

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Под редакцией члена-корреспондента
НАН Республики Беларусь В. К. Пестиса

Том 39

**ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)**

Гродно
ГГАУ
2017

УДК 631.1 (06)

В сборнике научных трудов помещены материалы научных исследований по вопросам аграрной экономики, отражающие современное состояние, проблемы и перспективы развития сельского хозяйства.

Сборник предназначен для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, руководителей и специалистов предприятий агропромышленного комплекса.

Редакционная коллегия:

В. К. Пестис (ответственный редактор),
С. А. Тарасенко (зам. ответственного редактора),
А. В. Глаз, В. М. Голушко, Ю. А. Горбунов, Г. А. Жолук,
М. А. Кадыров, А. В. Кильчевский, К. В. Коледа,
В. П. Колесень, В. В. Малашко, В. А. Медведский,
Г. Е. Раицкий, А. Д. Шпак, Н. С. Яковчик

ISBN 978-985-537-115-2

© УО «ГТАУ», 2017

ЭКОНОМИКА

УДК 338.33

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

С. П. Адашкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28)

***Ключевые слова:** концентрация, отрасль, вид экономической деятельности, трудовые ресурсы, основные средства, добавленная стоимость, эффективность.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются способы оценки эффективности концентрации производства в отраслях экономики Беларуси. Автором предлагаются к использованию новые показатели, которые позволяют дать количественную оценку эффективности отраслевой концентрации и определить перспективные для развития национальной экономики виды экономической деятельности. Предлагаемая методика может использоваться в целях более глубокого познания сущности концентрации производства, количественной оценки ее результативности и определения на этой основе экономически обоснованных границ концентрации.*

EVALUATION OF THE INDUSTRIAL CONCENTRATION EFFICIENCY IN THE NATIONAL ECONOMY

S. Adashkevich

«Grodno State Agrarian University»
G. Grodno, Republic of Belarus

***Key words:** concentration, industry, economic activity, labor resources, fixed assets, added value, efficiency.*

***Summary.** In the article the author considers the possibility of assessing the efficiency of production concentration in the Belarusian economy. New indicators are proposed that allow measuring the effectiveness of sectoral concentration, identifying promising economic activities in the national economy. The proposed methodology can be used to understand the essence of concentration of production, measurement and determination of economically justified concentration boundaries.*

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. В настоящее время в экономической теории используются различные трактовки сущности и значения концентрации производства, при этом экономическая практика не имеет определенной методики оценки ее эффективности. Углубление концентрации производства – это сложный процесс, который проявляется в вовлечении в производство все большего объема ресурсов и, как следствие, наращивании объемов производства. Изучение опыта развитых стран показывает, что национальную экономику формируют не только крупные предприятия, но и малые и средние. Однако крупные предприятия обладают большими возможностями обеспечения конкурентоспособности продукции. Этим объясняется их важная роль в реализации экономической политики государства. Вместе с тем чрезмерная концентрация производства часто приводит к монополизации отрасли и не способствует эффективному использованию ресурсов. Поэтому весьма важной задачей является совершенствование методики измерения ее уровня и определения экономически обоснованных границ.

Цель работы: разработать методику экономического анализа эффективности концентрации производства и на этой основе определить состояние и тенденции отраслевой концентрации в национальной экономике Республики Беларусь.

Материал и методика исследований. Исследование проводилось на материалах публикаций Национального статистического комитета Республики Беларусь. Методической основой исследования явились наблюдение, системный анализ и создание теории.

Результаты исследований и их обсуждение. Белорусская официальная статистика объясняет концентрацию как сосредоточение выпуска однородной продукции на специализированных предприятиях и расширение их размеров по объему производства и продаж, по количеству занятых работников, по стоимости основного капитала и другим признакам [1]. В рамках настоящей работы под отраслевой концентрацией производства предлагается понимать размер производства однородной продукции в соответствии с принятой в Беларуси классификацией видов экономической деятельности (ОКЭД) [2].

Концентрацию производства можно рассматривать как процесс, как форму организации производства и как показатель. Концентрация производства как процесс свидетельствует о росте производственной мощности отрасли; как форма организации производства создает условия для рационального использования земли, труда и капитала, а как показатель измеряет степень отраслевой локализации производства, что означает его специализацию. Таким образом, отраслевая концентрация позволяет оценить специализацию национальной экономики.

Многие экономисты признают, что концентрация производства – это эффективная форма организации производства [3, 4, 5]. Однако рост экономической эффективности не всегда связан с увеличением размеров производств, поэтому перед экономикой страны стоит проблема поиска критерия оценки эффективности концентрации и на этой основе определения оптимальных размеров отраслей и общенациональных экономических пропорций.

Диалектический метод познания учит, что любое явление может быть верно понято лишь в том случае, если его изучать в движении, изменении, развитии и во взаимосвязи с др. явлениями. Концентрация производства является результатом концентрации трудовых ресурсов и (или) основных средств. Поэтому анализ концентрации производства следует проводить параллельно с изучением концентрации производственных ресурсов, т. е. с учетом их причинно-следственных связей. Такой подход позволит решить несколько задач: 1) проследить, как меняется во времени уровень концентрации производства, 2) определить, в какой степени концентрация производства соответствует концентрации производственных ресурсов, 3) дать оценку эффективности концентрации производства, 4) прогнозировать некоторые параметры развития отраслей. Чтобы дать не только количественную оценку этим процессам, но и определить их целесообразность, необходимо решить весь комплекс перечисленных задач.

Думается, что в качестве целевой установки концентрации производства можно рассматривать рост экономической эффективности. Будем исходить из того, что под эффективностью принято понимать результативность определенного хозяйственного или иного решения. Критерием оценки эффективности является отношение эффекта (результата) к затраченным ресурсам. Известно, что рост эффективности может достигаться за счет увеличения экономического эффекта и (или) снижения затрат. Под результатом концентрации в данной работе понимается объем производства продукции, а под затратами – размер располагаемых производственных факторов. Оценка эффективности концентрации предлагается проводить на основе показателей, которые характеризуют, в какой степени локализация ресурсов в какой-либо отрасли соответствует выпуску продукции. Иными словами, задача сводится к определению, насколько полно концентрация производства соответствует концентрации производственных ресурсов.

Для макроэкономического анализа концентрации в данной работе использован новый показатель – коэффициент эластичности концентрации ($K_{ЭК}$), который рассчитывается в общем виде как отношение удельного веса производимой продукции к удельному весу располага-

емых ресурсов. Для устранения влияния промежуточного потребления, которое в разных отраслях существенно разнится, принято решение объем продукции рассчитывать по показателю добавленной стоимости. Коэффициент эластичности отраслевой концентрации рассчитаем по формуле:

$$K_{ЭК} = Y_{ВДС} \div K_{КР}, \quad (1)$$

где $K_{ЭК}$ – коэффициент эластичности отраслевой концентрации;
 $Y_{ВДС}$ – удельный вес отрасли (вида экономической деятельности) в структуре валовой добавленной стоимости;
 $K_{КР}$ – коэффициент концентрации производственных ресурсов.

$$K_{КР} = \frac{1}{2} (Y_{тр} + Y_{ос}), \quad (2)$$

где $Y_{тр}$ – удельный вес трудовых ресурсов отрасли в общей численности занятого населения страны;

$Y_{ос}$ – удельный вес стоимости основных средств отрасли в их общей стоимости по стране.

Известно, что ресурсы взаимозаменяемы. Поэтому один и тот же объем производства может быть получен путем разной комбинации факторов. Экономическая теория учит [4, 5], а в табл. 1 показано, что с ростом трудовых затрат (например, в строительстве) можно добиться экономии капитала и, наоборот, увеличение расходов на капитальные факторы (например, в транспорте и связи) позволяет снизить трудоемкость производства. Поэтому методика расчета $K_{КР}$ (2) как средний показатель ресурсоемкости отрасли видится оправданной.

В общем виде под экономической эластичностью понимают меру реагирования одной переменной величины на изменение другой [5]. Эластичность концентрации производства – это количественный измеритель, который показывает, какой процент продукции отрасли (региона, предприятия) приходится на каждый процент сосредоточенных в этой отрасли производственных ресурсов.

Расчет эластичности концентрации производства основан на следующей концепции: на каждый процент располагаемых ресурсов должен приходиться соответствующий процент выпуска продукции. Увеличение трудовых ресурсов в любой отрасли при прочих равных условиях приведет к росту удельного веса трудовых ресурсов этой отрасли в общей структуре занятого населения страны. Те же изменения произойдут в случае роста стоимости основных средств отрасли. Если отраслевые темпы прироста всех показателей равны, то рост объема производства обеспечивается экстенсивным путем: прирост результата обеспечивается таким же приростом затрат. В случае опережающих темпов роста объема производства по сравнению с темпами роста ре-

сурсов можно говорить о синергетическом эффекте концентрации производства, или эффекте масштаба. Тогда коэффициент эластичности в условиях концентрации будет больше, чем до нее. В целях оценки эффективности отраслевой концентрации произведем оценку степени сосредоточения производственных ресурсов по видам экономической деятельности путем расчета $K_{кр}$ (табл. 1).

Таблица 1 – Производственные ресурсы по ОКЭД в структуре ресурсов национальной экономики в 2000-2015 гг., %

Показатель	Год	Виды экономической деятельности						
		Сфера производства				Сфера услуг		
		всего	сельское хозяйство	промышленность	строительство	всего	торговля	транспорт и связь
Трудовые ресурсы $Y_{тр}$	2000	50,0	15,2	28,1	6,7	50,0	10,3	7,3
	2005	46,6	11,9	27,5	7,2	53,4	12,4	7,6
	2010	44,3	10,5	25,1	8,7	55,7	16,3	7,4
	2015	40,8	9,7	23,4	7,7	59,2	14,6	7,4
Основные средства $Y_{ос}$	2000	51,5	16,6	32,4	2,5	48,7	2,4	17,3
	2005	49,7	14,7	31,7	3,3	50,3	3,1	19,2
	2010	53,0	15,2	34,5	3,2	47,0	3,1	19,8
	2015	51,6	12,2	36,6	2,7	48,4	4,1	18,4
Коэффициент концентрации производственных ресурсов. $K_{кр} = \frac{1}{2} (Y_{тр} + Y_{ос})$,	2000	50,8	15,9	30,3	4,6	49,2	6,4	12,3
	2005	48,2	13,3	29,6	5,3	51,8	7,8	13,4
	2010	48,7	12,9	29,8	6,0	51,3	9,7	13,6
	2015	46,2	11,0	30,0	5,2	53,8	9,4	12,9

Источник: разработка автора по материалам [6; 7]

Расчет показывает (табл. 1), что в целом в производственной сфере за период с 2000 по 2015 гг. заметно снизилась концентрация ресурсов с 50,8 до 46,2%. В сельском хозяйстве концентрация ресурсов уменьшилась с 15,9 до 11,0%. В промышленности изменения незначительны. Некоторое увеличение концентрации ресурсов обнаружено в строительстве (5,2% в 2015 г. против 4,6% в 2000 г.).

За исследуемый период отмечается увеличение концентрации ресурсов в сфере услуг в целом (с 49,2 до 53,9%) и относящимся к этой сфере торговле (с 6,4 до 9,4%) и транспорте (с 12,3 до 12,9%).

Таким образом, применение алгоритма (2) позволяет решить задачу оценки концентрации ресурсов и создает основу для расчета коэффициента эластичности концентрации (табл. 2).

Рассчитанные коэффициенты эластичности концентрации указывают на разную степень отдачи производственных ресурсов в разных отраслях. Как показывают данные таблицы 2, в 2015 г. в строительстве

и торговле на каждый процент производственных ресурсов приходилось 1,846 и 1,543% валовой добавленной стоимости соответственно. В то же время в сельском хозяйстве лишь 0,709, транспорте – 0,690%.

Таблица 2 – Расчет коэффициента эластичности отраслевой концентрации в Республике Беларусь в 2000-2015 гг., %

Показатель	Год	Сфера производства				Сфера услуг		
		всего	сельское хозяйство	промышленность	строительство	всего	торговля	транспорт и связь
Валовая добавленная стоимость $U_{вдс}$	2000	56,8	14,2	35,2	7,3	45,3	11,9	10,6
	2005	52,8	10,5	31,3	10,9	50,8	13,9	8,8
	2010	52,8	10,5	31,3	10,9	50,8	13,9	8,8
	2015	47,9	7,8	30,5	9,6	55,3	14,5	8,9
Коэффициент эластичности концентрации $K_{ЭК} = U_{вдс} \div K_{КР}$	2000	1,106	0,893	1,162	1,569	0,921	1,859	0,862
	2005	1,089	0,789	1,057	2,057	0,981	1,782	0,657
	2010	1,084	0,814	1,050	1,817	0,990	1,433	0,647
	2015	1,037	0,709	1,017	1,846	1,028	1,543	0,690

Источник: разработка автора по материалам [6; 7]

В течение рассматриваемого периода наблюдается рост значений $K_{ЭК}$ в строительстве и сфере услуг, в то же время негативная тенденция обнаружена в сфере производства в целом, сельском хозяйстве и промышленности Республики Беларусь.

В ходе экономической оценки целесообразности концентрации важно не столько определить значение коэффициентов эластичности, сколько выявить направление их динамики.

Если значение $K_{ЭК}$ меньше единицы, концентрацию следует признать неэффективной. Лишь в том случае, когда $K_{ЭК}$ превышает единицу, можно говорить о наличии положительного эффекта масштаба производства. Формируя национальную экономическую политику, определяя приоритетные для развития виды экономической деятельности, можно ориентироваться на те из них, которые соответствуют условию $K_{ЭК} > 1$. Рисунок показывает, что на современном этапе экономического развития таковыми являются строительство и торговля. К сожалению, сельское хозяйство характеризуется низкой эффективностью: коэффициент эластичности не только имеет значение ниже единицы, но и очевидна негативная динамика этого показателя на протяжении всего периода наблюдения.

Расчет коэффициентов эластичности отраслевой концентрации, анализ их динамики формирует зоны особого внимания органов государственного управления, выявляя перспективные и бесперспективные отрасли, сужает круг решаемых задач, определяет вектор concentra-

ции. С позиций комплексного и системного подхода анализ концентрации следует расширить, вовлекая в исследование межрегиональные пропорции. Ведь практической задачей управления является не только выбор наиболее перспективной для концентрации отрасли, но и определение регионов, где эффективность концентрации является наибольшей.

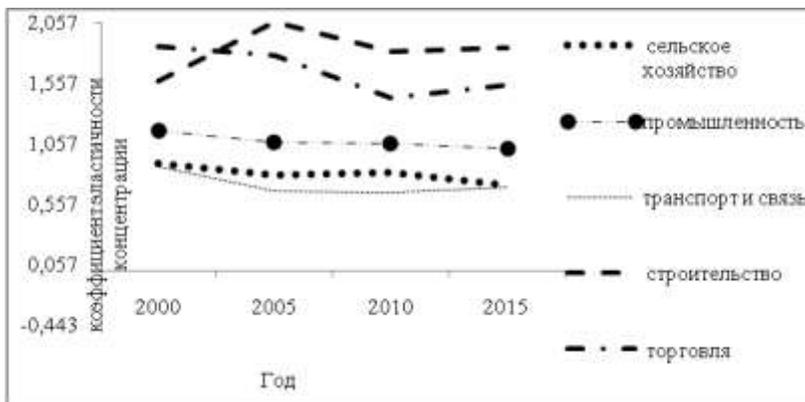


Рисунок – Динамика эластичности отраслевой концентрации в Республике Беларусь в 2000-2015 гг.

Источник: разработка автора

Концентрация – это форма организации производства, которая сама по себе показателем его эффективности не является, но может привести к оптимизации затрат и результатов. В связи с этим показатель эластичности концентрации, методика расчета которого приведена выше, может рассматриваться как показатель эффективности концентрации. Система предложенных коэффициентов может существенно дополнить имеющийся в руках экономистов аналитический инструментарий, т. к. позволит дать числовую характеристику результативности соединения производственных факторов в одном месте.

Предлагаемый метод исследования, по мнению автора, дает общую характеристику концентрации производства в динамике, что имеет большое практическое значение, так как позволяет получить экономическое обоснование укрупнения отраслей и регионов Республики Беларусь. Изложенный выше способ оценки границ концентрации отражает влияние основных факторов, определяющих состояние концентрации производства: уровень концентрации основных средств и трудовых ресурсов.

Заключение. Таким образом, использование коэффициента эластичности концентрации наделяет органы государственного управления дополнительным инструментом регулирования экономики, указывает на необходимость создания благоприятных условий в отрасли для новых предприятий либо для введения дополнительных экономических барьеров. Предложенный подход может способствовать эффективному управлению сложным экономическим процессом, каким и является концентрация производства, на различных этапах и уровнях административно-хозяйственной деятельности. В целом предлагаемая методика может использоваться в целях более глубокого познания сущности такой сложной категории, как концентрация производства, количественной оценки результативности концентрации и определения на этой основе ее экономически обоснованных границ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика: показатели и методы анализа: справ. пособие / Н. Н. Бондаренко [и др.]; под ред. М. М. Новикова. – Минск: Современ. шк., 2005. – 628 с.
2. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 10.05. 2017.
3. Берри, Л.Я. Эффективность концентрации производства в промышленности СССР / Л. Я. Берри // Вопросы оптимального размера предприятий в промышленности СССР: [сб. ст.] / Акад. наук СССР, Ин-т экономики; редкол.: Л. М. Гатовский [и др.]. – М., 1968. – С. 68-77.
4. Экономическая теория: учеб. пособие / Н. И. Базылев [и др.]; под ред. Н. И. Базылева, С. П. Гурко. – Минск: БГЭУ, 2002. – 432 с.
5. Золотогоров, В. Г. Экономика: энцикл. слов. / В. Г. Золотогоров. – Минск: Интерпресервис; Кн. дом, 2003. – 719 с.
6. Макроэкономика и окружающая среда / Показатели // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 15.05. 2017.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2016 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 15.05. 2017.

УДК 631.16:658.155:332.33:551.582(476.6)

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ПОГОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

И. Г. Ананич, В. С. Захарова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: ananich88@mail.ru)

***Ключевые слова:** эффективность, энергия, энергетическая эффективность, ресурсный потенциал, земельные ресурсы.*

***Аннотация.** Известно, что земля является главным средством производства в сельском хозяйстве. Рациональное использование земельных угодий с учетом климатических условий позволяет значительно повысить эффективность функционирования растениеводства и сельского хозяйства в целом. Уникальность земли как средства производства позволяет использовать её в качестве эталона при оценке остальных производственных ресурсов. Авторами статьи с помощью энергетических показателей количественно оценена роль земли в формировании сельскохозяйственной продукции. С помощью переводных коэффициентов, предлагаемых авторами, все виды ресурсов приводятся к сопоставимым земельным угодьям. Это позволяет более объективно оценить эффективность использования производственных ресурсов.*

PROBLEMS OF EFFECTIVE USE OF LAND RESOURCES TAKING INTO ACCOUNT THE INFLUENCE OF WEATHER AND CLIMATE FACTORS

I. G. Ananich, V. S. Zaharova

EI «Grodno State Agrarian University»
(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ananich88@mail.ru)

***Key words:** Efficiency, energy, energy efficiency, resource potential, land resources.*

***Summary.** It is known that land is the main means of production in agriculture. Rational use of land in view of climatic conditions allows to significantly increase the efficiency of crop production and agriculture in general. The uniqueness of the land as a means of production makes it possible to use it as a benchmark when assessing the remaining production resources. The authors of the article using energy indicators quantify the role of land in the formation of agricultural products. With the help of conversion factors proposed by the authors of the article, all types of resources are reduced to comparable land. This allows us to more objectively assess the efficiency of the use of production resources.*

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Земельные ресурсы в производственном потенциале агропромышленного комплекса играют очень большую роль. Они служат местом, базой расположения предприятий и др. объектов. В сельском хозяйстве земельные угодья выступают предметом и средством труда.

Эффективность использования земельных угодий оказывает очень большое влияние на результативность всего сельскохозяйственного производства.

Цель работы: изучить факторы, оказывающие влияние на эффективность использования земельных ресурсов, количественно оценить роль сельскохозяйственных угодий в формировании производимой продукции, предложить новые подходы определения эффективности использования ресурсного потенциала.

Материал и методика исследований. Материалом для проведения исследований послужили данные статистической отчетности сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь. В ходе исследований использовались отдельные приемы экономико-статистического и расчетно-конструктивного методов.

Результаты исследований и их обсуждение. В последние десятилетия возрастает внимание мировой науки к исследованию вопросов взаимодействия общества и природной среды. Проблема взаимоотношений природы и человека весьма многогранна и имеет разносторонние аспекты: философские, социальные, юридические, политические, экономические и др.

Природные факторы по-разному влияют на общественное развитие, и это влияние во многом зависит от уровня развития производительных сил. Особенно большую роль играют природно-климатические факторы в производстве сельскохозяйственной продукции.

Проблеме оценки ресурсов природы уже давно уделяется внимание. Первоначально на смену натуральным показателям пришла балльная оценка (её называют также технологической или производственной). Она направлена на сопоставление однородных ресурсов с точки зрения благоприятности использования с той или иной целью.

Балльная оценка позволяет сравнить лишь одноименные ресурсы, но с её помощью невозможно сопоставить ценность природных ресурсов и др. средств производства или ценность разнотипных видов естественных ресурсов. Поэтому в последнее время все больше внимания уделяется стоимостной или собственно экономической оценке.

В зависимости от направления использования оценок природных ресурсов различают следующие их виды:

– экономические оценки, используемые в планово-проектных расчетах по обоснованию изменений характера использования данного ресурса, а также для расчетов при перспективном планировании и прогнозировании природопользования;

– экономические оценки, применяемые в учетно-аналитических целях;

– экономические оценки, используемые для целей совершенствования системы экономического стимулирования, ценообразования и финансовых расчетов в народном хозяйстве.

В настоящее время сложились две принципиально отличающиеся методологические концепции оценки ресурсов: затратная и рентная.

Затратная концепция, разработанная академиком С. Г. Струмилиным гласит, что для оценки ресурсов можно использовать затраты труда на их освоение и вовлечение в хозяйственный оборот. Одним из недостатков затратной концепции является то, что при оценивании ресурсов по затратам на освоение наиболее высокие оценки получают самые неблагоприятные для использования, наименее ценные по качеству природные ресурсы.

Суть рентного подхода к экономической оценке природного ресурса состоит в том, что её величина определяется размером приносимой данным ресурсом дифференциальной ренты.

Авторы статьи предлагают новый подход определения ценности земельных угодий. В этом случае следует использовать энергетические показатели. При этом мы исходим из того, что вновь созданная энергия, заключенная в продукции растениеводства, должна превышать всю энергию, затраченную на производство растениеводческой продукции. Здесь необходимо выделить следующие виды энергий:

– энергия живого труда;

– энергия прошлого труда;

– энергия первичных энергоресурсов (дизельное топливо, бензин, электроэнергия, тепловая энергия, газ);

– энергия природно-ресурсного потенциала (почва и климат).

Энергия затрат живого труда зависит от численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, отработанного ими времени и энергетического эквивалента их труда. По данным И. Г. Ананича и А. С. Бруйло, 1000 часов человеческого труда средней интенсивности равны $3,2 \cdot 10^9$ калорий [1].

Энергия прошлого труда определяется через энергетические мощности. При этом одна тысяча лошадиных сил приравнивается к $5 \cdot 10^{11}$ калориям.

Все первичные энергоресурсы переводятся в условное топливо, энергетический эквивалент которого равен $7 \cdot 10^9$ [1].

Подробная схема расчетов отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет влияния природно-климатического фактора на результативность сельскохозяйственного производства Гродненской области

Показатели	Количество		Энергетический эквивалент, кал	Всего энергии, кал	
	2006 г.	2016 г.		2006 г.	2016 г.
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	964265	888645	X	X	X
Выход продукции со всей площади, к.ед.	3382246	3877413	$4,8 \cdot 10^6$	$1,62 \cdot 10^{16}$	$1,86 \cdot 10^{16}$
Затраты живого труда в растениеводстве, чел. – ч.	40413	26095	$3,2 \cdot 10^9$	$1,29 \cdot 10^{14}$	$0,84 \cdot 10^{14}$
Затраты прошлого труда, тыс. л.с.	3112,3	3143	$5 \cdot 10^{11}$	$1,56 \cdot 10^{15}$	$1,57 \cdot 10^{15}$
Энергия первичных энергоресурсов, кал	279679	251711	$7 \cdot 10^9$	$1,96 \cdot 10^{15}$	$1,76 \cdot 10^{15}$
Энергия природно-климатического фактора, кал	X	X	X	$1,26 \cdot 10^{16}$	$1,53 \cdot 10^{16}$

На основании данных, приведенных в таблице 1, определим, что в 2006 г. удельный вес природно-климатического потенциала (основными элементами которого являются почва и климат) в формировании растениеводческой продукции составил 77,6% ($1,26/1,62 \cdot 100$). Заметим, что в 2016 г. влияние природно-климатических условий на результативность функционирования растениеводства еще более выросло и составило 82,1% ($1,53/1,86 \cdot 100$).

Для относительного сравнения разнокачественных ресурсов необходимо определить переводные коэффициенты, с помощью которых различные ресурсы могут быть приведены к одному основанию. При этом необходимо использовать данные о значении (в процентном выражении) каждого ресурса в формировании сельскохозяйственной продукции. Соответствующие данные могут быть определены на основании таблицы 1. Например, затраты энергии прошлого труда в 2016 г. составили $1,57 \cdot 10^{15}$ кал. Вся продукция растениеводства в этом же году содержала $1,86 \cdot 10^{16}$ калорий. Следовательно, удельный вес прошлого труда в формировании продукции растениеводства составляет 8,4% ($1,57 \cdot 10^{15}/1,86 \cdot 10^{16} \cdot 100$). Аналогично определим роль каждого ресурса.

На следующем шаге рассчитываются объемы ресурсов, необходимые для производства продукции при условном допущении, что остальные ресурсы не используются в производственном процессе. Например, удельный вес живого труда в формировании растениеводческой продукции составляет 0,5%. В 2016 г. расход живого труда по

Гродненской области составил 26095 тыс. чел.-ч. В этом случае для производства растениеводческой продукции в полном объеме необходимо затратить 5219000 тыс. чел. – часов (26095/0,005). Данный вывод верен при гипотетическом условии, что остальные ресурсы не будут использоваться в производственном процессе.

На заключительном шаге рассчитываются переводные коэффициенты. При этом вышеупомянутые показатели для земельных ресурсов считаются равными 1. Для расчета переводных коэффициентов по остальным ресурсам необходимо найти отношение площади земельных угодий к условному объему того или иного ресурса. Например, для живого труда переводной коэффициент составит: $108239/5219000 = 0,02$.

Таблица 2 – Расчет относительных коэффициентов

Составляющие производственного потенциала	Количество	Удельный вес в формировании продукции, %	Объем ресурса для производства продукции	Переводные коэффициенты
Земля, га	888645	82,1	108239	1
Живой труд, тыс. чел.-ч.	26095	0,5	5219000	0,02
Прошлый труд, тыс. л.с.	3143	8,4	37417	2,9
Первичные энергоносители, т	251711	9,0	2796789	0,04
Всего	X	100,0	X	X

После определения переводных коэффициентов рассчитаем эффективность использования ресурсного потенциала за 2006 и 2016 гг. Для этого приведем разнокачественные ресурсы к сопоставимым земельным угодьям с помощью полученных коэффициентов.

Таблица 3 – Расчет энергетической эффективности использования ресурсного потенциала

Показатели	2006 г.	2016 г.	2016 г. к 2006 г., %
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	964265	888645	92,2
Затраты труда в растениеводстве, чел.-ч.	40413	26095	64,6
Затраты прошлого труда, тыс. л.с.	3112,3	3143	101,1
Перевод ресурсов в сопоставимые земельные угодья, га:			
-живой труд	808	522	64,6
-прошлый труд	9026	9115	100,1
-первичные энергоносители	11187	10068	90,0
Всего сопоставимых земельных угодий, га	985286	908350	92,2
Выход продукции растениеводства, кал.	$1,62 \cdot 10^{16}$	$1,86 \cdot 10^{16}$	114,8
Энергетическая ценность продукции в расчете на 1 га сопоставимых сельскохозяйственных угодий.	$1,64 \cdot 10^{10}$	$2,05 \cdot 10^{10}$	125,0

Поясним, что в 2016 г. живой труд в пересчете на сопоставимые земельные угодья равен 522. Это следует из того, что в 2016 г. в расте-

ниевождении было затрачено 26095 тыс. чел.-ч. труда, а переводной коэффициент этого вида ресурса равен 0,02 (26095•0,02).

Анализ таблицы 3 показывает, что за десятилетний период по Гродненской области сократился расход большинства ресурсов (только расход прошлого труда практически не изменился). Вместе с тем выход растениеводческой продукции в энергетических единицах вырос на 14,8%. В результате энергетическая ценность продукции растениеводства в расчете на единицу сопоставимых земельных угодий выросла на 25%.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что результативность растениеводства примерно на 80% определяется влиянием природно-климатического фактора. При этом данный показатель имеет тенденцию к увеличению. Особенность земли как главного средства производства позволяет ее использовать в качестве эталона при сравнении разнокачественных ресурсов. На основе специальных коэффициентов все виды угодий можно привести к единому основанию, что позволит сделать анализ экономической эффективности работы отдельного предприятия или региона в динамике более объективным. Расчеты показывают, что за десятилетний период эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий Гродненской области увеличилась на 25%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананич, И. Г. «Экономика и программирование» / И. Г. Ананич, А. С. Бруйло – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013. - 664 с.
2. Экономика предприятий и отраслей АПК. Практикум : учеб. пособие / А. А. Зеленовский, А. В. Королев, В. М. Синельников. – Минск: Изд-во Гревцова, 2009. – 320 с.
3. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П. В. Лещиловский, В. Г. Гусаков, Е. И. Гусаков, Е. И. Кивейша [и др.]; под ред. П. В. Лещиловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. – 2 изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.

УДК 631.16:658.155:635.21(476)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. Г. Ананич, Е. В. Капица

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г.Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail:ananich88@mail.ru)

Ключевые слова: эффективность, картофелеводство, концентрация производства.

Аннотация. На основании статистической информации проанализирована эффективность производства картофеля в отдельных регионах Республики Беларусь. С помощью факторной группировки было изучено влияние размера посевных площадей под картофелем на эффективность изучаемой отрасли. Авторами статьи предложен коэффициент концентрации. С его помощью можно оценить уровень концентрации производства картофеля в конкретном регионе.

ECONOMIC EVALUATION OF CONCENTRATION OF POTATO PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. G. Ananich, E. V. Kapitsa

El «Grodno State Agrarian University»
(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail:ananich88@mail.ru)

Keywords: efficiency, potato growing, concentration of production.

Summary. Based on statistical information, the efficiency of potato production in some regions of the Republic of Belarus is analyzed. With the help of factor grouping, the influence of the size of sowing areas under potatoes on the efficiency of the studied sector was studied. The authors of the article proposed a concentration coefficient. With its help, you can assess the level of concentration of potato production in a particular region.

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. Республика Беларусь является страной, где производству картофеля уделяется значительное внимание. На долю республики приходится около 5% ежегодного мирового объема производства клубней. Для производства картофеля в нашей стране имеются благоприятные почвенно-климатические условия. Не случайно, картофелеводство является исторически традиционной отраслью и занимает значительное место в агропромышленном комплексе республики [4].

По производству картофеля на душу населения Республика Беларусь занимает первое место. Однако в последнее время наметилась тенденция к сокращению посевных площадей под данной культурой. В результате снижаются валовые сборы картофеля и эффективность рассматриваемой отрасли.

Цель работы: провести анализ эффективности производства картофеля в разрезе областей, изучить влияние уровня концентрации на эффективность отрасли картофелеводства.

Материал и методика исследований. Материалом для проведения исследований послужили данные статистической отчетности хозяйств республики, которые занимаются производством картофеля. В ходе проведения исследований использовались отдельные приемы экономико-статистического и расчетно-конструктивного методов.

Результаты исследований и их обсуждение. В Республике Беларусь производством картофеля занимаются все области. При этом производственно-экономические показатели картофелеводства существенно различаются в разрезе областей. Выполним анализ типологической группировки, в которой отражены основные показатели экономической эффективности производства картофеля в отдельных регионах республики.

Таблица 1 – Эффективность производства картофеля в разрезе областей Республики Беларусь

Области	Количество предприятий	Средняя площадь, га	Урожайность, ц/га	Себестоимость 1 ц, руб.	Трудоёмкость 1 ц, чел. - ч.
Брестская	67	67,4	204	22,5	1,68
Витебская	34	36,7	127	23,5	3,13
Гомельская	74	62,9	150	21,0	1,65
Гродненская	87	50,3	252	19,1	2,08
Минская	85	69,4	226	17,6	1,48
Могилевская	39	87,0	179	15,8	1,60

Анализ таблицы 1 показывает, что производством картофеля в той или иной мере занимаются все области республики. Что касается основных показателей экономической эффективности, то они заметно варьируют по областям. Следует отметить, что Витебская область имеет самую низкую эффективность производства картофеля среди всех областей. Отметим также, что в данной области картофелем занимается относительно небольшое количество хозяйств. Кроме того, площадь картофеля в расчете на одно хозяйство в Витебской области заметно ниже, по сравнению с другими областями республики.

Относительно невысокая урожайность картофеля наблюдается в сельскохозяйственных предприятиях Гомельской области. Вместе с

тем трудоемкость производства данной культуры в области находится на относительно невысоком уровне. В 2016 г. хозяйства Гродненской области получили наивысшую урожайность (252 ц/га). Однако остальные показатели экономической эффективности производства картофеля в этой области уступают другим областям. Например, трудоемкость производства картофеля в Гродненской области составила 2,08 чел.-ч, что выше аналогичного показателя всех областей, за исключением Витебской.

Авторами статьи предлагается использовать интегральные индексы, что позволит выполнить комплексную оценку эффективности производства картофеля в различных областях республики [1]. Известно, что интегральный индекс – это произведение нескольких частных индексов. При этом для урожайности частный индекс рассчитывается как отношение показателя по области к наивысшему по республике. Что касается себестоимости и трудоемкости, то частные индексы в этом случае определяются как отношения минимальных значений этих показателей по республике к фактическим показателям соответствующей области.

Таблица 2 – Частные и интегральные индексы эффективности производства картофеля

Области	Индекс урожайности	Индекс себестоимости	Индекс трудоемкости	Интегральный индекс производства
Брестская	0,81	0,70	0,88	0,50
Витебская	0,50	0,67	0,47	0,16
Гомельская	0,59	0,75	0,90	0,40
Гродненская	1,00	0,83	0,71	0,59
Минская	0,90	0,90	1,00	0,81
Могилевская	0,71	1,00	0,93	0,66

В качестве примера рассчитаем частные индексы по Брестской области:

индекс урожайности: $204/252 = 0,81$;

индекс себестоимости: $15,8/22,5 = 0,70$;

индекс трудоемкости: $1,48/1,68 = 0,88$.

Таким образом, интегральный индекс производства картофеля по Брестской области составит: $I_{\text{Брест}} = 0,81 \cdot 0,70 \cdot 0,88 = 0,50$.

Рассчитав интегральные индексы по остальным областям, авторы пришли к выводу, что Минская область имеет наивысшую эффективность производства картофеля, поскольку интегральный индекс для этого региона равен 0,81. Наименьший интегральный индекс производства картофеля (0,161) наблюдается по Витебской области. Что касается Гродненского региона, то здесь рассматриваемый показатель равен 0,591.

Общеизвестно, что углубление концентрации производства способствует повышению экономической эффективности сельскохозяйственных отраслей, что приводит к росту конкурентоспособности национальной экономики [2]. С помощью факторной группировки авторами статьи было изучено влияние концентрации посевов картофеля на основные показатели экономической эффективности производства соответствующей продукции. При этом использовалась информация по хозяйствам всех областей республики.

Таблица 3 – Влияние уровня концентрации производства картофеля на эффективность отрасли

Показатели	Группы хозяйств по площади картофеля, га				4-я группа к 1-й группе, %
	До 50	50-100	100-200	Более 200	
Количество	24	56	78	19	
Средняя площадь, га	45,3	74,4	120,5	285,8	630,9
Урожайность, ц/га	161,3	189,8	215,9	257,0	159,3
Себестоимость 1 ц, руб.	209,3	194,5	163,7	140,7	67,2
Трудоемкость 1 ц, чел.-час.	1,5	1,4	1,1	0,7	46,7

Анализ таблицы 3 показывает, что размер посевной площади картофеля оказывает существенное влияние на эффективность изучаемой отрасли. Предприятия, имеющие крупные посевы картофеля, отличаются более высокими экономическими показателями производства соответствующей продукции. Например, урожайность картофеля последней группы предприятий превышает аналогичный показатель на 59,3% в хозяйствах первой группы. Что касается себестоимости производимой продукции, то по мере увеличения посевных площадей под картофелем наблюдается устойчивое снижение данного показателя. Из данных таблицы 3 следует, что себестоимость картофеля в хозяйствах четвертой группы примерно на треть ниже аналогичного показателя по хозяйствам первой группы. В отношении трудоемкости производимой продукции разница между группами предприятий является еще более заметной. В хозяйствах, где площадь под картофелем превышает 200 га, трудоемкость продукции более чем в 2 раза ниже трудоемкости в тех хозяйствах, которые возделывают картофель на небольшой площади.

В экономической литературе недостаточно внимания уделяется проблеме измерения концентрации. Концентрация сельскохозяйственного производства является объективной закономерностью его развития и способствует повышению эффективности его деятельности. При больших размерах сельскохозяйственных отраслей значительно расширяются возможности применения прогрессивных технологий, интенсивнее и более рационально используются средства производства. В результате повышается производительность труда и снижается себе-

стоимость сельскохозяйственной продукции, что является основой эффективного хозяйствования. Для оценки уровня концентрации в регионе авторами предлагается следующая формула:

$$K = \frac{V \cdot \sqrt{S}}{\sum_{j=1}^{n-1} V_j \cdot L_j \cdot P_j} \quad (1)$$

где K – коэффициент концентрации;

V – общее производство продукции в регионе;

S – площадь региона, км²;

V_j – суммарный объем производства двух производителей, которые расположены в ранжированном ряду по производству продукции в порядке убывания;

L_j – расстояние между производителями, км;

P_j – номер этих же производителей в ранжированном ряду (в порядке возрастания).

Формула (1) ранее использовалась при изучении концентрации многолетних насаждений [3]. Авторы статьи с помощью формулы (1) оценили уровень концентрации производства картофеля по отдельным областям и в целом по Республике Беларусь. Расчеты показывают, что коэффициент концентрации производства картофеля в среднем по республике в 2016 г. составил 0,368. Следует отметить, что в разрезе отдельных отраслей данный коэффициент изменяется в довольно широких пределах. Например, наименьшее значение коэффициента концентрации производства картофеля имеет Витебская область (0,285). Коэффициент производства картофеля по Гродненской области в 2016 г. составил 0,469. Следует отметить, что между коэффициентами концентрации производства картофеля и интегральным индексом эффективности (табл. 2) существует довольно тесная зависимость. Вышесказанное подтверждает коэффициент парной корреляции между этими показателями, который равен 0,71.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что эффективность производства картофеля в значительной мере зависит от размера посевных площадей под данной культурой. Сельскохозяйственные предприятия, в которых площадь под картофелем превышает 200 га, отличаются более высокими показателями экономической эффективности. В частности, урожайность картофеля в этих хозяйствах в 1,5 раза превышает вышеназванный показатель в тех предприятиях, где картофель занимает относительно небольшую площадь. Что касается себестоимости производства картофеля и его тру-

доемкости, то упомянутые показатели значительно ниже в тех хозяйствах, в которых площадь данной культуры превышает 200 га. Анализ рассмотренных коэффициентов показывает, что повышение уровня концентрации производства картофеля ведет к улучшению показателей экономической эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананич, И. Г. « Экономика и программирование»/ И. Г. Ананич, А. С. Бруйло – Saarbrücken: Lambert academic Publishing, 2013. – 664 с.
2. Захарова, В. С. Изучение влияния концентрации посевов рапса на экономическую эффективность отрасли / В. С. Захарова, И. Г. Ананич // Современные технологии сельскохозяйственного производства : сборник научных статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции. (26 апр., 24 мая, 10 июня 2016 г.) / ГГАУ. – Гродно: 2016. – [Вып.]: Экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки. – 328 с.
3. Изосимова, Т. Н. Роль концентрации плодородства в повышении экономической эффективности отрасли / Т. Н. Изосимова, И. Г. Ананич // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: VII Международная научно-практическая конференция (Минск, 21-22 апреля 2011 года) сб. науч. ст.: 2 ч. Ч. I. – Минск: Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2011. – С. 229-236.
4. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П. В. Лещиловский, В. Г. Гусаков, Е. И. Гусаков, Е. И. Кивейша [и др.]; под ред. П. В. Лещиловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. – 2 изд.; перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.

УДК 338.48

АГРОТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА

Н. Г. Баркова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008 г. Гродно, ул. Терешковой, 22)

***Ключевые слова:** агротуризм, Гродненский район, агротуристический потенциал, сельская территория.*

***Аннотация.** Формирование высокоэффективного и конкурентоспособного агротуристического комплекса в современных условиях невозможно без научного изучения современного состояния сферы туризма в сельской местности. Агротуризм имеет свои характерные черты и условия развития, поскольку качество отдыха на селе в решающей степени зависит от возможности контакта человека с природой, традиционного характера сельских территорий, а также их исторической и культурной ценности. Субъекты агротуризма могут в той или иной степени функционировать на всей территории Беларуси, тем не менее специфические природные, историко-культурные условия, а также уровень урбанизации сельской местности разных районов страны могут существенно повлиять на развитие этого вида туризма. В статье*

раскрывается агротуристический потенциал сельских территорий Гродненского района.

AGROTOURIST POTENTIAL OF THE GRODNO DISTRICT

N. Barkova

EI «Grodno State Agrarian University»
(Belarus, Grodno, 230008, 20a, Tereshkova st.
e-mail: barkova_ng@mail.ru)

Key words: *agrotourism, Grodno district, agro-tourism potential, rural territory.*

Summary. *The formation of a highly efficient and competitive agrotourism complex in modern conditions is impossible without scientific study of the modern state of tourism in rural areas. The agrotourism has its own characteristics and conditions of development since the quality of recreation in rural areas, crucially depends on the possibility of contact of man with nature, the traditional character of rural areas and their historical and cultural values. The farm tourism can to some extent operate on the whole territory of Belarus, however, the specific natural, historical and cultural conditions, as well as the level of urbanization rural areas of different parts of the country can have a significant impact on the development of this type of tourism. The article reveals the agrotourism potential of the rural territories of the Grodno area.*

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. Современный агротуризм выполняет важнейшие социальные функции, обеспечивая возможность восстановления и пополнения физических, духовных и эмоциональных сил человека, повышая привлекательность страны как сферы международного предпринимательства и делового сотрудничества, создает стимулы для притока в национальную экономику иностранного капитала, является источником валютных поступлений в страну и средством обеспечения занятости населения. Однако при стратегическом планировании развития агротуризма в районах Гродненщины отсутствует дифференцированный подход к каждому району области, не учитывается их специфика. Поэтому оценка туристического потенциала регионов нашей области с учетом специфики развития агротуризма и изучение особенностей влияния природных, культурно-исторических и социально-экономических факторов на динамику развития агротуризма в Гродненской области является весьма актуальным и перспективным [2].

Цель работы: оценить агротуристический потенциал сельских территорий Гродненского района с учетом специфики их развития.

Материал и методика исследований. Информационной базой для проведения исследования послужили нормативно-правовые доку-

менты Республики Беларусь, труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме исследования, информация Инспекции Министерства по налогам и сборам по Гродненской области и Управления физической культуры, спорта и туризма Гродненского областного исполнительного комитета, данные Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, а также результаты проведенных нами исследований, опубликованные в статьях, материалах конференций. При написании статьи использованы общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция).

Результаты исследований и их обсуждение. Обусловленный процессом урбанизации рост городского населения страны приводит к тому, что жители крупных городов остро ощущают необходимость смены обстановки для восстановления физических и духовных сил. Поэтому в настоящее время в Республике Беларусь одним из перспективных видов туризма является агротуризм [2].

Благоприятные условия, созданные в Беларуси для деятельности субъектов агротуризма (в частности, поддержка государства и ОАО «Белагропромбанк»), популяризация отдыха в сельской местности, проводимая при участии средств массовой информации и др.), позволили значительно увеличить количество сельских усадеб. Проводимая на всех уровнях работа способствовала не только значительному расширению географии услуг агроэкотуризма на территории Гродненской области посредством включения районов, в которых ранее не оказывались туристические услуги в связи с отсутствием оздоровительных учреждений и объектов показа, но и значительно увеличить количество субъектов агроэкотуризма: с 11 зарегистрированных агроусадьб в 2006 г. до 303 в 2015 г. (рисунок 1) [2].

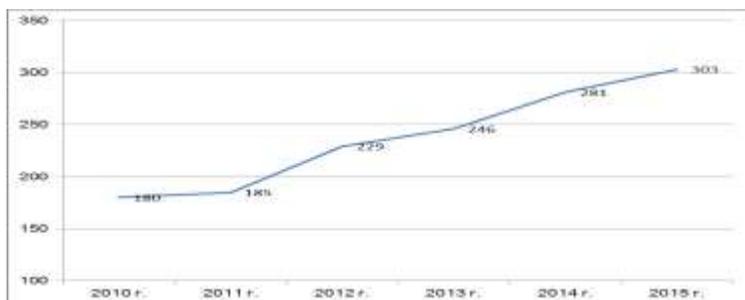


Рисунок – Количество агроусадьб в Гродненской области

При этом следует отметить, что субъекты агротуризма распределены по территории Гродненской области неравномерно. Гродненский район занимает лидирующее положение, здесь в 2015 г. было зарегистрировано

стрировано 20,46% от общего числа агроусадеб. Второе и третье место занимают Лидский и Сморгонский районы, на долю которых приходилось 14,85 и 10,56% агроусадеб Гродненской области (таблица).

По данным отдела образования, спорта и туризма Гродненского районного исполнительного комитета за 10 месяцев 2016 г. агроусады Гродненского района посетили около 80 тыс. туристов, что почти на 25% больше чем в 2015 г. Самые популярные направления – Сопоткин, Озеры, Поречье и Коптевка. Однако на протяжении последних лет количество гостевых домов остается прежним. При этом только около половины из них работают и то с перерывами. Сегодня бизнесмены отказываются вести деятельность, ссылаясь на небольшую прибыль, а доход получаемый за счет оказываемых услуг агротуризма можно классифицировать как дополнительный.

Таблица – Количество агроусадеб в районах Гродненской области, шт.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	структура, %
Берестовицкий	1	2	2	3	3	0,99
Волковысский	5	10	7	7	11	3,63
Вороновский	6	7	7	8	7	2,31
Гродненский	48	56	57	62	62	20,46
Дятловский	6	9	7	5	8	2,64
Зельвенский	6	6	6	7	8	2,64
Ивьевский	8	10	12	13	13	4,29
Кореличский	15	19	16	17	16	5,28
Лидский	30	34	36	44	45	14,85
Мостовский	5	6	10	9	9	2,97
Новогрудский	10	12	13	16	21	6,93
Островецкий	8	10	14	14	16	5,28
Ошмянский	6	6	10	12	14	4,62
Свислочский	4	6	8	9	10	3,30
Слонимский	2	3	4	8	8	2,64
Сморгонский	16	20	23	29	32	10,56
Щучинский	9	11	14	18	20	6,60
ВСЕГО:	185	227	246	281	303	100

Зарубежный и белорусский опыт в сфере агротуризма показал, что наиболее успешно агротуризм развивается в той местности, где для этого имеются благоприятные условия. К таковым относятся: состояние окружающей природной среды, климат, наличие удобных коммуникаций, близость объектов туристического интереса, состояние общественного порядка, безопасность, возможность экстренного оказания квалифицированной медицинской помощи и т. д. [4]. Таким образом, можно предположить, что сельские территории Гродненского, Лидского и Сморгонского районов обладают некоторым потенциалом способствующим развитию здесь агротуризма.

У любого региона есть своя специфика, изучение и учет которой позволят обеспечить наибольшую эффективность развития агротуристического сектора. Проведенное исследование туристического потенциала Гродненского района позволило определить несколько составляющих его элементов, которые в тесном взаимодействии друг с другом обеспечивают рост числа агроусадеб, создание качественного конкурентного агротуристического продукта региона.

В первую очередь необходимо отметить географическое положение и природные условия региона, где располагаются субъекты агротуризма. Эти факторы обуславливают количество и качество предлагаемых услуг. Экономико-географическое положение Гродненского района может быть охарактеризовано как типично приграничное. Гродненский район находится на северо-западе Гродненской области, занимает площадь в 2,6 тыс. кв. км, граничит с Республикой Польша (протяженность границы 68 км) и Литовской Республикой (протяженность границы 32,8 км). При этом граница проходит по равнинной местности без ярко выраженных природных рубежей, что способствует транспортному сообщению. Гродненский район является одним из крупнейших административных образований в Гродненской области, объединяет 360 населенных пунктов. Как показывает практика, туристов привлекают агроусадеб, которые находятся вблизи населенных пунктов, поскольку это облегчает возможность доехать до места отдыха. Кроме того, агроусадеб тяготеют к крупным городам, жители которых чаще других испытывают потребность в активном отдыхе. По этой причине спрос на туристические услуги и плотность населения зачастую являются главными факторами, определяющими места расположения агроусадеб. В общей численности населения Гродненской области доля горожан составляет 72,1%. Крупнейшими промышленными и культурными центрами региона являются Гродно и Лида с численностью жителей соответственно 364,2 тыс. и 110 тыс. [3].

Существенное значение имеют наличие привлекательной природы, лесов, водоемов. Наиболее красива и разнообразна природа на территории государственных и местных заказников. Гродненский район в этом плане выгодно отличается от других районов области. Здесь расположены Государственные заказники: Гожский биологический (ботанический), площадь 4,9 тыс. га; Сопоткинский биологический (ботанический), 12,6 тыс. га; Поречский биологический (ботанический), 2,3 тыс. га; Государственный ландшафтный заказник «Озеры», 21,9 тыс. га. Зарезервирована территория для создания государственного ландшафтного заказника «Гродненская Пуца» на площади 813 га. Памятники природы местного значения: Геологический конгломерат в

д. Колпаки Коптевского сельсовета. Старинные парки в д. Белые Болота, в г. Скиделе. Общая площадь лесных угодий 110 858 га.

Важным фактором, влияющим на появление и развитие сельских усадеб в регионе, помимо географического положения и природного окружения является наличие и плотность размещения вблизи туристического объекта культурно-исторических ценностей и др. объектов туристического интереса. Гродненский район владеет богатым и разнообразным культурным наследием. Значительная часть историко-культурных объектов района находится под охраной государства. Они включены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (к примеру, Августовский канал, форты Гродненской крепости времен Первой мировой войны, архитектурный комплекс Святск и др.). Наличие большого числа туристических объектов Гродненского района позволяет субъектам агротуризма осуществлять туристско-экскурсионные услуги с меньшими трудозатратами и финансовыми издержками, чем в других регионах области.

Увеличению числа иностранных туристов в Гродненском районе способствует вступление в силу Указа Президента Беларуси № 318, дающего право иностранным туристам посещать без виз территорию специального туристско-рекреационного парка «Августовский канал». Документ предусматривает возможность безвизового въезда сроком на 5 суток на территорию парка и в прилегающие населенные пункты. Территория безвизового пребывания иностранных граждан охватывает более 160 населенных пунктов Гожского, Коптевского, Одельского, Подлабенского, Сопоцкинского сельских советов Гродненского района и г. Гродно. Действие указа продлится до 31 декабря 2017 г. Воспользоваться этим правом туристы могут как в индивидуальном порядке, так и в составе группы.

Необходимо особо отметить тот факт, что за семь месяцев, в течение которых действует безвизовый режим, почти 14 тыс. туристов из 48 стран мира посетили Гродно и окрестности. Чаще всего в областной центр и на территорию специального туристско-рекреационного парка «Августовский канал» приезжают туристы из Польши. Среди стран, жители которых охотно приезжают на Гродненщину, – Литва, Латвия, Германия, Италия, Великобритания. Регион посещают также туристы из Австралии, Мексики, Нигерии, Туниса и Японии. Средняя продолжительность пребывания иностранных туристов в регионе составляет два-три дня. Традиционно в выходные количество интуристов в регионе больше, чем в будние дни, а туристические поездки преобладают над деловыми. Иностранные туристы посещают агроусадыбы, где они знакомятся с традиционным сельским бытом, белорусскими традиция-

ми и кухней. Особой популярностью пользуются различные экскурсии, а также прогулки на теплоходе по Августовскому каналу и веломаршруты, которых становится все больше.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование раскрыло агротуристический потенциал сельских территорий Гродненского района. Дальнейшие направления исследования будут касаться изучения агротуристического потенциала других районов Гродненской области с целью определения факторов, имеющих наиболее выраженное влияние на развитие агротуризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркова, Н. Г. Состояние и тенденции развития агротуризма в Гродненской области / Н. Г. Баркова // Аграрная экономика, № 7, 2016. – С. 49-53.
2. Методология создания региональных туристических кластеров в Беларуси // Центр развития агро- и экотуризма [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.agrotourconsult.by/files/metodologiya-klasterov.pdf>. – Дата доступа: 12.05.2017.
3. Региональные тенденции и факторы развития агротуризма Брестской и Гродненской областей / Под общ. ред. А. В. Шадряков, И. Н. Шаруха; коллектив авторов-сост. – Минск: Смэлток, 2015. – 86 с.
4. Хавагина, Т. А. Агротуристический потенциал сельских территорий западной части припятского Полесья / Т. А. Хавагина // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: материалы пятой международной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 28-29 апреля 2011 г.: в 2 ч. Ч.2 / Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – С. 166-169.

УДК 330.631:377.77:339.138

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОДУКЦИИ: СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ УКРАИНЫ И ЕС

И. Н. Беженар

ННЦ «Институт аграрной экономики»

г. Киев, Украина

(Украина, 03127 г.Киев, ул. Героев Обороны, 10

e-mail: inna_bezhenar@ukr.net)

***Ключевые слова:** географическое указание происхождения, нормативно-правовые акты, интеллектуальная собственность, международное законодательство, региональный продукт, евроинтеграция.*

***Аннотация.** Рассмотрено понятие «географического указания происхождения» в соответствии с отечественным опытом. Охарактеризован существующий порядок регистрации продуктов с географическим указанием в Украине. На основе анализа национального порядка защиты прав на географическое указание выделены его сильные и слабые стороны, обнаружена несба-*

лансированность законодательства Украины и ЕС, отсутствие системных подходов правовой охраны.

Научная новизна заключается в разработке теоретико-методических основ и практических рекомендаций по вопросам географических обозначений происхождения продукции. Обобщены дальнейшие перспективы Украины по вопросам географических указаний в условиях евроинтеграции.

Практическое значение работы состоит в разработке мер, направленных на регистрацию и дальнейшее распространение, использование географических указаний происхождения. Доказано, что регистрация продуктов с географическим указанием необходима. Для ее популяризации нужна поддержка государственных и местных органов власти и максимальное упрощение этой процедуры.

THE GEOGRAPHICAL IDENTIFICATION OF PRODUCTION: COMPARISON OF THE LEGAL FRAMEWORK OF UKRAINE AND EU

M. Bezhenar

NSC «Institute of Agrarian Economics»
(Ukraine, Kyiv, 03127, 10 Heroiv Oborony st.
e-mail: inna_bezhenar@ukr.net)

Keywords: *geographical indication of origin, regulations, intellectual property, international legislation, regional product, European integration.*

Summary. *The article determines the concept of the geographical indication under domestic experience. The existing procedure for registration of geographical indication products in Ukraine is analyzed.*

There were defined strengths and weaknesses of geographical indications in Ukraine, based on analysis of the national order of its protection, identified imbalance Ukraine and EU legislation and lack of systems approaches of legal protection.

Scientific novelty is the development of theoretical and methodological foundations and practical recommendations on issues of geographical indications of production. The future prospects of Ukraine on issues of geographical indications in terms of European integration were overviewed.

The practical significance is to develop practical measures for registration and further spread and using of geographical indication. It is proved that the registration of geographical indication products is necessary. For its popularization there is current need of the support of state and local authorities and the maximum simplifying of this procedure.

(Поступила в редакцию 17.05.2017 г.)

Введение. В настоящее время в процессе глобализации и евроинтеграции интерес может вызвать тот продукт, который наделен уникальными свойствами, которые, например, могут быть обусловлены

особенностями местности его производства. Эффективным механизмом развития инициатив, направленных на активизацию и развитие сельских территорий, является создание и развитие системы защищенных названий происхождения, географической маркировки и гарантированной специфики, т. е. поддержка разнообразия сельскохозяйственной продукции путем производства и популяризации продукции со специфическими чертами.

Обусловлено это тем, что система защиты региональных и традиционных продуктов имеет целью экономическое развитие сельских общин, повышение доходов сельских товаропроизводителей, задержание сельских жителей в этой местности. С другой стороны, эта система удовлетворяет ожидания потребителей, которые все чаще обращают внимание на качество пищевых продуктов и на их отличительное географическое происхождение.

Цель работы: изучить и проанализировать вопросы охраны географических указаний на уровне Украины и Европейского Союза и выявить перспективы имплементации международных стандартов в украинском законодательстве.

Материал и методика исследований. Достижение поставленной цели и разработка предложений базировались на использовании диалектического метода познания и системного подхода. При этом использовались следующие методы и приемы экономических исследований: анализа и синтеза, сравнительного анализа, абстрактно-логический – для обобщения теоретико-методических положений и формирования предложений.

Результаты исследований и их обсуждение. В Украине есть достаточное количество региональных продуктов, их сертификация является необходимой. Товар обозначен географическим указанием происхождения – это гарантия для потребителя в получении товара именно того качества, которого он ожидает, а для производителя – гарантия устойчивых продаж и эксклюзивной популярности на рынке.

Установлено, что под влиянием европейского законодательства была разработана национальная система нормативной регламентации географических указаний в Украине. В стране географические указания, как средства идентификации и объекты интеллектуальной собственности, получили правовую регламентацию более 18 лет назад. Однако географические указания и сегодня можно отнести к наиболее проблемным с точки зрения обеспечения правовой охраны, средств идентификации товаров.

Правовое регулирование отношений, связанных с использованием географических указаний в Украине, обеспечивается Гражданским

кодексом (ГК) Украины и специальным законом Украины «Об охране прав на указание происхождения товаров» от 16 июня 1999 г. (Закон). Отдельные вопросы данного объекта интеллектуальной собственности регулируются Хозяйственным кодексом Украины, Законами Украины «О защите от недобросовестной конкуренции», «О рекламе», «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» и др. [9]. Кроме того, Украина присоединилась к ряду международных соглашений, связанных с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности, которые стали частью национального законодательства.

Необходимо отметить, что ГК Украины использует для обозначения места происхождения товара новый для отечественного законодательства термин «географическое указание», а Закон для обозначения места происхождения товара использует понятие «простое указание происхождения товара» и «квалифицированное указание происхождения товара», последнее в свою очередь включает «название места происхождения товара» и «географическое указание происхождения товара».

Согласно ст. 6 Закона простое указание не подлежит регистрации и охраняется на основании его использования. Охрана квалифицированным указанием происхождения товаров предоставляется исключительно на основании их регистрации.

Право на регистрацию квалифицированного указания происхождения товара в Украине имеют: лицо или группа лиц, которые в заявленном географическом месте производят товар, особые свойства, определенные качества, репутация или др. характеристики которого связаны с этим географическим местом; ассоциации потребителей; учреждения, которые имеют непосредственное отношение к выработке или изучению соответствующих продуктов, изделий, технологических процессов или географических мест [2].

Заявка на регистрацию указания происхождения товара (связанного с географическим местом на территории Украины) в иностранном государстве может быть подана только после его регистрации в Украине. Регистрацию проводит Государственная служба интеллектуальной собственности.

Несмотря на разницу в терминологии, Закон не устанавливает существенных различий в механизме правовой охраны названия места происхождения товара и географического указания происхождения товара. Результатом чего стало отсутствие необходимости в дальнейшем сохранении дифференциации терминологического аппарата в данной сфере, получившее выражение в формулировке положений об охране географического места происхождения товара в ГК Украины. Поэтому квалифицированное указание происхождения товара следует

толковать как понятие однопорядковое с предусмотренным ГК Украины географическим указанием [4, 5].

Закрепление правовой категории «географическое указание» обуславливается необходимостью унификации терминологии и гармонизацией национального законодательства с международными требованиями. Нужно отметить, что на уровне специального законодательства изменения правовых терминов еще не состоялось.

Актуальность развития отечественного брендинга географических указаний приобретает особое значение в контексте евроинтергационных процессов, которые внедряются сегодня и направлены на расширение и политических, и экономических связей между Европейским Союзом и Украиной. Процесс переговоров о создании зоны свободной торговли между Украиной и ЕС является стратегической задачей нашего государства в экономической сфере и будет способствовать постепенной интеграции Украины во внутренний рынок Евросоюза [8]. Это позволит украинским производителям расширить сегменты сбыта и зарекомендовать себя на «западном рынке».

Анализ законодательства Украины и Европейского Союза по охране географических указаний позволяет констатировать наличие существенной разницы. В украинском законодательстве не существует правовых норм, которые бы имели целью установления охраны географических указаний для определенных товаров, например, вин, спиртных напитков или продуктов питания. В законодательстве ЕС, в отличие от украинского законодательства, не существует общих положений, которые бы касались охраны географических указаний для всех видов товаров. Есть только специальные положения, касающиеся правовой охраны географических указаний именно для определенных видов товаров. В отличие от европейского законодательства, в Украине охрана географических указаний осуществляется на общих основаниях. Все положения Закона Украины «Об охране прав на указание происхождения товаров» могут быть применены по охране таких географических указаний. Никаких исключений или привилегий украинское законодательство в отношении таких указаний не содержит [1, 3, 7].

Все законодательство Европейского Союза по охране географических указаний базируется на спецификации товаров, которые обозначаются географическими указаниями [10]. Законодательство ЕС в этой сфере основной целью имеет защиту потребителей от недоброкачественной продукции и одновременно сохранение географических указаний как таковых [6]. Поэтому спецификация товаров играет такую важную роль и должна быть детально разработана и установлена в

нормативных актах третьих стран для того, чтобы их географическим указанием предоставлялась охрана в Европейском Союзе.

Украинское законодательство не содержит положений, определяющих критерии спецификации товаров, процедуру по проверке соответствия товаров требованиям спецификации. Тот факт, что в Украине не существует спецификации товаров, которые обозначаются географическими указаниями, разрушает возможность получения охраны для украинских указаний на территории Европейского Союза.

Подытоживая вышеизложенное относительно терминологической неоднозначности относительно географического указания происхождения товаров и несопоставления ряда норм, как объекта интеллектуальной собственности, следует констатировать, что национальное законодательство несколько сужает понятие географических указаний и Закон требует дополнений. Первые попытки изменений в сфере охраны прав интеллектуальной собственности есть в проекте Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по совершенствованию правовой охраны географических указаний». Законопроект разработан Министерством экономического развития и торговли Украины и предусматривает внедрение европейских условий и механизмов охраны географических указаний в стране. Так, согласно проекту закона, географическое указание – это географическое наименование места (региона или населенного пункта), из которого происходит товар. Как правило, такой товар имеет особое качество, репутацию или др. характеристики, обусловленные главным образом географическим происхождением. При этом хотя бы один из этапов производства или переработки товара осуществляется на определенной географической территории. Названия таких товаров защищаются законом в системах национального и международного права. Законопроект обеспечит выполнение обязательств Украины по Соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС в части согласования требований законодательства Украины относительно правовой охраны географических указаний с правом Европейского Союза.

Поэтому следует подчеркнуть необходимость законодателя и дальше дорабатывать положения действующих нормативно-правовых актов, согласовывать их с требованиями Регламентов ЕС с целью устранения неточностей и коллизий, которые могут возникнуть на пути охраны прав интеллектуальной собственности на географические указания.

Нужно также разработать соответствующий механизм контроля спецификации, чтобы обезопаситься от отказа в регистрации со стороны Еврокомиссии, для которой контроль наряду с охраной являются

частями общеевропейской общей политики качества сельскохозяйственных продуктов.

Распространение отечественной высококачественной конкурентоспособной продукции с географическим указанием будет способствовать развитию сельских территорий, региональных традиций; обеспечит приток инвестиций в регион, будет стимулировать создание малых форм предпринимательства, ускорит кооперацию в сфере сельскохозяйственного обслуживания, сельского и экотуризма и т. п. Введение в действие системы географических указаний, гармонизированной с европейским законодательством, поможет малым и средним производителям выйти на новые рынки. Это позволит Украине стать полноправной частью Европейского Союза, а ее продуктам занять видное место на рынке и в корзинах потребителей не только отечественных, но и зарубежных.

Заключение. На сегодня задачей государственной и региональной власти является обеспечить активизацию тех факторов, которые стимулировали бы предпринимательскую активность, налаживание сотрудничества между всеми участниками технологического процесса производства продукции и развитие рынка региональных продуктов. Таким образом, развитие в Украине географической маркировки агропродовольственной продукции и дальнейшей защиты их наименований в ЕС в перспективе видится только при поддержке государственных и местных органов власти и максимальном упрощении процедуры регистрации с помощью организационно-экономических мероприятий:

- гармонизация отечественной нормативно-правовой базы в сфере географических указаний и их правовой защиты с международными нормами и стандартами, учитывая практику стран-членов ЕС. Пропаганда знаний в области интеллектуальной собственности для дальнейшего совершенствования национальных законодательств;
- выявление традиционной региональной продукции, ареалов распространения и отображения ее на картографических материалах;
- стимулирование спроса на региональную продукцию на внутреннем и внешнем рынках;
- введение соответствующих механизмов реализации правовых положений для обеспечения эффективной защиты прав интеллектуальной собственности местного производителя и разработка механизмов устранения подделок с отечественного рынка; организация надлежащей правовой охраны географических указаний и указаний о происхождении, которая была аналогичной охране, предоставляемой законодательством Европейского Союза;

- доведение учеными и совещательными службами через проведение конференций, семинаров, тренингов до местных производителей, переработчиков, дистрибьюторов, рестораторов, кооперативов, органов местной власти перспектив регистрации продуктов с географическими указаниями; помощь в выявлении и исследовании региональных продуктов;
- разработка спецификации на продукцию, что будет включать описание технологии и этапов производства, систематизацию основных характеристик и связи между ее потребительскими свойствами и местными природными и этническими факторами этой территории, процедуру подтверждения соответствия продукции характеристикам, установленным и закрепленным для нее в спецификации и/или привлечения для этого государственного учреждения рыночного надзора и т. п.;
- налаживание сети обеспечения надлежащего уровня качества и сертификации региональной продукции, формирование положительно-го имиджа Украины за рубежом;
- обеспечение доступа производителей к бесплатной сети продвижения региональной продукции прежде всего с помощью интернет-ресурсов; проведение фестивалей, предоставление льготных мест на ярмарках, выставках и т. д. для производителей региональной продукции, создание фермерских магазинов и интернет-магазинов;
- развитие агро-туристической деятельности для налаживания партнерских связей с туристами и стимулирования покупки ими местных продуктов;
- позиционирование и продвижение отечественной региональной продукции в странах-членах ЕС;
- проведение мероприятий (конференций, обсуждений) по формированию бренда Украины через рекламу региональных продуктов. Внесение изменений в постановления Кабинета Министров Украины, регулирующих финансирование мероприятий по популяризации Украины за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бошицкий, Ю. Л. Основные проблемы правовой охраны географических указаний в Украине / Ю. Л. Бошицкий // Актуальные проблемы государства и права: Сб. наук. трудов. - 2008. - Вып. 39. - С. 216-222.
2. Вашук, Я. О регистрации в Украине указаний происхождения товаров [Электронный ресурс] / Я. Вашук - Режим доступа: <http://patent.km.ua/ulcr/articles/il379>
3. Костенко, Ю. В. Перспективы внедрения географических указаний для Украины / В. Костенко // ТАІЕХ-1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.agroosvita.com/.
4. Глуховский, Л. О состоянии правовой охраны указаний происхождения товаров в Украине / Л. Глуховский // Интеллектуальная собственность. - 2007. - № 1. - С. 18-23.
5. Горленко, С. А. Охрана наименований мест происхождения товаров: актуальные проблемы / С. А. Горленко // Патенты и лицензии. - 2010. - № 3. - С. 3-10.

6. Эннан, Р. Е. Правовая охрана географического указания в ЕС / Р. Е. Эннан // Европейские интеграционные процессы и трансграничное сотрудничество: тезисы доп. IV Междунар. научно-практической. конф. - Луцк: РВВ «Вежа», 2007. - С. 170-172.
7. Крысанов, Д. Географические указания происхождения агропродовольственной продукции: европейский опыт и отечественные перспективы / Д. Крысанов // Экономист. - 2014. - № 10. - С. 18-24.
8. Проект Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Приложение ХХИИ-С. Географические указания сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, упомянутые в статье 202 (3) настоящего Соглашения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: comeuroint.rada.gov.ua/komevpoint/doccatalog/document?id=5 ...
9. Развитие законодательства в сфере охраны географических указаний / Официальный сайт Министерства юстиции Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minjust.gov.ua/4495>.
10. Emilie Lebrasseur. EU legislation requirements and procedures for obtaining geographical indication for agricultural products// TAIEX-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.agroosvita.com/.

УДК 336

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ИММУННО-ЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА

Л. З. Бейсенова, Л. М. Сембиева

ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана
Beisenovalz67@gmail.com

***Ключевые слова:** бюджетирование, ориентированное на результа; государственный аудит, внешний аудит, внутренний аудит, аудит эффективности, финансовый контроль.*

***Аннотация:** В современных условиях развития государственности и укрепления позиций Казахстана на международной арене деятельность органов государственного финансового контроля к аудиту требует смены приоритетов в целях эффективного управления и использования национальных ресурсов для обеспечения динамичного роста качества жизненных условий населения и национальной безопасности страны. Институт государственного аудита получил широкое распространение в современном мире. Реформирование государственного управления во многих странах привело к преобразованию государственного финансового контроля в государственный аудит. Государственный аудит в первую очередь отличается от государственного финансового контроля тем, что акцент смещается с аудита (контроля) соответствия на аудит эффективности использования государственных финансовых ресурсов и государственной собственности.*

**INTERNAL AUDIT AS IMMUNE – THE PROTECTIVE
MECHANISM IN SYSTEM OF THE STATE AUDIT**

L. Z. Beisenova, L. M. Sembiyeva

L.N. Gumilyov ENU, Kazakhstan, Astana

Beisenovalz67@gmail.com

***Keywords:** budgeting the focused on result, state audit, external audit, internal audit, efficiency audit, financial control.*

***Summary.** In modern conditions of development of statehood and strengthening of positions of Kazakhstan on the international scene demands change of priorities of activity of bodies of the state financial control to audit of effective management and use of a national resource for ensuring dynamic growth of quality of vital conditions of the population and national security of the country. The institute of the state audit was widely adopted in the modern world. Reforming of public administration in many countries has led to transformation of the state financial control to the state audit. The state audit first of all differs from the state financial control in the fact that the focus is shifted with audit (control) of compliance on audit of efficiency of use of the state financial resources and state ownership.*

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Эффективное управление бюджетными ресурсами и государственными активами невозможно без достаточно полной информации об их использовании. Владение этой информацией дает возможность принимать оптимальные управленческие решения по регулированию бюджетных и межбюджетных отношений, образованию и использованию бюджетных средств, соблюдению принципов бюджетной системы, совершенствованию механизмов ее функционирования, эффективному управлению государственными активами. Источником такой информации для органов государственного управления служит система государственного финансового контроля.

Государственный финансовый контроль позволяет:

1) содействовать дальнейшему повышению экономического потенциала государства посредством проведения качественного контроля в соответствии с международными стандартами аудита;

2) улучшать финансовую дисциплину, повысить прозрачность и эффективность управления государственными финансовыми ресурсами и активами государства в интересах общества.

Развитие казахстанского общества и возникающие перед государственным аппаратом обязательства нового формата требуют функционирования сильной системы государственного управления. Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно отметить, что всегда необходим такой институт, который даст оценку существующей системе управления государственными финансами и определит направления ее дальнейшего эффективного развития. В международной практике такую

роль выполняет государственный аудит, выступая ведущей формой независимого контроля.

Актуальные проблемы государственного аудита представлены в работах таких исследователей, как Загоскина З. П., Зейнельгабдина А. Б., Оксикбаева О. Н. и др., а также в информационно-аналитических материалах Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета РК.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В процессе исследования использовались как общенаучные методы (моделирование, анализ, синтез, дедукция, классификация, системный подход), так и специальные методы познания (статистические методы).

Результаты исследований и обсуждение. В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» отмечалось: «Нам нужно создать комплексную систему государственного аудита на основе самого передового мирового опыта» [1].

В соответствии с этим посланием была разработана и утверждена Постановлением Правительства РК от 18 июня 2013 г. № 609 «Концепция внедрения государственного аудита в Республике Казахстан». Она определяет видение и основные подходы к поэтапному реформированию государственного финансового контроля и внедрению государственного аудита с дальнейшим расширением его функциональных направлений. В ходе реализации приоритетных направлений концепции 12 ноября 2015 г. был принят Закон «О государственном аудите и финансовом контроле» [2].

В целом государственный аудит для Казахстана видится как целостная и независимая оценка эффективности деятельности объектов аудита, охватывающая не только финансовые вопросы, но и все направления их деятельности с представлением действенных рекомендаций на основе выявленных недостатков и предложений по управлению рисками.

Эффективная система государственного аудита и финансового контроля должна обеспечивать Главу государства, Парламент, Правительство Республики Казахстан и общественность объективной и достоверной информацией об использовании выделенных бюджетных средств и активов государства в соответствии с принципами законности, экономичности и эффективности деятельности государственных органов.

Значимая часть государственных финансов направлена на систему образования Республики Казахстан, которой сегодня со стороны государства уделяется повышенное внимание, поставлены глобальные

задачи. Так, Глава государства Н. Назарбаев в своих ежегодных Посланиях народу Казахстана всегда акцентирует внимание на вопросах расширения возможностей молодежи, в том числе для получения качественного высшего образования. Например, в Послании от 11 ноября 2014 г. «Нұрлы Жол Путь в будущее» Президент акцентировал: «Молодежь – опора нашего будущего. Государство открыло перед новым поколением все двери и все пути! «Нұрлы Жол» – вот, где можно приложить усилия, развернуться нашей креативной динамичной молодежи!» [3]. Для этих целей в рамках программы индустриализации для десяти вузов, на базе которых будет обеспечиваться связь науки с отраслями экономики и подготовка кадров, до 2017 года сформирована материально-техническая база в размере 10 млрд. тенге.

Такие существенные суммы финансовых ресурсов, выделяемые на развитие сферы образования, имеют строго целевое назначение, что диктует необходимость контролировать не только поступление их по назначению, но и эффективное использование. Эти функции выполняет Счетный комитет, являясь уполномоченным органом внешнего государственного финансового контроля не только за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан и Национального фонда, но и в части повышения эффективности управления государственными активами и укрепления финансовой дисциплины.

В частности, Счетным комитетом в рамках своей деятельности были проведены контрольные мероприятия в области управления активами государства сферы высшего образования, финансирования высшего и послевузовского образования в министерствах образования и науки, здравоохранения и социального развития, обороны, внутренних дел Республики Казахстан, а также 14 подведомственных предприятиях и организациях этих министерств.

По итогам проведенного контроля в вышеуказанных организациях выявлены нарушения бюджетного и иного законодательства на общую сумму 4,3 млрд. тенге, установлено неэффективное использование средств республиканского бюджета и активов государства на сумму 10,9 млрд. тенге, при этом в ходе проверки в доход республиканского бюджета возмещено 1,4 млрд. тенге, восстановлено 1,3 млрд. тенге. В результате к дисциплинарной ответственности привлечены три должностных лица [5].

Однако целевое расходование средств, выделенных на развитие сферы высшего образования, не является единственным критерием эффективного использования бюджетных средств. Анализ показывает, что в настоящее время остаются нерешенными системные проблемы, свя-

занные с использованием кадров, подготовленных в учебных заведениях Республики Казахстан, получивших бюджетное финансирование.

Например, свидетельством недостаточно эффективного использования бюджетных ресурсов в области высшего образования Республики Казахстан и не соблюдения принципов результативности и достижения заданных результатов является то обстоятельство, что на законодательном уровне не утверждены нормы обеспечения трудоустройства выпускников вузов в рамках государственного образовательного заказа, в результате чего определенная часть выпускников, на подготовку которых затрачены средства республиканского бюджета, не трудоустроена. [5]

Другим подтверждающим фактом является то, что ряд выпускников вузов, обучавшихся по сельской квоте, остались невостребованными по причине отсутствия потребности в них в сельской местности, поскольку при выделении средств на подготовку специалистов с высшим образованием не учитывалась реальная потребность высших учебных заведений. В результате Министерством образования и науки произведена оплата фактически не оказанных услуг.

Кроме того, выявлены излишние перечисления за не оказанные услуги по обучению стипендиатов за рубежом АО «Центр международных программ» в 2010-2014 из-за досрочного прекращения обучения 343 специалистов по программе «Болашак».

В ходе государственного контроля Счетным комитетом установлены также факты неэффективного использования активов государства. Например, в некоторых университетах размещение филиалов других университетов осуществлено без согласования с Комитетом государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, производилось взимание арендных платежей при отсутствии договора. Более того, в 2014 г. имело место возмещение расходов за предоставленные коммунальные услуги по содержанию данных помещений за счет университетов.

Некоторыми вузами в 2014 г. не реализованы финансируемые из бюджета проекты, в частности, «Создание учебных центров, соответствующих европейским стандартам». [5]

При этом в целях устранения выявленных нарушений по итогам контроля счетным комитетом даны соответствующие рекомендации Правительству: Министерству образования и науки поручено принять меры по устранению выявленных недостатков, причин и условий, способствующих им, привлечению к ответственности должностных лиц, допустивших нарушения действующего законодательства.

Ответственность в секторе госфинансов регламентирована Бюджетным кодексом Республики Казахстан [4], в частности:

1. Первых руководителей государственных учреждений:

1.1. за неосвоение бюджетных средств, повлекшее недостижение результатов бюджетной программы;

1.2. за недостижение результатов бюджетной программы при полном освоении бюджетных средств;

2. Руководителей субъектов квази-государственного сектора: за недостижение результатов бюджетных инвестиций посредством участия государства в их уставном капитале, предусмотренных в финансово-экономическом обосновании, в том числе при полном освоении выделенных бюджетных средств.

Таким образом, необходимо отметить, что проводимые Счетным комитетом контрольные мероприятия направлены не только на выявление нарушений бюджетного и иного законодательства, влекущих нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств, но и на осуществление комплексной работы по проведению факторного анализа имеющих место финансовых нарушений, разработке рекомендаций и предложений по подготовке специалистов и их трудоустройству в рамках реализации государственной программы образования и стратегических планов государственных органов.

Однако из-за отсутствия целостной системы государственного финансового контроля (ГФК) тенденция к повышению уровня финансовой дисциплины и эффективности управления государственными средствами и активами государства в стране оставляет желать лучшего.

Имеющиеся проблемы как в нормативной правовой базе, регулирующей систему ГФК, так и в самой ее организационной структуре приводят к низкому исполнению возложенных на соответствующие органы задач и неэффективному использованию их возможностей.

Кроме того, недостаточный уровень теоретической и практической профессиональной подготовки контролеров является одной из ключевых проблем системы ГФК, которая обостряется сегодня, в период перехода на Международные стандарты финансовой отчетности в общественном секторе и Международные стандарты аудита.

Следовательно, назрела необходимость определить направления развития ГФК в Республике Казахстан.

Практика развитых стран доказывает, что наиболее эффективной формой контроля является аудит. В качестве положительного примера целесообразно использовать международный опыт, в частности, Великобритании и Латвии.

Речь идет о необходимости создания в рамках конкретного государственного органа целостного контрольного аппарата в виде иерархичной системы служб внутреннего ГФК (аудита), охватывающей в том числе подведомственные и подотчетные ему организации. Существующая над ними надстройка в виде централизованного органа по внутреннему ГФК осуществляет исключительно их координацию и методологическое сопровождение, в связи с чем этот структурный элемент малочислен, не имеет разветвленных территориальных представительств и стационарен [6].

В этом направлении в Республике Казахстан определенная работа уже проведена. В частности, на областном уровне и городах республиканского значения были созданы службы внутреннего контроля, предназначение которых состоит в осуществлении работы по недопущению финансовых нарушений, повышению рентабельности и эффективности всех мероприятий, планируемых к проведению, а также уже осуществленных за счет средств государственного бюджета. Однако действующая нормативная база и методология проведения внутреннего контроля в государственном секторе в основном обязывает службы внутреннего ГФК осуществлять проверки только прошедших операций и событий, что идет в разрез с видением аргументированных характеристик внутреннего контроля в период внедрения бюджетирования, нацеленного на результат.

В этой связи следует более четко определить принципиальную основу функционирования внутреннего аудита (ВА) в системе ГФК и его качественные характеристики.

Так, по определению Международного Института внутренних аудиторов, ВА представляет собой деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации.

Внутренний аудит является одной из ветви управления организацией и предназначен преимущественно для определения того, что компоненты внутреннего контроля функционируют соответствующим образом. Таким образом, хотя служба ВА является составной частью процесса управления, однако в соответствии с международными стандартами в ее деятельности должна сохраняться независимость, подчиненность и подотчетность непосредственно первому руководителю организации и органу управления. В системе внутреннего контроля задействованы все сотрудники и работники организации, поскольку каждый выполняет функциональные обязанности в установленном порядке и обозначенных сроках.

В соответствии с общепринятыми подходами внутренний аудит является своеобразным экспертным органом, позволяющим своевременно принять меры по недопущению нарушений и недостатков, повышению эффективности, рентабельности и производительности. Исходя из этого, роль ВА в системе ГФК заключается в проведении проверки внутренней практики и процедур государственного органа для обеспечения достижения им цели. Теоретически службы внутреннего контроля должны «обходить» установленные параметры, поскольку перед ними ставятся задачи по предупреждению финансовых нарушений, а также недостатков посредством выявления их источников.

В этой связи нам видится, что службы внутреннего аудита в системе ГФК должны выступать неким иммунно-защитным механизмом, обеспечивающим надежность, стабильность и финансовую устойчивость государственных органов и организаций, а также использующим систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности всех происходящих процессов. При этом ГФК должен быть всеобъемлющим, предупреждающим и стратегическим.

Заключение. Адаптация положительного мирового опыта функционирования системы государственного финансового аудита позволит значительно повысить результативность контрольной работы, создать более мощный инструмент обеспечения государства и общества качественной, независимой информацией, необходимой для повышения эффективности государственного управления и принятия важнейших управленческих решений на всех уровнях управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства / Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://adilet.zan.kz>
2. Об утверждении Концепции внедрения государственного аудита в Республике Казахстан : Указ Президента Республики Казахстан, 3 сентября 2013 г., № 634 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://adilet.zan.kz>
3. НұрлыЖол – Путь в будущее / Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 11 ноября 2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://adilet.zan.kz>
4. Бюджетный Кодекс Республики Казахстан от декабря 2008 год с изменениями и дополнениями.
5. Материалы контроля «Контроль эффективности управления активами государства в сфере высшего образования, использования средств республиканского бюджета, выделенных на финансирование высшего и после вузовского образования» за 2014 год.
6. Загоскина, З. П. «Активизация государственного финансового контроля в управлении экономикой Казахстана в современных условиях» (теория, практика, перспективы) : монография / З. П. Загоскина. – Астана : РГП «Центр по исследованию финансовых нарушений», 2013. – 370 с.

УДК 338.43:519.24

ПОСТРОЕНИЕ И АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВ РАЙОНОВ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА

О. Н. Будько¹, В. С. Захарова², Е. В. Латыш¹

¹ – УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230005 г. Гродно, ул. Гаспадарчая, 23
e-mail: fem@grsu.by)

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008 г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** рапс, показатели эффективности, интегральный индикатор, рейтинг, факторный анализ, метод главных компонент.*

***Аннотация.** В статье построены рейтинги районов Гродненской области по эффективности производства рапса за 2013-2015 гг. Эффективность производства рапса оценивалась по четырем показателям. Рейтинги районов построены по интегральному показателю, для вычисления которого использовался метод главных компонент факторного анализа, реализованный в пакете Statistica. Полученные результаты проанализированы.*

THE CONSTRUCTION AND ANALYSIS OF RATINGS OF THE GRODNO REGION DISTRICTS ON THE EFFICIENCY OF RAPE PRODUCTION

O. N. Budko¹, V. S. Zakharova², E. V. Latysh¹

¹ – EE «Yanka Kupala State University of Grodno»
Grodno, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 230005, Grodno, Gaspadarchaya St., 23
e-mail: fem@grsu.by)

² – EE «Grodno State Agrarian University»
Grodno, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 230008, Grodno, Tereshkova St., 28
e-mail: ggau@ggau.by)

***Keywords:** rapeseed, performance indicators, integrated indicator, rating, factor analysis, principal component method. efficiency*

***Summary.** The article built the ratings of the Grodno region districts on the effectiveness of rape production in 2013-2015. The effectiveness of rapeseed produc-*

tion was estimated by four indicators. District ratings are built on an integrated indicator, which was calculated using the method of the principal components of factor analysis, implemented in the package Statistica. The results are analyzed.

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Беларуси. Доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости уменьшилась с 10,1% в 2010 г. до 7,5% в 2015 г. и стабилизируется на уровне 8% за последние 3 года.

Последние 10 лет рапс является основной масличной культурой в Беларуси. Доля его посевов в общей площади составляет около 10%. Весь производимый объем рапса в Беларуси потребляется внутри страны и основная его часть идет на переработку. Экспорт данной масличной культуры не производится, основными покупателями рапса на внутреннем рынке являются переработчики.

Производство рапса является важным направлением в растениеводстве Гродненской области: на ее долю приходится 30% республиканского объема рапса.

Проанализируем основные показатели производства рапса в Республике Беларусь и Гродненской области за 2013-2015 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели производства рапса в Республике Беларусь и Гродненской области

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отклонение 2015 г.		
				от 2013 г., %	от 2014 г., %	
Посевная площадь, тыс. га	РБ	417,1	413,6	258,7	-38,0	-37,5
	по обл.	53,7	50,8	51,5	-4,1	+1,4
Урожайность, ц/га	РБ	16,8	18,2	15,7	-6,5	-13,7
	по обл.	19,5	25,5	22,2	+13,9	-12,9
Валовый сбор, тыс. т	РБ	676	730	382	-43,5	-47,7
	по обл.	101,7	128,1	113,6	+11,7	-11,3

Источник: собственная разработка по данным из [4, с. 230, 245, 249]

Выводы по таблице 1:

1) посевные площади под рапс по республике снизились с 417 тыс. га до 259 тыс. га, т. е. на 38%; по Гродненской области это снижение менее существенно (на 4%);

2) урожайность рапса за 2013-2015 гг. по Гродненской области значительно выше, чем по республике; за весь период урожайность по республике снизилась на 6,5%, а по Гродненской области увеличилась на 13,9%;

3) валовый сбор рапса по республике снизился с 676 тыс. т до 382 тыс. т, т. е. на 43,5%; по Гродненской области: с 101,7 тыс. т до 113,6 тыс. т., т.е. произошло увеличение валового сбора на 11,7%.

Таким образом, исследования различных аспектов выращивания рапса в Гродненской области являются актуальными.

Подробный экономический анализ функционирования рапсодуктового подкомплекса АПК в РБ и Гродненской области за прошлое десятилетие проведен в [1]. В работе [2] на основе данных из [5] проанализирована динамика основных показателей выращивания рапса за 2009-2014 гг., проанализировано влияние концентрации посевов рапса на показатели эффективности его производства. В статье [3] на основе рядов динамики валового сбора и урожайности рапса построены регрессионные модели и осуществлено прогнозирование указанных показателей, проведен кластерный анализ эффективности производства рапса по районам Гродненской области за 2014 г.

Цель работы: построить и проанализировать рейтинги районов Гродненской области по эффективности производства рапса на основе интегрального показателя, вычисленного с помощью метода главных компонент факторного анализа.

Материал и методика исследований. В работе использованы статистические данные из отчетов сельскохозяйственных организаций Гродненской области за 2013-2015 гг.

Для построения рейтингов районов по эффективности выращивания рапса будем использовать следующую систему показателей:

- 1) средняя урожайность, ц;
- 2) средняя себестоимость 1 ц, тыс. руб.;
- 3) средняя трудоемкость 1 ц, чел./ч;
- 4) средняя рентабельность, %.

Методика исследования состоит из следующих этапов:

1. Предварительный анализ данных и формирование системы показателей.
2. Нормировка исходных данных.
3. Построение главных факторов, включающих все исходные показатели.
4. Вычисление интегральных показателей для районов.
5. Построение рейтинга районов за 2013, 2014, 2015 гг.
6. Вычисление средних интегральных показателей эффективности.
7. Анализ полученных результатов.

Исходные данные были нормированы и приведены к одному направлению по принципу «чем больше, тем лучше» и приняли значения от 0 до 1, став безразмерными величинами.

Применяемые методы исследования: группировка данных, расчетно-аналитический, сравнение, метод главных компонент факторного анализа. Расчеты проводились в пакете STATISTICA 7.

Результаты исследований и их обсуждение. Рассмотрим построение рейтинга районов Гродненской области по эффективности производства рапса за 2015 г.

Исходные данные методом главных компонент факторного анализа [6] были преобразованы в два главных фактора. Для этого применялась процедура вращения факторов *Varimax normalized*. Цель вращения – получение простой структуры, при которой большинство наблюдений находится вблизи осей координат.

Факторные нагрузки, собственные значения факторов, процент сохраняемой и накопленной ими дисперсии приведены в таблице 2. В данном случае первый фактор сохраняет 71,45% общей дисперсии исходных показателей, что больше 55%, и можно считать, что первый фактор является удовлетворительной аппроксимацией всех анализируемых частных критериев, но мы учтем и второй главный фактор, который сохраняет существенный процент 20,53% дисперсии показателей. Накопленная дисперсия двумя главными факторами составляет 91,98% общей.

Таблица 2 – Факторные нагрузки, собственные значения и дисперсии главных факторов для показателей за 2015 г.

Показатели	Фактор 1	Фактор 2
Средняя урожайность, ц	0,513	0,738
Средняя себестоимость 1 ц, тыс. руб.	0,969	0,217
Средняя трудоемкость 1 ц, чел.-ч	0,137	0,947
Средняя рентабельность, %	0,945	0,276
Собственные значения	2,858	0,821
Сохраняемая дисперсия, %	71,45	20,53
Накопленная дисперсия, %	71,45	91,98

Источник: собственная разработка по расчетам в пакете Statistica

Факторные нагрузки показателей в таблице 2 представляют собой коэффициенты корреляции между фактором и исходными показателями. Первый главный фактор составили: средняя себестоимость и средняя рентабельность, их факторные нагрузки больше 0,7; второй фактор – средняя урожайность и средняя трудоемкость. Средняя урожайность слабее всего связана с выделенными факторами. Наибольшее влияние имеют средняя себестоимость и средняя рентабельность. Таким образом, произведена классификация показателей на две группы.

Используя собственные значения факторов (или доли сохраняемой дисперсии) и значения главных факторов $F_{1,i}$, $F_{2,i}$ для каждого i -го объекта (района), вычислим по формуле (1) интегральные показатели, характеризующие в данном случае эффективность производства рапса в каждом районе.

$$R_{i,2015} = 2,858 \cdot F_{1,i} + 0,821 \cdot F_{2,i}, \quad i = \overline{1,17}, \quad (1)$$

Значения двух главных факторов и интегрального показателя для каждого района приведены в таблице 3. Районы отсортированы по убыванию интегрального показателя.

Отметим, что по построению главные факторы центрированы относительно нуля, в связи с этим рейтинг также имеет среднее значение, равное нулю. Поэтому отрицательное значение интегрального показателя свидетельствует о том, что эффективность производства рапса соответствующего района ниже среднего уровня, а положительное значение – выше среднего уровня.

Таблица 3 – Рейтинг районов Гродненской области по эффективности производства рапса в 2015 г.

Район	Фактор 1	Фактор 2	R	Место в рейтинге
Вороновский	0,895	0,529	2,991	1
Зельвенский	1,003	-0,061	2,818	2
Гродненский	0,593	1,287	2,752	3
Берестовицкий	0,570	1,220	2,632	4
Волковысский	0,649	0,572	2,325	5
Кореличский	0,621	0,639	2,299	6
Слонимский	0,432	-0,069	1,177	7
Новогрудский	0,385	-0,358	0,806	8
Щучинский	-0,005	0,654	0,522	8
Островецкий	-0,023	0,278	0,164	10
Мостовский	-0,109	0,437	0,048	11
Ошмянский	0,438	-1,668	-0,118	12
Ивьевский	0,517	-2,636	-0,687	13
Сморгонский	-0,011	-1,031	-0,878	14
Свислочский	-1,790	0,413	-4,777	15
Дятловский	-1,986	-0,206	-5,845	16
Лидский	-2,180	-0,0004	-6,231	17

Источник: собственная разработка по расчетам в пакете Statistica

Таким образом, из таблицы 3 следует, что лидерами по эффективности производства рапса в 2015 г. являются Вороновский, Зельвенский и Гродненский районы.

Аутсайдером является Лидский район, который значительно уступает по эффективности производства рапса другим районам, а именно по средней себестоимости и средней рентабельности (значение первого главного фактора отрицательное и наименьшее в столбце: -2,180). Это не позволяет ему быть конкурентоспособным.

По столбцу значений каждого главного фактора можно охарактеризовать положение района по показателям эффективности, связанным с этим главным фактором.

Так, по столбцу значений первого главного фактора таблицы 3 можно сказать, что лидирующие позиции здесь занимают Зельвенский, Вороновский и Волковысский районы. В них наилучшее положение по средней себестоимости и средней рентабельности. Но вместе с тем следует отметить, что Зельвенский район имеет плохое положение по второму главному фактору (средней урожайности и трудоемкости).

По значениям второго главного фактора можно сказать, что Гродненский район лидирует по средней урожайности и средней трудоемкости; плохое положение по этим показателям у Ивьевского района.

Аналогично произведем расчеты в пакете *Statistica* для данных за 2014 и 2013 гг. Сводная информация для первого главного фактора представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Факторные нагрузки, собственные значения и дисперсии первого фактора для показателей за 2013-2015 гг.

Показатель	Фактор 1		
	2013	2014	2015
Средняя себестоимость 1 ц, тыс. руб.	0,923	0,935	0,956
Средняя рентабельность, %	0,912	0,930	0,945
Средняя урожайность, ц	0,808	0,269	0,513
Средняя трудоемкость 1 ц, чел.-ч	0,280	0,314	0,137
Собственные значения	3,001	2,829	2,858
Сохраняемая дисперсия, %	75,035	70,715	71,45

Источник: собственная разработка по расчетам в пакете Statistica

По данным таблицы 4 можно сделать следующие выводы: существенное влияние на интегральный показатель, а значит и на рейтинг и эффективность производства рапса оказывает средняя себестоимость; не менее важным является такой показатель, как средняя рентабельность. Следует отметить, что факторная нагрузка средней урожайности значительно снизилась, а средняя трудоемкость не оказывает существенного влияния (вошли во второй фактор).

Интегральные показатели для районов за 2014 и 2013 гг. вычислялись по формулам (2), (3).

$$R_{i,2014} = 2,829 \cdot F_{1,i} + 0,613 \cdot F_{2,i}, \quad i = \overline{1,17}, \quad (2)$$

$$R_{i,2013} = 3,001 \cdot F_{1,i} + 0,603 \cdot F_{2,i}, \quad i = \overline{1,17}. \quad (3)$$

В таблице 5 представлены сводные результаты за 2013-2015 гг. В ней содержатся интегральные показатели районов, средний интегральный показатель эффективности производства рапса за весь период и результаты ранжирования районов Гродненской области. Районы отсортированы по убыванию среднего значения интегрального показателя.

Таблица 5 – Сводная информация по интегральным показателям районов Гродненской области за 2013-2015 гг.

Район	R_{2013}	R_{2014}	R_{2015}	Среднее значение интегрального показателя	Место в среднем рейтинге
Гродненский	7,842	0,587	2,752	3,727	1
Кореличский	0,230	7,219	2,299	3,249	2
Вороновский	3,360	1,260	2,991	2,537	3
Берестовицкий	4,527	0,102	2,632	2,420	4
Новогрудский	1,211	4,646	0,806	2,221	5
Слонимский	-1,526	3,867	1,177	1,173	6
Волковысский	0,074	0,246	2,325	0,882	7
Зельвенский	1,598	-2,197	2,818	0,740	8
Щучинский	-1,871	0,319	0,522	-0,343	9
Ошмянский	-3,026	-0,040	-0,118	-1,061	10
Мостовский	-1,145	-2,189	0,048	-1,095	11
Ивьевский	-1,278	-1,876	-0,687	-1,280	12
Островецкий	-1,217	-3,124	0,164	-1,392	13
Сморгонский	-4,498	-1,805	-0,878	-2,394	14
Лидский	0,440	-1,702	-6,231	-2,498	15
Свислочский	-1,464	-2,442	-4,777	-2,894	16
Дятловский	-3,256	-2,871	-5,845	-3,991	17

Источник: собственная разработка по расчетам в пакете Statistica

Из таблицы 5 видно, что за 2013-2015 гг. по среднему значению интегрального показателя лидерами по эффективности производства рапса являются Гродненский, Кореличский, Вороновский и Берестовицкий районы. Высокое место в рейтинге им обеспечивают показатели первого главного фактора (таблица 3). Постоянными аутсайдерами являются Дятловский, Свислочский, Лидский, Сморгонский, Ивьевский и Ошмянский и Щучинский районы. Значение среднего интегрального показателя для них ниже среднего уровня.

Число районов с отрицательным знаком интегрального показателя, т. е. районов с эффективностью производства рапса ниже среднего, уменьшилось с 9 в 2013 г. до 6 в 2015 г., что говорит о позитивных сдвигах в целом по области.

Закключение. Таким образом, примененная в работе методика, основанная на интегральных показателях, позволяет оценить и провести анализ позитивных и негативных сдвигов в эффективности производства рапса по районам Гродненской области.

Применяемый метод главных компонент факторного анализа прикладной статистики имеет серьезное математическое обоснование, позволяет выявить наиболее существенные критерии (показатели) и

дает возможность свернуть некоторое множество показателей в один интегральный.

Для более детального анализа следует проанализировать показатели эффективности по хозяйствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтяревич, И. И. Организационно-экономические основы функционирования рапсо-продуктового подкомплекса АПК: монография / И. И. Дегтяревич, Л. А. Бондарович. – Гродно: ГГАУ, 2010. – 154 с.
2. Будько, О. Н. Эффективность производства рапса в Гродненской области / О. Н. Будько, В. С. Захарова // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. трудов / под ред. чл.-кор. НАН РБ В. К. Пестиса. Т. 28. – Экономика (Вопросы аграрной экономики). – Гродно: ГГАУ, 2015. – С. 29-35.
3. Будько, О. Н. Анализ эффективности производства рапса методами прикладной статистики / О. Н. Будько, В. С. Захарова // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. трудов / под ред. чл.-кор. НАН РБ В. К. Пестиса. Т. 34. – Экономика (Вопросы аграрной экономики). – Гродно: ГГАУ, 2016. – С. 20-29.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 353 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 230 с.
6. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: пер. с англ. / Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка и др.; под ред. И. С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.

УДК 631.155(476.6)

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. А. Бурачевская, Е. М. Бурачевский

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28

e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, субвенции, финансовый контроль.

Аннотация. В статье отмечается, что для обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей на различных уровнях осуществляется их государственная поддержка. Проанализированы результаты использования государственной поддержки Гродненской области из местных бюджетов и субвенций из республиканского бюджета за 2011-2016 гг. Изучены размеры поддержки сельского хозяйства на 2016-2020 гг. Сделан вывод, что инструментом достижения результативности, экономного использования государственных ресурсов на поддержку сельского хозяйства является финансовый контроль на уровне областей. Обозначены принципы государственной поддержки сельского хозяйства.

ANALYSIS OF THE DIRECTIONS OF THE STATE SUPPORT OF AGRICULTURE OF THE GRODNO REGION

Yu. A. Burachevskaya, E. M. Burachevski

UO «Grodno State Agricultural University»

G. Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno, Tereshkova St., 28

e-mail: ggau@ggau.by)

***Keywords:** agriculture, state support, subventions, financial control*

***Summary.** In article it is noted that for ensuring competitiveness of agricultural producers at various levels their state support is carried out. Results of use of the state support of the Grodno region from local budgets and subventions from the republican budget for 2011-2016 are analysed. The amount of support of agriculture for 2016-2020 is studied. The conclusion is drawn that the instrument of achievement of effectiveness, economical use of the state resources on support of agriculture financial control at the level of areas is. The principles of the state support of agriculture are designated.*

(Поступила в редакцию 05.06.2017 г.)

Введение. Государственная поддержка сельского хозяйства – одно из основных направлений согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

Единые правила государственной поддержки сельского хозяйства – необходимое условие обеспечения равных конкурентных условий для производителей сельскохозяйственной продукции в государствах-членах ЕАЭС.

Республика Беларусь, являясь членом-участником ЕАЭС, оказывает государственную поддержку сельскому хозяйству во всех регионах страны, в т. ч. в Гродненской области.

Как показывают исследования, эффективность бюджетных расходов зачастую низка, а получаемый социально-экономический эффект несоразмерен объему израсходованных на соответствующие цели средств. В связи с этим вопросы оценки и повышения эффективности использования государственных ресурсов, в том числе направленных на поддержку сельского хозяйства, являются актуальными.

Поскольку оказание государственной поддержки является инструментом бюджетной политики государства, то для обеспечения эффективности ее реализации должен быть организован соответствующий финансовый контроль.

Цель работы: на основе анализа объектов финансирования аграрного сектора Гродненской области выявить существующие пробле-

мы и определить направления повышения эффективности государственной поддержки сельского хозяйства.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели были исследованы подходы к изучаемой проблеме таких авторов, как Солович Е. А., Казакевич И., Такун А. П., Такун С. П., Шагайда Н. И., Гатаулина Е. А., Широбоков В. Г. [1, 2, 3, 4, 5] и др., а также осуществлен обзор и анализ действующих нормативно-правовых актов Республики Беларусь.

Методы исследования – анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение. Особенности формирования внутренней поддержки сельского хозяйства Беларуси уделили внимание такие ученые, как Солович Е. А. [1], Казакевич И. [2], Шагайда Н. И., Гатаулина Е. А. [4], Такун А. П., Такун С. П. [3]. Авторы отмечают, что в последние годы агропромышленный комплекс нашей страны развивался в основном в рамках государственных и региональных программ за счет средств республиканского и местного бюджетов. Размер бюджетных средств, направляемых в АПК, в стране в долларовом эквиваленте снижается. Наиболее высокий уровень прямого его субсидирования на 1 га сельскохозяйственных угодий наблюдался в 2007-2011 гг., основные направления – компенсация потерь банков от выдачи льготных кредитов (около 40% всех выделяемых средств в 2015 г.), компенсация стоимости оборотных средств, а также стоимости приобретения и ремонта основных средств.

Что же касается Гродненской области, то за последние 5 лет (2012-2016 гг.) наибольшее внимание уделяется оказанию поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства. На их долю в 2016 г. пришлось 50% от общего объема государственного финансирования (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты использования государственной поддержки Гродненской области из местных бюджетов и субвенций из республиканского бюджета, тыс. руб.

Показатели	Год					Уд. вес в 2016 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
1	2	3	4	5	6	7
Направления финансирования:						
– Мероприятия гос. программ развития АПК	25035,0	12995,7	11141,4	11050,8	8491,1	9,3
– Поддержка непосредственным субъектам, осуществляющим деятельность в обл. агропром. производ-ва	45139,0	55422,8	45135,9	45038,2	46104,6	50,0

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
– Субвенции, передаваемые из республ. бюджета в конс. бюджеты областей	13772,0	20067,8	18560,7	21417,6	23594,6	25,6
– Иные расходы	970,0	13199,7	17956,4	18125,5	13947,1	15,1
Всего гос. поддержки	84916,0	101686,0	92794,4	95632,1	92136,8	100
Приходится государственной поддержки, руб.:						
– На 1 га сельхозугодий	90,40	110,15	103,92	105,76	103,68	-
– На 1 работника, занятого в сельском хоз-ве	1916,15	2427,86	2337,27	2433,08	2438,13	-
– На 1 руб. вал. продукции	0,16	0,11	0,09	0,08	0,07	-
– На 1 руб. выручки	0,11	0,12	0,09	0,09	0,09	-

Примечание. Источник: данные отчетности об использовании средств из местных бюджетов, сводных отчетов по Гродненской области за 2012-2016 гг.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что тенденция выделения объемов бюджетного финансирования на местном уровне четко обозначилась в последние годы – финансирование государственных программ развития АПК ежегодно сокращается, а размер субвенций, передаваемых из бюджета, наоборот увеличивается. Практически неизменны суммы государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства (на закупку удобрений, нефтепродуктов, надбавки за реализованное молоко, КРС и др.).

Основным механизмом осуществления региональной государственной аграрной политики является реализация целевых программ развития сельского хозяйства, предусматривающих мероприятия (меры) государственной поддержки. Комитетом по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского облисполкома, как исполнительным органом государственной власти, разрабатывается и реализуется государственная политика в сфере агропромышленного комплекса, которая затрагивает:

- растениеводство;
- мелиорацию земель;
- ветеринарную деятельность;
- агрохимическое обслуживание;
- компенсацию потерь банков при выдаче льготных кредитов;
- иные мероприятия в соответствии с законодательством.

Размеры финансирования сельского хозяйства на 2016-2020 гг. установлены Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь [6]. В таблице 2 отражены запланированные размеры финансирования за счет местных бюджетов и субвенций из республиканского бюджета в разрезе областей за 2016-2020 гг.

Следует отметить, что прогнозные показатели по расходам не окончательны и подлежат изменениям, т. е. решением Гродненского областного исполнительного комитета они периодически корректируются, исходя из объема планируемых доходов. Как правило, такие корректировки нацелены на снижение размеров помощи.

Таблица 2 – Финансирование мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. за счет средств местных бюджетов и субвенций из республиканского бюджета (тыс. руб.)

Наименование областей	Объемы финансирования					
	всего	в том числе по годам				
		2016	2017	2018	2019	2020
Брестская	716575,9	141632,7	136384,6	137218,9	146288,9	155050,8
Витебская	523869,1	92898,7	99447,9	103682,5	110590,0	117250,0
Гомельская	758044,5	171037,7	159865,2	133754,0	142466,2	150921,4
Гродненская	580183,9	104604,2	106237,1	115552,5	123190,0	130600,0
Минская	1068953,0	211621,4	193030,2	209830,2	221583,3	232887,7
Могилевская	584316,5	125242,1	106712,0	110232,5	117530,0	124600,0
г. Минск	30123,2	1613,2	6420,0	6910,0	7370,0	7810,0
Всего	4262066,1	848650,2	808097,0	817180,6	869018,5	919119,9
Удельный вес Гродн. обл., %	13,6	12,3	13,1	14,1	14,2	14,2

Примечание. Источник: Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. [6]

Из данных таблицы 2 видно, что удельный вес финансирования сельскохозяйственных организаций Гродненской области в общем запланированном объеме на 5 лет составляет 13,6%.

Контроль за эффективностью использования бюджетных средств осуществляется в соответствии с Указом Президента РБ № 289 от 25.07.2016 «О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ» [7].

Данным Указом установлено, что прогноз эффективности программы осуществляется ответственным заказчиком совместно с заказчиками на основании запланированных к выполнению целевых показателей и сводных целевых показателей при планируемых объемах финансирования и включает в том числе прогноз планируемого влияния результатов каждой подпрограммы на достижение цели (целей) программы.

При оценке эффективности реализации программы определяется влияние результатов каждой подпрограммы на достижение цели (целей) программы.

Для повышения качества формирования и выполнения государственных программ, подготовки заключений об их реализации, вклю-

чая оценку эффективности, предусмотрено создание коллегиального органа (постоянной межведомственной комиссии по государственным программам).

В таблице 3 рассмотрены размеры фактического использования средств по финансированию мероприятий данной программы по Гродненской области за 2016 г.

Таблица 3 – Направления государственной поддержки на территории Гродненской области за счет средств местного бюджета и субвенций в 2016 г.

Наименование показателя	План финансирования, руб.	Фактически освоено средств		Отклонения, %
		Сумма, руб.	Стр-ра, %	
1. Мероприятия, финансируемые за счет местного бюджета				
Общегосударственные мероприятия	1371729,0	4190778,2	4,5	205,5
Финансирование бюджетных организаций	8374292,0	-	-	-100,0
Компенсация потерь банков и открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» при выдаче льготных кредитов субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства	12000000,0	9755918,1	10,6	-18,7
Оказание государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства	45507090,2	46104602,3	50,0	1,3
Подпрограмма 1 «Развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»	4500000,0	3500679,9	3,8	-22,2
Подпрограмма 2 «Развитие селекции и семеноводства»	500000,0	-	-	-100,0
Подпрограмма 3 «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»	400000,0	-	-	-100,0
Подпрограмма 4 «Развитие племенного дела в животноводстве»	1100000,0	-	-	-100,0
Подпрограмма 8 «Сохранение и использование мелиорированных земель»	7246000,0	4990373,2	5,4	-31,1
Итого:	80999111,2	68542351,7	74,4	-15,4
2. Субвенции из республиканского бюджета	23605097,2	23594457,9	25,6	-
Всего в 2016 году	104604208,4	92136809,9	100	-11,9

Примечание. Источник: данные отчетности об использовании средств из местных бюджетов по Гродненской области за 2016 г.

Как видно из таблицы 3, наибольший удельный вес в структуре расходов на финансирование занимает оказание государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства (67,3%), а также компенсация потерь банков и открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» при выдаче льготных кредитов субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства (14,2%). По многим направлениям в сравнении с плановыми показателями наблюдается экономия бюджетных средств.

Отдельные подпрограммы в 2016 г. так и не были реализованы в Гродненской области («Развитие селекции и семеноводства», «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», «Развитие племенного дела в животноводстве»). Субвенции из республиканского бюджета использованы в 100% размере. Общий размер фактически освоенных средств в 2016 г. ниже запланированного на 11,9%.

Опыт предыдущих лет показал, что есть необходимость рассмотрения среднесрочных программ, что способствует распределению субвенций, передаваемых из республиканского бюджета в консолидированные бюджеты областей, на основе объективных, законодательно установленных критериев; повышению эффективности использования бюджетных средств, обеспечению взаимосвязи выделения бюджетных средств с результатами деятельности заказчиков государственных программ.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2016 г. № 1094 «Об утверждении среднесрочной финансовой программы республиканского бюджета на 2017-2019 г.» [8] принято решение Гродненского областного исполнительного комитета от 16 февраля 2017 г. № 89 «Об утверждении среднесрочной финансовой программы областного бюджета на 2017-2019 гг.» [9], которым откорректированы прогнозные показатели по расходам на 2018-2019 гг., исходя из объема планируемых доходов.

Оценим, как изменились изначально запланированные суммы государственной помощи по областному бюджету по сравнению с данными среднесрочной финансовой программы (таблица 4).

Таблица 4 – Размеры государственной помощи по Гродненскому областному бюджету с субвенциями, тыс. руб.

Год	По Гос. программе развития аграрного бизнеса	По среднесрочной финансовой программе обл. бюджета	Отклонения, +,-	
			+,-	%
2017	96366341	86355631	-10010710,0	-10,4
2018	104997134	96977373,61	-8019760,4	-7,6
2019	111938112	105705337,2	-6232774,8	-5,6

Примечание. Источник: Государственная программа развития аграрного бизнеса[6], среднесрочная финансовая программа областного бюджета[9]

Данные таблицы 4 позволяют говорить о снижении финансирования сельского хозяйства из Гродненского областного бюджета в ближайшие три года. В 2017 г. данный показатель снижен на 10,4%, а в 2019 г. планируется сократить расходы на 5,6%.

Реализация данных мер позволит государственным органам усилить контроль за использованием бюджетных средств по целевому назначению.

Заключение. Таким образом, проанализировав размеры и структуру государственной поддержки в Гродненской области, можно отметить, что наибольшее внимание государство уделяет поддержке непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства. В 2017-2019 гг. с принятием среднесрочной финансовой программы областного бюджета расходы на финансирование планируется снизить.

Для достижения положительного эффекта от государственной поддержки сельского хозяйства, следует придерживаться основных ее принципов: гарантированность, преемственность, стабильность, поддержка всех форм хозяйствования.

Однако в Гродненской области наблюдается невыполнение финансирования отдельных программ, которые были запланированы, а сэкономленные средства не идут на развитие сельского хозяйства Гродненской области. Мы считаем, что в ходе рассмотрения среднесрочных программ следует перераспределять средства в рамках запланированной суммы по области, т. е. перенаправлять суммы государственной помощи на другие мероприятия, а не уменьшать план на очередной год.

Поддержка сельскохозяйственных предприятий со стороны государства не должна развивать иждивенчество, необходимо исключить возможность использования такой поддержки на компенсацию убытков от неэффективного ведения производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солович Е. А., Развитие методики государственной поддержки устойчивого сельского развития на основе концепции добавленной стоимости / Е. А. Солович // Проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставропольский государственный аграрный университет, 2015. – С. 98-104.
2. Казакевич И. Особенности формирования внутренней поддержки сельского хозяйства Беларуси / И. Казакевич // Наука и инновации. 2016. – Т. 10. – № 164. – С. 8-11.
3. Такун А. П., Такун С. П. Изменение структуры государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь с учетом перспектив интеграции в мировой продовольственный рынок / А. П. Такун, С. П. Такун // Никоновские чтения. – 2010. – № 15. – С. 388-389.
4. Шагайда Н. И., Гатаулина Е. А. Оценка уровней и структуры государственной поддержки сельского хозяйства в странах участниках ЕЭП / Н. И. Шагайда, Е. А. Гатаулина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 5. – С. 163-172.

5. Ширококов В. Г. Финансовый контроль за государственной поддержкой сельского хозяйства Воронежской области / В. Г. Ширококов, Н. Н. Волкова, В. Н. Лихобабин // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 3. – С. 25-37.
6. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 (с посл. изм. и доп. от 3 апреля 2017 г. № 242) / [электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>
7. О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ: Указ Президента РБ №289 от 25.07.2016 [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bii.by/tx.dll?d=325899>
8. Об утверждении среднесрочной финансовой программы республиканского бюджета на 2017-2019 годы: Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2016 г. № 1094 [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pda.government.by/ru/solutions/2744>
9. Об утверждении среднесрочной финансовой программы областного бюджета на 2017-2019 годы: Решение Гродненского областного исполнительного комитета от 16 февраля 2017 г. № 89 [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=R917r0082397>
10. Гостилович, Е. В. Повышение качества информационной среды контроллинга на основе эффективной системы внутрихозяйственного контроля / Е. В. Гостилович // Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: материалы заочной Международной научно-практической конференции. – Ставропольский государственный аграрный университет, 2016. – С. 366-376.

УДК 637.5

БЕЛОРУССКИЕ БРЕНДЫ В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ КАК ФАКТОР ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДУКЦИИ СТРАНЫ НА ВНУТРЕННЕМ И ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

И. И. Бычек, Н. В. Никитина

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28

e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** бренд, брендинг, потребитель, молочная отрасль.*

***Аннотация:** Узнаваемый бренд в современных условиях развития информационного общества способствует привлечению в бюджет страны крупных инвестиций. Бренд формирует имидж Республики Беларусь на международной арене, поэтому для повышения конкурентоспособности продукции белорусских производителей в сфере АПК, в том числе и в молочной отрасли, продвижения ее на экспорт необходимо использовать агрессивную маркетинговую стратегию и брендинг.*

THE BELARUSIAN BRANDS IN DAIRY BRANCH, AS THE FACTOR OF POSITIONING OF PRODUCTION OF THE COUNTRY IN DOMESTIC AND FOREIGN MARKET

I. I. Bychek, N. V. Nikitina

EI «Grodno State Agrarian University»

(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key word: brand, branding, consumer, dairy branch.

Summary. *The recognizable brand in modern conditions of development of information society promotes attraction in the budget of the country of large investments. The brand forms image of Republic of Belarus on the international scene therefore for increase in competitiveness of production of the Belarusian producers in the agrarian and industrial complex sphere including in dairy branch, advances her for export it is necessary to use aggressive marketing strategy and branding.*

(Поступила в редакцию 02.07.2017 г.)

Введение. В настоящее время переработка молока занимает 1/5 объема производства пищевой промышленности в РБ. Она включает несколько видов предприятий: городские молочные заводы, маслосыродельные и молочноконсервные заводы. Ассортиментный ряд молочных продуктов в стране достаточно разнообразен, но около половины от производимой цельномолочной продукции приходится на молоко. В последние несколько лет молочная промышленность Беларуси осваивала регулярные государственные инвестиции в рамках специальной программы поддержки.

Перспективы производства молочной продукции в стране на ближайшие 5 лет имеют положительную динамику, поскольку растет внутренний спрос. Согласно опросам, 88,6% населения Беларуси покупают молочную продукцию. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, население республики расходует на молочные продукты около 8% от суммарных потребительских расходов.

Беларусь входит в число основных экспортеров молочной продукции в мире и охватывает поставками более 50 стран. С каждым годом расширяется география экспорта молочных продуктов, которые являются конкурентоспособными и востребованными в ближнем и дальнем зарубежье. В то же время основным импортером является Российская Федерация. Более 60% произведенной в Беларуси молочной продукции направляется на экспорт.

В Республике Беларусь насчитывается около 40 предприятий, занимающихся переработкой молока. К крупнейшим предприятиям от-

расли относятся «Савушкин продукт», «Бабушкина крынка», «Молочные продукты», «Беллакт».

Одним из элементов конкурентоспособности белорусских молочных продуктов является их брендовая составляющая. Еще несколько лет назад кроме «Савушкиного продукта» на рынке не было профессионально брендированной молочной продукции. В настоящее время присутствуют такие марки, как «Бабушкина крынка», «Здравушка», «Беллакт», «Моя Славита» и др.

Цель работы: Оценить уровень развития брендинга в молочной отрасли РБ и обосновать приоритетность разработки брендов.

Материал и методика исследования. Информационной и теоретической базой для проведения исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в сфере брендинга и продвижения товара, публикации в печати, учетно-аналитическая информация молокоперерабатывающих предприятий РБ. В основе исследования белорусских брендов в молочной отрасли были использованы системный и комплексный подходы. В процессе исследования использовались такие методы, как аналитический, монографический, анализ, синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие брендинга в молочной отрасли Республики Беларусь происходит медленными темпами. Хотя его перспективы на отечественном рынке можно оценить как положительные, поскольку производство молока с каждым годом растет (рисунок).

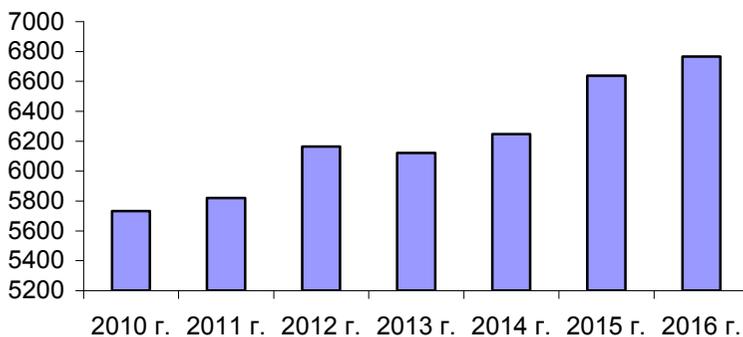


Рисунок 1 – Производство молока в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, т

К примеру, в 2016 г. в сельскохозяйственных организациях страны молока было произведено на 1034 тыс. т больше или на 18,1%, чем в 2010 г. В 2012 г. был достигнут порог в 6163 тыс. т. В 2013 г. наблюдается незначительное уменьшение на 43 тыс. т, а в последующие годы наблюдается только положительная динамика.

Основными проблемами развития и размещения молочной промышленности Беларуси являются недостаток мощностей предприятий для своевременной переработки сырья, наличие изношенного и устаревшего оборудования. Необходимо расширение производства экологически чистой продукции, увеличение производства высококачественной продукции, пользующейся спросом за пределами республики, ускорение перехода к полной и безотходной переработке сырья, расфасовки ее в безопасную упаковку.

Несмотря на ряд проблем, можно утверждать, что молочная отрасль как одна из составляющих пищевой промышленности, является идеальным объектом для создания и продвижения новых брендов.

Продукция этой отрасли легко брендируема: производителю необходимо найти незанятую нишу, вложить деньги в технологию разработки бренда, воспользоваться разумной стратегией его продвижения, что ярко подтверждается такими примерами, как «Бабушкина крынка», «Савушкин продукт», «Беллакт». Эти предприятия получили престижную награду за реализацию корпоративных социально ответственных идей и стратегий, а также признание потребителей в профессиональном конкурсе «Бренд года» в сфере маркетинга и брендинга. Первое место в 2016 г. заняла компания «Бабушкина крынка», «Савушкин продукт» на 5 месте, а «Беллакт» на тридцать восьмом месте из 100 заявленных отечественных брендов.

Международное агенство MPP Consulting в рамках проекта оценки национальных брендов «Top National Brands» опубликовало рейтинг «БелБренд 2016». Первое место в ТОП-100 самых дорогих брендов Беларуси принадлежит бренду «Бабушкина крынка», текущая рыночная стоимость которого в 2016 г. оценена в 66,5 млн. долл. США, «Савушкин продукт» – в 47,7 млн. долл. США, а «Беллакт» – в 8,2 млн. долл. США.

В Беларуси имеются все предпосылки для развития эффективной брендовой политики как инструмента конкурентной борьбы в молочной отрасли. Важнейшим из них является постепенное формирование у населения республики «брендового сознания» и «брендового потребления». Движение потребителей в сторону новинок заставляет производителей постоянно совершенствовать свою продукцию, расширять товарный ассортимент, выводить на рынок принципиально новые товары, как это делают предприятия «Савушкин продукт» и «Бабушкина крынка».

«Савушкин продукт» – одна из наиболее крупных молочных и соковых компаний Беларуси. В ассортименте предприятия более 200 наименований изделий: сметана, творог, молоко, сливочное масло, сыры, йогурты, соки и нектары. Бренд «Савушкин продукт» широко известен в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Могилевский завод «Бабушкина крынка» является крупнейшим в Беларуси производителем молочной продукции. Компания в сутки обрабатывает до 1700 т молока. Под маркой «Бабушкина крынка» выпускается более 300 наименований продуктов, которые успешно поставляются в Россию, Казахстан, Германию, Китай, Иран.

Политику в области качества и безопасности названные компании строят на маркетинговых исследованиях и анализе рынка. В основе производственной стратегии лежит натуральное сырье, полное техническое перевооружение, внедрение международных стандартов. Проверка качества поступающего сырья и строжайший контроль качества выпускаемой продукции осуществляется в собственных лабораториях. Важным направлением повышения безопасности и качества выпускаемой продукции является сертификация систем управления на соответствие международным стандартам.

Продукция предприятий неоднократно удостоивалась высоких наград на престижных национальных и международных выставках и конкурсах. Политика и цели в области качества и безопасности продукции, миссия предприятий, стратегии их развития и видение будущего неразрывно связаны с качеством и безопасностью продукции и растущими ожиданиями потребителей.

Заключение. Таким образом, формирование бренда для молокоперерабатывающих предприятий включает в себя широкий спектр разноплановых этапов, таких как исследование рынка и конкурентный анализ; разработку названия торговой марки или нейминг; разработку фирменного стиля; планирование рекламной компании, разработка рекламных материалов, исследование потребительской ниши; разработка дизайна упаковки; организация презентации нового бренда. На основании перечисленных этапов можно утверждать, что создание узнаваемого бренда является сложным, многоступенчатым и затратным для организации процессом.

Но несмотря на ряд трудностей, отечественные торговые марки в молочной отрасли существуют и эволюционируют, о чем свидетельствуют результаты конкурса «Бренд года».

Бренд характеризует предприятие и его деятельность, завоевывая доверие потребителей, о чем свидетельствует опыт таких компаний,

как ОАО «Савушкин продукт» и ОАО «Бабушкина крынка», которые выступили первопроходцами молочной отрасли в сфере брендинга.

Необходимо сделать акцент на том, что не только сами производители, но и правительство должно способствовать укреплению имиджа отечественных производителей в сфере АПК. Это значительно поднимет удельный вес белорусских брендов на внешнем рынке, повысит инвестиционную привлекательность товара, отразится на заключении сделок. Для достижения перечисленных преимуществ необходима специальная программа по созданию экономического облика страны. Аналогичные проекты уже давно существуют в большинстве западноевропейских стран и в США. Пока белорусские бренды в сфере молокопереработки ассоциируются с качественной продукцией и пользуются спросом в Российской Федерации. Российские сети заинтересованы в поступлении белорусских товаров, однако речь идет не обо всей продукции под условным брендом «белорусское», а только об отдельных группах, к которым относится и молочная продукция. Следует отметить, что данные группы возникли стихийно, но подобные примеры существуют в мировой практике. Так, колумбийские производители кофе в свое время заметили, что их продукция пользуется особой популярностью именно благодаря стране происхождения. Они объединились в ассоциацию и стали продвигать свой продукт единым брендом. Используя успешный опыт других производителей, можно разработать перспективную концепцию продвижения молочной продукции РБ под единым и узнаваемым брендом.

Узнаваемый бренд – это совокупность политики предприятия и усилий коллектива, как в ОАО «Бабушкина крынка», а в перспективе – гарантия стабильного развития.

Таким образом, целенаправленное создание брендов в нашей стране в сфере АПК имеет огромные перспективы. Как показывает опыт, на отечественном рынке появляется все больше производителей молочной продукции, готовых представить свои товары в мировом сообществе. Разработка узнаваемых брендов – это инвестиции в будущее, поскольку даже во время финансового кризиса потребитель остается лояльным к знакомым ему торговым маркам, которые оправдали его доверие в качественном и ценовом диапазоне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аакер, Д. Создание сильных брендов / Д. Аакер // Пер. с англ. М., 2003.
2. Аакер, Д., Бренд-лидерство: Новая концепция брендинга / Д. Аакер, Э. Йохимштайлер // Пер. с англ. М., 2003.
3. Элвуд, А. Основы брендинга. 100 приемов повышения ценности товарной марки / А. Элвуд // Пер. с англ. М., 2003.

УДК: 338.434:631.15

ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕМЕНОВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. П. Вахрушева

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И. П. Шамякина»

г. Мозырь, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 247760, г. Мозырь, ул. Студенческая, 28

e-mail: mgpu@mail.gomel.by)

***Ключевые слова:** государственное регулирование, бюджетные средства, семеноводство, эффективность, себестоимость, оптимизация, субсидии, финансирование.*

***Аннотация.** В статье исследуется проблема государственного регулирования на рынке семян зерновых культур в Республике Беларусь. Автором уточнены организационно-экономические формы и методы государственного регулирования в отечественном семеноводстве. Дана оценка современных методик распределения бюджетных средств между субъектами хозяйствования. Автор сформулировал основные принципы распределения бюджетного финансирования применительно к рынку семян зерновых культур. Экономически обоснована авторская аналитическая методика оптимального распределения бюджетных средств между субъектами семеноводства на уровне области. Предложенная методика представляет собой обоснованный аналитический прием, позволяющий с учетом общих размеров субсидирования определить пропорции и направления размещения бюджетных средств среди альтернативных семеноводческих предприятий. Приведены конкретные расчеты по оптимизации бюджетного финансирования среди семеноводческих предприятий Гомельской области в 2013-2016 гг.*

OPTIMIZATION OF BUDGETARY FINANCING SEED COMPANIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. P. Vakhrusheva

EI «Mozyr State Pedagogical University I.P. Shamyakin»

(Belarus, 247760, Mozyr, 28 Studencsheskaya st.

e-mail: mgpu@mail.gomel.by)

***Key words:** state regulation, budgetary funds, seed production, efficiency, cost, optimization, subsidies, financing.*

***Summary.** The article investigates the problem of state regulation on the market of seeds of grain crops in the Republic of Belarus. The author said the organizational-economic forms and methods of state regulation in the domestic seed in-*

dustry. The estimation of modern methods of distribution of budgetary funds between economic entities. The author formulated the basic principles for the distribution of budget funding in relation to the market of seeds. Economically justified the authors analytical method, the optimal budget allocation between seed production at the regional level. The proposed methodology is a sound analytical technique that allows taking into account the overall size of the subsidy to determine the proportions and directions of placing of budgetary funds among alternative seed companies. Referrals to specific calculations on the optimization of budget funding among seed enterprises of Gomel region in 2013-2016.

(Поступила в редакцию 31.05.2017 г.)

Введение. Необходимости государственной поддержки аграрного сектора, совершенствованию форм государственного регулирования аграрного рынка, оптимизации государственного субсидирования посвящены многие научные работы В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной, Г. В. Беспяхотного, Н. А. Борхунова и др. [1, 2, 3].

Проблемы совершенствования организационно-экономического механизма функционирования рынка семян зерновых культур получили известность в научных публикациях Г. И. Гануша, Т. И. Борисовец, М. Н. Исламова, А. Ф. Кольчик, Д. В. Сенаторова и др.

Обобщение опыта развития семеноводства в Республике Беларусь показывает, что приоритетность развития рынка семян зерновых культур должна обеспечиваться как путем государственного регулирования, т. к. зерно является стратегическим товаром АПК и его запасы определяют продовольственную безопасность страны, так и посредством рыночных отношений [4, 5, 6].

К основным направлениям государственного регулирования рынка семян зерновых культур относятся организационные (законодательная база, система управления, кадровое, научное, консультационное и информационное обеспечение, система стандартизации и сертификации, учет и отчетность) и экономические формы и методы (планирование и прогнозирование, страхование, налогообложение, ценообразование, кредитование, бюджетное финансирование) [7].

В настоящее время среди экономических форм государственного регулирования наиболее востребованной и используемой в отечественном семеноводстве является бюджетное финансирование и субсидирование. Однако до настоящего времени в АПК отсутствуют узаконенные нормативы распределения бюджетных и централизованных средств между субъектами в областях. Вопрос распределения бюджетных инвестиций на уровне местных органов власти остается одной из актуальных проблем государственного регулирования АПК [8].

Решение этой проблемы, по нашему мнению, позволит повысить конкурентоспособность рынка семян зерновых культур и в дальней-

шем обеспечит устойчивые темпы роста объемов производства зерна, что является одной из приоритетных задач Государственной Программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.

Цель работы: разработать механизм инвестирования бюджетных средств, который бы обоснованно установил пропорции распределения государственных средств по отдельным семеноводческим субъектам.

Материал и методика исследования. Информационной базой послужили: Программы социально-экономического развития Гомельской области и районов в 2013-2016 гг., годовые отчеты семеноводческих предприятий Гомельской области за 2013-2016 гг. Расчеты проводились на примере распределения бюджетных ресурсов между элитопроизводящими предприятиями, включенными в Реестр производителей семян сельскохозяйственных культур в 2016 г.

На первом этапе исследования нами проанализированы основные современные методики распределения бюджетных средств [1, 2, 9], им дана оценка на возможность применения в условиях отечественного семеноводства.

На втором этапе исследования уточнены основные принципы распределения бюджетного финансирования.

На третьем этапе исследования предложен авторский обоснованный алгоритм аналитической методики оптимального распределения бюджетных средств между хозяйствующими субъектами семеноводства.

Результаты исследований и их обсуждение. 1. Исследование показало, что каждая из рассмотренных методик распределения бюджетных средств между субъектами хозяйствования учитывает один или несколько показателей (критериев), влияющих на размер субсидий, и не дает комплексную оценку деятельности предприятия с целью определения необходимости бюджетного финансирования (табл. 1).

Таблица 1 – Методики распределения бюджетных средств между субъектами хозяйствования

№№	Сущность методики
1	2
1	Распределение по принципу прямой зависимости размера бюджетного финансирования от объемов производимой продукции
2	Распределение через конкурсный отбор на основе расчета интегрального индикатора эффективности семеноводческого предприятия. Соотношение индекса затрат растениеводства и цен на реализуемые семена. $I_{\Sigma} = Y_n + P_n - Z_n$ где Y_n – продажа зерна с 1 га пашни за анализируемый период в процентах к наименьшему показателю (принимаемому за 100%) среди сравниваемых хозяйств; P_n – цена за 1 т реализованного зерна (семян) в процентах к наименьшему показателю (принимаемому за 100%) среди участвующих в конкурсе хозяйств;

Продолжение таблицы 1

1	2
2	Z_n – затраты зернового хозяйства на 1 га пашни в процентах к наименьшему показателю (принимаемому за 100%).
3	<p>Размер государственных субсидий зависит от уровня рентабельности при расширенном и простом воспроизводстве:</p> $C = Z_p - [(100 * B_p) / (100 + P_{(1,2)})],$ <p>где C – субсидии, руб.;</p> <p>Z_p – фактические затраты на семена, руб.;</p> <p>B_p – выручка от реализации семян, руб.;</p> <p>$P_{(1,2)}$ – заданный уровень рентабельности (20% при простом воспроизводстве и 40% при расширенном), %.</p>
4	<p>Распределение на основе ранжирования по критерию эффективности вложения средств и с учетом производственно-экономического потенциала семеноводческого предприятия. Оценка по показателям:</p> <p>максимум прибыли на рубль вложенных средств;</p> <p>учетная норма рентабельности и индекс рентабельности вложенных средств;</p> <p>объемы производства семян;</p> <p>показатель рентабельности производства и рентабельности продаж.</p>

2. Изучив данные методики, нами были сформулированы принципы распределения бюджетного финансирования между субъектами семеноводства на уровне области:

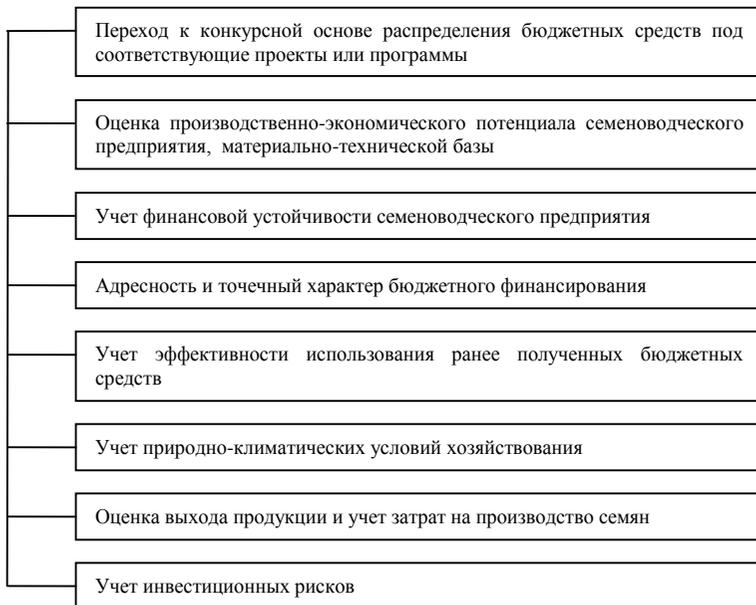


Рисунок – Принципы распределения бюджетного финансирования субъектов семеноводства

3. Предложенная методика оптимизации бюджетного финансирования состоит из следующих последовательных этапов.

Первый этап: Оценка производственного потенциала предприятия.

1. Определение объемов производства (Q_i^j) семян зерновых культур (i) в семеноводческих предприятиях (j);

2. Ранжирование предприятий по местам (n_i^j) в зависимости от объемов производства семян зерновых культур;

3. Определение суммы мест по всем видам семян зерновых культур ($\sum n_i^j$).

Второй этап: Оценка уровня затратности производства семян зерновых культур (1-2 показателя).

1. Расчет производственной себестоимости 1 т семян зерновых культур в семеноводческих предприятиях (C_i^j), тыс. руб.;

2. Ранжирование предприятий по местам (m_i^j) в зависимости от производственной себестоимости 1 т семян зерновых культур;

3. Определение суммы мест по всем видам семян зерновых культур ($\sum m_i^j$).

Третий этап: Оценка уровня финансового состояния и финансовых результатов деятельности семеноводческих предприятий.

1. Определение следующих показателей в динамике 2013-2016 гг.:

a. коэффициента текущей ликвидности ($K_{\text{тек.ликв.}}$);

b. коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами ($K_{\text{об.фин.об.акт.}}$);

c. коэффициент обеспеченности общей суммы задолженности ($K_{\text{об.общ.з}}$). Рассчитывается, как отношение общей суммы обязательств к собственному капиталу, определяет, какая часть всех активов предприятия покрывается за счет кредитных средств, а какая за счет собственных. Доля кредитов выше, если $K_{\text{об.общ.з}} > 1$

d. коэффициент краткосрочной задолженности ($K_{\text{кр.ср.з}}$). Рассчитывается, как отношение краткосрочных обязательств к собственному капиталу, определяет, как распределяется риск между собственником и кредитором. Чем выше доля заемных средств, тем выше риск вложений.

2. Определение рентабельности производства с учетом и без учета государственной поддержки ($R_{\text{пр}}^{\text{без гос.п.}}$, $R_{\text{пр}}^{\text{с гос.п.}}$, %);

3. Ранжирование показателей пп.1-2, определение суммы мест ($\sum z_{2013-2016}^j$) по каждому показателю и по их совокупности.

Четвертый этап: Оценка эффективности государственной поддержки семеноводческих предприятий в предыдущем году.

1. Определение показателя эффективности государственной финансовой поддержки (ЭФГП). Рассчитывается, как отношение доходов, связанных с государственной поддержкой, к количеству полученных субсидий, характеризует, сколько денег получено на один вложенный рубль субсидий;

2. Определение места каждого предприятия по показателю ЭФГП (табл. 2).

Таблица 2 – Эффективность государственной поддержки семеноводческих предприятий Гомельской области в 2016 г.

№	Предприятие	Доходы, связанные с государственной поддержкой, млн. руб.	Получено субсидий, млн. руб.	Эффективность государственной финансовой поддержки (ЭФГП)	Место по ЭФГП, w ^j
1	КСУП Пенчин	6612	7282	0,9079	3
2	РУСП Уваровичи	8700	9627	0,9037	4
3	ЧСУП Липово	4153	4153	1	2
4	РУП Заря	6276	11103	0,5653	7
5	РСУП Криничная	3773	22407	0,1684	8
6	ПСК 21 съезд КПСС	9630	9562	1,0071	1
7	КСУП Оборона страны	11297	18118	0,6235	6
8	СПК Урицкое	20018	24970	0,8017	5

Пятый этап: Расчет совокупного балла оценки предприятия по вышерассмотренным критериям.

1. Перевод в баллы сумм мест по всем показателям.

2. Определение совокупного балла по каждому семеноводческому предприятию.

Совокупный балл в предложенной методике служит основой для распределения бюджетных средств среди семеноводческих предприятий.

Результаты расчетов (табл. 3) свидетельствуют о некотором перераспределении субсидий между семеноводческими предприятиями. Так, РСУП «Криничная» получает меньше бюджетных средств, что связано с низкой отдачей государственной поддержки предыдущего года. Уменьшение субсидирования в СПК «Урицкое» связано с низкой финансовой устойчивостью предприятия за последние 5 лет. Рекомендуется скорректировать в сторону увеличения объем бюджетного финансирования в КСУП «Пенчин», что связано с увеличением объемов производства семян и высокой эффективностью государственных вложений; в ЧСУП «Липово» субсидии могут стимулировать наращивание

объемов производства семян, хотя предприятие не отличается финансовой устойчивостью.

Таблица 3 – Распределение бюджетных средств с учетом финансовой устойчивости, объемов производства, себестоимости и эффективности государственной поддержки

№	Предприятие	Получено субсидий в 2016 г., млн. руб.	Совокупный балл оценки предприятия	Скорректированный объем бюджетного финансирования, млн. руб.
1	КСУП Пенчин	7282	26	18964
2	РУСП Уваровичи	9627	15	10941
3	ЧСУП Липово	4153	15	10941
4	РУП Заря	11103	18	13129
5	РСУП Криничная	22407	11	8023
6	ПСК 21 съезд КПСС	9562	24	17506
7	КСУП Оборона страны	18118	23	16777
8	СПК Урицкое	24970	15	10941
	Итого	107222	147	107222

Заключение. Таким образом, предложенная нами методика распределения ограниченных бюджетных ресурсов представляет собой обоснованный аналитический прием, позволяющий с учетом общих размеров субсидирования определить пропорции и направления размещения бюджетных средств среди альтернативных семеноводческих предприятий.

Научная значимость заключается в разработке теоретико-методологических положений по оптимизации бюджетного финансирования в семеноводстве с целью эффективного производства семян в семеноводческих организациях и дальнейшего их использования в сельскохозяйственных организациях, включающих направления и формы государственного регулирования и поддержки семеноводства в Республике Беларусь; соблюдение принципов распределения ограниченных бюджетных ресурсов, а также в установлении взаимосвязи между эффективностью производства семян в специализированных семеноводческих организациях и эффективностью государственной финансовой поддержки этих организаций в предыдущем году.

Практическое внедрение данной разработки способствует установлению взаимных интересов в организациях агропромышленного комплекса, разработке действенной системы управления и финансирования в семеноводстве, снижению себестоимости семеноводческой продукции, повышению ее конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспехотный, Г. В. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / Г. В. Беспехотный. – Екатеринбург: УРГСХА, 2005. – 59 с.
2. Борхунов, Н. А. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК (теория, методология, расчеты) / Н. А. Борхунов [и др.]. – М.: РСХА, 2008. – 221 с.
3. Гусаков, В. Г. Основные концептуальные положения развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года / В. Г. Гусаков, З. М. Ильина [и др.] // Аграрная экономика. – 2012. – № 9. – С. 2-14.
4. Вахрушева, Н. П. Определение оптимальных параметров функционирования рынка семян зерновых культур в Гомельской области / Н. П. Вахрушева // Современные технологии сельскохозяйственного производства: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., 16 мая 2014 г. / УО ГГАУ. – Гродно, 2014. – С. 14-16.
5. Николаенко, П. Отечественное семеноводство на карте будущего / П. Николаенко (беседовал А. Ращупкин) // Белорусское сельское хозяйство. – 2014. – № 10. – С. 60-63.
6. О некоторых вопросах государственного регулирования семеноводства: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8.11.2013 года № 961 // Консультант Плюс: Версия 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Вахрушева, Н. П. Организационно-экономический механизм семеноводства зерновых культур и предложения по его совершенствованию / Н. П. Вахрушева // Проблемы и пути социально-экономического развития: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., 16-17 декабря 2011 г. / СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина; редкол.: В. Н. Скворцов [и др.]. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 159-166.
8. Гусаков, В. Г. Совершенствование механизма государственного регулирования АПК / В. Г. Гусаков // Вести НАН Беларуси. – 2012. – № 2. – С. 5-19.
9. Барышников, Н. Г. Совершенствовать бюджетную поддержку сельского хозяйства / Н. Г. Барышников, Д. Ю. Самыгин // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – № 2. – 16 с.

УДК 636.2.033(476.6)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В СЛОНИМСКОМ РАЙОНЕ

В. И. Высокоморный, Е. С. Агейчик

УО «Гродненский государственных аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28)

***Ключевые слова:** животноводство, эффективность, мясо крупного рогатого скота, прирост, рентабельность, резервы.*

***Аннотация.** Животноводство – одна из ведущих отраслей сельского хозяйства. Значение этой отрасли определяется не только высокой долей в валовой продукции, но и влиянием на экономику сельского хозяйства. Республика Беларусь традиционно относится к зоне интенсивного молочно-мясного скотоводства. И хотя отрасль постоянно развивается, ее уровень еще далеко не в полной мере соответствует ее возможностям и резервам, а тем более потребностям населения. В мясном балансе республики продукция выращивания*

и откорма крупного рогатого скота занимает более 40%. Удельный вес отрасли в товарной продукции сельского хозяйства составляет 22-27%.

Крупный рогатый скот содержится практически на всех сельскохозяйственных предприятиях, которые размещены по территории республики относительно равномерно. Наиболее высоким уровнем концентрации и более высокой эффективностью производства продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота характеризуются Минская, Гродненская и Брестская область. Развитие скотоводства целесообразно вследствие приспособленности крупного рогатого скота к потреблению грубых и сочных кормов, значительным количеством которых располагает сельское хозяйство Беларуси.

В данной статье представлены результаты исследования эффективности производства мяса КРС в хозяйствах Слонимского района, определены пути повышения их ресурсного потенциала с учетом отечественного и зарубежного опыта.

THE EFFICIENCY OF PRODUCTION OF CATTLE MEAT IN SLONIM DISTRICT

V. I. Vysokogorny, E. S. Agacik

EE «Grodno state agrarian University»

Grodno, Republic of Belarus

Key words: *cattle, efficiency, meat of cattle, growth, profitability, reserves.*

Summary. *livestock Farming is one of the leading branches of agriculture. The importance of this industry is determined not only by high shares in gross output, but also the impact on the economy of agriculture. The Republic of Belarus traditionally refers to the area of intensive dairy-meat cattle breeding. And although the industry is constantly evolving, its level is still far not fully correspond to its capabilities and reserves, and especially the needs of the population. In the meat balance of the Republic of production of growing and fattening cattle occupies more than 40%. The share of industry in commodity output of agriculture is 22-27%.*

Cattle contains virtually all the agricultural enterprises and placed on the Republic's territory relatively evenly. The highest level of concentration and higher efficiency of production of cultivation and otkorma large horned livestock are characterized by the Minsk, Grodno and Brest oblast. The development of cattle breeding due to appropriate adaptation of cattle to consume coarse and succulent fodder, a significant number which has a agriculture of Belarus.

This article presents the results of research of efficiency of meat production of cattle farms in the Slonim district, ways to improve their resource potential taking into account domestic and foreign experience.

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Животноводство – отрасль сельского хозяйства, занимающаяся разведением сельскохозяйственных животных для производства животноводческих продуктов. Скотоводство – одна из важных

отраслей животноводства. Оно дает ценные продукты питания – мясо и молоко, а также кожевенное сырье. Незаменима роль отрасли как важнейшего источника органических удобрений. Однако в последние десятилетия производство мяса крупного рогатого скота является убыточным. Намечена чёткая тенденция снижения поголовья скота во всех категориях хозяйств, что является мерой уменьшения доли нерентабельной отрасли в системе хозяйствования сельскохозяйственных предприятий. Причинами тому явились дефицит и удорожание стоимости комбикормов, несбалансированность рационов кормления, рост стоимости топлива, электроэнергии, профилактических и медицинских препаратов и мн. др.

Данная тема является актуальной, поскольку одной из важнейших проблем мирового сообщества на всем протяжении его существования является обеспечение населения продуктами питания. Успешное решение указанной проблемы на современном этапе развития человеческой цивилизации затрудняется демографическим ростом и ухудшением экологической ситуации в мире. В условиях постоянного роста мирового народонаселения и неблагоприятных для окружающей среды последствий научно-технического прогресса требуется все больше высококачественного и полноценного продовольствия.

Цель работы: анализ эффективности производства мяса КРС в сельскохозяйственных предприятиях Слонимского района за 2012-2016 гг.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований являлись данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Слонимского района за последние годы. Для теоретической части были использованы труды исследователей данной проблемы. В статье были использованы диалектический, монографический и экономико-статистический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Одной из задач данной работы является рассмотрение динамики экономической эффективности производства мяса крупного рогатого скота в Слонимском районе. Анализ изменения основных показателей производства данной продукции необходимо рассматривать в динамике за определённое количество лет, поскольку это позволяет получить более полные и конкретные сведения, также помогает проследить общую тенденцию к изменению данных показателей за предыдущие годы и позволяет составить план-прогноз на последующие годы. Для основных показателей оценки были взяты: среднесуточный прирост крупного рогатого скота, расход кормов на 1 т прироста, цена реализации 1 т продукции, поголовье животных и уровень рентабельности (убыточности) производства продукции мяса крупного рогатого скока (таблица 1).

На основе данных расчётов видно, что за годы исследований наблюдаются изменения почти по всем показателям, при этом как в лучшую, так и в худшую сторону. Замечено снижение среднегодового поголовья. В 2016 г. поголовье составило 21448 гол., что в 0,9 раз больше, чем в 2012 г. Цена реализации возросла в 1,04 раза и в 2016 г. составила 1800,6 руб. Также видно сокращение среднесуточного прироста (в 2016 г. составил 597 г, что на 68 г больше, по сравнению с 2012 г.).

Таблица 1 – Динамика показателей производства продукции крупного рогатого скота в Слонимском районе

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Среднегодовое поголовье, гол.	23949	22882	22635	22672	21448
Среднесуточный прирост, г	665	658	608	648	623
Расход кормов на 1 т прироста, т к.ед	10,6	11,2	11,6	10,1	12,1
Количество реализованной продукции, т	4932	4818	4402	4417	4826
Цена 1 ц прироста, руб.	1727,6	1765,2	1766,4	1816,9	1800,6
Уровень рентабельности (убыточности),%	36,2	-0,7	-14,4	-26,5	-28,2

Количество реализованной продукции в 2012 г. составило 4932 т и постепенно сокращалось, однако в 2014 г. наблюдается тенденция роста. В 2016 г. показатель составил 4826 т, что на 106 т меньше, чем в 2012 г. Показатель уровня рентабельности, за выбранный для анализа период, очень колеблется. В 2012 г. наблюдается самый высокий уровень рентабельности (36,2%), но в последующие годы показатель остаётся убыточным. В 2016 г. уровень убыточности составляет 28,2%. В целом наблюдается тенденция к снижению данного показателя за анализируемый промежуток времени, что видно на рисунке.



Рисунок – Динамика уровня рентабельности (убыточности) прироста живой массы КРС в Слонимском районе

Таким образом, эффективность производства мяса КРС в Слонимском районе за 2012-2016 гг. значительно снизилась.

Далее проанализируем изменение среднесуточного прироста животных Слонимского района и сделаем вывод за 2016 г. на основании статистической группировки.

Количество групп, равное 3, определяли экспериментальным способом. Важным для группировки является определение интервала. Он зависит от того, сколько имеется групп и хозяйств в группировке. Получено 3 группы хозяйств, интервал которых определим по формуле:

$$i = (X_{\max} - X_{\min}) / n \quad (1),$$

где i – интервал группировки;

X_{\max} – наибольшее значение группировочного признака;

X_{\min} – наименьшее значение группировочного признака;

N – количество интервалов, равное 3.

Проведя соответствующие расчёты, получили интервал группировки, равный 269 г. Для группировки было представлено 17 районов Гродненской области, которые в соответствии с расчётами составили 3 группы предприятий, отличающихся уровнем эффективности производства продукции крупного рогатого скота (таблица 2).

Таблица 2 – Группировка районов Гродненской области по среднесуточному приросту мяса крупного рогатого скота в 2016 г.

Показатели	Интервал, г			3 группа по отношению к 1 группе, %
	1 группа (376-645)	2 группа (646-915)	3 группа (916-1185)	

Количество хозяйств	11	3	3	-
Среднесуточный прирост, г	551	756	1027	186,39
Поголовье, гол.	18878	25410	30047	159,16
Затраты труда на 1 т прироста, чел.-ч	173,07	121,14	140,33	81,08
Себестоимость 1 т прироста, руб.	2904	2685	2646	91,11
Расход кормов на 1 т прироста, т. к. ед.	14,17	12,03	10,73	75,72
Цена 1 т прироста, руб.	1798	2007	2010	111,79
Прибыль(убыток), тыс. руб.	-3486	-4346	-4713	135,20
Уровень рентабельности,%	-33,25	-24,77	-24,70	74,28

Как видно из данных таблицы, в первую худшую группу по среднесуточному приросту вошло 11 районов, во вторую и третью – по 3 района. Средний среднесуточный прирост по первой группе составил 551 г, по второй – 756, по третьей – 1027. Среднесуточный прирост мяса крупного рогатого скота по третьей группе на 86,39% выше, чем по первой группе. Наименьшие показатели по совокупности исследуемых районов отмечаются в Лидском, Мостовском, Ивьевском, Дятловском, Зельвенском, Ошмянском, Кореличском, Свислочском, Вороновском, Сморгонском и Слонимском районах.

Средний расход кормов на 1 ц прироста составляет 14,17 к.ед., 12,03 к.ед. и 10,73 к.ед. соответственно по группам. Как видно, увеличение среднесуточного прироста связано со снижением расходов на корма. Чем выше среднесуточный прирост, тем меньше затраты на корм. В 2016 г. в 3 группе расход на корма снизился на 24,28 п. п. по сравнению с 1 группой.

Анализ таблицы 2 также показал, что с ростом среднесуточного прироста затраты труда на 1 ц прироста снижаются. В 2016 г. в третьей группе затраты труда на 18,92 п.п ниже, чем затраты труда в 1 группе. С ростом среднесуточного прироста себестоимость на 1 ц прироста снижается. В 2016 г. себестоимость в 3 группе уменьшилась на 8,89 п. п. по сравнению с 1 группой. Как видно из данных таблицы, отрасль производства продукции крупного рогатого скота по состоянию на 2016 г. не является рентабельной, однако по мере увеличения среднесуточного прироста уровень убыточности предприятия сокращается. Так, в третьей группе этот показатель составил минус 24,70%, а в первой – 33,25%.

С помощью парного корреляционно-регрессионного анализа была выявлена степень воздействия среднесуточного прироста на рентабельность производства продукции крупного рогатого скота в 2016 г. в районах Гродненской области. Проведя соответствующие расчёты, получено уравнение корреляционно-регрессионной модели.

$$Y = -42.9469 + 0.0189 * X,$$

где Y – рентабельность, %;

X – среднесуточный прирост, г.

Как видно из уравнения, если среднесуточный прирост увеличится на 1 г, то рентабельность увеличится на 0,01 п. п., т. е. существует прямая зависимость между данными показателями. Коэффициент корреляции (0,5175) говорит о средней степени зависимости рентабельности от среднесуточного прироста. Коэффициент детерминации (17,4268) показывает, что вариация уровня рентабельности на 17,43% зависит от среднесуточного прироста.

Однако интересным является и то, как расход кормов влияет на среднесуточный прирост. С помощью парного корреляционно-регрессионного анализа получено уравнение корреляционно-регрессионной модели.

$$Y = 877.4098 - 15.5877 * X,$$

где Y – среднесуточный прирост, г;

X – расход кормов на 1 т прироста, к.ед.

Как видно из уравнения, если расход кормов на 1 ц прироста увеличится на 1 г, то среднесуточный прирост снизится на 15,59 п. п., т. е. существует обратная зависимость между данными показателями. Коэффициент корреляции (-0.6289) говорит о сильной степени зависимости среднесуточного прироста от расхода кормов на 1 т прироста. Коэффициент детерминации (10,8171) показывает, что вариация среднесуточного прироста на 10,81% зависит от расхода кормов на 1 т прироста.

Таким образом, для снижения уровня убыточности необходимо снижать себестоимость продукции, расходы кормов. Стоит также экономно и наиболее рационально использовать материальные ресурсы, повышать эффективность использования средств труда, ликвидировать потери брака и устранять непроизводительные расходы.

Заключение. Из проведенных исследований можно сделать следующие выводы. Данная отрасль является убыточной. Это связано со многими факторами, главными из которых являются низкие среднесуточные привесы и невысокие закупочные цены. С целью увеличения среднесуточных привесов и повышения экономической эффективности производства мяса крупного рогатого скота необходимо предусмотреть следующие организационно-технологические мероприятия:

1) создание прочной кормовой базы, интенсивное кормление с использованием полнорационных кормовых смесей;

переход сельскохозяйственных организаций на откорм крупного рогатого скота мясного направления;

- 2) полноценное ветеринарно-зоотехническое обслуживание поголовья;
- 3) внедрение интенсивных технологий производства;
- 4) улучшение качества стада и снижение падежа животных;
- 5) внедрение прогрессивных форм организации труда и стимулирование повышения его производительности;
- 6) поиск более выгодных каналов сбыта, предотвращение потерь продукции и увеличение ее товарности, переработка и доработка сырья на местах с целью оптимизации сроков, объемов реализации и получаемых доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пестис, М. В. Эффективность выращивания и откорма крупного рогатого скота в Гродненской области : монография / М. В. Пестис, Т. И. Еремеевич, П. В. Пестис. – Гродно : ГГАУ, 2011. – 163 с.
2. Мясо и мясные продукты. Режим доступа: <http://www.pitanieizdorovje.ru/mjaso.html>. Дата доступа: 18.04.2017.

УДК 331.21(476)

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОВЕРКИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Н. Г. Гирда, А. В. Сорочук

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: lalala7@tut.by)

***Ключевые слова:** проверка, учет операций с основными средствами, этапы проверок.*

***Аннотация.** В статье приведена методика проведения проверки учета операций с основными средствами. Основные средства – один из важнейших факторов любого производства. Их состояние и эффективное использование прямо влияют на конечные результаты деятельности предприятий. Рациональное использование основных средств и контроль за ними способствует улучшению всех технико-экономических показателей, в том числе увеличению выпуска продукции, снижению себестоимости, трудоемкости изготовления.*

При любой проверке важна последовательность ее проведения и соответствующие для нее источники. Вначале следует провести подготовительный этап, на котором происходит ознакомление с проверяемой организацией и организацией бухгалтерского учета. Также важно и планирование-определение цели и задач предстоящей ревизии; разработка соответствующих документов (плана-задания, программы, рабочего плана вопросов для тестирования надежности системы внутреннего контроля проверяемой организации).

Далее проводится сама проверка и оформление результатов соответствующими документами.

THE DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR CHECKING THE ACCOUNTING OF FIXED ASSETS

N. G. Girda, A. V. Sorochuk

EI «Grodno State Agrarian University»

(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: lalala7@tut.by)

Key words: *check, accounting of operations with fixed assets, stages of checks.*

Summary. *The article provides a methodology for conducting an audit of accounting for transactions with fixed assets. The main funds are one of the most important factors of any production. Their condition and effective use directly affect the final results of enterprises. Rational use of fixed assets and control over them contributes to the improvement of all technical and economic indicators, including an increase in output, a reduction in production costs, and labor input.*

For any verification, the sequence of its conduct and the sources appropriate to it are important. First, a preparatory stage should be held, at which the inspected organization and accounting organization are introduced. It is also important and planning – the definition of the purpose and objectives of the forthcoming audit; development of relevant documents (task plan, program, work plan of questions for testing the reliability of the internal control system of the audited organization). Further, the verification itself is carried out, and the results are documented in the appropriate documents.

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. В настоящее время непрерывно совершенствуется законодательство, появляются новые документы и инструкции, имеющие отношение к основным средствам на предприятиях всех форм собственности. Оптимальный путь проверки учета операций с основными средствами – это выработка и постоянное совершенствование методики проверки операций с основными средствами на предприятии.

Цель работы: разработка методики проверки учета с основными средствами.

Материал и методика исследований. При проведении исследования использованы такие методы, как анализ, синтез, наблюдение, а также специальные приемы бухгалтерского учета (счета и двойная запись, документация, отчетность и др.) и контроля (формальная, арифметическая, нормативно-правовая проверка документов, и др.). Источниками информации послужили данные первичных документов и учетных регистров сельскохозяйственного производственного кооператива

«Восходящая Заря» Кобринского района Брестской области (далее СПК «Восходящая Заря»).

Результаты исследований и их обсуждение. Проверка носит комплексный характер и включает контроль соблюдения нормативно-правовых актов, правильности оформления операций по поступлению, перемещению и выбытию основных средств и их оценки; начисления и отражения в учете амортизации основных средств; а также организации синтетического и аналитического учета основных средств.

Проверку операций с основными средствами рекомендуем проводить в следующей последовательности:

- подготовительный этап (ознакомление с проверяемой организацией и организацией бухгалтерского учета). Источники проверки: Учетная политика, График документооборота, Положение о внутрихозяйственном контроле;

- планирование (определение цели и задач предстоящей ревизии; составление плана-задания на проведение ревизии; разработка программы проведения ревизии операций с основными средствами; составление соответствующего рабочего плана проверки; разработка вопросов для тестирования надежности системы внутреннего контроля проверяемой организации).

Источники проверки:

- план-задание на проведение ревизии, Программа проведения ревизии, Рабочий план проверки учета основных средств, Перечень вопросов для тестирования надежности системы внутреннего контроля проверяемой организации;

- этапы ревизии (проверка: законности, целесообразности и документальной обоснованности операций с основными средствами; операций по оценке объектов основных средств; операций по поступлению и выбытию основных средств; полноты оприходования основных средств; своевременности оприходования основных средств; корреспонденции счетов при учете поступления и списания основных средств; начисления амортизации по объектам основных средств; тождественности данных бухгалтерского учета).

Источники проверки:

- первичные документы по учету основных средств, Инвентарные карточки учета объекта основных средств, журнал-ордер по счетам 01, 02, Оборотная ведомость «План счетов», Баланс, приложение к бухгалтерскому балансу;

- оформление результатов ревизии – составление документа, где отражены основные пути совершенствования учета и контроля опера-

ций с основными средствами. Выходной документ – Акт проверки учета с основными средствами.

На современном этапе развития большое значение приобретают вопросы эффективного использования и сохранности основных средств, чему способствует осуществление действенного контроля над состоянием и движением этих объектов.

Основными документами, регламентирующими учет основных средств, являются: Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» № 57-З, Постановление Министерства финансов Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств» № 26.

Для определения соответствия принятых к учету документов рекомендуется проводить формальную проверку первичной документации (таблица 1).

Таблица 1 – Ведомость результатов проверки первичных документов по поступлению и выбытию основных средств по формальному признаку

Наименование документа	Реквизиты документа		Обнаруженные недостатки (краткое описание)
	дата	номер	
Акт на перевод животных	15.12.2016г.	672	Не указаны стоимостные показатели, отсутствует дата проверки документа бухгалтером
Накладная на внутреннее перемещение объектов основных средств	31.12.2016г.	13	Не указана краткая характеристика технического состояния объекта основных средств. Не ставятся прочерки на пустые строки
Акт о списании объекта основных средств (кроме автотранспортных средств)	26.11.2016г.	20	Не ставятся прочерки на пустые строки

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных СПК «Восходящая Заря»

Далее при проверке операций по учету основных средств контролировались вопросы полноты их оприходования и правильности оценки, для чего составляется вспомогательная ведомость (таблица 2).

Таблица 2 – Вспомогательная ведомость проверки полноты оприходования основных средств

Наименование объектов основных средств	Оприходовано по учету		Следовало оприходовать по данным проверки		Отклонения, + (-)	
	количество	сумма, руб.	количество	сумма, руб.	количество	сумма, руб.
Автомобиль VolkswagenPolo	1	19986,53	1	19986,53	-	-

Баня водяная	1	825,00	1	825,00	-	-
Автоматическая система контроля сторожевой службы № 1	1	727,01	1	727,01	-	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных СПК «Восходящая Заря»

Таким образом, в ходе проверки полноты оприходования основных средств отклонений выявлено не было.

Своевременность оприходования основных средств и указание первоначальной стоимости проверяется путем сопоставления даты оприходования по счету 01 «Основные средства» с датами, указанными в первичных документах, и правильности указания первоначальной стоимости в инвентарных карточках основных средств.

Для проверки своевременности оприходования и правильности оценки основных средств была составлена таблица 3.

Таблица 3 – Вспомогательная ведомость проверки своевременности оприходования и правильности оценки основных средств

Наименование документа	Дата и номер документа	Сумма, руб.	Наименование документа	Дата и номер документа	Сумма, руб.	Отклонение, руб.
Товарно-транспортная накладная	16.11.2016 г. № 2392605	825,00	Инвентарная карточка	16.11.2016 г. № 5107	825,00	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных СПК «Восходящая Заря»

Таким образом, основное средство в кооперативе было оприходовано вовремя и везде указана одинаковая стоимость.

Также важно контролировать правильность составляемых корреспонденции счетов при учете поступления и списания основных средств (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты проверки правильности отражения хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета, 2016 г.

Содержание операции	Отражение в учете						Отклонения, руб.
	Фактически по данным СПК			следует применить			
	Дт	Кт	Сумма, руб.	Дт	Кт	Сумма, руб.	
Оприходование объекта основных средств, полученного в результате строительства	01.01.2	08.03	2604,51	01.01.2	08.03	2604,51	-
Оприходова-	01.01.3	08.04	1581,42	01.01.3	08.04	1581,42	-

ние объекта основных средств, приобретенного у поставщика							
Переведен молодой в основное стадо КРС	01.03.1	08.07	165745,80	01.03.1	08.07	165745,80	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных СПК «Восходящая Заря»

В результате проверки корреспонденций по учету движения основных средств нарушений не выявлено.

Для достоверного определения себестоимости продукции и финансовых результатов необходима четкая система контроля за динамикой износа основных средств.

Также важно контролировать правильность составляемых корреспонденции счетов при начислении амортизации основных средств (таблица 5).

Таблица 5 – Ведомость проверки отражения учета амортизации на счетах бухгалтерского учета

Содержание операции	Отражение в учете						Отклонения, руб.
	по данным СПК			следует применить			
	Дт	Кт	Сумма, руб.	Дт	Кт	Сумма, руб.	
Начислена амортизация основных средств промышленного производства	20.03	02.01	840,07	20.03	02.01	840,07	-
Начислена амортизация основных средств ремонтных мастерских	23.02.1	02.01	2667,49	23.02.1	02.01	2667,49	-
Начислена амортизация арендуемых и полученных по лизингу основных средств ремонтных мастерских	23.02.1	02.02	2193,17	23.02.1	02.02	2193,17	-
Начислена амортизация по объектам общепроизводственного назначения отрасли животноводства	25.02	02.01	5586,40	25.02	02.01	5586,40	-
Начислена амортизация по объектам основных средств обслуживающих производств	29.01	02.01	53,91	29.01	02.01	53,91	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных СПК «Восходящая Заря»

Нарушений в ходе выборочной проверки, правильности учета амортизации, основных средств в СПК «Восходящая Заря» выявлено не было.

На следующем этапе проверки следует проверить тождественность данных синтетического учета с данными аналитического учета и Главной книгой. В СПК в качестве Главной книги используют Обратную ведомость «План счетов». Результаты проверки отражены в таблице 6.

Таблица 6 – Ведомость проверки тождественности данных, руб.

Показатель	По данным предприятия		По данным проверки, руб.	Отклонение, руб.
	Журнал-ордер, руб.	Оборотная ведомость, руб.		
Сальдо конечное по счету 01	39 262 414,31	39 262 414,31	39 262 414,31	-
Сальдо конечное по счету 02	17583777,57	17583777,57	17583777,57	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных СПК «Восходящая Заря»

В заключение проверки следует установить, правильно ли отражены данные о наличии и движении основных средств в отчетности. С этой целью сопоставим данные Оборотной ведомости по счетам 01 и 02, баланса и приложения к бухгалтерскому балансу. Результаты отражим в таблице 7.

Таблица 7 – Ведомость проверки тождественности данных учета и отчетности

Показатель	Оборотная ведомость, руб.	Баланс, тыс. руб.	Приложение к бухгалтерскому балансу, тыс. руб.	Отклонение, руб./тыс. руб.
Сальдо по сч 01 (Стоимость основных средств на конец 2016 г.)	39262414,31	-	39262	-
Сальдо по счету 02 (сумма начисленной амортизации на конец 2016 г.)	17583777,57	-	17584	-
Остаточная стоимость основных средств на конец 2016 г.	21678636,74	21678	21678	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных СПК «Восходящая Заря»

Таким образом, проверка показала, что данные бухгалтерского учета соответствуют данным отчетности.

Проведя проверку операций по учету основных средств, можно сделать следующие выводы: в СПК «Восходящая Заря» учет основных средств в основном ведется согласно требованиям нормативно-правовых актов, однако имеются неточности в оформлении первичных документов.

Заключение. Таким образом, описанная в данной статье методика проверки учета основных средств ориентирована на проверку: документальной обоснованности операций с основными средствами; операций по оценке, поступлению и выбытию, полноты и своевременности оприходования основных средств; корреспонденции счетов, начисления амортизации по объектам основных средств; тождественности данных бухгалтерского учета. Достоинством данной методики является доступность, логичность и простота в проведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жарикова О. А., Семенович В. С. Развитие методики контроля основных средств, полученных по лизингу / О. А. Жарикова, В. С. Семенович. // Сельское хозяйство проблемы и перспективы : сборник научных трудов / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно, 2016. – 103 с.
2. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств и признании утратившими силу некоторых постановлений и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета: Постановление М-ва финансов Респ. Беларусь 30.04.2012 № 26 : в ред. от 30.04.2012г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О ведомственном контроле в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 22.06.2010 года, № 325; изменения и дополнения от 06 мая 2015 г. № 188: Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО» [Электронный ресурс] – дата доступа: 30.05.2017.
4. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г., № 510; изменения и дополнения от 8 февраля 2016 г. № 35: Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО» [Электронный ресурс] – дата доступа: 30.05.2017.
5. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-3: в ред. от 04.06.2015г. №268-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Об аудиторской деятельности: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г., № 56-3; изменения и дополнения от 04 июня 2015 г. № 268-3: Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО» [Электронный ресурс] – дата доступа: 30.05.2017.

УДК 631.115:005(476)

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ КОМПОНЕНТОВ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е. В. Гостилович, С. Ю. Щербатюк

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: Svet_ggau@mail.ru)

***Ключевые слова:** система управления, контроллинг, менеджмент, сельское хозяйство, затраты, выручка, прибыль, финансовый результат.*

***Аннотация.** В статье проведен анализ концептуальных подходов к пониманию феномена «контроллинг». Был обоснован компонентный состав контроллинговой деятельности с учетом особенностей сельскохозяйственных организаций, охарактеризованы системообразующие компоненты контроллинга в их взаимосвязи и взаимозависимости. На основе предложенной иерархии компонентов контроллинговой деятельности легко вычлняются элементы, на которые должны быть направлены воздействия системы управления и которые подлежат мониторингу и контролю.*

THE SUBSTANTIATION OF THE SYSTEM-BUILDING COMPONENTS OF THE CONTROLLING SYSTEM FOR AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

A. V. Hastsilovich, S. Yu. Shcharbatsiuk

EI «Grodno State Agrarian University»
(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkovast.; e-mail: Svet_ggau@mail.ru)

***Key words:** management system, controlling, management, agriculture, costs, revenue, profit, financial result*

***Summary.** The article analyzes the conceptual approaches to understanding the phenomenon of controlling. The component composition of controlling activity was justified taking into account the characteristics of the agricultural organization, the system-forming components of controlling in their interrelation and dependence were characterized. On the basis of the proposed hierarchy of components of controlling activities, elements for which the impacts of the management system should be directed and which are subject to monitoring and control are easily identified.*

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. В современных условиях происходит переоценка возможностей управления. При ограниченных ресурсах – а в реальном

мире доступные ресурсы всегда ограничены – далеко не всякую систему удастся привести в заданное время к желаемому состоянию, какие бы из известных видов управления при этом ни использовались. Данное ограничение имеет принципиальный характер. Поэтому параллельно с собственно управлением подлежит развитию ряд сопутствующих дисциплин, контроллинг в частности [1].

Реализуя комплексный подход и рассматривая контроллинг через призму системы управления, становится объективно необходимым определить его системообразующие элементы. В этой связи актуальным является исследование существующих концепций контроллинга и определение их сущностного содержания.

Цель работы: на основе исследования концептуальных подходов к феномену контроллинга определить элементный его состав во взаимосвязи компонентов и с учетом отраслевой специфики сельскохозяйственной деятельности.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели был проведен анализ концептуальных подходов к пониманию феномена «контроллинг», определена его связь с целевой функцией управления, систематизированы общие черты контроллинговой деятельности, характерные для различных концепций, установлены приоритетные направления управления на сельскохозяйственном предприятии, что позволило определить компонентный состав контроллинговой деятельности с учетом отраслевых особенностей АПК и охарактеризовать системообразующие компоненты и элементы контроллинга в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Информационной базой исследования послужили труды представителей немецкой школы контроллинга (А. Дайле, Х. Й. Фольмут, Э. Майер, Р. Манн, Д. Хан, Х. Хунхенберг, П. Ховарт).

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение. Активизация дискуссий вокруг феномена контроллинга в экономической литературе связана с фундаментальным пересмотром инструментария в менеджменте. Исследователи отмечают, что сегодня организации все чаще обращаются к методам стратегического планирования и управления, рассматривая внезапные и резкие изменения во внешней среде, в технологиях, в конкуренции и рынках как реальность современной экономической жизни, требующей новых приемов менеджмента. Соответственно меняются и структуры управления; организационные механизмы больше приспосабливаются к выявлению новых проблем и выработке новых решений, чем

к контролю уже принятых. Маневр в распределении ресурсов ценится выше, чем пунктуальность в их расходовании [2].

Поэтому в хозяйственно-экономической теории и практике оказалось удобным выделять промежуточный слой между предметной и управленческой деятельностью, который получил название «контроллинг».

Так, по мнению Д. В. Реута, «феномен контроллинга – шире, чем одна из концепций управления предприятием или совокупность практического инструментария, шире, чем самостоятельная научная дисциплина. Это – указание на актуализацию нового этапа организации сложной коллективной деятельности, неизбежного на определенном этапе глобализации и сопутствующей ей интенсификации транзакций. Этот этап состоит в выделении и обособлении промежуточного слоя деятельности между управлением и исполнением. По широте и общности он сопоставим с такими принципами построения деятельности, как организация или иерархия. На практике функция контроллинга востребуется в том или ином центре ответственности организационной структуры, когда исчерпывается информационно-управленческая «пропускная способность», курирующая эту точку единицы управленческого персонала» [1].

Системный подход к применению методов и инструментов контроллинга реализован у Х. Й. Фольмута и Д. Хана и Х. Хунхенберга. Однако если Х. Й. Фольмут абстрагируется в своих исследованиях от организационного аспекта контроллинга, сконцентрировавшись на его процедурной стороне, что не позволяет составить законченного представления об интерпретации контроллинга данным автором, то систематизация концептуальных положений контроллинга в трудах Д. Хана и Х. Хунхенберга расширяет его интерпретацию, выводя за рамки классической немецкой концепции. Стоимостно-ориентированный вектор контроллинговой деятельности с выходом на ликвидность свидетельствует о том, что указанные авторы стремятся интегрировать внутреннюю и внешнюю отчетность предприятия, ориентируясь на различные информационные потребности заинтересованных групп пользователей (не только внутренние), а также учитывая объективные тенденции унификации учета и отчетности в рамках внедрения международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В частности, Д. Хан и Х. Хунхенберг указывают, что «в результате унификации внешнего и внутреннего учета и соответственно использования показателей внешнего учета с дополнительной расчетной информацией в плановых, учетных и контрольных расчетах происходит упрощение контроллинга, причем эта тенденция с расширением использования

МСФО <...> еще более усиливается» [3]. Они называют ее «упрощенной, или международной концепцией контроллинга» и утверждают, что она по своей организации соответствует американской концепции контроллинга.

Исследуя концептуальные позиции представителей немецкой школы контроллинга, можно сделать вывод, что в рамках системы управления в отношении контроллинга прослеживаются несколько подходов: организационный (А. Дайле), инструментальный (Х. Й. Фольмут, Э. Майер, Р. Манн), системный (Д. Хан, Х. Хунхенберг, П. Ховарт).

При этом определен ряд общих признаков, характерных для концептуального представления контроллинга в изученных трудах:

1. Цели, как правило, ориентированы на систему управления;
2. Задачи направлены на решение целевых установок менеджмента;
3. Функции являются сервисными (поддерживающими) и координационными по отношению к управленческой деятельности;
4. К определению объекта и предмета применяется процессный подход;
5. Инструментарий ориентирован на удовлетворение оперативных и стратегических целей менеджмента;
6. Субъекты представлены как тандем контроллеров и менеджеров с усиливающейся ориентацией на самоконтроллинг;
7. Организационному признаку контроллинга присуща функциональная ориентация.

На основании вышеизложенного можно определить компонентный состав контроллинговой деятельности. При этом вписывая контроллинг в рамки управления конкретной организацией, следует учитывать, что систему менеджмента белорусского сельскохозяйственного предприятия невозможно рассматривать как закрытую в отрыве от мезо- и макроуровня управления. Современные тенденции управления в аграрном секторе Республики Беларусь связаны с ориентацией на выполнение целевых параметров государственной программы развития агробизнеса [4].

В частности, целями Государственной программы являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также увеличение их конкурентоспособности, обеспечение внутреннего рынка страны отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса.

Таким образом, на современном этапе вся система управления сельхозорганизацией будет подчинена задаче максимизации эффекта производственной деятельности. Следуя данной ориентации, целевая функция системы менеджмента будет выражаться в постоянном повышении финансового результата хозяйственной деятельности.

Таким образом, подчиняя систему контроллинга обозначенной целевой функции менеджмента, можно выстроить иерархию его компонентов, представленную на рисунке.

Первый компонент (базисный относительно целевого вектора управления предприятием) – ***контроллинг финансовых результатов***, который состоит в эффективном управлении доходами и расходами предприятия по видам деятельности – текущей, инвестиционной и финансовой. При этом важнейшим элементом в структуре финансового результата является прибыль от реализации продукции, работ, услуг.

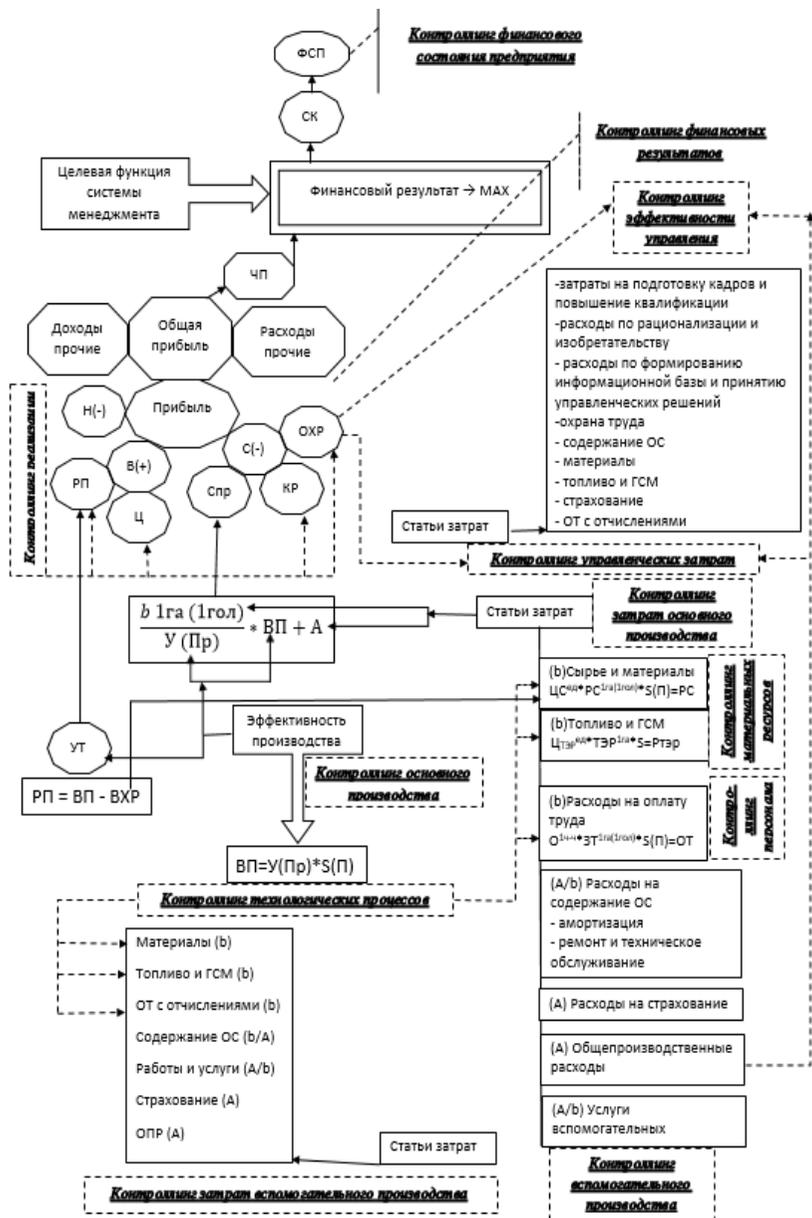


Рисунок – Структурирование контроллинговой деятельности
Примечание: собственная разработка

Это показатель, в котором отражаются эффективность производства, объем и качество произведенной продукции, состояние производительности труда, уровень себестоимости.

Поскольку на прибыль от реализации оказывают влияние выручка (B(+)); полная себестоимость реализованной продукции (С(-)); косвенные налоги (Н(-)), то управление указанными элементами финансового результата позволяет выделить **второй компонент – контроллинг процесса реализации**.

Углубление пофакторного структурирования финансового результата от реализации вызывает необходимость управления такими его элементами, как объем реализации (РП) и цена единицы реализованной продукции, от которых зависит объем выручки, а также расходов на реализацию (коммерческих расходов – КР) и общехозяйственных расходов (косвенных – ОХР), которые оказывают влияние на полную себестоимость реализованной продукции.

Процесс реализации неразрывно связан с процессом производства, и в этой связи логично выделить третий компонент – **контроллинг производства, в том числе по видам (основное с учетом отраслевой специфики, вспомогательное, обслуживающее)**.

Следует отметить, что от эффективности сельскохозяйственного производства зависит не только объем валовой продукции, но и уровень ее товарности (УТ), т. е. доля реализованной продукции (РП) в структуре ее производства (ВП). При этом реализованная продукция будет меньше валовой на объем внутрихозяйственного потребления (ВХР).

Эффективность доходов и расходов по текущей деятельности (положительное сальдо, выражающееся в прибыли от реализации) обеспечивает контроллинг основного производства, в состав которого войдут **две подсистемы-компонента – контроллинг технологических процессов** (контроль за соблюдением сроков производства и управление качеством продукции) и **контроллинг затрат основного производства** (управление затратами и контроль за уровнем себестоимости продукции).

Контроль за уровнем производственной себестоимости сельскохозяйственной продукции (Спр) осуществляется на основе управления условно переменными и условно постоянными затратами. Такое структурирование имеет ключевое значение в системе контроллинга основного производства, поскольку условно переменные затраты в сельском хозяйстве являются, как правило, нормируемыми в расчете на единицу посевной площади (голову сельскохозяйственных) и их мониторинг осуществляется параллельно с достигнутым уровнем урожайности сель-

хозкультур (продуктивности сельскохозяйственных животных), что проявляется в ниже приведенной факторной модели:

$$\frac{b \text{ га (1гол)}}{Y (\text{Пр})} * \text{ВП} + A = \text{Спр} \quad (1)$$

где $b \text{ га (1гол)}$ – переменные затраты на 1 га (1 голову);

$Y (\text{Пр})$ – урожайность (продуктивность);

ВП – валовая продукция;

A – постоянные затраты.

Развивая подсистему контроллинга затрат основного производства, следует продолжить его компонентное структурирование, выделив *подсистемы более низкого порядка – контроллинг материальных ресурсов, контроллинг персонала (трудовых ресурсов), контроллинг косвенных расходов (эффективности управления, эффективности использования материально-технической базы)*. Следует отметить, что в издержки основного производства включаются распределяемые затраты вспомогательного производства, а также общепроизводственные расходы. В этой связи управлению подлежат также указанные элементы расходов предприятия. При этом управление затратами будет осуществляться в постатейном разрезе, что позволит осуществлять их контроль и оценивать влияние на динамику финансового результата.

Следует отметить, что вспомогательное производство представляет собой отдельный вид производственной деятельности, который также имеет свою технологию. Поэтому, на наш взгляд, данный вид производства будет выступать отдельным компонентом подсистемы контроллинга, который так же как и в основном производстве будет включать контроллинг затрат вспомогательного производства и вспомогательных технологических процессов.

Целесообразно выделить еще две подсистемы контроллинга, а именно *контроллинг управленческих затрат* и *эффективности управления*, которые будут основываться на управлении общехозяйственными и общепроизводственными расходами. Функциональное предназначение управления сводится к обеспечению эффективности основной деятельности, поэтому ее эффективность определяется степенью результативности самой организационной системы. Отсюда следует, что эффективность управления определяется степенью реализации целей организации и ее интегрального показателя – прибыли. А все это будет обеспечивать система эффективного контроллинга.

Заключение. Таким образом, предложенная система контроллинга на сельскохозяйственном предприятии отличается комплексностью,

четким структурированием ее компонентов в их взаимосвязи с учетом отраслевой специфики. На базе предложенной иерархии компонентов контроллинговой деятельности легко вычлняются элементы хозяйственного процесса, на которые должны быть направлены воздействия системы управления и которые подлежат мониторингу и контролю.

В итоге предложенная система контроллинга должна позволить эффективно управлять ресурсами, повысить качество и оперативность принимаемых управленческих решений и как результат, максимизировать прибыль, которая характеризует конечные финансовые результаты деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия управления: проблемы и стратегии [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В. М. Розин. – М. : ИФРАН, 2010. – 347 с.
2. Ивасенко, А. Г. Менеджмент / А. Г. Ивасаенко. – Новосибирск, 2001.
3. Хан, Дитгер. ПИК: Планирование и контроль: концепция контроллинга: Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. А. А. Турчака и др. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 799 с.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11.03.2016 № 196. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585
5. Гирда, Н. Г. Периодизация развития контроллинга в концепции теории управления / Н. Г. Гирда, С. Ю. Щербатюк // Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: сборник статей электронной Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2016. – 494 с.
6. Гостилович, Е. В. Повышение качества информационной среды контроллинга на основе эффективной системы внутрихозяйственного контроля / Е. В. Гостилович // Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: материалы заочной Международной научно-практической конференции. – Ставропольский государственный аграрный университет, 2016. – С. 366-376.
7. Щербатюк, С. Ю. Интерпретация контроллинга как феномена управленческой деятельности / С. Ю. Щербатюк // Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: сборник статей электронной Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2016. – 494 с.

УДК 339.13:637.5

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР МИРОВОГО РЫНКА ГОВЯДИНЫ ЗА 2012-2016 ГОДЫ

А. В. Грибов¹, П. В. Гуца²

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 22/2, 519

e-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru)

² – УО «Полесский государственный университет»

г. Пинск, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 225710, Брестская обл.,

г. Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23

e-mail: box@polessu.by)

***Ключевые слова:** анализ, мировой рынок, говядина, прогнозирование развития, экспорт, импорт, внешнеторговый баланс.*

***Аннотация.** В статье приведены основные атрибуты, по которым рынки выделяются в самостоятельные структуры, рассмотрены основные экспортеры (Индия, Бразилия, США, Австралия, Новая Зеландия и др.) и импортеры (Китай, США, Гонконг, Италия, Нидерланды и др.) говядины в мире за 2012-2016 гг. в свежем и в замороженном виде. Выявлены основные направления развития рынка говядины, произведена оценка торговли говядиной Республикой Беларусь, рассчитано сальдо внешней торговли. Определены факторы, которые в перспективе будут влиять на спрос белорусских потребителей на мясную продукцию.*

ANALYTICAL REVIEW OF THE GLOBAL BEEF MARKET FOR 2012-2016 YEARS

A. V. Gribov¹, P. V. Hushcha²

¹ – EI «Grodno State Agrarian University»

(Belarus, Grodno region, 230008, Tereshkova str., 28, 519;

e-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru)

² – IE «Polessky State University» (Belarus, 225710, Brest region, Pinsk

23 Dneprovskaya flotilia st.; e-mail: box@polessu.by)

***Key words:** analysis, world market, beef, development forecasting, export, import, foreign trade balance.*

***Summary.** The article shows the main attributes by which markets are allocated to independent structures, the main exporters (India, Brazil, USA, Australia, New Zealand, etc.) and importers (China, USA, Hong Kong, Italy, Netherlands, etc.) are considered beef in World for 2012-2016 years in fresh and frozen form. The*

main trends in the development of the beef market have been identified, the trade in beef has been estimated by the Republic of Belarus, and the foreign trade balance has been calculated. The factors that will influence the demand of Belarusian consumers for meat products are determined in the future.

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Постоянно увеличивающееся население планеты и растущие доходы создают высокий спрос на продовольствие, на мясо в частности, расширение производства которого, как и любого продукта, ограничено возможностями использования ресурсов.

Мясное сырье производится несколькими отраслями, включая скотоводство, свиноводство, птицеводство, овцеводство, коневодство, кролиководство и др. Рынок мяса как система состоит из нескольких субрынков – рынка говядины, свинины, мяса птицы, баранины, конины, которые также являются самостоятельными рынками [3]. Рынки выделяются в самостоятельные структуры на основании следующих атрибутов:

- наличие конечной цели для каждого рынка в отдельности;
- выпуск определенного типа продуктов потребления из определенного вида сельскохозяйственного сырья;
- теснота производственно-технологических и социально-экономических связей в процессе от получения сырья до готовой продукции и продвижения ее до потребителя, что обуславливает наличие предпосылок для интеграции между структурными элементами производственно-экономических систем, формирующими рынок;
- наличие производства средств производства конкретно для каждого рынка (кормов, оборудования для животноводческих комплексов и т. д.).

Цель работы. Нами аргументированно определено, что рынок мяса представляет собой совокупность нескольких рынков, различные виды мяса являются товарами-субститутами, и это определяет конкуренцию между их производителями, а также взаимозависимость тенденций, характеризующих состояние отдельных рынков. Данный рынок относится к одному из наиболее перспективных секторов аграрной экономики, в котором у Республики Беларусь имеются благоприятные возможности для расширения доступа на международные рынки товарных потоков. В связи с этим основной целью исследования является анализ деятельности основных торговых агентов на мировом рынке мяса крупного рогатого скота, а также определение факторов, влияющих на развитие рынка мяса.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основе фактических данных организации «ТС – Trade map».

При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований и их обсуждение. За последнее десятилетие резких изменений конъюнктуры мирового рынка мяса не происходило. Несмотря на ряд вспышек эпизоотий животных (в 2006 г. «птичий грипп», в 2009 г. «свиной грипп», в 2013 г. африканская чума свиней), рост цен на энергоносители и корма, рынок развивался поступательно в условиях роста потребления, подкрепленного увеличением покупательской способности. Однако с начала 2009 г. из-за глобальных экономических проблем сложившиеся на рынке мяса производственные отношения начинают переживать период кризиса, но не только в сегменте международной торговли, но и во внутренних взаимоотношениях перерабатывающих предприятий с поставщиками сырья. Дальнейшее развитие данных взаимоотношений будет зависеть как от готовности банковской системы к финансированию инвестиционных проектов в животноводстве, так и от мер государственной поддержки развития данной отрасли [5].

Кардинальные изменения во внешней политике ряда стран в соответствии с требованиями ВТО позволили расширить доступ на международные рынки товарных потоков и участников из развивающихся стран в качестве экспортеров.

Объем мировой торговли говядиной остается стабильным, ограничения на импорт говядины из одних стран создали новые возможности для импорта из других. Наиболее крупные производители говядины являются и наиболее значимыми торговыми агентами на мировом рынке.

Объем импорта говядины в замороженном виде в 2012–2016 гг. сложился в среднем на уровне 4,5 млн. т, а в 2016 г. составил 5,0 млн. т. Основными импортерами в 2016 г. выступили: Китай – 573 тыс. т, США – 484, Гонконг – 351, Южная Корея – 306, Япония – 274, Россия – 272 и Египет – 221 тыс. т. Их суммарный удельный вес в общем объеме импорта составляет более 49% (таблица 1).

Таблица 1 – Мировой импорт говядины в замороженном виде, тыс. т.

Страны	Годы					В среднем за 2012–2016 гг.	2016 г. к 2012 г. в %
	2012	2013	2014	2015	2016		
1	2	3	4	5	6	7	8
Мировой импорт	3826	4285	4618	4615	5041	4477,0	131,8
Китай	61	283	295	467	573	335,8	939,3
США	425	421	586	648	484	512,8	113,9

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Гонконг	168	322	401	281	351	304,6	208,9
Южная Корея	224	227	234	244	306	247,0	136,6
Япония	302	322	299	289	274	297,2	90,7
Российская Федерация	598	571	532	332	272	461,0	45,5
Египет	189	99	62	295	221	173,2	116,9
Малайзия	122	136	142	167	154	144,2	126,2
Филиппины	85	78	103	99	115	96,0	135,3
Индонезия	31	42	70	47	110	60,0	354,8
Иран	117	104	77	106	109	102,6	93,2
Израиль	64	100	70	64	107	81,0	167,2
Тайвань	71	76	79	74	85	77,0	119,7
Великобритания	66	67	67	67	72	67,8	109,1
Франция	75	70	68	71	70	70,8	93,3
Канада	55	51	75	86	69	67,2	125,5
Саудовская Аравия	105	93	96	98	66	91,6	62,9
Ирак	-	-	53	52	53	52,7	-
ОАЭ	59	58	56	57	50	56,0	84,7
Германия	50,0	49,6	54,2	58,0	50,4	52,4	100,8

Примечание – Составлено автором на основании источника [7].

Основными импортерами говядины в свежем и охлажденном виде на мировом рынке выступают: США – 475 тыс. т, Италия – 336, Нидерланды – 325, Германия – 279 тыс. т. В 2016 г. было импортировано говядины в свежем и охлажденном виде 3568 тыс. т, что на 12% больше, чем в 2012 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Мировой импорт говядины в свежем и охлажденном виде, тыс. т.

Страны	Годы					В среднем за 2012–2016 гг.	2016 г. к 2012 г. в %
	2012	2013	2014	2015	2016		
1	2	3	4	5	6	7	8
Мировой импорт	3186	3272	3407	3484	3568	3383,4	112,0
США	291	296	371	431	475	372,8	163,2
Италия	360	352	368	355	336	354,2	93,3
Нидерланды	325	294	309	321	325	314,8	100,0
Германия	260	259	260	286	279	268,8	107,3
Япония	212	212	219	205	229	215,4	108,0
Чили	124	164	141	166	198	158,6	159,7
Великобритания	162	174	188	202	192	183,6	118,5
Франция	227	229	212	193	173	206,8	76,2
Мексика	147	159	138	115	120	135,8	81,6
Испания	87	80	81	85	101	86,8	116,1
Греция	100	94	95	92	95	95,2	95,0
Российская Федерация	60	87	102	103	92	88,8	153,3

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Португалия	68	77	84	81	84	78,8	123,5
Дания	80	81	83	83	82	81,8	102,5
Канада	125	123	87	77	78	98,0	62,4
Южная Корея	40	40	46	51	60	47,4	150,0
Швеция	48	51	49	49	51	49,6	106,3
Австрия	33	31	37	36	40	35,4	121,2
Бельгия	38	36	37	40	38	37,8	100,0
Бразилия	30	28	40	29	33	32,0	110,0

Примечание – Составлено автором на основании источника [7].

Ведущими покупателями говядины в замороженном и в свежем и охлажденном виде являются различные страны, что объясняется не только территориальным рассредоточением торговых агентов на рынке, но также налаженными долгосрочными торговыми связями и отношениями, базирующимися на экономических и политических принципах. Существенно наращивают объемы импорта некоторые страны Ближнего Востока, Азии и Северной Африки, причинами роста являются высокие темпы экономического развития и увеличение численности населения в данных регионах [4].

Тенденции мировой торговли говядиной в мире во многом схожи с динамикой производства. Так, рост мирового производства мяса обуславливает и рост экспорта. Основными экспортерами говядины в замороженном виде являются: Индия – 1247 тыс. т, Бразилия – 938, Австралия – 778, США – 459 и Новая Зеландия – 392 тыс. т (таблица 3).

Совокупный удельный вес пяти ведущих экспортеров составляет около 75% от общего экспорта, что указывает на то, что рынок говядины в замороженном виде является олигополистическим.

Таблица 3 – Мировой экспорт говядины в замороженном виде, тыс. т.

Страны	Годы					В среднем за 2012–2016 гг.	2016 г. к 2012 г. в %
	2012	2013	2014	2015	2016		
1	2	3	4	5	6	7	8
Мировой экспорт	4522	5386	5659	5365	5110	5208,4	113,0
Индия	1027	1542	1469	1275	1247	1312,0	121,4
Бразилия	820	1041	1098	962	938	971,8	114,4
Австралия	746	877	1021	1005	778	885,4	104,3
США	413	413	440	410	459	427,0	111,1
Новая Зеландия	340	351	386	429	392	379,6	115,3
Уругвай	206	197	205	220	252	216,0	122,3
Парагвай	158	189	195	178	166	177,2	105,1
Аргентина	48	63	75	76	91	70,6	189,6
Ирландия	46	43	58	58	74	55,8	160,9

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Польша	48	57	70	82	69	65,2	143,8
Гонконг	48	33	59	110	64	62,8	133,3
Канада	52	52	57	-	62	55,8	119,2
Беларусь	32	53	30	36	51	40,4	159,4
Италия	52	47	42	41	42	44,8	80,8
Нидерланды	34	31	32	36	39	34,4	114,7
Никарагуа	88	69	71	62	38	65,6	43,2
Испания	32	24	26	31	37	30,0	115,6
Германия	48	43	48	40	37	43,2	77,1
Великобритания	19	18	20	20	28	21,0	147,4
Мексика	57	30	27	24	26	32,8	45,6

Примечание – Составлено автором на основании источника [7].

Мировой экспорт говядины в охлажденном и свежем виде в 2016 г. составил 3756 тыс. т, что 410 тыс. т больше, чем в 2012 г., однако на 1354 тыс. т меньше, чем в замороженном виде, что обуславливается направлениями использования мяса и соответственно ценовой разницей.

В настоящее время в мире крупнейшими экспортерами свежей и охлажденной говядины являются: Нидерланды – 394 тыс. т, США – 354, Ирландия – 284, Австралия – 282, Польша – 279, Германия – 260 и Канада – 247 тыс. т (таблица 4).

Таблица 4 – Мировой экспорт говядины в свежем и охлажденном виде, тыс. т.

Страны	Годы					В среднем за 2012–2016 гг.	2016 г. к 2012 г. в %
	2012	2013	2014	2015	2016		
1	2	3	4	5	6	7	8
Мировой экспорт	3346	3428	3542	3414	3756	3497,2	112,3
Нидерланды	381	351	362	381	394	373,8	103,4
США	364	404	376	310	354	361,6	97,3
Ирландия	252	259	281	263	284	267,8	112,7
Австралия	264	274	309	330	282	291,8	106,8
Польша	210	231	214	277	279	242,2	132,9
Германия	293	276	285	270	260	276,8	88,7
Канада	185	184	209	-	247	206,3	133,5
Франция	227	204	186	188	187	198,4	82,4
Мексика	85	87	110	137	157	115,2	184,7
Бразилия	125	143	130	117	138	130,6	110,4
Испания	96	102	101	132	132	112,6	137,5
Бельгия	108	110	112	118	128	115,2	118,5
Парагвай	21	44	82	93	111	70,2	528,6
Беларусь	75	99	95	103	104	95,2	138,7
Италия	72	70	76	86	88	78,4	122,2

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8
Австрия	82	86	89	91	83	86,2	101,2
Великобритания	100	87	92	80	83	88,4	83,0
Дания	72	73	69	62	64	68,0	88,9
Аргентина	64	66	64	55	63	62,4	98,4
Уругвай	44	40	40	40	42	41,2	95,5

Примечание – Составлено автором на основании источника [7].

Согласно аналитическому отчету «Сельскохозяйственный обзор 2009-2018», в основе которого лежат исследования международной Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЕСД), Сельскохозяйственной и продовольственной организации ООН (FAO), Министерства сельского хозяйства США (USDA), а также Института исследования аграрной и продовольственной политики (FAPRI), мировое потребление мяса на протяжении этого периода будет постепенно расти. Согласно прогнозу, мировое производство мяса к 2018 г. вырастет до 328 млн. т, причем годовой прирост производства мяса птицы будет наибольшим (2,3%) и превысит показатели прироста производства свинины и баранины (1,8%), а также говядины (1,3%) [6].

На данном этапе развития рынка мяса в мире повышаются требования не только к качеству говядины, но также растет спрос на бескостную говядину, специфические разruby (мясо для шашлыка, барбекю и др.) [2].

Рост объемов экспортно-импортных потоков мясной продукции в мире, перераспределение уровней влияния между крупнейшими экспортерами и интеграционные процессы в политико-экономической сфере дают основание сделать вывод о возможности укрепления позиции Республики Беларусь на мировом рынке говядины.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2015 г. белорусскими предприятиями было поставлено на экспорт говядины в свежем, охлажденном и замороженном виде на сумму 458 млн. долл. США, что на 8,6%, или на 43 млн. долл. США меньше, чем в 2011 г. Основным импортером отечественной продукции является Российская Федерация, которая выступает одним из крупнейших мировых импортеров говядины. В то же время импорт говядины в республику в 2015 г. составил всего 3,6 млн. долл. США. Основными поставщиками импортной продукции являются Литва, Украина и Российская Федерация.

Таким образом, в Республике Беларусь в 2015 г. сложилось положительное сальдо внешней торговли говядиной в размере 454,4 млн. долл. США (рисунок).

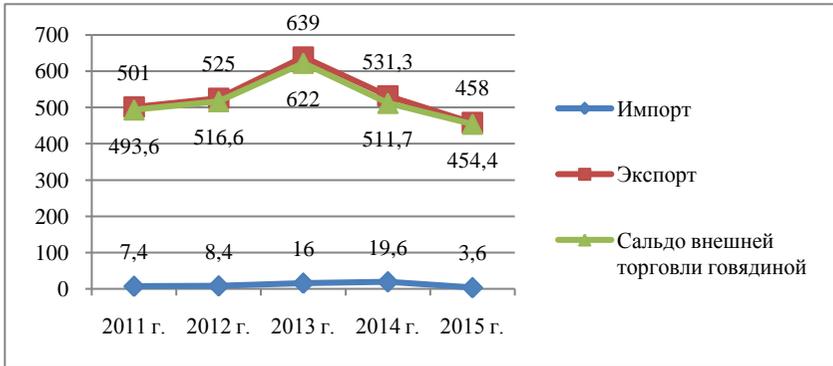


Рисунок – Экспорт, импорт и сальдо внешней торговли говядиной в Республике Беларусь, млн. долл. США

Примечание – Диаграмма составлена автором на основании источников [1].

Согласно результатам наших исследований спрос на отечественную говядину в будущем будет формироваться под влиянием следующих факторов:

- цена на предлагаемую продукцию;
- качество реализуемой продукции и экологическая чистота;
- вкусы потребителей, которые формируются под действием рекламы, моды, образа жизни (например, мода на здоровый образ жизни предполагает отказываться от жареного и копченого мяса);
- доходы населения (например, чем выше доходы, тем больше средств тратится на мясные продукты);
- цены на товары-субституты, т. е. при увеличении цены на свинину и птицу растет спрос на говядину и телятину.

Заключение. На современном этапе стоит отметить, что хотя и присутствуют колебания объемов экспорта и импорта продукции, в целом объем мировой торговли увеличивается. Определены страны-лидеры среди экспортеров (Индия, Бразилия, США, Австралия, Новая Зеландия и др.) и импортеров (Китай, США, Гонконг, Италия, Нидерланды и др.) говядины.

Республика Беларусь в настоящее время экспортирует говядины больше, чем импортирует, сальдо внешнеторгового баланса в 2015 г. составило 454,4 млн. долл. США. Кроме того, рост объемов мировой торговли мясной продукцией, интеграционные экономические процессы создают предпосылки для дальнейшего наращивания экспорта белорусской продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2016. – 395 с.
2. Грибов, А. В. Некоторые аспекты функционирования мирового рынка мяса крупного рогатого скота / А. В. Грибов // Проблемы экономики. – 2013. – №1 (16). – С. 26-34.
3. Грибов, А. В. Роль и место говядины в формировании национального рынка мяса и мясопродуктов / А. В. Грибов // Вестник БГСХА. – 2015. – № 1. – С. 22-25.
4. Ильина, З. М. Рынок продовольствия и сырья: 9. Мясо / З. М. Ильина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 200 с.
5. Мелешеня, А. В. Современное состояние и перспективы развития мирового рынка мяса / А. В. Мелешеня, М. Л. Климова [Электронный ресурс] / Ин-т мясо-молочной промышленности. – Режим доступа: <http://www.instmmp.by/pages/733/>. – Дата доступа: 13.05.2017.
6. Agricultural outlook 2009–2018 [Электронный ресурс] / OECD – FAO, 2009. – Режим доступа: http://stats.oecd.org/index.aspx?_aglink_2009/. – Дата доступа: 01.04.2017.
7. Trade map – International trade static. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] / International Trade Center. – Режим доступа: http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProd-uct_TS.aspx. – Дата доступа: 15.05.2017.

УДК 657.424

ФИНАНСОВЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ОЦЕНКА И ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕТЕ

Ю. Н. Грибовская

Полтавская государственная аграрная академия,
г. Полтава, Украина
(Украина, 36003, г. Полтава, ул. Сковороды, 1/3
e-mail: julijal@ukr.net)

Ключевые слова: инвестиции, долгосрочные финансовые инвестиции, текущие финансовые инвестиции, оценка, справедливая стоимость, амортизированная себестоимость, метод участия в капитале.

Аннотация. Исследована классификация финансовых инвестиций. Детализированы виды долгосрочных и краткосрочных финансовых инвестиций. Охарактеризовано нормативное регулирование учета финансовых инвестиций, приведены основные определения. Описан метод оценки финансовых инвестиций на момент их вложения и три метода на дату баланса. Выделено, что текущие и долгосрочные финансовые инвестиции оцениваются и отражаются в бухгалтерском учете по себестоимости. Приведены бухгалтерские записи по увеличению и уменьшению стоимости финансовых инвестиций. Обобщены случаи увеличения балансовой стоимости финансовых инвестиций. Доказано, что применение конкретного метода оценки зависит от объекта, в который вкладываются инвестиции. Предложено усовершенствовать классификацию финансовых инвестиций для целей налогообложения.

FINANCIAL INVESTMENTS: ASSESSMENT AND RECORDING

J. M. Grybovska

Poltava State Agrarian Academy

Poltava, Ukraine

(Ukraine, 36003, Poltava, Skovorodi 1/3 st.

e-mail: julijal@ukr.net)

Key words: *investments, long-term financial investments, current financial investments, valuation, fair value, amortized cost, equity method.*

Summary. *The classification of financial investments is investigated. Types of long-term and short-term financial investments are detailed. The regulatory regulation of financial investment accounting is described, basic definitions are given. A method is described for estimating financial investments at the time of their investment and three methods at the balance sheet date. It is emphasized that current and long-term financial investments are valued and reflected in the accounting at cost. The accounting records for increasing and decreasing the value of financial investments are given. The cases of increasing the book value of financial investments are generalized. It is proved that the application of a specific valuation method depends on the object in which the investment is made. It is proposed to improve the classification of financial investments for tax purposes.*

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. В условиях рыночной экономики инвестиции являются источником привлечения дополнительных средств и представляют собой все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и др. виды деятельности, в результате чего создается прибыль (доход) или достигается социальный эффект. Деятельность любого предприятия связана с вложением средств в различные виды активов, приобретение которых необходимо для осуществления его основной деятельности. Инвестиции остаются одной из самых сложных категорий рыночной экономики, которая выступает залогом стабильности развития экономики и страны в целом. По объектам вложений различают финансовые и капитальные инвестиции.

Цель работы: исследовать экономическое содержание, классификацию, порядок оценки финансовых инвестиций при непосредственном их вложении и на дату составления баланса в соответствии с нормативно-информационным регулированием.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основе изучения законов Украины и положений бухгалтерского учета, а также работ ведущих ученых-экономистов: И. А. Бланка, С. Ф. Голлова, С. Я. Зубилевич, Г. Г. Кирейцева, В. Н. Пархоменко, В. В. Сопка, Л. К. Сука и др. на основании диалектического метода познания.

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что финансовые инвестиции осуществляются с целью получения дохода в виде дивидендов, оказания влияния на деятельность предприятия, инвестируемого с целью получения налоговых льгот и т. п.

По периоду вложения финансовые инвестиции делятся на: долгосрочные – сроком более одного года, текущие – сроком, не превышающим одного года.

Долгосрочные финансовые инвестиции включают:

- а) инвестиции, которые содержатся предприятием до их погашения;
- б) инвестиции в ассоциированные предприятия – инвестиции в предприятие, в котором инвестору принадлежит блокирующий пакет акций (более 25%);
- в) инвестиции в дочерние предприятия – инвестиции в предприятия, находящиеся под контролем материнского предприятия;
- г) инвестиции в совместную деятельность;
- д) др. финансовые инвестиции.

Текущие финансовые инвестиции делятся на эквиваленты денежных средств и др.

Эквиваленты денежных средств – это краткосрочные высоколиквидные финансовые инвестиции, которые свободно конвертируются в определенные суммы денежных средств и характеризуются незначительным риском изменения стоимости.

Предприятие может осуществлять финансовые инвестиции для приобретения ценных бумаг в соответствии с Законом Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» от 23 февраля 2006 р. № 3480-IV [1].

Долевые ценные бумаги – это финансовые инструменты, удостоверяющие участие их владельца в уставном капитале (кроме инвестиционных сертификатов и сертификатов фонда операций с недвижимостью), предоставляют владельцу право на участие в управлении эмитентом (кроме инвестиционных сертификатов и сертификатов фонда операций с недвижимостью) и получения части прибыли, в частности в виде дивидендов и части имущества в случае ликвидации эмитента.

К долевым ценным бумагам относятся:

- а) акции;
- б) инвестиционные сертификаты;
- в) сертификаты фонда операций с недвижимостью;
- г) акции корпоративного инвестиционного фонда [1].

Методологические основы формирования в бухгалтерском учете информации о финансовых инвестициях, операциях по совместной деятельности и ее раскрытия в финансовой отчетности определяет По-

ложение (стандарт) бухгалтерского учета 12 (далее – П(С)БУ 12 «Финансовые инвестиции») [2].

П(С)БУ 12 раскрывает содержание терминов:

1. Амортизированная себестоимость финансовой инвестиции – это себестоимость финансовой инвестиции с учетом частичного ее списания вследствие уменьшения полезности, увеличенная (уменьшенная) на сумму накопленной амортизации дисконта (премии).

2. Эффективная ставка процента – такая, которая определяется делением суммы годового процента и дисконта (или разницы годового процента и премии) на среднюю величину себестоимости инвестиции (или обязательства) и стоимости ее погашения.

3. Рыночная стоимость финансовой инвестиции – это сумма, которую можно получить от продажи финансовой инвестиции на активном рынке.

4. Роялти – это платежи за использование нематериальных активов предприятия (патентов, торговых марок, авторских прав, программных продуктов и т. д.) [2].

Оценка финансовых инвестиций осуществляется в двух случаях: при непосредственном проведении финансовой инвестиции (первоначальная оценка) и при составлении финансовой отчетности (оценка на дату баланса) [2].

Текущие и долгосрочные финансовые инвестиции первоначально оцениваются и отражаются в бухгалтерском учете по себестоимости. Она состоит из цены приобретения, комиссионных вознаграждений, таможенных пошлин, налогов, сборов, обязательных платежей и др. расходов, непосредственно связанных с приобретением финансовой инвестиции.

Пример 1. Предприятие приобрело 10000 акций по 0,50 грн. за акцию, стоимость услуг финансовых посредников – 480 грн., в том числе сумма уплаченного НДС – 80 грн.

Соответственно себестоимость финансовой инвестиции в акции составляет 5400 грн.: $(10000 \times 0,50 + 480 - 80)$.

Если приобретение финансовых инвестиций осуществляется путем обмена:

А – на ценные бумаги собственной эмиссии, то себестоимость финансовых инвестиций определяется по справедливой стоимости переданных ценных бумаг.

Б – на другие активы, то ее себестоимость определяется по справедливой стоимости этих активов.

В П(С)БУ 19 «Объединение предприятий» дано определение термина «справедливая стоимость». Это сумма, по которой можно про-

дать актив или оплатить обязательства при обычных условиях на определенную дату [4].

Оценка и учет финансовых инвестиций осуществляются по каждой из них. Для оценки финансовых инвестиций на дату баланса используются три метода:

- 1) по справедливой стоимости;
- 2) по амортизированной стоимости;
- 3) по методу участия в капитале [2].

Применение конкретного метода оценки зависит от того, в какой объект вложены инвестиции, табл. 1.

Таблица 1 – Методы оценки финансовых инвестиций на дату баланса

Объекты финансового инвестирования	Методы оценки
1	2
Финансовые инвестиции, приобретены и содержатся предприятием исключительно для продажи (акции, облигации, др. ценные бумаги, взносы в уставные капиталы других предприятий), чем акционерные общества, приобретенные с целью их дальнейшей продажи в течение 12 мес	По справедливой стоимости
Финансовые инвестиции в ассоциированные и дочерние предприятия:	По справедливой стоимости
а) приобретены и содержатся исключительно для продажи в течение 12 мес с даты приобретения	По справедливой стоимости
б) если ассоциированное или дочернее предприятие ведет деятельность в условиях, ограничивающих его способность передавать средства инвестору в течение периода, превышающего двенадцать месяцев	По справедливой стоимости
в) во всех других случаях	По методу участия в капитале
Финансовые инвестиции в совместную деятельность с созданием юридического лица (совместное предприятие): а) совместное предприятие ведет свою деятельность в условиях, ограничивающих его способность передавать средства участнику совместного предприятия в течение периода, превышающего 12 мес	По справедливой стоимости
б) во всех других случаях	По методу участия в капитале
Финансовые инвестиции, которые являются приобретенными и удерживаются предприятием до их погашения	По амортизированной стоимости
Финансовые инвестиции в совместную деятельность без образования юридического лица	Метод используется в зависимости от вида инвестиций

Примечание: собственная разработка на основе источника [5, с. 107 – 108]

Оценка финансовой инвестиции по справедливой стоимости заключается в том, что она равна сумме, по которой может быть проведена ее реализация на активном рынке. Сумма увеличения или умень-

шения балансовой стоимости финансовых инвестиций на дату баланса отражается в составе проч. доходов или проч. расходов:

а) увеличение стоимости финансовых инвестиций: дебет счета 35 «Текущие финансовые инвестиции» и кредит субсчета 746 «Прочие доходы»;

б) уменьшение стоимости финансовых инвестиций: дебет субсчета 975 «Уценка необоротных активов и финансовых инвестиций» и кредит счета 35 «Текущие финансовые инвестиции».

Финансовые инвестиции, справедливую стоимость которых достоверно определить невозможно, отражаются на дату баланса по себестоимости с учетом уменьшения их полезности – в составе проч. расходов с одновременным уменьшением балансовой стоимости.

В П(С)БУ 7 «Основные средства» указано, что уменьшение полезности – это потеря экономической выгоды в сумме превышения остаточной стоимости актива над суммой ожидаемого возмещения [3].

Поскольку действительную сумму доходов или расходов получают после осуществления процесса реализации, то изменение стоимости финансовых инвестиций – показатель достаточно условный.

Текущие финансовые инвестиции, которые приобретены и содержатся исключительно для продажи, оцениваются на дату баланса по справедливой стоимости. К ним относятся: приобретенные акции, облигации, др. ценные бумаги, а также взносы в уставные капиталы предприятий (кроме акционерных обществ), которые приобретены и содержатся исключительно с целью их дальнейшей продажи в течение 12 мес.

Приобретенные акции, облигации, др. ценные бумаги, удерживаемые предприятием до их погашения, отражаются на дату баланса по амортизированной стоимости финансовых инвестиций, которая определяется с учетом суммы накопленной амортизации дисконта (премии). Дисконт возникает тогда, когда инвестор платит за облигацию сумму меньшую ее номинала. Если же наоборот, т. е. облигация приобретена более высокой стоимостью по сравнению с номиналом, то на сумму разницы возникает премия.

Разница между себестоимостью и стоимостью погашения финансовых инвестиций (дисконт или премия при приобретении) амортизируется инвестором в течение периода с даты приобретения до даты их погашения по методу эффективной ставки процента (ECB). Она определяется по формуле:

$$ECB = \frac{PCB + (-)PCD(PCIT)}{(PBO + HBO) : 2}, \quad (1)$$

где РСВ – годовая сумма процента (номинал, умноженный на процентную ставку и разделенный на 100);

РСД – годовая сумма дисконта. Определяется делением общей суммы дисконта на количество лет займа;

РСП – годовая сумма премии. Определяется делением общей суммы премии на количество лет займа;

РВО – рыночная стоимость облигации;

НПО – номинальная стоимость облигации.

Рассмотрим порядок расчетов амортизации дисконта, премии и амортизации себестоимости финансовых инвестиций.

Пример 2. Предприятие 5 января 2017 г. приобрело облигации номинальной стоимостью 50000 грн. за 46200 грн., дисконт составлял 3800 грн. (50000-46200). Фиксированная ставка процента по облигации составила 9% годовых. Погашение облигации планируется через 5 лет. Проценты выплачиваются ежегодно в конце года.

Соответственно:

1. Номинальная сумма процентов за год:

$$50000 \times 9 : 100 = 4500 \text{ грн.}$$

2. Эффективная ставка процента:

$$\frac{50000 \times 9 : 100 + 3800 : 5}{(46200 + 50000) : 2} \times 100 = 11\%$$

Расчеты амортизации дисконта отражены в табл. 2.

Таблица 2 – Расчет амортизации дисконта по инвестициям в облигации

Дата	Номинальная сумма процента, грн.	Сумма процента по эффективной ставке		Сумма амортизации дисконта		Амортизированная себестоимость инвестиции	
		грн.	расчет	грн.	расчет	грн.	расчет
05.01.2017	4500	-	-	-	-	46200	-
04.01.2017	4500	5082	$46200 \times 11 : 100$	582	$5082 - 4500$	46782	$46200 + 582$
04.01.2017	4500	5146	$46782 \times 11 : 100$	646	$5146 - 4500$	47428	$46782 + 646$
04.01.2017	4500	5217	$47428 \times 11 : 100$	717	$5217 - 4500$	48145	$47428 + 717$
04.01.2017	4500	5296	$48145 \times 11 : 100$	796	$5296 - 4500$	48941	$48145 + 796$
04.01.2017	4500	5559	$1059 + 4500$	1059	$50000 - 48941$	50000	$48941 + 1059$
Вместе	22500	26300	X	3800	X	X	X

Примечание: собственная разработка

Согласно действующей учетной практике в Украине приобретенные облигации и подобные им ценные бумаги (казначейские обязательства, сберегательные сертификаты) зачисляются по стоимости приобретения на дебет счетов 14 «Долгосрочные финансовые инвестиции» или 35 «Текущие финансовые инвестиции».

Сумма амортизации дисконта или премии начисляется одновременно с начислением процента (дохода от финансовых инвестиций), подлежащего получению, и отражается в составе проч. финансовых доходов или др. финансовых расходов с одновременным увеличением или уменьшением балансовой стоимости финансовых инвестиций.

Если стоимость приобретения облигаций ниже их номинальной стоимости, а покупка производится с дисконтом, то при каждом начислении причитающегося дохода производится доначисление соответствующей части разницы между номинальной стоимостью и стоимостью приобретения с отражением по дебету счетов 14 «Долгосрочные финансовые инвестиции» или 35 «Текущие финансовые инвестиции» и кредиту счета 79 «Финансовые результаты».

В случае превышения стоимости приобретения облигаций номинальной стоимости, в случае если приобретение предполагает премию, при каждом начислении причитающегося дохода списывается часть разницы между покупной и номинальной стоимостью с отражением по дебету счета 79 и кредиту счетов 14 или 35.

Доначисления (списание) разницы проводится по правилу: при погашении облигаций их стоимость на счетах 14 и 35 должна быть равна номинальной стоимости.

Финансовые инвестиции, которые учитываются по методу участия в капитале, на дату баланса отражаются по стоимости, определяемой с учетом всех изменений в собственном капитале объекта инвестирования, исключая тех, которые являются результатом операций между инвестором и объектом инвестирования.

Балансовая стоимость финансовых инвестиций увеличивается (уменьшается) на сумму, являющуюся долей инвестора в чистой прибыли (убытка) объекта инвестирования за отчетный период, с включением всей суммы в состав дохода (потерь) от участия в капитале.

Одновременно размер финансовых инвестиций в балансе уменьшается на сумму признанных дивидендов от объекта инвестирования.

Заключение. Таким образом, финансовые инвестиции – это активы, вложенные в др. субъекты хозяйствования в обмен на корпоративные права или долговые обязательства с целью получения прибыли или др. выгод. По периоду вложения они подразделяются на долгосрочные и текущие. Методология учета финансовых инвестиций опреде-

ляется П(С)БУ 12 «Финансовые инвестиции». Адаптация национальных стандартов к требованиям международных стандартов предполагает совершенствование нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета, в частности, классификацию финансовых инвестиций с целью налогообложения, поскольку применяемые в учетной практике Украины критерии не обеспечивают их оценку и учет с последующим отражением в финансовой отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» № 3480-IV від 23 февр. 2006 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.
2. Положение (Стандарт) бухгалтерского учета 12 «Финансовые инвестиции» № 91 від 26 апр. 2000 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.
3. Положение (Стандарт) бухгалтерского учета 7 «Основные средства» № 92 від 27 апр. 2000 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.
4. Положение (Стандарт) бухгалтерского учета 19 «Объединение предприятий» № 163 від 07 июл. 1999 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.
5. Сук Л. К. Финансовый учет : учеб. пособ. / Л. К.Сук, П. Л. Сук. – 3-е изд., перераб. и дополн. – К. : Знання, 2016. – 663 с.

УДК 631.162:657.471(476)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РАСХОДОВ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

С. В. Грудько, Д. Н. Лёнина

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28

e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** общепроизводственные расходы, база распределения, постоянные затраты, переменные затраты, накладные расходы.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы организации учета общепроизводственных расходов. Приведена их классификация, изучены базы распределения. Исследован опыт организации учета указанных расходов в странах Таможенного Союза. Приведен алгоритм распределения общепроизводственных расходов для сельскохозяйственных организаций в соответствии с МСФО: выделены группы постоянных и переменных распределяемых затрат.*

DISTRIBUTION OF GENERAL PRODUCTION EXPENSES TAKING INTO ACCOUNT REQUIREMENTS OF THE INTERNATIONAL STANDARDS

S. V. Grudko, D. N. Lenina

ЕІ «Grodno State Agrarian University»
(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: *general production expenditures, distribution basis, constant expenses, variable expenses, overhead costs*

Summary. *In article questions of the organization of the accounting of general production expenditures are considered. Their classification is given, bases of their distribution are studied. Experience of distribution of the specified expenditures in the countries of the Customs Union is probed. The algorithm of distribution of general production expenditures for the agricultural organizations according to IFRS is given: groups of constants and the variable distributed expenses are selected.*

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Переход экономики страны на рыночные отношения требует эффективного ведения производства, активного и последовательного внедрения всего нового и прогрессивного. Успех деятельности и даже вопрос дальнейшего существования хозяйствующих субъектов напрямую зависят от целесообразности производственных затрат, которые необходимо учитывать, анализировать и конкретизировать с целью обеспечения повседневного контроля за эффективностью использования ресурсов и формированием себестоимости продукции. Значительный удельный вес в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции занимают расходы по управлению производством, поэтому возрастает роль правильного их учета, а также осуществление контроля за их формированием и распределением. Эти расходы связаны с управлением производственных подразделений либо отраслями и хозяйством в целом, они не могут быть непосредственно отнесены на отдельный калькулируемый объект, а распределяются между ними косвенным путём. Существующее многообразие методов и способов распределения накладных расходов вызывает необходимость обоснования оптимальных их вариантов для сельскохозяйственных организаций с учетом перехода на МСФО.

Цель работы: изучение способов распределения общепроизводственных расходов для сельскохозяйственных организаций.

Материал и методика исследований. При проведении исследования использованы такие методы научного познания, как метод научной абстракции, анализа и синтеза, формализации, наблюдение. Источниками информации послужили данные первичных документов и учетных регистров сельскохозяйственных организаций Гродненской области.

Результаты исследований и их обсуждение. Одной из составных частей затрат на производстве являются расходы по организации производства и управлению. Данные затраты являются накладными

расходами и необходимы для обеспечения процессов производства, связаны с управлением, обслуживанием, содержанием и эксплуатацией оборудования. Они подразделяются на бригадные (фермерские, цеховые), общепроизводственные (общепроизводственные) и общехозяйственные.

К общепроизводственным относят затраты, связанные с организацией производства и управлением его отдельными отраслями, их обслуживанием. Из состава общепроизводственных расходов выделяют бригадные (фермерские, цеховые) и отраслевые. Бригадные (фермерские, цеховые) затраты обусловлены организацией производственного процесса в бригадах, на фермах и в цехах, но они не могут быть прямо отнесены на культуру (группу однородных культур), вид и группу животных, вид промышленного производства. Их планируют и учитывают по каждому внутрихозяйственному подразделению (бригаде, ферме, цеху) [1].

В зависимости от обслуживаемых отраслей в сельскохозяйственных организациях различают общепроизводственные затраты в растениеводстве, животноводстве, промышленном производстве. Отраслевые затраты связаны с обслуживанием отрасли в целом, и вполне понятно, что они также не могут быть прямо отнесены на калькулируемые объекты учета затрат основного производства.

Общепроизводственные (бригадные, фермерские, цеховые) расходы включаются в себестоимость только той продукции, которая производится в бригаде, на ферме, в цеху и отрасли в целом. Общепроизводственные (общепроизводственные) затраты растениеводства распределяют и относят на сельскохозяйственные культуры и виды работ незавершенного производства, а общепроизводственные затраты животноводства – на учетные объекты ферм (виды и технологические группы скота). Указанные общепроизводственные расходы в соответствии с действующим законодательством распределяются между объектами планирования и учета затрат пропорционально их общей сумме (без затрат по организации и управлению производством), за исключением стоимости семян, посадочного материала в растениеводстве, кормов в животноводстве, материалов и полуфабрикатов в подсобных промышленных производствах [2].

Как показала практика, такой метод распределения является условным и не раскрывает причинно-следственные связи между базисом и издержками. Кроме того, в данном случае определяющую роль играет субъективное мнение и зачастую решения принимаются в зависимости от простоты расчета.

Исследование различных источников литературы, зарубежного опыта в области распределения накладных расходов позволило уста-

новить, что в международной практике учета могут применяться различные базы их распределения (таблица 1)

Таблица 1 – Базы распределения расходов по организации производства и управлению, применяемые в международной практике

База распределения	Пояснение
время работы производственных рабочих (человеко-часы)	коэффициент распределения определяется путем деления общей суммы производственных накладных расходов на общее число затраченных человеко-часов
заработная плата производственных рабочих	использование этого показателя желательно в тех случаях, когда заработная плата занимает больший удельный вес в общепроизводственных расходах, чем расходы на содержание оборудования
машино-часы	этот метод наиболее распространен в тех случаях, когда оборудование является основным фактором производства
прямые затраты	расходы распределяются пропорционально стоимости потребленных на продукт основных материалов и основной заработной платы производственных рабочих
стоимость основных материалов	применяются ставки распределения накладных расходов в процентах от стоимости использованных основных материалов
стоимость выпускаемой продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг)	в качестве такой стоимости может выступать производственная себестоимость, стоимость продукции в ценах без оборотных налогов или в фактических отпускных ценах
сметные (нормативные) ставки	ставка рассчитывается либо по предприятию в целом, либо для каждого подразделения отдельно. Единую ставку распределения накладных расходов целесообразно использовать лишь тогда, когда на все работы во всех подразделениях затрачивается примерно одинаковое время. Если на эти работы затрачивается разное время, то необходимо установить ставки распределения накладных расходов отдельно по каждому подразделению, чтобы на все виды продукции распределялись фактически соответствующие им накладные расходы.
процент потребления расходов подразделением	этот метод можно использовать в том случае, если потребление расходов каким-либо образом нормировано и не связано напрямую с объемом выпуска или трудовыми, материальными затратами. В этом случае можно рассчитать процент потребления расходов каждым подразделением и указать их в качестве базы распределения таких расходов
выручка от реализации	при использовании данной базы распределения расходы списываются на уменьшение выручки организации
прямые материальные затраты	ставки, базирующиеся на прямых материальных затратах, более предпочтительны как отдельные ставки для распределения тех накладных расходов, которые находятся в зависимости от использования материалов (материалоемкие производства)

Примечание – Источник: [3-6]

Божок О. считает наиболее обоснованным распределение общепроизводственных расходов осуществлять пропорционально основной заработной плате основных производственных рабочих [4]. Однако недостаток указанного способа заключается в том, что не учитывается уровень механизации и автоматизации технологических процессов, а в связи с тем, что в растениеводстве и животноводстве он различен, то и доля расходов по организации производства и управлению должна быть в затратах этих производств различна.

Гусева И. Б. и Плеханова А. Ф. предлагают при распределении общепроизводственных и общехозяйственных расходов использовать нормативные ставки [3]. Но, на наш взгляд, на сельскохозяйственных предприятиях применение данного метода нецелесообразно и экономически необоснованно, т. к. нормативные ставки на предприятиях АПК отсутствуют.

Исследованием баз и способов распределения общепроизводственных затрат в странах Таможенного союза установлено, что нормативное регулирование распределения накладных расходов осуществляется только в Российской Федерации. Сумма общепроизводственных затрат в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан относится на себестоимость произведенной продукции (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика распределения общепроизводственных расходов в странах Таможенного Союза

Признак	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Казахстан
1	2	3	4
Нормативное регулирование распределения	носит рекомендательный характер	регулируется соответствующими нормативными актами	не регулируется
Применяемые базы распределения	– прямые материальные затраты; – заработная плата производственного персонала; – сумма прямых затрат и выручка от реализации продукции; – выручка от реализации; – продолжительность работы основного оборудования; – продолжительность труда производственных рабочих; – объем выпущенной продукции и др.	– оплата труда за изготовленную продукцию; – сумма основной заработной платы производственных рабочих; – прямые затраты материалов.	– зарплата производственных рабочих; – машинное время; – объем реализованной продукции; – закупочная стоимость товаров; – количество дней обслуживания и т.п.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Списание обще-производственных расходов	Распределяются и списываются на счета учета затрат на производство продукции	Распределяются и списываются на счета учета затрат на производство продукции	Распределяются и списываются на счета учета затрат на производство продукции

Примечание – Источник: [56]

В большинстве отраслей экономики распределение общепроизводственных расходов между отдельными видами продукции производится пропорционально заработной плате производственных рабочих [4]. В сельскохозяйственных организациях Беларуси распределение между объектами калькуляции может осуществляться несколькими способами:

- пропорционально общей сумме прямых затрат, за исключением соответствующих производственных затрат на семена, корма, сырье, материалы и полуфабрикаты;

- комбинированным способом: расходы на оплату распределяются пропорционально основной заработной плате производственного персонала; остальная часть затрат – пропорционально основной заработной плате производственного персонала плюс затраты на содержание основных средств.

При этом в Республике Беларусь принимается подход с одноступенчатым распределением, при котором косвенные расходы суммируются за месяц и распределяются между видами продукции пропорционально единой базе, тогда как в западном управленческом учете принимаются различные более сложные и более точные методики:

1. Четырехступенчатое фактическое распределение (распределение общепроизводственных расходов (ОПР)):

1.1 распределение общей суммы ОПР между производствами и обслуживающими подразделениями – каждая статья ОПР распределяется отдельно с выбором собственной базы распределения;

1.2 перераспределение расходов обслуживающих подразделений на производственные;

1.3 расчет ставок распределения ОПР. Ставки бывают:

а) единые – общие для всех, определяются для всех цехов в целом

$$\text{Единая ставка} = \frac{\text{Общие суммы ОПР}}{\text{Общая величина базы распредел}} \quad (1)$$

б) цеховые – рассчитываются индивидуально для каждого цеха с выбором собственной базы распределения

$$\text{Цеховая ставка} = \frac{\text{ОПР цеха}}{\text{Величина базы распределения данного}} \quad (2)$$

1.4 отнесение ОПР на себестоимость отдельных изделий на основе ставок и с учетом баз распределения по каждому виду продукции, определяется сумма ОПР, подлежащая включению в себестоимость.

2. **Метод возмещения ОПР** – до начала производства составляется смета ОПР, выбирается база их распределения и исчисляется плановая ставка (норма возмещения).

$$\text{Норма возмещения} = \frac{\text{Плановая сумма ОПР}}{\text{Плановая величина базы распредел}} \quad (3)$$

В конце периода выявляется разница между суммой ОПР, включаемой в себестоимость, и фактическим их размером, который списывается на финансовый результат.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем бухгалтерского учета в Республике Беларусь является приведение действующей системы учета и отчетности в соответствие с требованиями рыночной экономики и международных стандартов. В соответствии с МСФО (IAS) 2 «Запасы» определены три группы затрат, включаемых в себестоимость продукции:

- 1) производственные переменные прямые затраты,
- 2) производственные переменные косвенные затраты,
- 3) производственные постоянные косвенные затраты [7, 8, 9].

В МСФО под косвенными понимаются затраты, которые невозможно или экономически нецелесообразно прямо относить на себестоимость конкретной продукции, услуги. Поэтому они собираются в течение отчетного периода на специальном бухгалтерском счете, в конце периода распределяются по видам продукции косвенным путем [7].

К постоянным общепроизводственным расходам относятся расходы на обслуживание и управление производством, которые остаются неизменными (или почти неизменными) при изменении объема производства. Так, в КСУП «Пограничный-Агро» к ним можно отнести расходы на оплату труда общепроизводственного персонала растениеводства, отчисления на социальные нужды, расходы на агрохимическое обследование, расходы по техническому обслуживанию газопровода, затраты на обучение, расходы на охрану труда, затраты на санитарно-гигиеническую экспертизу, расходы на питание, амортизацию и расходы на содержание зданий и оборудования цехов (участков).

Согласно МСФО (IAS) 2 «Запасы», постоянные накладные производственные затраты распределяются, исходя из нормальной производственной мощности организации. При значительном сокращении

объемов производства по сравнению с нормальной производственной мощностью величина постоянных накладных производственных затрат, относимых на себестоимость единицы готовой продукции, не меняется.

Нераспределенные постоянные накладные производственные затраты списываются на расходы периода, уменьшая финансовый результат деятельности организации за период.

Распределение постоянных общепроизводственных расходов растениеводства, включаемых в себестоимость продукции, представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение постоянных общепроизводственных затрат растениеводства в соответствии с МСФО

Вид продукции	Нормальная производственная мощность, (база распределения) (Vн), руб.	Фактическая производственная мощность, (Vф), руб.	Коэффициент распределения (К)	Постоянные общепроизводственные расходы, всего, руб., (К*Vн)	Общепроизводственные расходы, включаемые в себестоимость, руб., (К*Vф)	Нераспределенные постоянные общепроизводственные расходы, относящиеся на финансовый результат, руб., (К*Vн)-(К*Vф)
Зерно	14445	10492	1,349307	19491	14157	5334
Кукуруза на зерно	2868	2932		3870	4042	-
Картофель	690	677		931	913	18
Семена рапса	220	214		297	289	8
Свекла	9721	9618		13117	12978	139
Семена многолетних трав	15	12		20	16	4
Кукуруза на силос	32210	32178		43461	43418	43
Сено	510	504		688	680	8
Силос	28934	28926		39041	39030	11
Сенаж	17230	17125		23249	23107	142
Всего	106843	102678		144164	138544	5534

Примечание – Источник Собственная разработка на основании данных КСУП «Пограничный-Агро»

Переменные косвенные производственные расходы в соответствии с МСФО «Запасы» включаются в себестоимость продукции пропорционально фактическому объему произведенной продукции (базой распределения этих расходов является показатель «фактическая производственная мощность»). В КСУП «Пограничный-Агро» к ним можно отнести затраты по эксплуатации и содержанию автотранспорта для общепроизводственных нужд растениеводства, затраты по услугам электроснабжения, стоимость топлива, запасных частей и др. материала-

лов, расходы по услугам для общепроизводственных нужд растениеводства сторонних организаций.

Распределение переменных общепроизводственных затрат растениеводства представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Распределение переменных общепроизводственных затрат растениеводства КСУП «Пограничный-Агро» в соответствии с МСФО

Вид продукции	База распределения (Vф), руб.	Коэффициент распределения (К)	Переменные общепроизводственные затраты, руб. (Vф*К)	
Зерно	10492	1,578186174	16558	
Кукуруза на зерно	2932		4627	
Картофель	677		1068	
Семена рапса	214		338	
Свекла	9618		15179	
Семена многолетних трав	12		19	
Кукуруза на силос	32178		50783	
Сено	504		795	
Силос	28926		45651	
Сенаж	17125		27026	
Всего	102678			162045

Примечание – Источник Собственная разработка на основании данных КСУП «Пограничный-Агро»

Закключение. В ходе исследования организации учета и распределения общепроизводственных расходов установлено:

- на сегодняшний день отсутствуют единые подходы к распределению и выбору баз распределения общепроизводственных расходов, что обуславливает необходимость разработки национальных стандартов, закрепляющих порядок и правила их учета и распределения;
- группировка косвенных затрат на постоянные и переменные позволит выделить часть расходов, которые должны быть обязательно включены в себестоимость продукции;
- распределение общепроизводственных расходов в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» позволит формировать себестоимость готовой продукции, изготовленной в организации, по нормативным затратам, отражающим нормальные уровни использования сырья и материалов, труда, эффективности и мощности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смолякова, О. М. Учет и возмещение общехозяйственных затрат с позиции формирования объективного показателя себестоимости продукции (работ, услуг) / О. М. Смолякова // Бухгалтерский учет и анализ: научно-практический журнал. – 2015. – № 1. С. 31-33.

2. О применении методических рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг): Письмо Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 14 января 2016 г. N 04-2-1-32/178 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / [Электронный ресурс] /Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 05.03.2017 г.
3. Гусева, И. Б. Учет и распределение косвенных затрат / И. Б. Гусева, А. Ф. Плеханова // Справочник экономиста [Электронный ресурс]. – 2013 – № 7. – Режим доступа: <http://www.profiz.ru/se/1010/> – Дата доступа:14.11.2014 г.
4. Божок, О. Варианты отнесения общехозяйственных расходов на себестоимость единицы продукции / О. Божок // Главный бухгалтер [Электронный ресурс]. – 2013 г. Режим доступа: <http://gb.by/node/phtml?index=12672&key> Дата доступа: 23.11.2014 г.
5. Бобкова, Е. В. Развитие аудита производственных затрат в сельскохозяйственных организациях: автореферат диссертации. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Е. В. Бобкова; РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева. – М., 2009. – 21 с.
6. Григорян, Г. А. Развитие управленческих элементов учетно-аналитической системы затрат сельскохозяйственных организаций: автореферат диссертации.... канд. экон. наук: 08.00.12 / Г. А. Григорян; Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс. – Орел., 2014. – 24 с.
7. Алешкевич, О. П. Международные стандарты финансовой отчетности : конспект лекций для студентов высших учебных заведений экономических специальностей / О. П. Алешкевич. – Минск :Информпресс, 2013. – 92 с.
8. Вахрушина, М. А. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит» / М. А. Вахрушина, Л. А. Мельникова. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 571 с.
9. Штурмина, О. С. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебное пособие / О. С. Штурмина. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 247 с.

УДК 657.1.012.631.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ

С. В. Гудков

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Могилевская область, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 213407, Могилевская область

г. Горки, ул. Мичурина, 5

e-mail: gudkou@mail.ru)

***Ключевые слова:** крестьянское (фермерское) хозяйство, бухгалтерский учет, задачи учета, форма учета, проблемы ведения учета, критерии выбора формы учета, регистры учета, план счетов бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность.*

Аннотация. В статье раскрыты результаты исследования методик бухгалтерского учета деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Проанализированы основные нормативно-правовые документы, регламентирующие организацию бухгалтерского учета их деятельности, его задачи, проблемы организации и выбора формы бухгалтерского учета. Предлагается применение трех форм бухгалтерского учета для крестьянских (фермерских) хозяйств: простой, сокращенной и журнально-ордерной. Приводятся критерии их применения в зависимости от размеров земельного участка, отраслей производства и численности наемных работников. Рассмотрены основные методы ведения бухгалтерского учета деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, применяющего простую или сокращенную форму учета. Приводится содержание основных регистров учета каждой формы. Предлагается рабочий план счетов бухгалтерского учета для сокращенной формы учета, состоящий из 23 позиций. Описана особенность отражения данных бухгалтерского учета простой и сокращенной формы учета в годовой бухгалтерской отчетности, а также использование ее данных для проведения комплексного анализа деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства.

METHODICAL ASPECTS OF IMPROVING THE FORMS OF ACCOUNTING IN THE FARMERS

S. V. Gudkov

EI «Belarusian State Agricultural Academy»

(Belarus, Mogilev region, Gorki, 213407, 5 Michyrina st.

e-mail: gudkou@mail.ru)

Key words: farmer, accounting, tasks of accounting, the form of the account, the problems of accounting, criteria of forms of accounting, accounting registers, plan of accounts, reporting.

Summary. The article reveals the results of a study of methods of accounting activities of farmers. Analyzes the main legal documents regulating the organization of accounting of farmer's activities, its tasks, problems of organization and choice of form of accounting. It is proposed to use the three forms of accounting for farmers: a simple, abbreviated and journal-order. The criteria used for their application depending on the size of land, industries and number of employees. The basic methods of accounting activities of farmers, using simple or abbreviated form of accounting. Given the contents of the main registers of each form. It is proposed the working plan of accounts of accounting for the abbreviated form of the account, consisting of 23 positions. Describes the peculiarity of reflection of accounting data a simple and abbreviated form of accounting in annual financial statements and use its data to conduct a comprehensive analysis of the activities of farmer.

(Поступила в редакцию 30.05.2017 г.)

Введение. В настоящее время согласно Закону Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» каждое крестьянское

(фермерское) хозяйство должно осуществлять учет результатов своей деятельности и вести статистическую отчетность в установленном порядке. При этом глава крестьянского (фермерского) хозяйства несет установленную законодательством ответственность за искажение результатов деятельности в государственной отчетности. Следовательно, ведение учета для главы фермерского хозяйства является обязательным условием. Основным нормативным документом, регулирующим организацию бухгалтерского учета для субъектов хозяйствования Республики Беларусь, является Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности». Данный Закон устанавливает единые методические основы бухгалтерского учета и отчетности на всей территории Республики Беларусь для всех организаций, являющихся юридическими лицами по законодательству Республики Беларусь, независимо от подчиненности и форм собственности. С учетом современного состояния экономики Республики Беларусь перед бухгалтерским учетом субъектов малого агробизнеса, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и др. микроорганизаций АПК можно поставить следующие задачи:

- обеспечение контроля за наличием и использованием материальных, денежных и трудовых ресурсов;
- формирование полной и достоверной информации о хозяйственных процессах и результатах их деятельности;
- своевременное предупреждение негативных явлений в хозяйственно-финансовой деятельности, выявление и мобилизация внутрихозяйственных резервов;
- обеспечение своевременных и правильных расчетов по налогам и др. платежам, установленным законодательством Республики Беларусь;
- обеспечение своевременного составления и представления бухгалтерских (финансовых) отчетов.

В настоящее время фермер может организовать бухгалтерский учет в виде использования услуг внештатного специалиста-бухгалтера, который является индивидуальным предпринимателем, или передачи на договорных условиях ведение бухгалтерского учета специализированной организации или централизованной бухгалтерии. Однако необходимо заметить, что фермер знает и понимает свое хозяйство лучше бухгалтера, работающего на стороне, поэтому нет лучшего учетчика, чем он сам. При ведении бухгалтерского учета в малой организации, особенно в крестьянском (фермерском) хозяйстве должна соблюдаться концепция обособленного хозяйства, т. е. его хозяйственная деятельность должна рассматриваться обособленно от домашнего семейного хозяйства. В бухгалтерском учете должны отражаться только те опера-

ции, которые связаны с деятельностью организации как обособленной хозяйственной юридической единицы.

Цель работы. Изучив опыт организации бухгалтерского учета деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь, было установлено, что в современных экономических условиях почти каждый субъект данной формы хозяйствования сталкивается с проблемами ведения бухгалтерского учета и отчетности. Основной проблемой является отсутствие грамотных научно обоснованных современных рекомендаций по ведению бухгалтерского учета в микроорганизациях АПК, особенно для крестьянских (фермерских) хозяйств. В связи с этим основной целью исследования явилось совершенствование методики ведения бухгалтерского учета деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства в современных условиях.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на фактических данных бухгалтерского учета и отчетности крестьянских (фермерских) хозяйств Горецкого, Дрибинского и Оршанского районов. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, абстрактно-логический, монографический, системный подход и др.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время в отечественной научной литературе не сложилось единого мнения о том, какой должна быть форма организации бухгалтерского учета для малых субъектов агробизнеса. Под формой бухгалтерского учета подразумевается перечень учетных регистров аналитического и синтетического учета, справочных таблиц и последовательность методов и способов их заполнения.

В Республике Беларусь в настоящее время большинство крестьянских (фермерских) хозяйств ведут бухгалтерский учет своей деятельности по такой форме, которая предусматривает использование лишь одного регистра учета – Книги учета имущества и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, состоящей из четырех разделов. К сожалению, данный регистр учета был разработан более десяти лет назад, а за это время произошли значительные изменения во всех сферах экономики, особенно в бухгалтерском учете. Кроме этого, некоторые крестьянские (фермерские) хозяйства при организации бухгалтерского учета своей деятельности используют бухгалтерские счета, метод двойной записи и приспособленные формы регистров бухгалтерского учета, которые предназначаются для использования в крупных сельскохозяйственных организациях. Все это затрудняет ведение бухгалтерского учета, требует от фермера дополнительных затрат труда и рабочего времени и специальных бухгалтерских знаний.

Следует отметить, что на сегодняшний день существуют разнообразные по своей деятельности и составу крестьянские (фермерские) хозяйства: одни занимаются только сельскохозяйственной деятельностью, другие – сочетают ее с иными видами предпринимательской деятельности, кроме того, многие хозяйства используют наемных работников, а к некоторым присоединились и др. хозяйства (в том числе и колхозы или госхозы). По организационным формам крестьянские (фермерские) хозяйства могут быть односемейными, в виде объединений и в виде ассоциаций, созданных в результате реформирования колхозов и совхозов. Кроме того, в зависимости от числа возделываемых культур и видов выращиваемых животных, крестьянские хозяйства подразделяются на одноотраслевые, многоотраслевые и специализированные.

Таким образом, в настоящее время данные хозяйства остро нуждаются в грамотных, научно обоснованных методических рекомендациях по ведению бухгалтерского учета, которые должны отвечать современным требованиям управления и составления бухгалтерской и статистической отчетности, а также не противоречить международным стандартам бухгалтерского учета и отчетности. Кроме того, имеется острая необходимость в систематизации и структуризации учетной работы с учетом особенностей и условий деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и их организационных форм хозяйствования. При этом необходимо учитывать и тот факт, что учет не должен быть громоздким, сложным, он должен быть экономичным, ясным и доступным всем работникам крестьянского (фермерского) хозяйства.

Проанализировав действующую систему бухгалтерского учета, рассмотрев системы учета для фермерских хозяйств в странах СНГ и зарубежных странах, а также сделав определенные выводы, исходя из предложений и рекомендаций многих ученых, работающих над этим вопросом, и с учетом национальных особенностей развития экономики Республики Беларусь, на наш взгляд, целесообразно бухгалтерский учет в крестьянских (фермерских) хозяйствах вести по одной из нижеприведенных форм с учетом следующих обстоятельств:

- простую форму учета рекомендуется применять хозяйствам, которые имеют размеры земельных участков до 50 га, специализируются на одной отрасли производства и в которых работают собственник и члены его семьи, т. е. без привлечения постоянных наемных работников;
- сокращенную форму учета рекомендуется применять хозяйствам с размером земельного участка до 100 га, с численностью наемных работников до 100 человек за отчетный период и имеющим не-

сколько отраслей производства (животноводство, растениеводство, промышленное производство);

– всем другим крестьянским (фермерским) хозяйствам необходимо вести учет по журнально-ордерной форме учета согласно Типовому плану счетов бухгалтерского учета, утвержденному приказом Министерства финансов РБ № 50 от 29.06.2011 г. и Инструкции по его применению.

Использование предлагаемых форм учета на практике обусловлено тем, что в настоящее время существуют разнообразные по своей деятельности и составу крестьянские (фермерские) хозяйства: одни занимаются только сельскохозяйственной деятельностью, другие – сочетают ее с предпринимательской, кроме того, многие хозяйства используют наемных работников, а к некоторым присоединились и др. хозяйства (в том числе и колхозы или госхозы).

Учет по простой форме предусматривает накопление данных в соответствии с законодательством и с нуждами управления хозяйством. Учет ведется способом простой «однократной записи», не применяя счета бухгалтерского учета и метода двойной записи. Учет хозяйственной деятельности обеспечивается систематическим ведением записей в следующих учетных регистрах:

- книга учета доходов и расходов;
- книга учета земель и их использования;
- книга учета основных средств;
- вспомогательная книга учета продукции и материалов;
- вспомогательная книга учета скота и птицы;
- ведомость финансовых результатов.

Основным регистром учета при простой форме учета является Книга учета доходов и расходов. Использование данной книги учета позволяет улучшить организацию учета доходов и расходов крестьянского (фермерского) хозяйства, его расчетной дисциплины, а также позволяет в любой момент времени определять наличие денежных средств на расчетном счету. Записи в книге должны подтверждаться соответствующими документами, кроме того, они должны производиться в хронологическом порядке. Поэтому в данной книге предусмотрены графы для указания даты и номера документов, в которых отражены хозяйственные операции, и изложения их краткого содержания. В Книге учета доходов и расходов доходы крестьянского (фермерского) хозяйства следует отражать не только одной общей суммой по каждой операции, но и подразделять на доходы, полученные от основной сельскохозяйственной деятельности, и проч. доходы (графы 4-6). Расходы, понесенные хозяйством в течение года, следует отражать об-

щей суммой по каждой операции и по укрупненным статьям затрат (графы 7-12). Раздельный учет доходов и расходов позволяет фермеру получать необходимую информацию о доходах и расходах, используемую для оценки его хозяйственной деятельности и выявления внутрихозяйственных резервов ее улучшения. Расходы хозяйства, которые не относятся на затраты производства продукции (затраты по строительству, приобретению основных средств и др.), необходимо указывать отдельно в графе 13 «Расходы, не относимые на затраты производства продукции». В деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства могут возникать и расходы, связанные с финансовой деятельностью и др., которые следует учитывать при определении финансового результата. Такие расходы рекомендовано отражать в Книге учета доходов и расходов в графе 14 «Прочие расходы, относимые на финансовый результат».

Также в Книге учета доходов и расходов следует отражать суммы полученных банковских кредитов или займов. Так, если на расчетный счет крестьянского (фермерского) хозяйства поступает банковский кредит или за счет кредита произведена оплата за материальные ресурсы, или получен другой займ, то производятся записи в следующих графах: «Задолженность за хозяйством» и «Остаток денежных средств на конец дня». Если же происходит погашение их, то эти суммы находят отражение в графах «Задолженность хозяйству» и «Остаток денежных средств на конец дня». Наличие в Книге учета доходов и расходов граф «Задолженность хозяйству» (графы 15) и «Задолженность за хозяйством» (графы 16) дает возможность осуществлять учет расчетов с кредиторами и дебиторами, причем фермер без затруднений может определить состояние расчетов по всем операциям. На основании графы «Остаток денежных средств на конец дня» (графы 17) фермер в любой момент времени может увидеть наличие денежных средств на своем расчетном счете.

Следует отметить, что если итог по графе 5 «Доходы: итого» превышает итог по графе 7 «Расходы: итого», то это свидетельствует о наличии прибыли от проведенных операций. Если же расходы превышают доходы, то хозяйство понесло убыток. Однако не следует забывать о тех расходах, которые не относятся на затраты производства, поэтому их не следует учитывать при определении финансового результата. Это расходы хозяйства, которые учитываются в графе 13 Книги учета доходов и расходов.

Таким образом, использование Книги учета доходов и расходов позволяет фермеру получать необходимую информацию о доходах и

расходах, используемую для оценки его хозяйственной деятельности и выявления внутрихозяйственных резервов ее улучшения.

Учет по сокращенной форме предлагается вести фермерским хозяйствам, которые имеют несколько отраслей производства (животноводство, растениеводство, промышленное производство), используют наемных работников и расположенных на территории не более 100 га. В этом случае крестьянским (фермерским) хозяйствам, по нашему мнению, бухгалтерский учет целесообразно вести с использованием метода «двойной записи» (т. е. использовать определенные счета бухгалтерского учета) и необходимых регистров учета. Причем в качестве регистров бухгалтерского учета предлагается использовать:

- книгу учета хозяйственных операций;
- книгу учета земель и их использования;
- книгу учета основных средств и начисленного износа (амортизации);
- книгу учета скота и птицы;
- книгу учета производственных запасов и готовой продукции;
- книгу учета денежных средств и расчетов;
- книгу учета затрат на производство и выхода продукции;
- книгу учета прибылей (убытков), фондов и резервов;
- ведомость финансовых результатов;
- сводную ведомость;
- оборотную ведомость.

Таким образом, все хозяйственные операции в хронологическом порядке сначала записываются в Книгу учета хозяйственных операций, а затем разносятся по счетам и регистрам бухгалтерского учета. Она является комбинированным регистром, который содержит все применяемые крестьянским (фермерским) хозяйством бухгалтерские счета и позволяет вести учет хозяйственных операций по каждому из них. Заполнение Книги учета хозяйственных операций начинается с записей сумм остатков по всем счетам крестьянского (фермерского) хозяйства на начало отчетного периода. Затем в хронологическом порядке в графе «Содержание операции» записываются все хозяйственные операции, произошедшие в хозяйстве за отчетный период, а суммы по ним должны проставляться как по дебету, так и по кредиту соответствующих счетов в соответствии с требованиями бухгалтерского учета. После регистрации хозяйственных операций в данной книге учета их следует также записать в соответствующие регистры учета. В конце отчетного периода, а при желании в конце каждого месяца, фермеру необходимо подсчитать сальдо по каждому счету. И на основании уже остатков по счетам Книги учета хозяйственных операций на конец от-

четного периода фермер может составить Бухгалтерский баланс своего хозяйства. Также для учета деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства с применением сокращенной формы учета предлагается использовать счета бухгалтерского учета, приведенные в табл.

Таблица – Рабочий (сокращенный) План счетов бухгалтерского учета для крестьянских (фермерских) хозяйств

Счета для учета средств хозяйства	Номер счета	Счета для учета источников средств	Номер счета
Основные средства	01	Амортизация основных средств	02
Вложения в долгосрочные активы	08	Расчеты по кредитам и займам	67
Материалы	10	Расчеты по налогам и сборам	68
Животные на выращивании и откорме	11	Расчеты по социальному страхованию и обеспечению	69
Налог на добавленную стоимость по приобретенным товарам, работам, услугам	18	Расчеты с персоналом по оплате труда	70
Основное производство	20	Расчеты с разными дебиторами и кредиторами	76
Общехозяйственные затраты	26	Уставный капитал	80
Касса	50	Резервный капитал	82
Расчетные счета	51	Добавочный капитал	83
Валютные счета	52	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	84
Расчеты с разными дебиторами и кредиторами	76	Прибыли и убытки	99
Доходы и расходы	90		

Таким образом, использование предлагаемого комплекта регистров бухгалтерского учета и соответствующих счетов при применении сокращенной формы учета деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства позволит его владельцу учесть его хозяйственную деятельность, исчислить фактическую себестоимость произведенной им продукции, получить экономическую информацию, достаточную как для составления бухгалтерской отчетности, так и для проведения всестороннего анализа производственно-финансовой деятельности его хозяйства. Кроме этого, использование данных регистров учета позволяет обеспечить контроль за наличием и движением имущества, использованием материальных ресурсов и денежных средств.

По истечении календарного года, а также по истечении каждого квартала фермер определяет финансовый результат деятельности хозяйства. Эти данные необходимы фермеру как для анализа финансового состояния своего хозяйства, так и для определения размера налоговых платежей в бюджет в соответствии с законодательством Республики Беларусь. В этих целях фермерам предлагается вести Ведомость финансовых результатов, записи в которой производятся ежеквартально нарастающим итогом из Книги учета доходов и расходов (при простой форме учета) и из Книги учета хозяйственных операций (при со-

кращенной форме учета). Также по истечении отчетного года на основании рекомендуемых регистров (книг учета) составляются сводная и оборотная ведомости, бухгалтерский баланс, а также и др. отчетность.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, можно заключить следующее, что в настоящее время в отечественной научной мысли не сформировалось единого мнения о том, какой должна быть форма организации и ведения бухгалтерского учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Так, некоторые ученые-экономисты рекомендуют вести учет, применяя счета бухгалтерского учета, принцип «двойной записи» и регистры учета, а другие считают целесообразным вести учет способом простой «однократной записи» с использованием только регистров бухгалтерского учета. В проведенном исследовании для крестьянских (фермерских) хозяйств рекомендуется использовать формы учета как с применением двойной записи, так и без нее. При этом форму учета, при которой используются только регистры учета без использования счетов, следует называть простой формой учета. А форму ведения бухгалтерского учета с использованием счетов и регистров бухгалтерского учета следует называть сокращенной формой. Выбор варианта ведения бухгалтерского учета для субъектов малого агробизнеса обоснован объемами производства, размерами хозяйств, количеством отраслей производства и числом занятых работников в этих хозяйствах. Использование предлагаемых форм бухгалтерского учета и комплектов регистров учета позволит владельцу крестьянского (фермерского) хозяйства своевременно и достоверно учесть всю его хозяйственную деятельность, исчислить фактическую себестоимость произведенной им продукции, получить экономическую информацию, достаточную как для составления бухгалтерской отчетности, так и для проведения всестороннего анализа производственно-финансовой деятельности его хозяйства.

УДК 633.1 (476)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПЛОДОВ В ХОЗЯЙСТВАХ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. В. Дидюля, С. В. Катунина, Е. С. Сильванович

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: плодоводство, плоды, валовой сбор, эффективность производства и реализации, уровень рентабельности.

Аннотация. В статье представлен анализ показателей экономической эффективности производства плодов, динамики площадей садов, валового сбора, урожайности плодов, структуры затрат, показателей эффективности производства и реализации в хозяйствах Гродненской области на протяжении 2012-2016 гг. и в сравнении с показателями по Республике Беларусь в 2016 г. Выявлена взаимосвязь показателей экономической эффективности производства и реализации плодов, рассмотрены пути ее повышения.

THE EFFICIENCY OF PRODUCTION AND REALIZATION OF FRUITS IN THE FARMS OF GRODNO REGION

L. V. Dzidziulia, S. V. Katunina, A. S. Silvanovich

EI «Grodno State Agrarian University»
(Belarus, Grodno 230008 Tereshkova st., 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: a fruit production, fruits, gross yield, efficiency of production and sales, profitability

Summary. The article presents the analysis of indicators of economic efficiency of fruit production, the dynamics of orchards, gross harvest, yield of fruit, cost structure, efficiency of production and sales in the farms of the Grodno region for 2012-2016 and compared to the indicators in the Republic of Belarus in 2016. The interrelation of indicators of economic efficiency of production and sales of fruit, the ways of its improvement.

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Производство плодов имеет важное народнохозяйственное значение для нашей страны. Плодоводство выступает источником ценнейших продуктов питания и сырья для промышленности. Фрукты обладают уникальными лечебными свойствами, имеют неоспоримые питательные и диетические достоинства благодаря содержанию в них растворимых сухих веществ – сахаров (фруктоза, глюко-

за, сахароза), органических кислот, водорастворимых витаминов, пектинов, минеральных солей и др. Современные способы переработки и хранения плодов позволяют значительно продлить период их потребления, практически полностью сохранив питательную ценность.

Природные условия Республики Беларусь дают возможность выращивать практически все основные плодово-ягодные культуры. Основные их насаждения сосредоточены в наиболее благоприятных для них условиях и увязаны с сырьевыми зонами перерабатывающих предприятий, которых в республике насчитывается более 70. Под плодовыми насаждениями в сельскохозяйственных организациях страны в 2016 г. занято более 21076 га земель, в том числе площадь садов в плодоносящем возрасте – 14806 га, или 70,3%. Из них наибольший удельный вес занимают семечковые – более 94%. Валовой сбор плодов и ягод в сельскохозяйственных организациях в 2016 г. составил 64569 т, что на 14630 т, или на 29,3%, больше уровня 2015 г.

На долю сельскохозяйственных организаций Гродненской области приходится 12,3% площадей садов, в плодоносящем возрасте – 12,2%, причем удельный вес площадей садов в плодоносящем возрасте за последний год увеличился на 1,2 п. п. За счет вступления молодых садов в плодоношение ежегодно наращиваются объемы производства плодово-ягодной продукции в сельскохозяйственных и др. организациях республики [2].

Плодоводство в нашей стране не является ведущей отраслью сельского хозяйства, хотя республика и располагает потенциальными возможностями для дальнейшего увеличения объемов производства фруктов при сравнительно высоком уровне окупаемости затрат и рентабельности отрасли. Согласно Государственной программе «Развитие аграрного бизнеса Беларуси на 2016-2020 гг.» к 2020 г. планируется увеличить производство плодово-ягодной продукции до 0,51 млн. т [1].

Цель работы: проанализировать показатели экономической эффективности производства и реализации плодов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области в 2012-2016 гг., определить пути повышения их экономической эффективности производства и реализации плодов.

Материал и методика исследований. Материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Гродненской области. При этом использованы следующие методы исследования: сравнения, анализа, графический, статистической группировки, корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. Авторами была проанализирована эффективность плодоводства в сельскохозяйственных организациях Гродненской области. В структуре товарной продукции в 2016 г. на долю плодов приходится 0,9%, а в структуре сельскохозяйственных угодий площадь плодовых насаждений занимает примерно 0,3%.

Динамика площадей садов представлена на рис. 1.

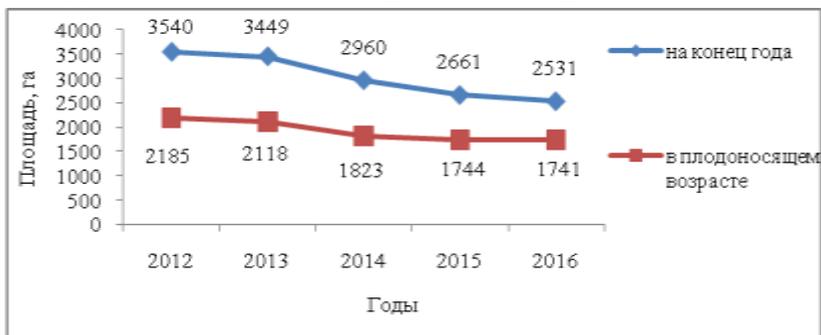


Рисунок 1 – Динамика площадей садов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области в 2012-2016 гг., га

За анализируемый период отмечается ежегодное сокращение земли под сады. Так, в целом площадь садов сократилась на 1009 га, или на 28,5%, а в плодоносящем возрасте уменьшилась на 444 га, или на 20,3%.

Однако на рис. 2 видна положительная динамика валового сбора плодов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области.

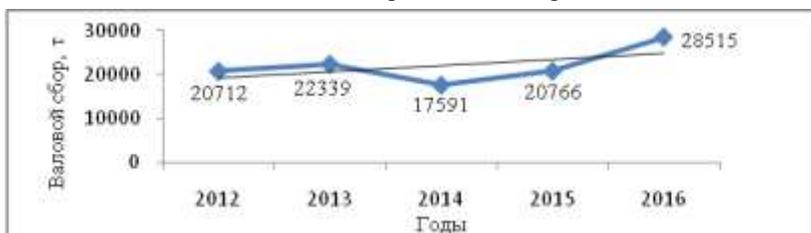


Рисунок 2 – Динамика валового сбора плодов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области в 2012-2016 гг., т

На протяжении исследуемого периода валовой сбор плодов возрос на 7803 т, или на 37,7%. Наибольший урожай плодов был получен в 2016 г. (28515 т), наименьший – в 2014 г. (17591 т).

На увеличение объема производства плодов в 2016 г. прежде всего повлиял рост урожайности плодовых культур. Динамика урожайности представлена на рис. 3.

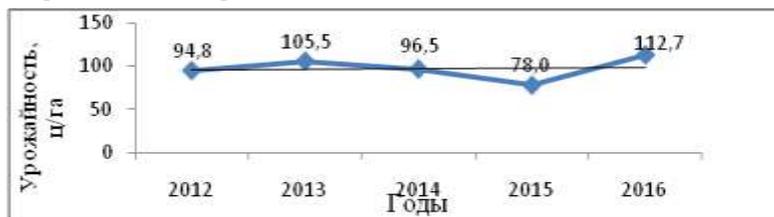


Рисунок 3 – Динамика урожайности плодовых культур в сельскохозяйственных организациях Гродненской области в 2012-2016 гг., ц/га

Как видно на рис. 3, наибольшая урожайность плодов получена в 2016 г. (112,7 ц/га), наименьшая – в 2015 г. (78,0 ц/га). За период с 2012 г. по 2016 г. урожайность выросла на 17,9 ц/га, или на 18,9%.

Проанализируем показатели эффективности производства и реализации плодов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области (табл.1).

Таблица 1 – Динамика показателей эффективности производства и реализации плодов в Гродненской области в 2012-2016 гг. и в Республике Беларусь в 2016 г.

Показатели	Годы					В РБ, 2016г.	2016г. к 2012г., %
	2012	2013	2014	2015	2016		
Урожайность, ц/га	94,8	105,5	96,5	78,0	112,7	31,3	118,9
Себестоимость 1 ц, руб.	16,3	22,0	27,5	29,7	25,2	24,9	154,6
Затраты на 1 га, тыс. руб.	0,95	1,42	1,63	2,32	2,84	0,78	в 3 р.
Трудоёмкость 1 ц, чел.-ч	3,8	3,4	4,4	3,9	2,80	2,59	73,7
Трудоемкость 1 чел.-ч, ц	0,27	0,29	0,23	0,25	0,36	0,39	133,3
Затраты труда на 1 га, чел.-ч	219,5	222,7	260,5	307,4	315,7	81,0	143,8
Уровень товарности, %	83,4	88,8	88,9	104,9	87,2	80,3	104,6
Цена реализации 1 ц, руб.	21,8	24,8	29,4	38,3	40,5	40,8	185,8
Полная себестоимость 1 ц, руб.	19,0	25,7	33,0	38,0	32,9	35,8	173,2
Прибыль (убыток) на 1 га, руб.	135,3	-51,3	-191,1	25,3	746,3	126,6	в 5,5 р.
Прибыль (убыток) на 1 ц, руб.	2,8	-0,9	-3,6	0,3	7,6	5,0	в 2,7 р.
Уровень рентабельности (убыточности), %	14,7	-3,5	-11,0	0,8	23,1	14,0	+8,4 п. п.

Анализ данных таблицы 1 показал, что в сельскохозяйственных организациях Гродненской области продуктивность садов существенно выше, чем в РБ – на 81,4 ц/га.

Себестоимость производства 1 ц плодов в 2016 г. в Гродненской области возросла на 54,6% по сравнению с 2012 г. и составила

25,2 руб./ц, что на 30 коп. больше, чем в среднем по Республике Беларусь. Затраты на 1 га увеличились в 3 раза и на 2060 руб./га превышают среднереспубликанский показатель.

Трудоёмкость производства 1 ц плодов по Гродненской области составила 2,8 чел.-ч/ц, хотя и произошло снижение данного показателя за анализируемый период. В целом по Республике Беларусь трудоёмкость производства 1 ц плодов меньше на 0,21 чел.-ч/ц, чем в Гродненской области. В расчёте на 1 га на 43,8% произошло увеличение затрат труда, что обусловлено также сокращением площадей садов.

Показатели экономической эффективности реализации плодов по Гродненской области выше, чем по Республике Беларусь. Так, уровень товарности плодов в 2016 г. превышает среднереспубликанский показатель на 6,9 п. п. Средняя реализационная цена 1 ц составила в 2016 г. 40,5 руб./ц, что на 30 коп. меньше среднереспубликанской цены.

В сельскохозяйственных организациях Гродненской области в 2016 г. прибыль и уровень рентабельности реализации плодов выше аналогичных показателей в целом по РБ: прибыль на 1 га в 5,9 раз больше, прибыль на 1 ц больше на 52%, уровень рентабельности составил 23,1%, что на 9,1 п. п. выше, чем в РБ, и на 8,4 п. п. выше уровня 2012 г.

Таким образом, эффективность производства и реализации плодов в Гродненской области на протяжении 2012-2016 гг. повышалась. Наибольшая эффективность производства и реализации плодов в Гродненской области достигнута в 2016 г.

Динамика структуры себестоимости производства 1 ц плодов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области и в РБ представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика структуры себестоимости производства 1 ц плодов в хозяйствах Гродненской области за 2012-2016 гг. и в Республике Беларусь в 2016 г., %

Статьи затрат	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016г. к 2012г., +/-	РБ, 2016 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Оплата труда с начислениями	47,88	50,83	47,44	48,70	48,78	+0,90	42,78
Семена	0,95	1,01	0,89	1,14	0,85	-0,10	1,02
Удобрения и средства защиты	18,83	15,56	15,51	18,55	22,48	+3,97	22,88
Затраты по содержанию основных средств	9,03	12,25	13,15	14,40	10,15	+1,12	10,34
Работы и услуги	7,14	7,16	6,49	6,77	6,70	-0,44	7,08

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Стоимость энергоресурсов и ГСМ	4,04	3,17	3,52	3,73	3,90	-0,14	5,77
Прочие прямые затраты	4,04	2,71	6,48	1,80	1,95	-2,09	4,63
Затраты по организации производства и управления	8,09	7,31	6,52	4,91	5,19	-2,90	5,5
Затраты всего	100	100	100	100	100	0	100

Анализ структуры затрат показал, что за последние 5 лет повысился удельный вес затрат на удобрения и средства защиты растений (на 3,97 п. п.), снизился удельный вес затрат по организации производства и управления (на 2,9 п. п.) и прочих прямых затрат (на 2,09 п. п.). Преобладают в структуре себестоимости в 2016 г. затраты на оплату труда (48,78%), наименьший удельный вес занимают расходы на семена (0,85%).

В сравнении со структурой себестоимости производства плодородческой продукции в 2016 г. РБ и Гродненской области, можно отметить рост затрат на оплату труда. По остальным статьям затрат удельный вес меньше, особенно по стоимости энергоресурсов и ГСМ (1,87 п. п.) и проч. прямым затратам (на 2,68 п. п.).

При этом была проведена группировка 23 сельскохозяйственных предприятий Гродненской области, осуществляющих производство и реализацию плодов, по урожайности. Сводные данные по группировке отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Группировка сельскохозяйственных организаций Гродненской области по урожайности плодов в 2016 г.

Показатели	Группы			3 группа в % (+,-) к 1 группе
	1	2	3	
Интервал, ц/га	до 174,2	174,2-332,4	свыше 332,4	
Количество хозяйств в группе	16	5	2	-
Урожайность, ц/га	105,9	224,6	425,1	в 4 р.
Посевная площадь, га	66	86	84	127,3
Валовой сбор, ц	6989	19312	35705	в 5,1 р.
Затраты труда на 1 га, чел.-ч	297,8	367,4	409,1	137,4
Затраты труда на 1 ц, чел.-ч	3,77	2,64	1,51	40,1
Себестоимость производства 1 ц, руб.	41,4	24,6	20,3	49,0
Прибыль на 1 ц, руб.	0,2	8,3	19,4	+19,2
Цена реализации 1 ц, руб.	31,3	41,9	53,5	170,9
Уровень рентабельности, %	0,6	24,9	57,2	+56,6 п.п.

Из таблицы 3 видно, что показатели хозяйств третьей группы значительно отличаются от двух предыдущих. В третьей группе урожайность выше, чем в первой в 4 раза. Валовой сбор выше более чем в 5 раз. С ростом урожайности снижается себестоимость, затраты труда на 1 ц, растет прибыль на 1 ц и, как следствие, уровень рентабельности. Около 70% хозяйств относятся к первой группе, где наименьшая урожайность (16 ц/га) получена в СКУП «Волпа». В лучшую группу вошло 2 хозяйства – СПК «Прогресс-Вертелишки» и СПК «Обухово».

В ходе парного корреляционно-регрессионного анализа зависимости уровня рентабельности от урожайности плодов установлена прямая средняя связь (коэффициент корреляции равен 0,65) между данными показателями. Коэффициент детерминации показал, что уровень рентабельности на 42,4% обусловлен урожайностью.

Расчеты также показали, что 10 хозяйств Гродненской области имеют резервы повышения уровня рентабельности плодов (табл. 4).

Таблица 4 – Фактические и перспективные показатели уровня рентабельности (убыточности) плодов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области

Название хозяйства	Уровень рентабельности (убыточности), %		Резерв, п. п.
	фактический	расчетный	
СПК «Негевичи»	-70,0	-21,8	+48,2
РСКУП «Волковыское»	-79,2	-18,2	+61,0
СПК «Гродненский»	-30,2	-17,7	+12,5
ОАО «Акр-Агро»	-25,0	-17,3	+20,2
УО СПК «Путришки»	-33,0	-12,6	+40,6
Лидское РСУП «Можейково»	-3,1	3,1	+6,2
СПК им. Деньщикова	0,8	5,0	+4,2
ОАО «Черлена»	-22,7	6,2	+28,9
ОАО «Щучинаагропродукт»	0,3	7,8	+7,5
СПК «Жуховичи»	-6,0	22,5	+16,5

Наибольшие резервы роста эффективности выявлены в РСКУП «Волковыское», СПК «Негевичи» и УО СПК «Путришки».

Для снижения себестоимости и повышения экономической эффективности производства и реализации плодов в хозяйствах Гродненской области предлагаются следующие направления интенсификации:

- применение высокоурожайных плодовых насаждений, совершенствование сортового состава, внедрение в производство устойчивых к основным болезням и вредителям урожайных и высокоэффективных сортов;
- использование малогабаритных крон плодовых деревьев, вегетативно размножаемых слаборослых (клоновых) подвоев, формирова-

ния и обрезки, что позволяет разместить на 1 га в несколько раз больше деревьев по сравнению с обычной посадкой;

- внесение оптимальных доз удобрений, средств защиты от вредителей и болезней;

- комплексная механизация возделывания плодовых культур, особенно таких трудоемких процессов, как уборка урожая и обрезка деревьев;

- реконструкция существующих садов на основе садооборота;

- орошение многолетних насаждений [1].

Заключение. Таким образом, производство и реализация плодов в Гродненской области в 2016 г. являются прибыльным и рентабельным. На протяжении анализируемого периода отмечается тенденция повышения показателей экономической эффективности. В большинстве хозяйств области плоды являются рентабельной продукцией. Актуальным является совершенствование направлений развития плодводства в сторону более быстрой окупаемости инвестиций за счет реализации организационно-экономических мер, обеспечивающих товаропроизводителям наращивание объемов производства. Основными путями повышения эффективности плодводства выступают интенсификация производства, комплексная механизация, внесение оптимальных доз удобрений и средств защиты от вредителей, болезней и сорняков, оптимизация структуры садов, внедрение новых сортов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Развитие аграрного бизнеса Беларуси на 2016-2020 годы». – Мн., 2016. – Мн.: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/programmms> – Дата доступа: 20.05.2017
2. Дидюля, Л. В. Экономическая эффективность производства плодов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области / Л. В. Дидюля, С. В. Катунина // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической конференции. – Гродно. К 20-летию экономического факультета. Экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки, ГГАУ, 2017. – С. 62-64

**ФОРМИРОВАНИЕ И УЧЕТ
ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ**

М. В. Ермолаева

Полтавская государственная аграрная академия
г. Полтава, Украина
(Украина, 36003, г. Полтава, ул. Г. Сковороды, 1/3
e-mail: mvt0666@gmail.com)

***Ключевые слова:** доходы, затраты, прибыль, убыток, финансовый результат.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности методики финансово-го учета доходов и затрат на сельскохозяйственных предприятиях в соответствии с требованиями Национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета, проанализирована методика учета биологических активов как специфического объекта бухгалтерского учета в системе агропромышленного производства Украины, проведен критический анализ действующего порядка формирования финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий в соответствии с требованиями П(С)БО 15 «Доход», П(С)БО 16 «Затраты» и П(С)БО 30 «Биологические активы». Кроме того, в статье дается характеристика бухгалтерских счетов и бухгалтерских записей, используемых для отображения и учета доходов, затрат и финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий, вносятся предложения, направленные на совершенствование методики учета финансовых результатов.*

**FORMATION AND ACCOUNTING OF FINANCIAL RESULTS
OF THE UKRAINIAN AGRICULTURAL ENTERPRISES**

M. Yermolaeva

Poltava state agrarian academy
Poltava, Ukraine (Ukraine, 36003, Poltava, G. Skovoroda St.1/3
e-mail: mvt0666@gmail.com)

***Keywords:** incomes, expenses, profit, loss, financial result*

***Summary.** In the article is considered the technique of financial accounting of incomes and expenses at the agricultural enterprises in accordance with the requirements of the National Accounting Regulations (Standards), an analysis of the methodology for accounting for biological assets, a critical analysis current order of financing the of operations of agricultural enterprises in accordance with the requirements normative documents. In the article analysis of accounting records for*

displaying incomes and expenses, proposals are made to improve existing accounting methods.

(Поступила в редакцию 02.06.2017)

Введение. Сельское хозяйство Украины на сегодня является отраслью, которая успешно работает и наращивает объемы производства. Только за 2016 г. рост общего объема производства валовой продукции АПК по данным Министерства аграрной политики и продовольствия Украины составил 2,9%. Кроме того, за 2016 г. в структуре общего прироста капитальных инвестиций в экономику Украины, часть агропромышленного сектора составила 51,3%, в том числе непосредственно на сельское хозяйство приходится 39,6% [1]. Это говорит о наращивании объемов сельскохозяйственного производства.

Одной из главных задач государственной политики в сельском хозяйстве является создание таких условий ведения производства, которые могли бы обеспечить его прибыльность. Особая роль при этом отводится бухгалтерской службе, поскольку именно в системе бухгалтерского учета формируется информация про хозяйственные процессы, которые происходят на сельскохозяйственных предприятиях, отображаются понесенные затраты и полученные доходы и, в конечном счете, происходит формирование финансовых результатов деятельности предприятий аграрного сектора. Для этого необходима разработка нормативно-законодательной базы, которая обеспечит, с одной стороны, соответствие методологии и методики бухгалтерского учета, а с другой стороны – даст возможность бухгалтерской службе каждого предприятия своевременно и точно отобразить хозяйственные процессы и методически верно определить финансовые результаты деятельности.

Цель работы. Целью данной статьи является критический анализ нормативно – законодательных актов, регулирующих методологию учета в сельскохозяйственных предприятиях Украины и разработка предложений по усовершенствованию методики учета доходов и финансовых результатов деятельности предприятий аграрного сектора.

Материалы и методика исследования. Исследования проводились по материалам Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, Министерства финансов Украины, Государственной службы статистики Украины. Вопросам совершенствования методики учета доходов и финансовых результатов в отраслях экономики посвящены работы отечественных и зарубежных ученых-экономистов: В. Сопко, Ф. Бутынца, Я. Карпьяк, О. Левицкой, О. Перчук, О. Гавриленко и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Вопросы методики определения финансовых результатов деятельности предприятия всегда актуальны. Прибыль является источником увеличения собственного капитала предприятия, конечной целью функционирования любого субъекта предпринимательской деятельности. Особую актуальность имеет совершенствование методики определения финансовых результатов для сельскохозяйственных предприятий.

В Украине методология учета доходов и финансовых результатов деятельности предприятий регулируют Положения (стандарты) бухгалтерского учета. В соответствии с Национальным положением (стандартом) бухгалтерского учета № 1 «Общие требования к финансовой отчетности» прибыль – это сумма, на которую доходы превышают связанные с ними затраты [2]. Соответственно, для определения финансовых результатов отчетного периода необходимо сравнить доходы, полученные в данном периоде, с затратами, понесенными для получения этих доходов.

Методология учета доходов в Украине регламентируется П(С)БУ 15 «Доход», а затрат – П(С)БУ 16 «Затраты». Эти нормативные документы дают определение сущности понятий, классификацию доходов и затрат, основные направления учетной политики. Сельское хозяйство является особым, специфическим видом бизнеса, поскольку объектами учета в сельском хозяйстве являются живые существа – растения и животные, которые пребывают в состоянии постоянных биологических преобразований. С учетом этой специфики в Украине принято Положение (стандарт) бухгалтерского учета № 30 «Биологические активы», с помощью которого была осуществлена попытка учесть особенности агробизнеса при определении финансовых результатов их работы.

Так, в соответствии с п. 19 П(С)БУ 30 финансовый результат от основной деятельности сельскохозяйственных предприятий состоит из:

- финансового результата от первичного признания сельскохозяйственной продукции и дополнительных биологических активов;
- финансового результата от реализации запасов и сельскохозяйственной продукции, оценка которых была осуществлена по справедливой стоимости, уменьшенной на фактические затраты на месте продажи;
- финансового результата от изменения справедливой стоимости биологических активов на дату баланса [3].

При этом следует отметить отраслевые особенности формирования финансовых результатов, которые зависят от методов оценки сельскохозяйственной продукции и дополнительных биологических активов и порядка определения доходов от сельскохозяйственной деятель-

ности. Согласно п. 18 П(С)БУ 30 «Биологические активы», доходы (затраты) от первичного признания сельскохозяйственной продукции и биологических активов определяются как разница между стоимостью таких активов и затратами на их биологические преобразования. Такие доходы и затраты относятся в бухгалтерском учете к прочим операционным доходам или затратам [3].

В соответствии с Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету биологических активов № 1315 от 26 декабря 2006 г. с изменениями и дополнениями на протяжении года сельскохозяйственная продукция оценивается по первичной или справедливой стоимости и приходится бухгалтерской записью Дебет счета 27 «Продукция сельскохозяйственного производства», Кредит счета 23 «Производство» [4]. В конце года при закрытии операционных счетов сравниваются фактические затраты на производство продукции (Дебет счета 23 «Производство») и ее справедливая (первичная) стоимость (Дебет счета 27 «Продукция сельскохозяйственного производства») и на полученную разницу признаются доходы или затраты. Эта процедура отображается такими бухгалтерскими записями:

1. Если фактические затраты на производство сельскохозяйственной продукции превышают ее справедливую (первичную) стоимость, то в учете возникают затраты, связанные с первичным признанием сельскохозяйственной продукции, которые отображаются бухгалтерской проводкой Дебет счета 940 «Затраты от первичного признания и изменения стоимости активов, которые учитываются по справедливой стоимости», Кредит счета «№ 23 «Производство».

В соответствии с п. 6 П(с)БУ 16 «Затраты», затраты отображаются в учете одновременно с уменьшением активов или с увеличением обязательств и ведут к уменьшению собственного капитала [5]. В данном случае нет ни одного условия для признания затрат – активы не уменьшаются и обязательства не увеличиваются, поэтому основания для отображения в учете затрат отсутствуют.

2. Если фактические затраты на производство продукции меньше справедливой стоимости сельскохозяйственной продукции, то в бухгалтерском учете на сумму разницы появляются доходы, которые отображаются бухгалтерской записью Дебет счета 23 «Производство», Кредит счета 710 «Доход от первичного признания и изменения стоимости активов, которые учитываются по справедливой стоимости».

Следует отметить, что в соответствии с п. 5 П(С)БУ 15 «Доход» доходом считается увеличение активов или уменьшение обязательств, которые ведут к росту собственного капитала предприятия [6]. В данном случае бухгалтерской записью увеличены фактические затраты с одно-

временным увеличением дохода. Однако предприятие не имеет первичных документов, подтверждающих затраты производства на такую сумму и увеличения активов на эту сумму также не наблюдается.

Я. Карпак отмечает, что доход является получением экономических выгод, которые возникают в результате деятельности предприятия [7]. Однако оприходование продукции от урожая еще не является экономической выгодой и, соответственно, не является доходом, а увеличивает остаток запасов предприятия. Доход будет признан только лишь в момент реализации этой продукции.

Признанные доходы и затраты в конце года относятся на бухгалтерский счет формирования финансовых результатов – 79 «Финансовые результаты» и могут существенно повлиять на общую сумму прибыли или убытка деятельности сельскохозяйственного предприятия. Финансовый результат деятельности предприятия определяется путем сравнения полученных в отчетном периоде доходов с понесенными для получения этих доходов затратами. О. Левицкая отмечает, что финансовый результат является стоимостным показателем прибыли или убытка, который получает субъект хозяйствования в следствии своей деятельности. Прибыль не является гарантированным доходом предпринимателя. Она характеризует успешность бизнеса [8].

Действующая методика учета биологических активов и сельскохозяйственной продукции может существенно исказить информацию о фактических затратах на производство и полученных доходах за счет отображения прибыли и затрат от первичного признания сельскохозяйственной продукции и биологических активов. По сути своей в момент отделения продукции от биологического актива предприятие дохода не получает и дополнительных затрат не несет.

Для предоставления правдивой информации о финансовых результатах деятельности предприятий системы АПК следует вернуться к порядку, который действовал в Украине до 2007 г., когда при закрытии счетов учета производства необходимо было сравнить фактические затраты на производство и плановую себестоимость произведенной продукции и на сумму разницы произвести корректировку методом «красное сторно» или обычную запись. В этом случае в бухгалтерском учете будет показана фактическая производственная себестоимость сельскохозяйственной продукции.

При определении финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий будут сравниваться реально полученные доходы с фактически понесенными затратами в соответствии с принципом начисления и соответствия доходов и затрат.

Заключение. Таким образом, действующая в настоящее время методика учета доходов, затрат и финансовых результатов сельскохозяйственных предприятий дает неоднозначные результаты относительно размеров полученной прибыли или понесенных убытков за счет признания в учете доходов и затрат от первичного признания сельскохозяйственной продукции и биологических активов. Использование в учетной практике справедливой стоимости для оценки сельскохозяйственной продукции нарушает принцип исторической (фактической) себестоимости, в соответствии с которым приоритетной является оценка активов предприятия, которая формируется, исходя из фактических затрат на их производство.

Закон Украины «Про бухгалтерский учет и финансовую отчетность в Украине» одним из принципов бухгалтерского учета и отчетности называет принцип полного освещения, согласно которому финансовая отчетность предприятия должна содержать всю информацию о фактических и потенциальных последствиях хозяйственных операций и событий, способных повлиять на решения, которые принимаются на ее основании [9].

Неоднозначные показатели финансовых результатов деятельности предприятия могут существенно исказить информацию и привести к принятию стратегически неверных управленческих решений. С другой стороны, действующая методика определения доходов и затрат от первичного признания сельскохозяйственной продукции и биологических активов может в перспективе послужить причиной ошибочного расчета базы начисления налога на прибыль предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние агропромышленного комплекса в январе – апреле 2017 года [Электронный ресурс] / Министерство аграрной политики и продовольствия Украины. – Режим доступа: <http://minagro.gov.ua/system/files/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%90%D0%9F%D0%9A%204%20%D0%BC%D1%96%D1%81%202017.pdf>
2. Национальное положение (стандарт) бухгалтерского учета № 1 «Общие требования к финансовой отчетности» № 73 от 7 фев. 2013 г. [Электронный ресурс] : Верховный Совет Украины. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0336-13>.
3. Положение (стандарт) бухгалтерского учета № 30 «Биологические активы» № 790 от 18 ноября 2005 г. [Электронный ресурс] : Верховный Совет Украины. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z1456-05>.
4. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету биологических активов № 1315 от 29 дек. 2006 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://zakon.help/law/1315/>
5. Положение (стандарт) бухгалтерского учета № 16 «Затраты» № 318 от 31 дек. 1999 г. [Электронный ресурс] : Верховный Совет Украины. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0027-00>.
6. Положение (стандарт) бухгалтерского учета № 15 «Доход» № 290 от 29 ноября 1999 г. [Электронный ресурс] : Верховный Совет Украины. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0860-99>.

7. Карп`як Я. С. Організація бухгалтерського обліку витрат, доходів і фінансових результатів суб`єкта господарювання / Я. С. Карп`як // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Менеджмент та підприємництво в Україні: етапи становлення і проблеми розвитку. – 2014. – № 794. – С. 172-180. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VNULPM_2014_794_26
8. Левицька О. О. Фінансові результати діяльності підприємства як об`єкт обліку / О. О. Левицька // Наукові записки. Серія «Економіка». Випуск 17. – 2011. – С. 214-220. – Режим доступу: : file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80/Downloads/Nznuoa_2011_17_28.pdf
9. Закон України «Про бухгалтерський учет и финансовую отчетность в Украине» № 996-IX от 16 июля 1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/996-14>

УДК 332.21:63

К ВОПРОСУ О ПОКАЗАТЕЛЯХ И КРИТЕРИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Т. А. Запрудская¹, Е. А. Костикова²

¹ – РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 220108, г. Минск, ул. Казинца, 103
e-mail: gerta13@tut.by)

² – УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 213407, Могилевская обл., г. Горки
ул. Мичурина, 5)

Ключевые слова: эффективность, использование земли, натуральные показатели, стоимостные показатели, чистый доход, прибыль, рентабельность, земельный фонд, сельскохозяйственные земли.

Аннотация. В статье проведен анализ основных критериев экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель, приводятся основные стоимостные показатели в разрезе Республики Беларусь за 2013-2015 гг. по выходу продукции на 100 га сельскохозяйственных земель. В качестве обобщающего критерия отмечен уровень рентабельности, дополнительными выделены: освоенность земель, распаханность территории, удельный вес посевов в площади пашни. Для учета дифференциации в качестве почвенного плодородия, с целью сравнения сельскохозяйственных организаций выделен показатель выхода продукции на 1 балло-га. Представлен перечень и проведен анализ основных нормативно-правовых актов в области рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. Обозначены основные обязанности землепользователей по эффективному использованию земельных ресурсов и меры юридической ответственности в случае их неисполнения.

TO THE QUESTION OF INDICATORS AND CRITERIA FOR THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE USE OF AGRICULTURAL LAND

T. A. Zaprudskaya¹, E. A. Kostikova²

¹ – RSUE «Institute for System Studies in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 220108, Minsk, Kazints str., 103

e-mail: gerta13@tut.by)

² – Belarusian State Agricultural Academy Gorki, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 213407, Mogilev region, Gorki, Michurin str., 5)

Key words: *efficiency, land use, natural indicators, cost indices, net income, profit, profitability, land fund, agricultural land.*

Summary. *The article analyzes the main criteria of economic efficiency of agricultural land use, provides the main cost indicators in the context of the Republic of Belarus for 2013-2015. On the output of products per 100 hectares of agricultural land. As a general criterion, the level of profitability was noted, additional ones were highlighted: land development, plowing of the territory, specific weight of crops in arable land. To take into account differentiation as soil fertility, for the purpose of comparing agricultural organizations, the output of 1 point-hectare was identified. The list and analysis of the main normative legal acts in the field of rational use of agricultural land are presented. The main duties of land users on efficient use of land resources and measures of legal responsibility in case of their non-fulfillment are indicated.*

(Поступило в редакцию 31.05.2017 г.)

Введение. В современных организационно-экономических условиях увеличилось число требований, предъявляемых к хозяйствующим субъектам. Для поддержания жизнеспособности, производства конкурентной продукции сельскохозяйственным организациям необходимо эффективно использовать все имеющиеся ресурсы, в частности земельные.

Говоря об определении эффективности использования земли, возникает вопрос, какие критерии и показатели при этом использовать. При изучении работ различных ученых было установлено, что нет единого подхода к пониманию данного вопроса. Одна группа исследователей не проводит разграничений между понятиями «критерий» и «показатель», а рассматривает их как синонимы. Так, с изменением экономических условий производства система показателей изменяется и пополняется новыми. Кроме того, отдельные авторы пытаются выделить из данной системы основной показатель и обосновать правомер-

ность применения его с позиций складывающихся экономических условий, в качестве которого наиболее часто рекомендуется использовать показатель уровня рентабельности.

Другая группа экономистов придерживается мнения, что для оценки экономической эффективности использования земель достаточно использовать показатели землеемкости и землеотдачи, которые в полной мере отражают свойство земли как главного средства производства в сельском хозяйстве. Остальные показатели, с их точки зрения, характеризуют не столько землю, сколько сельскохозяйственное производство в целом [1].

Цель работы: выявить основные критерии и показатели экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель.

Материалы и методика исследований. Теоретическую и методологическую основу исследований составили специальная литература, законодательные акты, нормативные и методические материалы в области эффективного использования земель. Основными методами исследований явились следующие: монографический, системного и сравнительного анализа, аналогий, экономико-статистический, абстрактно-логический, нормативный и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что критерий – это признак, на основании которого производится оценка эффективности. Он отражает цель любых видов производственной деятельности с указанием их характеристик, показателей и параметров. Критерий экономической эффективности в общем виде может быть сформулирован как максимизация получаемых результатов или минимизация производимых затрат, исходя из поставленных целей развития предприятия [5].

В качестве критерия экономической эффективности использования земельных ресурсов чаще всего применяется годовая норма прибыли на вложенный капитал, которая определяется как отношение чистой прибыли (годовой) за вычетом налогов к вложениям в капитал, обеспечивающим получение этой прибыли. Выбранный критерий эффективности применяется как для сравнения различных вариантов использования земельных ресурсов, так и для оценки единственного варианта рынком [1].

В соответствии с принятым критерием определяется система показателей эффективности использования сельскохозяйственных земель, которые можно разделить на две группы: натуральные и стоимостные [5].

К натуральным относятся: урожайность отдельных сельскохозяйственных культур; выход кормовых единиц и переваримого протеина с

1 га сельскохозяйственных земель; производство животноводческой продукции на единицу земельной площади (молока на 100 га сельскохозяйственных земель; прирост КРС, реализация КРС на 100 га сельскохозяйственных земель; прирост (реализация) свиней на 100 га пахотных земель; производство продукции птицеводства на 100 га посевной площади зерновых).

Выход кормовых единиц и переваримого протеина с 1 га сельскохозяйственных земель, как показатель экономической эффективности, используется для выбора наиболее эффективных источников кормопроизводства с учетом местных условий хозяйствования, обоснования наиболее эффективного типа кормления животных, определения предпосылок повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции. С повышением производительности кормовых земель связаны плотность поголовья, уровень и эффективность производства животноводческой продукции. Однако данные показатели не отражают потенциальные возможности сельскохозяйственных культур, а лишь характеризуют отдачу каждой культуры при существующей технологии выращивания и способах заготовки растительной массы.

Производство животноводческой продукции на единицу земельной площади рассчитывается с целью определения интенсивности использования земель, определения возможностей увеличения производства, а также снижения себестоимости продукции.

К стоимостным показателям использования земли относятся: выход (стоимость) валовой продукции; выручка от реализации продукции; величина валового, чистого дохода и прибыли в расчете на 100 га сельскохозяйственных земель.

Показатель выхода валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных земель дает возможность оценить степень эффективности сельского хозяйства, отдельной отрасли, а на конкретных предприятиях – размер производства. Чем больше объем производства валовой продукции при сокращении расходов на ее единицу, тем эффективнее производство.

Значение показателя выручки на 100 га сельскохозяйственных земель выражается в том, что он позволяет определить, насколько предприятие покрывает свои текущие затраты на производство и реализацию продукции и осуществить прогноз прибыли предприятия.

Показатели валового, чистого дохода и прибыли на 100 га сельхозземель используются для определения возможностей расширения производства; расчета денежных средств, зачисляемых в фонды общественного потребления хозяйства; для установления налогов, поступающих в государственный бюджет [1].

Наряду с этим эффективность можно определить по выходу валовой, товарной продукции, валового и чистого дохода в расчете: на 1 работника и на 1 чел.-дн. (или чел.-час); на 100 руб. основных производственных фондов; на 100 руб. всех производственных затрат. Каждый из этих показателей несет свою экономическую информацию по использованию производственных ресурсов. Так, о производительности живого труда можно судить по отношению произведенной валовой и товарной продукции к общим затратам производства. Этот показатель уточняется с позиций создания части прибавочного продукта выходом чистого дохода на человеко-день. Размеры чистого дохода, отнесенные к общим производственным затратам и сумме основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, характеризуют уровень рентабельности производства, что в совокупности с показателем выхода чистого дохода на единицу земельной площади достаточно полно выражает экономические условия и возможности расширенного воспроизводства и интенсификации сельского хозяйства. В приведенном перечне показателей имеется и показатель фондоотдачи, который определяется отношением выхода сельскохозяйственной продукции к стоимости основных производственных фондов. Данной системой показателей выражается уровень использования земли, труда, основных и оборотных производственных фондов, а через изменение этих величин описывается изменение в эффективности использования земель.

Представленная система показателей применяется для сравнения различных вариантов использования земельного участка и определения наиболее эффективного. Если же по такой системе показателей проводить сравнение эффективности использования земель сельскохозяйственными организациями, расположенными в разных районах, то результаты будут неточными, т. к. они не учитывают качество плодородия земель. Для этих целей необходимо определять показатели экономической эффективности в расчете на 1 балло-гектар [5].

Обобщающим показателем использования земли является уровень рентабельности, который отражает уровень окупаемости текущих затрат и определяется как отношение прибыли к себестоимости реализованной продукции и выраженное в процентах.

Если производство продукции убыточно (нерентабельно), вместо уровня рентабельности с отрицательным знаком (убыточность) может быть использован другой показатель – уровень окупаемости затрат, представляющий собой отношение денежной выручки к полной себестоимости.

В качестве дополнительных показателей применяют такие, как освоенность земель в сельскохозяйственном отношении; распаханность территории; удельный вес посевов в площади пашни и др. [1].

Согласно данным государственного комитета по имуществу на 1 января 2016 г., площадь земельного фонда в Республике Беларусь составляет 20760,0 тыс. га, земли сельскохозяйственного назначения занимают 9080,8 тыс. га, что составляет 43,74%. В состав земель сельскохозяйственного назначения входит 7651 тыс. га сельскохозяйственных земель, 97,86% которых закреплено за сельскохозяйственными организациями. За последних три года площадь земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 144,5 тыс. га. Наибольшему сокращению подвержены луговые земли, с 2013 г. по 2015 г. их площадь уменьшилась на 8,2%. Однако несмотря на тенденцию сокращения площади сельскохозяйственных земель наблюдается положительная динамика в изменении площади пахотных земель (+117,7 тыс. га. за три года).

Сокращение площади сельскохозяйственных земель оказало влияние на структуру посевов сельскохозяйственных культур. В частности, посевная площадь зерновых и зернобобовых культур в 2015 г. составила 1690,7 тыс. га, что на 2,1% меньше чем в 2013 г., площадь посевов технических культур за аналогичный период уменьшалась на 2,8%. Уменьшение площади луговых земель способствовало увеличению площади трав в севооборотах на 7,8%.

Также наблюдается снижение показателей производства животноводческой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных земель (производство молока на 100 га земель в 2015 г. по сравнению с 2013 г. уменьшилось на 210 ц., а мяса КРС – на 14,6 ц.). Одной из причин этого является уменьшение объемов производства кормов.

На основании данных Минсельхозпрода можно отметить рост стоимостных показателей экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель. Так, стоимость валовой продукции с 2013 г. по 2015 г. увеличилась на 99,2 млн. руб./100 га., а выручки – на 126,6 млн. руб./100 га. Однако показатель выручки на 100 га земель снизился на 39,7 млн. руб. и составил -3,8 млн. руб. Также наблюдается снижение уровня рентабельности с 7,1% в 2013 г. до -0,6% в 2015 г.

Насколько бы ни было эффективным использование земли с экономической точки зрения, оно должно осуществляться в соответствии с требованиями, установленными законодательными актами.

Основополагающим документом, регулирующим земельные отношения, является Кодекс Республики Беларусь о земле (далее КоЗ). В соответствии со ст. 6 КоЗ к землям сельскохозяйственного назначения

относятся земельные участки, включающие в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства.

Согласно определению, изложенному в данном нормативном правовом документе, «сельскохозяйственные земли» – это земли, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции и включающие в себя пахотные земли, залежные земли, земли под постоянными культурами и луговые земли.

В категорию земель сельскохозяйственного назначения, кроме сельскохозяйственных земель, входят несельскохозяйственные земли – земельные участки, призванные обслуживать сельскохозяйственное производство. Их основное назначение – размещение объектов внутрихозяйственного строительства [4].

Ст. 217 Гражданского Кодекса Республики Беларусь устанавливает следующие виды вещных прав на земельные участки относят: право собственности; право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком; сервитуты [3].

Земли сельскохозяйственного назначения являются исключительной собственностью государства и не подлежат предоставлению в частную собственность, собственность иностранных государств, международных организаций (ст. 13 КоЗ). Данное положение закреплено также в ст. 13 Конституции и в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и о видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства».

Земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения могут предоставляться:

- сельскохозяйственным организациям, в т. ч. крестьянским (фермерским) хозяйствам (далее К(Ф)Х), иным организациям для ведения сельского хозяйства, в т. ч. К(Ф)Х, а также для ведения подсобного сельского хозяйства;

- научным организациям, учреждениям образования – для исследовательских и (или) учебных целей в области сельского либо лесного хозяйства по их выбору в постоянное или временное пользование либо аренду;

- гражданам Республики Беларусь – в пожизненное наследуемое владение либо аренду для ведения К(Ф)Х;

- иностранным гражданам и лицам без гражданства – в аренду для ведения К(Ф)Х.

Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет правовой режим земли как недвижимого имущества, поэтому земельные участ-

ки, права, ограничения (обременения) прав на них, а также сделки с ними подлежат обязательной государственной регистрации.

В Республике Беларусь действует приоритет использования сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения для целей, связанных с их назначением. Это означает, что земли для целей, не связанных с ведением сельского хозяйства, предоставляются из земель, не относящихся к сельскохозяйственным землям сельскохозяйственного назначения, или менее продуктивные сельскохозяйственные земли, а также нарушенные земли [4].

Землепользователь, которому предоставляется участок из земель сельскохозяйственного назначения для целей, не связанных с их назначением, обязан возместить потери сельскохозяйственного производства, размеры которых определяются по установленным нормативам с коэффициентами к ним, учитывающими месторасположение земельных участков, качество почв, интенсивность производства, степень мелиоративного обустройства земель, а также уровень инфляции по отношению к предыдущему году. Средства от возмещения потерь сельскохозяйственного производства используются на:

- освоение новых земель под сельскохозяйственные земли, проведение проектных, изыскательских и др. работ по сельскохозяйственному освоению новых земель;

- повышение плодородия почв (проведение культуртехнических работ на землях, не требующих осушения, ремонт мелиоративных систем и улучшение мелиорированных земель, рекультивация нарушенных земель, реконструкция осушительной сети, увеличение мощности плодородного слоя почвы малопродуктивных сельскохозяйственных земель и повышение их плодородия, включая отвод поверхностных вод, доставку и нанесение накопленного плодородного почвенного слоя), проведение проектных, изыскательских и др. работ по повышению плодородия почв;

- землеустройство [6].

Ст. 89 КоЗ обязывает землепользователей снимать, сохранять и использовать плодородный слой земель при проведении работ, связанных с добычей полезных ископаемых и строительством [4]. Данные виды работ выполняются с целью сохранения плодородного слоя почвы как природного тела и среду для обитания растительного мира на Земле. Целесообразность снятия плодородного слоя почвы устанавливается в зависимости от уровня плодородия почвенного покрова конкретного земельного участка, типов и подтипов почв и основных показателей свойств почв. Плодородный слой почвы используется для

улучшения малопродуктивных земель, восстановления плодородия рекультивируемых земель и благоустройства территорий [7].

Меры юридической ответственности за нарушение земельного законодательства устанавливаются Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (Глава 15 «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования»), а также Уголовным кодексом Республики Беларусь (Глава 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды») [3].

Заключение. Таким образом, для оценки экономической эффективности использования земель применяются натуральные (урожайность отдельных сельскохозяйственных культур; выход кормовых единиц и переваримого протеина с единицы земельной площади; производство животноводческой продукции на единицу земельной площади) и стоимостные (выход валовой продукции, выручка от реализации продукции, величина валового дохода, чистого дохода и прибыли в расчете на 100 га сельскохозяйственных земель) показатели. В качестве обобщающего показателя экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель употребляется уровень рентабельности. Приведенные значения данных показателей за 2013-2015 гг. говорят о снижении уровня экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондин, И. А. Повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства на основе совершенствования финансового механизма / И. А. Бондин // Монография [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <http://biznes-knigi.com/avtor-igor-bondin/4079-povyshenie-ekonomicheskoy-effektivnosti-selskokozyaystvennogo-proizvodstva-na-osnove-sovshenstvovaniya-finansovogo-mehanzima-igor-bondin/read/page-1.html> – Дата доступа: 28.04.2017.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 8 янв. 2014 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 656 с.
3. Клабанович, Н. В. Основы земельного законодательства и права: курс лекций / Н. В. Клабанович. – Минск: БГУ, 2008. – 200 с.
4. Кодекс Республики Беларусь о земле: 23 июля 2008 г. № 425 – 3 – Минск: Амалфея, 2013. – 140 с.
5. Конспект лекций по дисциплине «Экономика организации предприятия» [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5612537/> – Дата доступа: 28.04.2017.
6. Положение о порядке возмещения потерь сельскохозяйственного производства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, от 26 марта 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008.– № 05/14151.
7. Положение о снятии, использовании и сохранении плодородного слоя при производстве работ, связанных с нарушением земель // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999.– № 01-4/78.

УДК 005.591.6:338.242(476)

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. Калюк

УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»
г. Минск, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 220007
г. Минск, ул. К. Маркса, 22, e-mail: vadim_k79@mail.ru)

***Ключевые слова:** управление, инновации, стратегии, механизмы, региональные системы, рынок, развитие, эффективность.*

***Аннотация.** В статье рассматривается сущность понятия «инновационная стратегия» и раскрываются различные механизмы с ее использованием, обеспечивающие управление региональными системами Республики Беларусь. Определены основные направления государственного управления в области инновационного развития экономики страны. Установлен ряд факторов инновационного развития, оказывающих влияние на формирование комплексной системы стратегического управления агропромышленным комплексом. Проведен анализ эффективности производства зерна на примере Гродненской области как базового рынка аграрного сектора, от которого зависит развитие всего национального агропродовольственного рынка, а также дана оценка конкурентоспособности производителей молока и степени влияния инноваций на них.*

INNOVATIVE STRATEGY AND MECHANISMS OF MANAGEMENT OF REGIONAL SYSTEMS OF REPUBLIC OF BELARUS

V. A. Kaliuk

Academy of public administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 220007, Minsk, Karl Marks str., 22
e-mail: vadim_k79@mail.ru)

***Keywords:** management, innovations, strategy, mechanisms, regional systems, market, development, efficiency.*

***Summary.** In article the entity of a concept of innovative strategy is considered and different mechanisms providing control of regional systems of Republic of Belarus with its use reveal. The main directions of public administration in the field of innovative development of national economy are defined. A row of the factors of innovative development exerting impact on formation of an end-to-end system of strategic control of agro-industrial complex is set. The analysis of production effi-*

ciency of grain on the example of the Grodno region as basic market of agrarian sector on which development of all national agrofood market depends and also an assessment of competitiveness of vendors of milk and a level of influence of innovations on them is given is carried out.

(Поступила в редакцию 31.05.2017 г.)

Введение. Развитие большого многообразия процессов в современной рыночной экономике трансформирует ее из привычного классического типа в инновационную. В последнее время все большую актуальность на рынке приобретает жесткая конкурентная борьба, где инновации играют существенную роль как в развитии каждого из хозяйствующих субъектов, так и в обеспечении общей национальной конкурентоспособности, повышении качества жизни населения, росте его благосостояния и процветания. Необходимо отметить, что переход экономики страны к активному использованию инновационных процессов является важнейшей и неотъемлемой частью устойчивого развития и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Для этого необходимо выполнение ряда условий и факторов как на региональном, так и на государственном уровнях.

Цель работы: исследовать инновационные стратегии и механизмы управления региональными системами в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. В процессе написания статьи были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез, обобщение, сравнение и др. Теоретико-методологической базой послужили труды отечественных и зарубежных экономистов-аграрников.

Результаты исследований и их обсуждение. Проведенные исследования показали, что эффективное государственное управление инновациями и инновационным развитием экономики должно осуществляться по следующим направлениям:

- популяризация и расширение спроса на высокотехнологичные, инновационные и перспективные научные исследования, ведущие к росту конкурентоспособности как самих предприятий, так и их продукции;
- создание привлекательных условий для инвестирования в науку и инновационную сферу;
- стимулирование роста инновационной активности в целом, а также малых инновационных и научных предприятий в частности;
- формирование и эффективное функционирование развитой инновационной инфраструктуры.

Заметим, что система государственного управления в области инноваций и инновационного развития экономики должна носить комплексный характер, т. к. она направлена на стимулирование заинтересо-

ванности в постоянном создании и освоении новых продуктов, обновлении и совершенствовании существующих технологий производства. Одновременно с этим она должна поддерживать деятельность организаций по внедрению имеющихся на рынке инноваций в производственную деятельность предприятий страны. При этом вышеуказанная система должна учитывать специфику каждого субъекта инновационной деятельности [5]. С этой целью возникает объективная необходимость создания комплекса критериев для отбора конкретных инструментов экономического регулирования отдельных категорий участников инновационного процесса. В совокупности они должны быть представлены как административными, так и экономическими методами воздействия. Отбор инновационных проектов, а также осуществление соответствующего государственного финансирования должны осуществляться на конкурсной основе с целью выявления наиболее значимых и высокоэффективных предложений. С целью поддержания и дополнительного финансового стимулирования самых активных и существенных для национальной экономики субъектов, обеспечивающих инновационные процессы, со стороны государства также должен быть скорректирован механизм налогообложения инновационной деятельности [7].

Исследованиями установлено, что для успешного и эффективного развития экономических систем одной государственной поддержки недостаточно, т. е. важным является управление и на различных других уровнях, например, на национальном, региональном, корпоративном и т. д.

Следование инновационной стратегии в рамках каждого из регионов республики, которая основана на грамотно сформированной системе стратегического управления, базирующейся на взаимодействии всех отраслей, обеспечивает устойчивое развитие страны на долгосрочную перспективу. В данном случае под инновационной стратегией развития региона нами понимается определенная модель поведения предприятий на рынке, в которой отражены совокупность воздействующих на нее внутренних и внешних факторов, главная цель и методы ее достижения, нормы и правила ведения хозяйственной деятельности предприятиями на всех стадиях производственно-сбытовой деятельности, наиболее перспективные направления для их дальнейшего развития, роль и значение каждой организации в инновационной системе региона.

Однако необходимо отметить, что в современных условиях определение эффективной инновационной стратегии управления является весьма затруднительным, т. к. в науке существует огромное многообразие подходов к ее разработке и достижению, что существенно затрудняет поиск наиболее оптимального варианта. Поэтому для достижения

данной цели необходимо учитывать специфические особенности как самого региона в целом, так и каждого из предприятий в отдельности (природно-климатические, социально-экономические, уровень развития и потенциальные возможности предприятий, уклад жизни населения и демографическая ситуация в конкретной местности и т. д.).

Проведенными исследованиями установлено, что в экономике Республики Беларусь существенная роль отводится агропромышленному комплексу. К сожалению, процесс внедрения инновационных стратегий и механизмов управления в данной области весьма затруднен и протекает достаточно медленно. Это обусловлено слабым взаимодействием предприятий с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, недостаточным финансированием инновационных проектов и процессов в регионах, отсутствием квалифицированных кадров в данной области, что требует существенной доработки по данным направлениям в рамках создания общей комплексной инновационной стратегии управления в каждой области страны [1, 4].

При этом необходимо учитывать тот факт, что общее социально-экономическое развитие региона в условиях инноватизации играет достаточно существенную роль в общем стратегическом управлении агропромышленного комплекса.

Исследованиями установлен ряд факторов инновационного развития, оказывающих влияние на формирование комплексной системы стратегического управления агропромышленным комплексом региона. К основным относятся следующие:

- спрос на инновации среди предприятий АПК области;
- потенциальное и практическое открытие принципиально новых организаций;
- наличие и своевременное развитие соответствующей инфраструктуры в регионе;
- сокращение количества убыточных предприятий в области;
- наличие в регионе учреждений образования, подготавливающих для АПК квалифицированных специалистов, способных содействовать инновационному управлению;
- обеспеченность необходимым количественным и качественным составом трудовых ресурсов;
- обладание необходимыми территориями и природно-экологическими показателями для развития предприятий АПК;
- конкурентоспособность производимой продукции в региональном АПК и соответствующий спрос на нее как на внутреннем, так и на внешних рынках;

- наличие рынка как такового и необходимых рыночных структур для эффективной реализации всех видов продукции;
- благоприятные условия для привлечения инвестиций и добровольное желание самих предприятий участвовать в инновационных процессах.

На современном этапе экономического развития в сфере агропромышленного комплекса большое внимание уделяется высокоэффективному производству сельхозпродукции и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, которые играют существенную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, что делает их одними из ключевых факторов разработки инновационной стратегии управления регионом.

На современном этапе развития самой актуальной проблемой для всего человечества является обеспечение продовольственной безопасности, максимальное самообеспечение и доступность продовольствия. Национальный продовольственный рынок, на котором осуществляется купля-продажа продовольствия и продуктов переработки сельскохозяйственного сырья, представляет собой систему взаимосвязанных региональных и местных рынков. Основой каждого из них является зерно и продукты его переработки. Максимально возможное его производство ведет к устойчивому функционированию регионального рынка зерна, который в свою очередь оказывает влияние на стабильность функционирования общенационального рынка. С целью повышения эффективности производства продукции растениеводства в регионе необходимо выполнение ряда условий: использование высококвалифицированных кадров и производительной техники, применение энергосберегающих технологий, использование высокоурожайных селекционных видов семян, соблюдение производственно-технологического процесса и севооборотов, учет природно-климатических и почвенных особенностей, применение сбалансированной системы органоминеральных удобрений. При условии выполнения всего комплекса вышеперечисленных условий уровень производства в каждом районе исследуемого региона можно было бы существенно увеличить и минимизировать потери при производстве. Естественно, природно-климатические условия не подвластны контролю со стороны человека, но умелое применение их особенностей, таких как преобладающий температурный режим района, балльность плодородия почв и показатели их пригодности под посев той или иной культуры, безусловно, окажут положительное влияние на итоговый результат [3].

В качестве объекта изучения нами была выбрана Гродненская область. Проведенные нами исследования показали, что в период с 2013

по 2015 г. наибольший удельный вес в структуре посевных площадей занимают озимые зерновые (55,2% в 2015 г.). На долю яровых и зернобобовых в 2015 г. соответственно приходилось 39,2 и 7,3%.

Учитывая динамику, рассмотрим озимое тритикале – наиболее популярную культуру. Она является требовательной к почвенным условиям, но при этом способна давать более высокие урожаи по сравнению с озимой пшеницей и на более бедных почвах. Наиболее пригодные для ее возделывания агродерново-карбонатные и агродерново-подзолистые средне- и легкосуглинистые мощные, а также связносу-песчаные и рыхлосупесчаные, подстилаемые моренным суглинком с глубины до 1 м, почвы. Также сюда относятся аналогичные по гранулометрическому составу остаточного-слабоглееватые почвы. Отдельно выделяется группировка пригодных и непригодных почв. Наиболее высокую урожайность данная культура формирует на почвах со слабокислой, близкой к нейтральной реакцией почвенной среды (рН 5,5-7,0). Как показали проведенные исследования, всего в Гродненской области для возделывания данной культуры пригодно 61,3% или 442424 га от общей посевной площади [6]. В 2015 г. было посеяно 67149 га, что составило всего лишь 15,2% от общей пригодной территории. Однако необходимо отметить, что сельскохозяйственные культуры не могут высеваться на всех пригодных почвах, необходимо соблюдать их чередование в севооборотах, а также допустимые сроки возврата на прежнее поле по фитосанитарным условиям. Для озимого тритикале данный показатель составляет 2-3 года.

Таким образом, выполнение всех вышеперечисленных условий и работа в направлении разработки и осуществления инновационной стратегии, а также тесное взаимодействие в производственном процессе участников всех его уровней позволит максимизировать итоговый результат производства, следовательно, оказать влияние на устойчивость регионального зернового рынка и, как следствие, на развитие всего национального рынка.

Что же касается конкурентоспособности предприятий аграрного сектора как второго ключевого фактора инновационной стратегии управления региона, то по данному вопросу проведенными исследованиями установлено, что в настоящее время не существует единой общепринятой методики ее определения. В связи с этим предприятия зачастую сталкиваются с трудностями в выборе эффективного направления своего развития. Это обуславливается тем, что для расчета уровня конкурентоспособности каждая организация использует удобную для себя методику и, в конечном итоге, невозможно провести сравнительную оценку предприятий одной конкурентной группы. В связи с

этим предприятия могут принимать неверные управленческие решения, что напрямую влияет на эффективность их работы.

Конкурентоспособность сельхозпредприятий тесно связана с конкурентоспособностью той продукции, которую они производят. Одним из направлений анализа конкурентоспособности предприятия является анализ таких показателей, как урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных, уровень рентабельности и др. Абсолютными критериями конкурентоспособности предприятия являются валовая и чистая прибыль в расчете на единицу используемых ресурсов, доля прибыли в объеме продаж.

Следует отметить, что используемые в настоящее время методики определения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции отличаются от методик определения конкурентоспособности предприятий, т. к. существуют отличительные особенности этих понятий.

Так, конкурентоспособность предприятия зависит от превышения результата над затратами, обеспечивающее расширенное воспроизводство, снижение цены реализации всегда рассматривается как отрицательный фактор по отношению к эффективности предприятия, одним из основных показателей является уровень рентабельности производства. Также следует отметить, что конкурентоспособность предприятия не отражает степень удовлетворения потребностей покупателя, а вот конкурентоспособность продукции предполагает простое воспроизводство, при этом основными показателями являются качество, цена, себестоимость. При этом важным элементом конкурентоспособности продукции является удовлетворенность потребителей.

С целью практического изучения данного вопроса нами были изучены крупнейшие производители молока в Республике Беларусь, т. к. данное направление является одним из наиболее перспективных для аграрного сектора страны.

Проведенные исследования в ЧУП «Савушкино» Малоритского района Брестской области показали, что данное предприятие является конкурентоспособным на рынке молочной продукции. Так, по итогам 2015 г. оно входит в пятерку лучших в Республике Беларусь по продуктивности коров. Лидирующие позиции как по продуктивности коров (1-е место), так и по валовому производству молока (4-е место) занимает Агрокомбинат «Снов».

Установлено, что при наращивании валового производства молока необходима активизация деятельности молокоперерабатывающих предприятий. Так, например, инвестиции в ОАО «Савушкин продукт», занимающего второе место в республике по переработке молока, за последние 5 лет составили около 200 млн. долл. США, что позволило

предприятию не только нарастить производственный потенциал, но и дополнительно создать 473 новых рабочих места.

Основной задачей повышения конкурентоспособности предприятия является гармоничное развитие всех его элементов как единого целого, т. к. любые сбои могут привести к нарушению производственного процесса, что, в конечном итоге, скажется на удовлетворении потребностей населения в качественной молочной продукции.

Одним из важных факторов, играющих важную роль в молочном скотоводстве, является создание полноценной кормовой базы и уровня кормления животных. Научкой установлено, что корма на 60-70% формируют продуктивность молочных коров. В себестоимости молока затраты на корма составляют более 50%. Отсюда следует, что качество кормов является важнейшим критерием интенсивности и эффективности кормопроизводства.

Как показали исследования, внедряя новые технологии в ЧУП «Савушкино», материальные затраты сократились на 16,5%, а рациональное использование кормов позволило сократить расход кормов на 11,2%. Этому способствовало также выращивание и использование в рационах животных новой для республики культуры – силфийи пронзеннолистной. Благодаря высокой кормовой ценности и урожайности количество произведенного силоса с 1 га посевов в 2 раза больше, чем с посевов кукурузы на силос [2].

Таким образом, используя рекомендации ученых-аграриев, сельскохозяйственные предприятия Республики Беларусь имеют возможность сократить затраты на производство 1 ц молока, улучшить качество продукции, что позволит повысить не только уровень рентабельности производства, но и конкурентоспособность как молочной продукции, так и предприятия в целом. Все это в свою очередь позволит с успехом удовлетворять потребности населения в высококачественной молочной продукции.

Заключение. Таким образом, в условиях постоянно меняющихся экономических факторов мониторинг тенденций развития сельскохозяйственного сектора в сфере инноватизации требует особого внимания и существенных разработок, т. к. под воздействием инновационных процессов существенно меняется и формируется деятельность предприятий АПК. Все это обуславливает создание в перспективе отдела инновационного развития при областных исполнительных Комитетах и по сельскому хозяйству и продовольствию каждого из регионов, на которые будет возложена функция развития, корректировки и грамотного внедрения инновационной стратегии и механизмов управления, а также контроля за ходом осуществления всех инновационных

процессов с оценкой их эффективности, что в комплексе призвано обеспечить устойчивое развитие как каждого региона в частности, так и всей Республики Беларусь в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова, Н. А. Анализ факторов формирования инновационной модели развития региональной экономики: российский и мировой опыт / Н. А. Казакова, Т. И. Наседкина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 56-61.
2. Калюк, В. А. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях хозяйствования / В. А. Калюк, И. И. Бычек // Устойчивое развитие сельского хозяйства: сб. науч. ст. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 31 октября 2016 г. / НОО «Профессиональная наука». – Нижний Новгород, 2016. – С. 17-22.
3. Калюк, В. И. Эффективное региональное производство – залог успешного развития зернового рынка / В. И. Калюк, В. А. Калюк // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сб. науч. ст. по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22 мая 2015 г. / Гродненский гос. аграр. ун-т. – Гродно, 2015. – С. 49-51.
4. Кутукова, Т. В. Повышение качества подготовки специалистов АПК в процессе непрерывного профессионального образования в условиях согласованности образовательных программ «КОЛЛЕДЖ-АГРАРНЫЙ ВУЗ» // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 154-161.
5. Названова, К. В. Механизмы управления инновационным развитием экономики на мезоуровне: социально-экономическая система "регион" как объект стратегического планирования / К. В. Названова, П. Н. Захаров // Современные технологии управления. – 2015. – № 9 (57) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/5704/>. – Дата доступа: 19.03.2017.
6. Пригодность почв Республики Беларусь для возделывания отдельных культур: рекомендации / В. В. Лапа [и др.]. – Минск: Ин-т почвоведения и агрохимии, 2011. – 64 с.
7. Тудасев, Д. А. Значение разработки и внедрения проекта «Развитие АПК» для социально-экономического развития России // Микроэкономика. – 2008. – № 4. – С. 11-17.

УДК 339:63

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

В. И. Калюк

РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 220108, г. Минск, ул. Казинца, 10

e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

Ключевые слова: *устойчивость, рынок, продовольствие, агропромышленный комплекс, развитие, продовольственная безопасность, комплекс мер, эффективность.*

Аннотация. *В статье рассмотрены различные существующие проблемы, которые сдерживают эффективное развитие национального агропродовольственного рынка.*

вольственного рынка. Определены направления, за счет которых осуществляется пропорциональное и структурированное развитие системы продовольственного обеспечения. Разработана модель функционирования устойчивого национального продовольственного рынка. Выявлены основные направления государственной политики по поддержке крупных объединений, образованных на основе кооперации и интеграции. Изучена нормативно-правовая документация, в которой нашли свое отражение вопросы, касающиеся устойчивого развития исследуемого рынка. В итоге, проведенные исследования позволили разработать комплекс общих мер по обеспечению его устойчивости.

ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL AGROFOOD MARKET

V. I. Kaliuk

RSUE «Institute for System Studies in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus»
Minsk, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 220108, Minsk, Kazintsa str., 103
e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

Keywords: *stability, market, food, agro-industrial complex, development, food security, package of measures, efficiency.*

Summary. *In article various existing problems which constrain effective development of the national agrofood market are considered. The directions for the account which the proportional and structured development of system of food supply is carried out are defined. The model of functioning of the steady national food market is developed. The main directions of state policy on support of the large associations formed on the basis of cooperation and integration are revealed. Standard and legal documentation in which the questions concerning sustainable development of the studied market have found the reflection is studied. As a result, the conducted researches have allowed to develop a complex of general measures on ensuring his stability.*

(Поступило в редакцию 31.05.2017 г.)

Введение. Важной составляющей существования любой страны является продовольственная безопасность, в основе которой лежит эффективное функционирование ее агропромышленного комплекса. Бесперебойное обеспечение продовольствием внутренних потребностей государства, а также наличие определенного страхового резервного фонда и наращивание объемов производства в долгосрочном периоде гарантирует устойчивое развитие всего национального продовольственного рынка.

Цель работы: разработать комплекс общих мер по обеспечению устойчивого развития национального агропродовольственного рынка.

Материал и методика исследований. При написании статьи использовались общелогические приёмы познания (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция). Исходным материалом послужили публикации отечественных и зарубежных экономистов-аграрников.

Результаты исследований и их обсуждение. Проведенные исследования позволили установить, что в Республике Беларусь существует ряд проблем, который является сдерживающим фактором для эффективного функционирования некоторых сельскохозяйственных организаций производящих сельхозпродукцию, а значит и для всего рынка продовольствия. К ним можно отнести следующие:

1. Производство сельхозпродукции непосредственно связано с рисками, которые не подвластны человеку, а именно внезапно изменяющимися погодно-климатическими условиями и иными природными катаклизмами.

2. Местами нерациональное использование земельных ресурсов. Различного рода агротехнические нарушения приводят к сокращению питательных веществ в почве, усилению эрозионных процессов, что в совокупности приводит к снижению продуктивности используемых почв.

3. В относительно мелких сельскохозяйственных организациях отмечается изношенность основных производственных фондов, а также нехватка сельскохозяйственной техники.

4. Высокая стоимость горюче-смазочных материалов, электроэнергии и проч. материально-технических ресурсов не соизмерима с итоговой стоимостью произведенной сельскохозяйственной продукции.

5. Низкий уровень развития схем и мер обеспечения инвестиций и кредитования, льгот и налогообложения, которые в совокупности оказывают содействие высокопродуктивной деятельности сельхозпроизводителей.

Все вышеперечисленное в комплексе приводит к недостаточно высокой эффективности сельскохозяйственного производства. В Республике Беларусь имеется определенное количество убыточных сельхозорганизаций, которые требуют срочного финансового и материально-технического оздоровления [1]. По данным Национального статистического комитета, в январе-апреле 2016 г. убыточными в Беларуси были 25,2% сельхозпредприятий, причем доля эта выросла практически в два раза по сравнению с прошлым годом. Сумма чистого убытка 361 убыточной сельхозорганизации составила 86,6 млн денонмированных рублей [2].

Разработка и принятие мер по решению указанного выше ряда проблем будут способствовать развитию организаций, чья продукция

образует агропродовольственный национальный рынок, а также будут обеспечивать его дальнейшую устойчивость. Данные меры обязательно учитывают современные рыночные условия и перспективные направления развития экономики с целью удовлетворения потребностей страны и усиления позиций республики на мировом рынке продовольствия.

В основе комплекса таких мер должна быть положена концепция устойчивости национальной системы продовольственного обеспечения. Основная ее цель – это структурированное и пропорциональное развитие как всей данной системы, так и поведения хозяйствующих субъектов, особенно в области эффективного использования имеющихся ресурсов. Базовым подходом к механизму реализации такой концепции является методический подход, который позволяет государству оказывать некоторое влияние на динамику изменения целевых ориентиров посредством системы организационного, экономического и правового воздействия. Практическое применение такого подхода позволяет пропорционально и структурированно развивать систему продовольственного обеспечения за счет:

- формирования условий комплексного функционирования и дальнейшего развития хозяйственной структуры;

- создания механизма, оказывающего непосредственное влияние на состояние самой хозяйственной структуры и продовольственного рынка, а также на процессы производства продовольственных товаров и ресурсов;

- осуществления хозяйственного поведения в системе продовольственного обеспечения на принципах равноправия за счет государственного влияния на состояние механизма ценообразования, который в свою очередь стимулирует и механизмы налогообложения и доступности ресурсов финансово-кредитного назначения с целью реализации стратегических интересов хозяйствующими субъектами (организациями и предприятиями системы продовольственного обеспечения);

- программно-целевого регулирования системы продовольственного снабжения, базирующегося на подходе, обеспечения развития совокупности продуктовых хозяйствующих субъектов, которые были интегрированы в рамках функционально-отраслевого взаимодействия по производству и доведению до потребителя конкретного вида товара;

- создания национальной системы поддержки комплекса продовольственного обеспечения.

В рамках данной концепции должны быть реализованы различного рода мероприятия, которые способствуют созданию условий для устойчивого развития и функционирования агропродовольственного рынка и в комплексе образуют ее модель (рисунок).

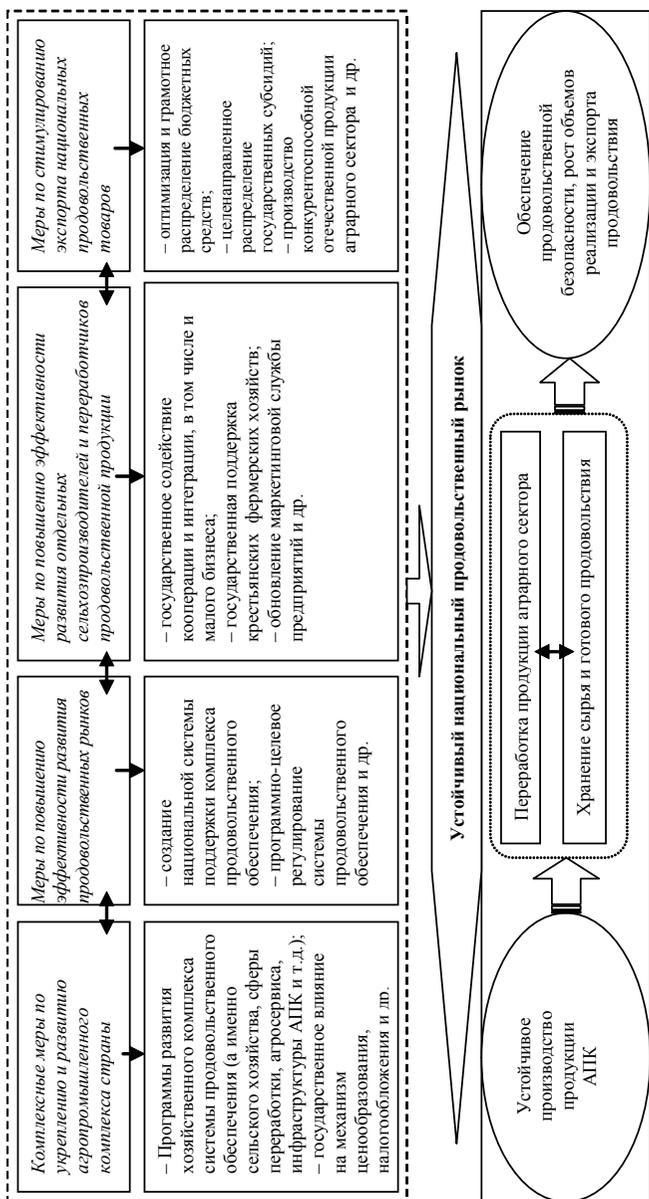


Рисунок 1 – Модель функционирования устойчивого национального продовольственного рынка

Примечание – Разработано автором по материалам проведенных исследований.

Они предусматривают разработку и выполнение перечня различных программ [3], например, таких как:

1) программы развития хозяйственного комплекса системы продовольственного обеспечения (а именно сельского хозяйства, сферы переработки, агросервиса, инфраструктуры АПК и самого продовольственного рынка);

2) программы, которые содействуют эффективному функционированию продовольственной системы (создание институциональных условий для интеграции хозяйствующих субъектов, разработка и практическое применение механизма их взаимодействия на основе учета интересов всех задействованных сторон и механизма финансово-кредитного обеспечения, а также развитие инфраструктуры продовольственного рынка).

Как показали проведенные исследования, на современном этапе развития в Республике Беларусь реализуется импортозамещающая и экспортоориентированная модель развития, направленная на достижение стабильных позиций на международной арене и повышение внешнеторгового потенциала, которая в целом способствует устойчивому развитию национального продовольственного рынка.

Присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО), участие в ЕАЭС и выполнение необходимых требований, безусловно, влекут за собой развитие торговли и привлечение инвестиций, а также столь необходимое повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

Отправной точкой к устойчивому развитию рынков продовольствия является постоянное поступательное изменение состояния всего агропромышленного комплекса страны, как основного поставщика сельскохозяйственного сырья и продуктов питания образующих ее продовольственную безопасность. Причем в основу оперативного и стратегического планирования развития АПК страны должны быть положены бюджет семьи и сложившаяся структура питания человека, а также медицинские нормы потребления тех или иных продовольственных товаров.

В целом же повышение устойчивости развития агропродовольственного национального рынка представляет собой решение комплекса проблем как аграрного сектора, так и вопросов макроэкономического развития государства, проведение социально ориентированной политики, направленной на повышение жизненного уровня населения. Все это требует таких первостепенных мер, как общее государственное регулирование аграрного сектора, а также оптимизация законодательства в сфере обеспечения продовольствием, которая не должна носить

разрозненный и бессистемный характер, определяющий правовые нормы только в отдельных отраслях и сферах АПК [3]. Что касается государственного регулирования, необходимо отметить, что оно представляет собой комплекс конкретных стимулов, которые позволяют государству обеспечивать устойчивое развитие агропромышленного производства путем принятия участия в рыночных процессах на правах субъекта рыночных отношений.

Установлено, что базисным элементом эффективного функционирования как каждого из продовольственных рынков, так и всего национального рынка является финансовая составляющая. Ввиду этого ключевой мерой, способствующей устойчивому их развитию, является оптимизация и грамотное распределение бюджетных средств в соответствии с выбранными эффективными и перспективными направлениями в каждой из отраслей сельскохозяйственного производства. Анализ объемов производимого продовольствия, а также его экспорта за 2015 г. показал, что такими перспективными направлениями для Республики Беларусь могут быть молочное и мясное производство (38,9 и 15,1% соответственно от общего объема экспорта страны), выращивание плодов и овощей (6,0 и 5,2% соответственно), а также развитие сахарной отрасли (5,0%).

Дальнейшее развитие Республики Беларусь в соответствии с требованиями и условиями ВТО и участия в ЕАЭС нуждается в такой мере, как четкое распределение государственных субсидий, которые играют существенную роль в обеспечении устойчивого развития национального продовольственного рынка.

Значительная часть сельскохозяйственных предприятий утратила возможность приобретать минеральные удобрения, обновлять технику, осуществлять меры материальной заинтересованности работников в поступательном развитии производства из-за дефицита денежных ресурсов.

В настоящее время при выдаче субсидий еще не обеспечен дифференцированный подход к организации государственной поддержки товаропроизводителей, т. к. не достигнуто нивелирование влияния на результаты производственно-финансовой деятельности хозяйствующих субъектов объективных факторов. Более высокую государственную поддержку должны иметь хозяйствующие субъекты, ведущие производство в менее благоприятных экономических и почвенно-климатических условиях, а также товаропроизводители, временно утратившие конкурентоспособность [4].

К общим приоритетным направлениям распределения государственных субсидий можно отнести следующие:

- проведение своевременных и передовых научно-исследовательских мероприятий;
- эффективное и грамотное применение полученных разработок с извлечением максимально возможной экономической выгоды;
- развитие сети консультативных маркетинговых служб, доступных для производителей;
- современная профессиональная подготовка кадров и своевременное повышение их квалификации;
- обеспечение финансового участия государства в страховании урожая, поголовья сельскохозяйственных животных и доходов, получаемых от сельского хозяйства;
- осуществление высокоэффективных мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений и животных;
- усовершенствование и дальнейшее развитие автоматизации процесса производства сельхозпродукции;
- создание государственных резервов и страховых фондов для обеспечения продовольственной безопасности страны [5].

Как показывает мировой опыт, в современных условиях развития эффективной мерой для устойчивости национального агропродовольственного рынка является государственное содействие кооперации и интеграции, в том числе и малого бизнеса, что требует поддержания всестороннего интереса к данным процессам не только органов власти, но еще и со стороны действующих и потенциальных предпринимателей, а также населения сельских территорий. Это позволит решить широкий спектр стоящих перед ним проблем. В свою очередь повышение предпринимательской активности и развитие агробизнеса позволит населению сельских территорий получать дополнительный заработок, привлечь инвестиции и заемный капитал для производства, создания и развития необходимой инфраструктуры.

Заметим, что получившие широкое распространение в результате кооперации и интеграции крупные предприятия в своей деятельности более рационально и продуктивно используют достижения научно-технического прогресса, высокопроизводительную технику, эффективные способы обработки земельных ресурсов, средства защиты растений и животных, а также энергосберегающие технологии, что в совокупности позволяет увеличить объем выпускаемой конкурентоспособной продукции и извлечь наибольшую экономическую выгоду от ее реализации. В качестве таких крупных предприятий в Республике Беларусь, к примеру, могут выступать агрокластеры, агрофирмы и агрохолдинги. Основными направлениями государственной политики по поддержке таких крупных объединений должны быть:

- всесторонняя и комплексная поддержка в развитии субъектов хозяйствования, производящих экологически чистую продукцию, ввиду того, что данный вид производства является высокозатратным и трудоемким особенно в условиях Республики Беларусь;
- обеспечение мер по рациональному использованию сельскохозяйственных земель и их соответствующей охране;
- управление техническим прогрессом в сельском хозяйстве через систему научных учреждений, профессиональной подготовки кадров;
- совершенствование системы кредитования и страхования;
- улучшение ветеринарного обслуживания и обеспечение контроля качества производимой продукции с целью повышения конкурентоспособности производимой продукции;
- оптимизация структуры государственных закупок сельхозпродукции и сырья и претотвращение распространения монополизма на том или ином рынке.

В предлагаемом комплексе мер по повышению устойчивости национального продовольственного рынка должен быть учтен и тот факт, что продукция, произведенная крестьянскими фермерскими хозяйствами, также входит в состав рассматриваемого рынка, что обуславливает дальнейшее совершенствование законодательной и нормативной базы, системы кредитования, налогообложения, страхования, оказание необходимой консультационной помощи, поддержку начинающих фермеров, стимулирование развития семейных животноводческих ферм и др.

Изучение нормативно-правовой документации позволило установить тот факт, что перечисленные выше меры по решению изучаемого вопроса нашли свое частичное отражение в Указах № 251 «О внесении изменений и дополнений в Указы Президента Республики Беларусь» и № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» Президента Республики Беларусь подписанных 4 июля 2016 г. Они стимулируют повышение эффективности функционирования предприятий агропромышленного комплекса и помогают решить некоторые их финансовые проблемы, т. к. предусматривают некоторые механизмы именно финансового оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, в том числе путем передачи активов на определенных условиях таких организаций более успешному собственнику. Кроме этого, в указанной документации приводится перечень стимулирующих мер по выводу сельхозорганизации на стабильную работу. Одновременно с этим вводится упрощенный порядок госрегистрации создания предприятия как имущественного комплекса

неплатежеспособной сельхозорганизации без наличия правоудостоверяющих документов на объекты недвижимого имущества [6].

Дальнейшее решение выявленного комплекса проблем, влияющих на устойчивость национального агропродовольственного рынка, требует мер по обеспечению рационального межрегионального обмена продукцией АПК, где большое значение имеет налаживание прямых контрактов между регионами, обеспечение поставок сельхозпродукции из регионов-доноров в регионы-реципиенты.

Действенной мерой также является ликвидация административных барьеров на перемещение товаров продовольственного рынка как внутри страны, так и за ее пределы, что существенно расширит возможности участников рынка, поспособствует росту доходности предприятий производителей [7].

Развитие конкурентной среды, основанной преимущественно на ценовой конкуренции, является также важным компонентом предлагаемого комплекса мер. Это обосновано тем, что она включает такие действия товаропроизводителей, как повышение качества продукции, улучшение приспособляемости к нуждам потребителей, улучшение обслуживания покупателей, использование рекламы и др. Все это свидетельствует о том, что существенно возрастает необходимость проведения маркетинговых исследований, т. к. агропродукция является специфическим товаром, конкурентоспособность которого в течение года весьма неустойчива, что связано с сезонностью ее производства и сложностями при хранении.

Все это обуславливает необходимость выполнения очередной меры, оказывающей положительное воздействие на устойчивость продовольственного рынка страны и повышение конкурентоспособности отечественной продукции, которой является активное обновление маркетинговой службы на предприятиях. Актуальной проблемой в современных рыночных условиях является нехватка высококвалифицированных специалистов на местах, которые своевременно могли бы выявить конкурентные преимущества и недостатки производимой продукции, найти наиболее выгодные рынки сбыта, определить перспективные ниши для производства новых видов продовольственной продукции и сырья.

Рост производства продукции агарного сектора, развитие экспортно-импортных взаимоотношений требует реализации такой меры, как расширение и развитие логистической системы в республике. Создание современной и рационально организованной логистической инфраструктуры, и прежде всего сети логистических центров, позволит более эффективно использовать экономический потенциал республики,

создать условия для ее интеграции в мировую логистическую систему, привлечь дополнительные инвестиции, создать новые рабочие места и повысить рейтинг Беларуси по уровню развития логистики на мировой арене.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования по вопросу устойчивого развития национального агропродовольственного рынка позволили нам выявить ряд проблем, сдерживающих развитие хозяйственной деятельности организаций агропромышленного комплекса в Республике Беларусь, и предложить комплекс общих мер, выполнение которых в совокупности позволит обеспечить устойчивость национального рынка продовольствия аграрного сектора страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комаровская, Н. Н. Зарубежный опыт формирования моделей и систем государственного регулирования деятельности аграрных холдингов / Н. Н. Комаровская // Новая экономика. – 2016. – № 1(67). – С. 126-136.
2. Белорусский портал tut.by [Электронный ресурс] – 2000–2016. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/503104.html> – Дата доступа: 06.04.2017.
3. Ананьева, О. М. Формирование организационных условий обеспечения устойчивости системы продовольственного обеспечения / О.М. Ананьева // Электронный научно-практический журнал Nauka-rastudent.ru [Электронный ресурс] – 2014. – № 11. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/11/2138> – Дата доступа: 16.04.2017.
4. Кошкарев, И. А. Планирование и государственное регулирование как инструменты устранения диспропорциональности в развитии сельского хозяйства / И. А. Кошкарев, А. В. Болдырев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1. – С. 32-38.
5. Галстян А. В. Стратегия развития торговли продукцией животноводства на этапе присоединения Республики Беларусь к ВТО / А. В. Галстян // Новая экономика. – 2016. – № 1(67). – С. 121-125.
6. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-ku-ukazu-251-ot-4-ijulja-2016-g-13968/ – Дата доступа: 16.05.2017.
7. Киреева, Н. Импортзамещение как стратегия достижения продовольственной безопасности России: проблемы, пути решения / Н. Киреева, А. Сухорукова // Международный сельскохозяйственный журнал Земельные отношения и землеустройство. – 2015. – № 4. – С. 44-50.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

В. И. Калюк¹, Т. А. Запрудская²

¹ – РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 220108, г. Минск, ул. Казинца, 103,
e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

² – РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 220108, г. Минск, ул. Казинца, 103
e-mail: gerta13@tut.by)

***Ключевые слова:** агострахование, риски, управление аграрными рисками, сельскохозяйственные земли, формы страхования, страховые тарифы.*

***Аннотация.** В статье приведены результаты исследования зарубежно-го опыта по вопросу эффективности существующих систем агострахования, их особенностей в области земельных отношений. Рассмотрены различные существующие проблемы, которые сдерживают развитие рынка страховых услуг в данной области, выявлены группы рисков, с которыми связана производственно-хозяйственная деятельность, осуществляемая на сельскохозяйственных землях предприятий аграрного сектора. Также в статье рассматриваются существующие программы страхования в сельском хозяйстве, содействующие фонды, нормативно-правовая база, место и роль государства на данном рынке, степень участия самих производителей сельскохозяйственной продукции в ряде стран дальнего зарубежья, Европейского союза и стран участниц Евразийского экономического Союза.*

FOREIGN EXPERIENCE OF INSURANCE OF FARMLANDS

V. I. Kaliuk¹, T. A. Zaprudskaya²

¹ – RSUE «Institute for System Studies in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus»
Minsk, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 220108, Minsk, Kazints str., 103
e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

² – RSUE «Institute for System Studies in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus»
Minsk, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 220108, Minsk, Kazintsa str., 103
e-mail: gerta13@tut.by)

Keywords: *agroinsurance, risks, management of agrarian risks, farmlands, insurance forms, insurance tariffs.*

Summary. *Results of a research of foreign experiment on a question of efficiency of the existing systems of agroinsurance, their features in the field of the land relations are given in article. Various existing problems which constrain development of the market of insurance services in the field are considered, groups of risks with which the production economic activity which is carried out on farmlands of the enterprises of agrarian sector is connected are revealed. Also in article the existing programs of insurance in agriculture, the promoting funds, standard and legal base, the place and a role of the state in this market, extent of participation of producers of agricultural production in a number of foreign countries, the European Union and the countries of participants of the Eurasian Economic Union is considered.*

(Поступило в редакцию 31.05.2017 г.)

Введение. В современных экономических условиях развития, когда человечеству необходимы постоянно растущие объемы продовольствия и оно стремится использовать имеющиеся природные ресурсы, а производители сельскохозяйственной продукции желают максимизировать свою прибыль, постигая новые рыночные горизонты, внедряя различные технологии научного прогресса, происходит некоторое нарушение равновесия устоявшихся экологических систем. В первую очередь в данной ситуации страдают именно сельскохозяйственные земли, т. к. они являются основным средством производства продукции агропромышленного комплекса. Одним из таких ключевых негативных последствий является снижение или полная утрата почвенного плодородия, что впоследствии приводит к сокращению продуктивно используемой площади предприятий аграрного сектора и существенному недополучению производимой продукции, а также к общим финансовым потерям [6].

Цель работы: исследовать зарубежный опыт страхования сельскохозяйственных земель и выявить наиболее эффективный из них.

Материал и методика исследований. Теоретической и методологической базой для проведения исследований явилась специальная литература, законодательные акты, нормативные и методические материалы в области страхования сельского хозяйства в целом и сельхозземель в частности. Основные методы исследований: монографический, экономико-статистический, абстрактно-логический, сравнительного анализа, аналогий, нормативный и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Изучение мирового опыта позволило установить, что страхование может выступать одним

из инструментов защиты сельхозземель. При этом важно отметить тот факт, что в чистом виде оно в совершенстве не развито ни в одной стране мира. Как правило, страхование в области земельных отношений неразрывно связано с обеспечением некоторых гарантий для производителей растениеводческой продукции (посевы и урожай различных сельскохозяйственных культур, а также многолетних насаждений) со стороны государства и страховых компаний. Система страхования возмещает субъектам хозяйствования издержки по потерям урожая сельхозкультур, а ущерб почвенного плодородия и выбытие из оборота обрабатываемых земель остается личной проблемой производителей [13].

Проведенными исследованиями выявлен ряд общих для многих стран специфических рисков, с которыми связана производственно-хозяйственная деятельность, осуществляемая на сельхозземлях:

1) повреждение земельного участка от природных и антропогенных воздействий (полное или частичное повреждение участка в результате пожара, взрыва, удара молнии, аварии в отопительных и водопроводных системах, а также в канализации, падение летательных аппаратов и их обломков, землетрясения и т. д.);

2) противозаконные действия третьих лиц, приводящие к ущербу имущественных интересов землепользователей;

3) недополучение дохода с земельного участка:

– из-за прямого воздействия природных явлений на урожай (засуха, недостаток тепла, вымокание, пожар в период уборки, вымерзание, град, ливень, буря и т. п.);

– из-за непосредственного повреждения земли, которое приводит к снижению урожайности (водная и ветровая эрозия; дегумификация, засоление, солонцеватость, обеднение их подвижными формами питательных веществ и т. п.);

4) утрата или ограничение вещных прав на земельные участки.

В основе системы агрострахования *США* лежит мультирисковый подход. Он представляет собой такое управление рисками, которое субсидируется из правительственного бюджета, при этом непосредственно сами выплаты осуществляются тогда, когда фиксируется спад урожайности или дохода сельхозпроизводителей ниже минимально допустимого гарантированного уровня. В сельском хозяйстве *США* можно выделить основные направления страхования: а) урожая сельскохозяйственных культур; б) дохода товаропроизводителя; в) капитальных активов; г) комплексного страхования всего сельхозпредприятия; д) страхования, рекомендуемого по сложившимся местным региональным особенностям или по желанию самого хозяйства.

Страхование участков сельскохозяйственных земель в США в отдельном виде не встречается и не имеет четко выраженных особенностей для малых форм хозяйствования. Как правило, такое страхование осуществляется либо дополнением к договорам, касающимся выращивания сельскохозяйственных культур, либо на добровольной основе по желанию сельхозпроизводителей договорами комплексного страхования всего предприятия, а также по требованию банков в случаях выдачи кредитов, где земельные участки выступают залоговым средством.

Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным проанализировать существующую в США систему страхования, касающуюся выращивания продукции растениеводства, которая предусматривает страховое покрытие по каждой отдельно взятой культуре. Разработаны и применяются на практике схемы более чем для 100 культур, а существующее разнообразие страховых продуктов (около 400) позволяет полностью застраховать сельскохозяйственное предприятие.

Рассмотрим наиболее популярные формы мультирискового страхования Multiple-Peril Crop Insurance (MPCI) [4, 11]:

➤ *Catastrophic Risk Protection (CAT)* – защита от катастрофических рисков. Предусматривается только минимальное страховое покрытие, при этом страховую премию полностью оплачивает государство, а производители оплачивают только административные расходы за каждую выращиваемую культуру (около 60 \$).

➤ *Group Risk Plan (GRP) and Buy-up Coverage* – приобретаемое страховое покрытие. Производители вправе выбрать немного большее покрытие урожая (с интервалом 5%) и его стоимости (до 100% реальной рыночной стоимости). Здесь сумма страхового взноса рассчитывается, исходя из тарифов, определенных для всех видов культур в соответствии с регионом, в котором они выращиваются, учитывая средний уровень урожайности в конкретном предприятии.

➤ *Non-insured Assistance Program (NAP)* – нестрахуемая программа оказания помощи. Данный вид содействия предлагается с целью защиты производителей определенных видов культур, которые не включены в ряд стандартных программ (цитрусовые, груши, перец, сливы, лен).

В *Германии* используется метод прямого возмещения государством убытков сельскохозяйственных предприятий, вызванных наводнением, бурей, др. природными катаклизмами. Как правило, такая финансовая помощь не превышает 1/3 общего ущерба. Правительство Германии целенаправленно оказывает всяческую поддержку и развивает рыночную ориентацию системы сельскохозяйственного страхования, аргументируя это тем, что имеющаяся совокупность страховых

продуктов на рынке является весьма эффективным комплексом защиты местных производителей аграрного сектора. На данном рынке имеются три основных инструмента, с помощью которых реализуется процесс управления аграрными рисками: 1) государственные выплаты по ликвидации ущерба от стихийных бедствий, в полном объеме финансируемые правительством; 2) фонд по страхованию болезней скота, частично финансируемый правительством; 3) программы частного страхования, реализуемые частными страховыми компаниями без государственной поддержки [7, 8, 11].

Во **Франции** кроме общей системы сельскохозяйственного страхования действует Национальный гарантийный фонд сельскохозяйственного производства для решения проблем, возникших в результате крупных сельскохозяйственных бедствий (НГФСП или FNGCA). Он возмещает ущерб, который был причинен различными стихийными бедствиями (кроме града и бури) растениеводческим культурам. Весьма жестким условием для получения компенсации является наличие у сельхозпроизводителя (фермера) договора страхования своего хозяйства от пожара. Средний размер государственной компенсации в случае выполнения всех условий составляет примерно 45% общей величины ущерба. Состав средств НГФСП представляет собой 50% государственных и 50% страховых взносов, которые уплачиваются лично товаропроизводителями аграрного сектора, при этом они частично формируются из премии по сельскохозяйственному страхованию (5% – отчисления от премии по страхованию градобоя и 15% – по огневому страхованию). По некоторым данным общий вклад сельхозпроизводителей в данный фонд составляет более 800 млн. евро за 10 лет. В целом за этот период размер всего фонда составил более 1 млрд. 200 млн. евро, а на долю выплат пришлось около 960 млн. евро.

Как показали проведенные исследования, в **Испании** страхованием охвачено более 70% фермеров. При этом им страхуется 90% сельскохозяйственных культур и 70% сельхозживотных. В стране также активно применяется система комбинированного страхования, позволяющая производителям обезопасить себя и от ряда рисков, связанных непосредственно с землями сельскохозяйственного назначения. Проведенный экспертами ЕС анализ функционирования испанской системы страхования в целом показал, что после 30 лет непрерывного стимулирования система страхования Испании нуждается в дальнейшем развитии [10].

В настоящее время рынок сельскохозяйственного страхования в трех из пяти стран **ЕАЭС** относительно невелик и представляет собой страхование с государственной поддержкой. Данный рынок измеряется величиной взносов, уплаченных товаропроизводителями страховщику, и

субсидиями государства, которые вместе образуют страховую премию. Проведенные исследования показали, что в период 2014–2015 гг. отмечается существенное сокращение рынка агрострахования в Беларуси, Казахстане и России (рисунок). В России данное сокращение составляет 183 млн. \$, в Беларуси и Казахстане соответственно на 5,7 и 0,9 млн. \$. Такое сокращение в значительной степени объясняется девальвацией курсов национальных валют, а также общим экономическим кризисом. При этом поддержка государства в 2014 г. в России составила 166,6 млн. \$ или 49,1% страховой премии, в Беларуси – 19,9 млн. \$ или 95,2% и в Казахстане – 3 млн. \$, что составило 11,0%. В 2015 г. общий объем субсидирования со стороны государства в указанных странах сократился до 19,5 млн. \$ по отмеченным ранее причинам [12].

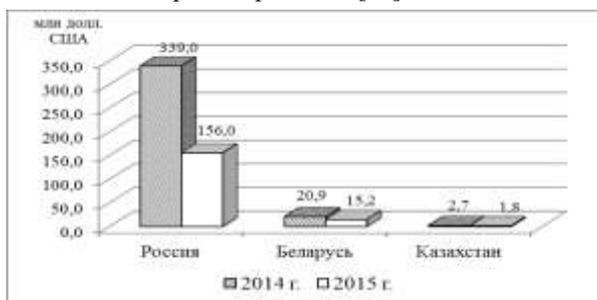


Рисунок – Рынок агрострахования России, Беларуси, Казахстана

Примечание – Составлено на основании проведенных исследований и [12]

Следует отметить, что на сельскохозяйственное производство **Казахстана** оказывают значительное воздействие риски преимущественно природного характера. В период засухи многие сельскохозяйственные предприятия Казахстана были вынуждены начать процедуру банкротства из-за серьёзных убытков, которые образовались от потери урожая, что в конечном итоге также привело и к существенному сокращению посевных площадей. Установлено, что в последние годы существенная доля земель, которые являются по совокупности факторов непригодными для эффективного и устойчивого производства, была изъята из активного сельскохозяйственного оборота. Но это не решило проблему высокой подверженности рискам природного характера сельхозпроизводства и обострило необходимость существования эффективной системы страхования как посевов и урожая зерновых культур, так и земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Рассматривая вопросы страхования сельскохозяйственных земель в **России** можно говорить о том, что это специфическая сфера страхо-

вой деятельности, для которой пока не до конца разработан механизм практической реализации страховых отношений [3]. Исследованиями установлен перечень базовых тарифов по различным видам рисков при страховании земельных участков в России (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Базовые тарифы в зависимости от рисков по страхованию земельных участков

Страховой риск	Брутто – ставка, %
Пожар, удар молнии, взрыв газа, авария водопроводных, канализационных, отопительных систем	0,03
Стихийные бедствия (землетрясение, оползень, оседание грунта, наводнение и т. д.)	0,09
Авария или катастрофа, приведшая к внезапному непреднамеренному выбросу загрязняющих веществ и загрязнению почвы на застрахованном земельном участке	0,17
Падение пилотируемых и непилотируемых летательных аппаратов, частей их конструкции, а также космических объектов	0,01
Противоправные действия третьих лиц	0,04
Ущерб в результате актов терроризма	0,03

Примечание – Составлено на основании проведенных исследований.

Необходимо отметить, что указанные в данной таблице тарифы являются усредненными, т. к. практически во всех страховых компаниях тарифная ставка определяется индивидуально и зависит от множества факторов и условий. На практике встречается и такое, когда в пределах одной компании тариф при страховании земельных участков может иметь существенные колебания. Так, например, он может составлять от 0,05 до 0,3% , когда используется в качестве залога в рамках комплексного ипотечного страхования и от 0,1 до 3% в случае страховании земли как имущества. Финальный размер образуется с учетом множества факторов, каждому из которых соответствуют определенные коэффициенты. Заметим, что данные коэффициенты устанавливаются, исходя из оценки индивидуальной страховой ситуации и характера страхового риска.

Установлено, что в России почвенным эталоном по качеству сельскохозяйственных земель является Воронежская область. Именно этот факт послужил определяющим аргументом при выборе данного региона как основного с целью проведения оценки эффективности существующей системы страхования земель. Проведенная группировка микрорайонов Воронежской области, по данным за 2015 г., позволила установить, что застраховано в этом году было 269 тыс. га, что составило 10,7% общей площади сельхозугодий анализируемой области. При этом значительная доля застрахованных земель приходится непосредственно на сам г. Воронеж (28,8%), что на 24 п. п. больше, чем в Во-

сточной микроне, где объем застрахованной земли является наименьшим. Также в отмеченной территориальной микроне зафиксирована самая низкая стоимость страхования земли, а именно 521,17 руб/га, что в 3,4 раза меньше, чем в г. Воронеже, где она достигает своего максимума – 1775,9 руб./га. Все это в совокупности позволяет заключить, что корреляция между затратами на страхование 1 га земли и долей застрахованных земель является не явной, которая нарушается только в юго-западной микроне.

Кроме того, в РФ возможно оказание страхования титульного, имущественного по настоянию банка и отдельно плодородного слоя почвы. Первое представляет собой страхование от риска утраты прав собственности, т. е. комплекса имущественных прав, связанных с владением, распоряжением и использованием земель (когда по каким-либо причинам сделка по ее купле или продаже признается посредством суда недействительной). В данном случае страховая компания фактически берет на себя обязанность возместить стоимость участка в случае утраты права собственности страхователя на него, вступившего в законную силу решением суда. Что касается страхования плодородного слоя земли, то его, как правило, страхуют от уничтожения огнем, захламления и т. д. Средний размер тарифа по стране по данному виду страхования составляет 0,2-1,5% от установленной страховой суммы, которая зависит от стоимости полного восстановления плодородного слоя почвы [9, 2].

В *Кыргызстане* приняты и реализуются Законы «Об организации страхования в Кыргызской Республике» (от 23.07.1998 г. № 96 с изменениями и дополнениями), «Об особенностях страхования в растениеводстве» от 02.04.2016 г. № 33, Постановление Правительства Кыргызской Республики об утверждении Концепции развития страхового рынка в Кыргызской Республике на 2013-2017 гг. Основные направления данных нормативно-правовых актов заключаются в создании приемлемых условий для развития всего рынка страховых услуг, включающего и аграрный сектор, возможности страхования сельскохозяйственных культур и животных от природных рисков и эпизоотии действующими в стране страховыми компаниями.

Сравнительный анализ существующих параметров агрострахования Беларуси, России, Казахстана и Кыргызстана (табл. 2) показывает, что ни один из существующих механизмов не является достаточно эффективным и требует дальнейшей проработки [1, 12]. Относительно страхования сельскохозяйственных земель в указанных странах только в России некоторые страховые компании разработали и предлагают

сельхозпроизводителям свои услуги в данной области, что было нами проанализировано выше.

Таблица 2 – Сравнительный анализ существующих параметров агрострахования Беларуси, России, Казахстана и Кыргызстана

Параметры		Беларусь	Казахстан	Россия	Кыргызстан
Вид страхования	в растениеводстве	Обязательный	Обязательный	Добровольный	Добровольный
		зерновые и зернобобовые культуры	зерновые и зернобобовые культуры	посадки многолетних насаждений (виноградники, ягодные, плодовые, орехоплодные насаждения, плантации хмеля, чая); овощи защищенного грунта	Зерновые – 2,0%; кукуруза на зерно – 1,0%; фасоль – 1,3%; хлопок – 0,8%; табак – 0,5%; сахарная свекла – 1,0%
	в животноводстве	Обязательный	–	Добровольный	Обязательный
		скот и птица	–	скот и птица; пчелы	скот и птица
Объект страхования	полученный урожай; приплод	затраты на посевные работы	полученный урожай; приплод	полученный урожай; приплод	
Страховой случай	неблагоприятные климатические погодные условия	неблагоприятные климатические погодные условия	неблагоприятные климатические погодные условия; проникновение и (или) распространение вредных организмов, носящий эпифитотический характер; нарушение снабжения электрической, тепловой энергией, водой в результате стихийных бедствий для сельскохозяйственных культур, выращиваемых в защищенном грунте или на мелиорируемых землях; наводнение, подтопление, паводок, оползень с 2015 г.	неблагоприятные климатические погодные условия и эпизоотия	
Меры государственной поддержки страхования	возмещение 50% страховых выплат по страховым случаям и 95% по страховым премиям	возмещение 50% сумм страховым компаниям выплаченных по страховым случаям	возмещение 50% страховых премий по договорам страхования	возмещение 50% страховых выплат по страховым случаям и 95% по страховым премиям	
Средний страховой	1,7	2,1	9,3	9,0	

тариф, %				
----------	--	--	--	--

Примечание – Составлено на основании проведенных исследований.

Что касается **Армении**, то в отношении сельского хозяйства система страхования не внедрена и находится в стадии изучения целесообразности проведения пилотной программы. Приоритетом при её формировании станет защита от климатических условий. Следовательно, никаких аспектов в области страхования сельскохозяйственных земель в этой стране в настоящее время не существует.

Закключение. Страхование сельскохозяйственных земель может выступать одним из эффективных инструментов защиты сельхозпроизводителей в целом и их земель в частности. При этом важно отметить тот факт, что данный вид страхования ни в одной стране мира в совершенстве не развит в чистом виде. Как правило, страхование в области земельных отношений неразрывно связано с обеспечением некоторых гарантий для производителей растениеводческой продукции (посевы и урожай различных сельскохозяйственных культур, а также многолетних насаждений) со стороны государства и страховых компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ действующих систем регулирования агропродовольственного рынка в государствах-членах ЕАЭС в части налогообложения, кредитования, страхования, ценового регулирования и разрешительной системы. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2015. – 31 с.
2. Бажайкин, А. Л. Страхование риска утраты прав на земельный участок / А. Л. Бажайкин // [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://perevod-zemel.com/statyi/167-statia-3>. – Дата доступа 25.03.2017.
3. Воронин, Б. А. Страхование в аграрной сфере Российской Федерации / Б. А. Воронин // Научно-практический экономико-правовой журнал «Бизнес, менеджмент и право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=455. – Дата доступа 23.03.2017.
4. Жилиякова, Д. А. Зарубежный опыт сельскохозяйственного страхования / Д. А. Жилиякова // Орловский госуд. аграр. ун-т [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/20_DNI_2013/Economics/3_142_882.doc.htm. – Дата доступа 22.04.2017.
5. Забалова, А. Р. Страхование земельных участков: сущностные особенности и методы расчета / А. Р. Забалова // Электронный журнал Novainfo. – 2016. – № 44-4. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/artikle/5632>. – Дата доступа 24.01.2017.
6. Мухутдинова, Р. Д. Страхование земельных участков на примере ООО «АГРО-СИЛА» / Р. Д. Мухутдинова // Электронный журнал Novainfo. – 2016. – № 44-3. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/>. – Дата доступа 24.01.2017.
7. Науменко, Р. Н. Сельскохозяйственное страхование: опыт зарубежных стран / Р. Н. Науменко // Российское предпринимательство. – 2010. – № 2 (2). – С. 146-152.
8. Оробинский, А. С. Страхование как инструмент государственного регулирования в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. С. Оробинский; Воронеж. гос. аграр. ун-т. – Воронеж, 2009. – 27 с.

9. Особенности земельного страхования //ООО Страховая компания «Согласие» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.soglasie.ru/contranu/media/detail/osobennosti-zemelnoego-strakhovaniya/>. – Дата доступа 25.03.2017.
10. Папцов, А. Г. Роль и задачи страхования в управлении сельскохозяйственными рисками в Испании / А. Г. Папцов, Н. А. Медведева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 8. – С. 63-68.
11. Семенова, Н. Н. Развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве для обеспечения устойчивости аграрного сектора экономики / Н. Н. Семенова // Финансы и кредит. – 2013. – № 7 (535). – С. 60-68.
12. Счастливецва, Л. Оценка действующих механизмов агрострахования в странах ЕАЭС и направления их сближения / Счастливецва Л, Осинина А. // АПК: экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 50-62.
13. Чуканова, Е. Э. Некоторые аспекты страхования рисков недополучения дохода с земельного участка / Е. Э. Чуканова // Известия Оренбур. госуд. аграр. ун-та. – 2009. – № 2(22). – С. 225-226.

УДК [636.034+631.147]:338.512

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ПЛЕМЕННОГО МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В УКРАИНЕ

О. В. Кругляк

ННЦ «Институт аграрной экономики»

г. Киев, Украина

(Украина, 03127, г. Киев, ул. Героев Обороны, 10

e-mail: ovokrug@gmail.com)

***Ключевые слова:** племенное молочное скотоводство, эффективность, органическое производство, сохранение генофонда, продуктивность, себестоимость, рентабельность.*

***Аннотация.** Цель статьи – исследовать эффективность и перспективы внедрения органического производства в племенном молочном скотоводстве Украины. Исследования проводились по данным частного предприятия «Галекс-Агро» (Житомирская обл.), материалам наблюдений Государственной службы статистики Украины, Государственного реестра субъектов племенного дела в животноводстве в 2015 г. с использованием экономических и статистических методов. Установлено, что органическое племенное молочное скотоводство имеет все предпосылки для успешного развития в Украине. Это подтверждается опытом разведения молочных стад в агроформированных различного размера. В текущих социально-экономических условиях наиболее эффективным является экспортно ориентированное органическое агропроизводство. Также в условиях органического производства возможно решить проблему восстановления численности животных локальных и исчезающих пород крупного рогатого скота Украины.*

THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT

OF ORGANIC PRODUCTION IN DAIRY FARMING IN UKRAINE

O. V. Kruglyak

NSC «Institute of agrarian economy»

c. Kyiv, Ukraine, (Heroiv Oborony st., 10, c. Kyiv, Ukraine 03127

e-mail: ovokrug@gmail.com)

Keywords: *dairy farming, efficiency, organic production, preservation of cattle gene pool, productivity, costs, profitability.*

Summary. *The purpose of the article is to investigate efficiency of implementation of organic production in dairy farming in Ukraine. The research was carried out on the data of the private enterprise «Galeks-Agro» (Zhytomyr region), the observation materials of the State Statistics Service of Ukraine, the State Register of subjects of breeding business in livestock breeding for 2015 by using economic and statistical methods. The implementation of organic production in dairy farming has been successful in agro-businesses of various sizes. In the current socio-economic conditions, the most effective is export-oriented organic agro-production. In addition, in conditions of organic production, it is also possible to solve the problem of restoring the number of animals of local and endangered breeds of cattle in Ukraine.*

(Поступила в редакцию 30.05.2017 г.)

Введение. Производство продукции сельского хозяйства на условиях экологичности не подрывает благосостояния будущих поколений, резко уменьшает уровень загрязнения окружающей среды и имеет целью компенсацию последствий нерационального природопользования. Применение методов органического агропроизводства минимизирует негативное влияние деятельности человека на природные ресурсы, обеспечивает его гармоничные отношения с состоянием окружающей среды, нивелирует влияние хозяйственных кризисов, перепроизводства и природных катастроф [1]. Мировой опыт свидетельствует о ежегодном росте сектора органического агропроизводства. Например, согласно данным Исследовательского института органического сельского хозяйства (FiBL – Research Institute of Organic Agriculture) и Международной федерации движений органического сельского хозяйства (IFOAM – International Federation of Organic Agriculture Movements), за 16 лет площади земель под органическим производством в мире увеличились в 4 раза и в 2014 г. достигли 43,7 млн. га [2]. Наибольший размер площадей под «зеленым агропроизводством» возделывают в Австралии (12,3 млн. га), Китае (2,3), Аргентине (2,2), США (1,9), Италии (1,1), Уругвае (0,93), Испании (0,93), Бразилии (0,88), Германии (0,83), Великобритании (0,6). Сейчас в мире функционирует более 700 тыс. органических ферм [3].

Учитывая неблагоприятную экологическую ситуацию в Украине, исследования эффективности внедрения органических технологий являются в настоящее время чрезвычайно актуальными. Вопросы становления и развития экологически безопасного производства изучали в своих работах Р. Безус, П. Гайдущий, В. Збарский, М. Зубец, Ю. Лупенко, В. Я. Месель-Веселяк, П. Т. Саблук, О. Ходаковская, А. Ющенко и др. Однако в научной литературе недостаточно изучены результаты и перспективы внедрения органического производства в племенном молочном скотоводстве в отечественных условиях.

Цель работы: изучить эффективность и перспективы внедрения органического производства в племенном молочном скотоводстве Украины.

Материал и методика исследований. Исследования проводились по данным зоотехнического, бухгалтерского и статистического учета частного предприятия (ЧП) «Галекс-Агро» (Житомирская обл.), материалам наблюдений Государственной службы статистики Украины, Государственного реестра субъектов племенного дела в животноводстве за 2015 г. с использованием экономических и статистических методов, контент-анализа опубликованных и обнародованных результатов исследований ученых и практиков разных стран.

Результаты исследований и их обсуждение. На сегодняшний день в Украине насчитывается более 320 производителей органической сельскохозяйственной продукции [4], большинство из которых специализируется на выращивании продукции растениеводства. В животноводстве на органических фермах разводят, в основном, птицу, коз, овец, пчел, реже – свиней, крупный рогатый скот. Эко-молоко и говядину производят чаще всего в фермерских хозяйствах, сельскохозяйственных кооперативах и на крестьянских подворьях. Например, в окрестностях известной Долины нарциссов, в сердце Украинских Карпат, находится «Селинская сыроварня». Это социальный проект, который работает с сентября 2002 г., основанный жителями села Нижние Поселки (Хустский р-н, Закарпатская обл.) вместе с Европейским кооперативом «Лонго Май». Сыроварня производит сыры из коровьего молока, которое принимается от сельского населения, проживающего в окрестностях долины [5].

В с. Малые Лесовцы (Сквирский р-н, Киевская обл.) находится экоферма Motherfarm, которая «выросла» из маленького домика в деревне благодаря желанию обеспечить только свою семью натуральной пищей. Сейчас ферма выпускает как традиционные продукты: молоко, творог, сметана, масло, сыры, так и уникальные, экологически чистые молочные продукты: масло «Гхи» и сыр «Панир». На ферме «Mother»

используются традиционные и безопасные технологии производства, фермерское оборудование способно работать на дровах и минимально зависеть от газа и электричества [6]. На экоферме «Азорель», которая находится в селе Муховцы (Винницкая обл.) насчитывается 60 дойных коров, которые дают приблизительно 1 т молока в день с жирностью 4,2%. Здесь производят около 20 видов молочной продукции [5].

Таким образом, наибольшая численность производителей органической продукции молочного скотоводства Украины сконцентрирована в мелкотоварном секторе (мелкие фермеры, сельские жители, производственные коопертивы и т.п.). Их отличительная черта – близость к крупным городам либо наличие компактно размещенного поголовья коров в экологически чистых районах, замкнутый цикл производства. Владельцы и руководители этих ферм являются сторонниками экологического образа жизни.

Кроме них в этой нише работают всего два крупнотоварных комплекса. Это частное предприятие (ЧП) «Галекс-Агро» (Новоград-Волынский и Барановский р-ны, Житомирская обл.) и украинско-швейцарское аграрное предприятие – частное акционерное общество (ЧАО) «ЭтноПродукт» (северо-восток Черниговской обл.). Обе компании имеют замкнутый цикл производства органической сельскохозяйственной продукции.

На сегодняшний день ЧАО «ЭтноПродукт» обрабатывает около 4000 га органической земли (пастбища, сенокосы, пашня) и содержит около 1000 голов крупного рогатого скота [7]. Перерабатывающие мощности предприятия находятся в 20 км от г. Киева, благодаря чему облегчен доступ к крупным сетям ритейла по всей стране.

На заводах компании ежемесячно перерабатывается более 60 т органического молока, в сутки выпускают от 30 т готовой мясной продукции. Предприятие производит молоко сырое, молоко пастеризованное, сметану, кефир, кефир нежирный, йогурт питьевой нежирный, мед, мясо, колбасы, овощи, а также зерновые и бобовые под торговой маркой (ТМ) «ЭтноПродукт», которые можно с 2010 г. приобрести в 150 торговых точках по всей Украине. Деятельность ЧАО «ЭтноПродукт» на всех этапах производства, переработки и логистики контролируется и сертифицируется известным украинским сертификационным органом в области органической сертификации «Органик Стандарт».

ЧП «Галекс-Агро» работает в рамках швейцарско-украинского проекта «Развитие органического рынка в Украине» (2012-2016 гг.). Это предприятие также, как и ЧАО «ЭтноПродукт», занимается промышленным производством органического молока и молочных про-

дуктов. Хотя его молочная продукция вышла на рынки Украины позже, объемы производства больше, чем у ЧАО «ЭтноПродукт».

На сегодняшний день предприятие выращивает продукцию растениеводства на землях площадью 8452 га, которые сертифицированы согласно требованиям ЕС и имеют статус органического земледелия. Вся сельскохозяйственная продукция и производственные мощности предприятия сертифицированы Швейцарским институтом экологического маркетинга (ИМО), Международным сертификационным органом «Органик Стандарт» и находятся под контролем и соответствуют требованиям, изложенным в Постановлении Совета Европейского Союза (ЕС) № 834/2007 и №889/ 2008, стандарта Bio Suisse (Швейцария) и Bioland (Германия) [8].

Структура ЧП «Галекс-Агро» представляет собой вертикальную интеграцию предприятий по производству органической продукции растениеводства и животноводства, а также переработке органического сырья на молокозаводе ООО «Органик МИЛК» мощностью 30 т в сутки, где производится только органическая сертифицированная продукция.

ЧП «Галекс-Агро» является компанией замкнутого цикла, которая самостоятельно выращивает корма, развивает молочные фермы и производит готовую молочную продукцию. Инвестиции в открытие органической молочной фермы на Житомирщине в 2008 г. составили около 100 млн. грн.¹ (около 13 млн. евро) [9]. Сейчас молочное стадо численностью 1,5 тыс. коров содержится на трех фермах на расстоянии 30 км от собственного молокоперерабатывающего завода. поголовье крупного рогатого скота составляет около 3 тыс. голов. Каждый день производится порядка 25 т молока, из которых 14 т перерабатывается на собственных мощностях, 11 т реализуется компании по производству мороженого «Рудь» (Житомирский маслозавод).

Сейчас завод работает на 50% от плановой мощности (30 т в сутки). В его строительство, запуск и закупку оборудования в 2013 г. инвестировано 30 млн. грн., что повлекло также необходимость дополнительных финансовых вложений в предприятие на сумму 3 млн. грн (всего около 3,2 млн. евро). [9]. Продукция компании (молоко, ряженка, кефир, сметана, творог, масло, твердые сыры) реализуется в крупных торговых сетях под ТМ «Organic Milk». Стоимость ее на 50-60% выше, чем обычной молочной продукции, но эта продукция хорошо продается, сложностей с возвратами нет.

С целью запуска собственной переработки говядины и телятины 10 млн. грн. (около 400 тыс. евро) вложено в постройку цехов по пере-

¹ Гривна – национальная валюта Украины (официальное сокращение – грн.).

работке мяса. Это будут как готовые мясные изделия (сосиски, колбасы), так и свежее мясо. Плановая мощность предприятия заявлена в 1 т мяса в день. Также у предприятия есть собственная пасека, на которой производится мед.

Согласно первоначальному бизнес-плану, инвестиции в производственные и перерабатывающие мощности ЧП «Галекс-Агро» должны были окупиться за три года [9]. В текущих же социально-экономических условиях реальные сроки окупаемости этого проекта увеличатся на несколько лет.

В результате анализа производственно-хозяйственной деятельности ЧП «Галекс-Агро» в 2015 г. установлено, что 60,8% чистого дохода предприятия поступило от реализации продукции растениеводства, 39,2% – продукции животноводства. В то же время в структуре его расходов удельный вес затрат на производство продукции растениеводства составил 48,7%, животноводства – 51,3%. Судя по открытым данным [8], предприятие реализует органическое зерно собственного производства (пшеница, ячмень, рожь, просо, гречиха) на европейский рынок (Швейцария, Германия, Нидерланды, Италия). Поэтому цены, по которым ЧП «Галекс-Агро» реализует продукцию растениеводства, в 3-4 раза выше, чем те, что сложились в этот период на региональном рынке (табл. 1). Именно этот фактор стал определяющим в формировании прибыльности отрасли растениеводства предприятия.

Таблица 1 – Эффективность реализации продукции растениеводства ЧП «Галекс-Агро» в 2015 г., по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями Житомирской области

Культура	Цена реализации 1 ц, грн.		% к хозяй- ствам области	Уровень рентабельности ре- ализованной продукции, %	
	ЧП «Га- лекс-Агро»	хозяйства области		ЧП «Галекс- Агро»	хозяйства области
Пшеница озимая	1175,67	283,86	414,2	375,6	31,2
Овес	838,40	210,72	397,9	163,7	24,0
Рожь	209,04	230,04	90,9	-11,9	9,4
Ячмень яровой	599,69	266,41	225,1	123,4	21,2
Кукуруза на зерно	221,64	274,20	80,8	-37,5	34,5
Соя	2182,50	729,76	299,1	262,2	30,8
Гречка	2464,03	956,27	257,7	65,7	55,1
Просо	1188,26	368,89	322,1	218,8	46,9

Источник: Собственные исследования автора, выполнено по данным ЧП «Галекс-Агро», материалам наблюдений Государственной службы статистики Украины в 2015 г.

Вопреки устоявшемуся мнению о недостаточно высокой урожайности сельскохозяйственных культур в условиях органического земледелия, в 2015 г. ЧП «Галекс-Агро» достигло показателей урожайности не ниже, чем в среднем в сельскохозяйственных предприятиях Житомирской области (кроме кукурузы), а овса и проса – даже выше в 1,8 раза (табл. 2). Необходимо также отметить, что по результатам исследований известного специалиста в области органического земледелия, доктора сельскохозяйственных наук Корнея Ивановича Довбана на базе РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию», в условиях органического земледелия серьезных потерь урожая не отмечено [10].

Таблица 2 – Эффективность выращивания сельскохозяйственных культур в ЧП «Галекс-Агро» в 2015 г., по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями Житомирской области

Культура	Урожайность с 1 га, ц		Затраты на производство 1 ц, грн.		± к хозяйствам области
	ЧП «Галекс-Агро»	хозяйства области	ЧП «Галекс-Агро»	хозяйства области	
Пшеница озимая	42,9	45,4	199,27	193,2	6,1
Овес	35,3	19,2	259,00	184,14	74,86
Ячмень яровой	39,4	39,7	218,89	181,96	36,93
Кукуруза на зерно	32,0	48,2	288,12	222,3	65,8
Соя	18,5	16,9	553,37	552,99	0,38
Гречка	5,9	5,5	1202,21	767,86	434,35
Просо	18,1	10,5	300,74	245,69	55,05

Источник: Собственные исследования автора, выполнено по данным ЧП «Галекс-Агро», материалам наблюдений Государственной службы статистики Украины в 2015 г.

Сравнительный анализ структуры себестоимости пшеницы и кукурузы ЧП «Галекс-Агро» и предприятий области показал, что за счет внедрения экологических технологий экономия средств ЧП «Галекс-Агро» в результате отказа от применения минеральных удобрений составила около 22% от совокупных расходов, однако примерно на 15 п. п. выросли его расходы на горюче-смазочные материалы, что связано с увеличением объемов работ машинно-тракторного парка при выращивании органической продукции. Более высокие амортизационные отчисления предприятия связаны с использованием приобретенных высокопродуктивных средств производства.

За счет собственного производства высококачественных кормов с относительно невысокой себестоимостью ЧП «Галекс-Агро» развивает

племенное молочное скотоводство. На предприятии, которое имеет статус племенного репродуктора, разводят симментальскую породу крупного рогатого скота молочно-мясного направления продуктивности. По состоянию на 1 января 2016 г. племенное поголовье крупного рогатого скота ЧП «Галекс-Агро» насчитывало 1434 голов, в том числе 905 коров [11]. По данным Государственного племенного реестра Украины, продуктивность племенных коров предприятия в 2015 г. составила 6609 кг молока в расчете на одну голову (табл. 3). Выход телят на 100 коров в хозяйстве составил 96 голов, тогда как, согласно данным Государственной службы статистики Украины, в среднем по области этот показатель находился на уровне 69 голов, а в целом по стране от 100 коров за указанный период получали 71 теленка.

Таблица 3 – Эффективность ведения племенного молочного скотоводства в ЧП «Галекс-Агро» в 2015 г., по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями Житомирской области

Вид продукции	Продуктивность животных, кг (г)		Затраты на производство 1 ц, грн.	
	ЧП «Галекс-Агро»	хозяйства области	ЧП «Галекс-Агро»	хозяйства области
Молоко	6609	4079	430,42	377,1
Живая масса КРС	900	464	3403,93	3023,8

Источник: Собственные исследования автора, выполнено по данным ЧП «Галекс-Агро», материалам наблюдений Государственной службы статистики Украины, Государственного реестра субъектов племенного дела в животноводстве Украины в 2015 г.

Согласно проведенному анализу структуры себестоимости продукции скотоводства и сравнению ее с усредненной по сельскохозяйственным предприятиям Житомирской области, удельный вес стоимости кормов при производстве органической продукции молочного скотоводства ЧП «Галекс-Агро» выше на 15-20 п. п. (процентных пункта). За счет повышения уровня механизации процессов в скотоводстве, предприятие существенно сократило долю расходов на оплату труда и связанных с ней выплат на социальные нужды – итого на 15-16 п. п. по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями региона. Кроме того, переход к системе органического производства позволил предприятию отказаться от затрат на ветеринарные препараты, что снизило себестоимость продукции животноводства ЧП «Галекс-Агро» на 5% по сравнению с другими хозяйствами Житомирской обл.

Продукция племенного молочного скотоводства ЧП «Галекс-Агро» в 2015 г. реализовалась только на внутреннем рынке, поэтому хотя цены реализации превышали средние по региону (цена молока выше на 16,2%, живой массы КРС – на 48,1%), этого было недостаточ-

но для достижения отрасли безубыточности (табл. 4). Согласно исследованиям ученых ННЦ «Институт аграрной экономики», нормативная (расчетная) цена 1 ц органического молока должна быть на 35% выше фактической цены реализации молока (неорганического). По другой продукции животноводства, цена на производимую в соответствии со стандартами органического производства живую массу крупного рогатого скота, свиней, птицы должна превышать соответствующую фактическую цену реализации на 220, 58, 48% [12].

Таблица 4 – Эффективность реализации продукции молочного скотоводства ЧП «Галекс-Агро» в 2015 г., по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями Житомирской области

Вид продукции	Цена реализации 1 ц, грн.		% хозяй- ствам области	Уровень рентабельности реализованной продукции, %	
	ЧП «Галекс- Агро»	хозяйства области		ЧП «Галекс- Агро»	хозяйства области
Молоко	507,40	436,82	116,1	0,45	12,4
Живая масса КРС	3110,84	2100,99	148,1	-13,71	-18,8

Источник: Собственные исследования автора, выполнено по данным ЧП «Галекс-Агро», материалам наблюдений Государственной службы статистики Украины в 2015 г.

В условиях сдерживания спроса на высококачественную продукцию молочного скотоводства из-за низкой покупательной способности населения Украины предприятие вынуждено было «перекрывать» недостаточную рентабельность продукции молочного скотоводства за счет растениеводства. По нашим оценкам, в течение ближайших лет цены на органическую продукцию отрасли не достигнут научно обоснованного уровня. Поэтому для обеспечения рентабельного ведения племенного органического молочного скотоводства необходимо расширение каналов реализации продукции молочного скотоводства на внешние рынки. В 2016 г. молочная продукция ТМ «Organic Milk» вышла на азиатский рынок, сейчас она самолетом доставляется в Объединенные Арабские Эмираты [13].

Органическая продукция, производимая (ЧП) «Галекс-Агро» и (ЧАО) «ЭтноПродукт», соответствует европейским стандартам. Поэтому страны с высоким уровнем социально-экономического развития (страны Западной Европы, США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Израиль, Южная Корея, Гонконг (Сянган), Сингапур, Тайвань и др.) для такой молочной продукции готовы открывать свой рынок, в отличие от другой продукции сельского хозяйства, вопросы объемов экспорта которой, например, в ЕС закрыты [13]. Спрос на внешних рынках на органическую продукцию племенного молочного

скотоводства создает устойчивые предпосылки для развития этой отрасли внутри страны. Сейчас на стадии разработки находится проект еще одного крупнотоварного молочного комплекса, который будет построен в Киевской обл. Что же касается мелких производителей, исходя из меньших первоначальных вложений в такой вид бизнеса, они могут занять свою нишу на внутреннем рынке.

Окупаемость инвестиций в органическое племенное молочное скотоводство зависит, в первую очередь, от выбора породы. Учитывая повышенные требования к здоровью коров и их питанию в условиях органического производства, предпочтительней животные комбинированного направления продуктивности, которые способны к высокой молочной продуктивности и отличаются от специализированных молочных пород лучшими мясными качествами. Молочно-мясной скот для достижения достаточной продуктивности может в большей степени использовать грубые и сочные корма с меньшим расходом концентрированных.

Основной породой комбинированного направления, которая хорошо проявила себя в условиях крупнотоварного эко-производства, является симментальская. Для мелких производителей при выборе породы важнее сосредоточить внимание на способности животных к адаптации к условиям окружающей среды, поэтому лучше всего для них подойдут местные породы коров. К таковым относятся лебединская, белоголовая украинская, бурая карпатская, серая украинская, пинцгау, красная степная и др. Каждая из этих пород в значительной степени является продуктом естественного отбора в течение продолжительного времени, их адаптивные способности и устойчивость к заболеваниям достигли совершенства [14]. В странах ЕС именно местные породы племенного молочного скота преимущественно используются для получения высококачественной экологически чистой продукции [15]. Кроме того, увеличение популяции этих животных будет способствовать предотвращению сужения генетического разнообразия.

Заключение. Органическое племенное молочное скотоводство имеет все предпосылки для успешного развития в Украине. Это подтверждается опытом разведения молочных стад в агроформированиях различного размера. Вместе с тем в текущих социально-экономических условиях наиболее эффективным является экспортно ориентированное органическое агропроизводство. Кроме того, в условиях органического ведения племенного молочного скотоводства возможно также решить проблему восстановления численности животных локальных и исчезающих пород крупного рогатого скота Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безус, Р. М. Організаційно-економічні засади ефективного розвитку органічного агро-виробництва : Монографія / Р. М. Безус. – Дніпропетровськ : ТОВ «ЛізуновПрес», 2014. – 380 с.
2. Григоруk, В. В. Развитие органического сельского хозяйства в мире а Казахстане / В. В. Григоруk, Е. В. Климов. – Под общей редакцией доктора с.-х. наук, профессора Хафиза Муминджанова / Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. – Анкара, 2016. – 151 с.
3. Основы производства продукции органического животноводства / А. А. Музыка [и др.] // Органічне виробництво і продовольча безпека : [зб. матеріалів доп. учасн. III Міжнар. наук.-практ. конф.]. – Житомир : Полісся, 2015. – С. 348-351.
4. Органічне виробництво в Україні: реалії та перспективи [Електронний ресурс] / Міністерство аграрної політики та продовольства України, Департамент продовольства. – Режим доступа : <https://www.slideshare.net/TarasKutoviy/ss-72695482> – Дата доступа : 19.05.2017.
5. 20 органических ферм и производителей органик продукции на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://todovid.me/organic_eat/20-proizvoditeley-organicheskoy-produkcii-na-ukraine.html – Дата доступа : 20.05.2017.
6. Motherfarm Ekoferma [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru-ru.facebook.com/motherfarm.ekoferma> – Дата доступа : 21.05.2017.
7. «ЭтноПродукт» Organic Agriculture [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.ethnoproduct.com/ru> – Дата доступа : 12.04.2017.
8. Galex-Agro Ukraine [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://galeks-agro.com/ru> – Дата доступа : 09.04.2017.
9. Как на Житомирщине производят органические молочные продукты [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://zhzh.info/news/2015-05-11-23634> – Дата доступа : 11.05.2017.
10. Органическое сельское хозяйство: где место Беларуси в набирающем силу аграрном тренде? [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.agrolive.by/earth_people/article710 – Дата доступа : 23.05.2017.
11. Державний реєстр суб'єктів племінної справи у тваринництві за 2015 рік [Електронний ресурс] / ДП «Головний науково-виробничий селекційно-інформаційний центр у тваринництві Інституту розведення і генетики тварин імені М.В.Зубця НААН». – Режим доступа : [www / URL: http://animalbreedingcenter.org.ua/derjplemreestr](http://animalbreedingcenter.org.ua/derjplemreestr) – Дата доступа : 10.02.2017.
12. Методичні рекомендації з ціноутворення на органічну продукцію / [Лупенко Ю. О., Месель-Веселяк В. Я., Саблук П. Т. та ін.] ; за ред. Ю. О. Лупенка, В. Я. Месель-Веселяка. – К. : ННЦ ІАЕ, 2013. – 100 с.
13. Органіка в Україні: міністр говорить – експерти коментують [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://kurkul.com/blog/305-organika-v-ukrayini-ministr-govorit-eksperti-komentuyut> – Дата доступа : 22.05.2017.
14. Гайдарска В. М. Генетические ресурсы сельскохозяйственных животных в Болгарии – сохранение и управление / В. М. Гайдарска, М. М. Игнатова, П. И. Люцканов // Розведення і генетики тварин: міжвідомчий тематичний науковий збірник. – Вип. 53. – Київ, 2017. – С. 35–43.
15. Local cattle breeds in Europe. Development of policies and strategies for self-sustaining breeds / edited by S.-J. Hiemstra, Y. de Haas, A. Maki-Tanila, G.Gandini. – Wageningen: Academic Publishers, the Netherlands, 2010. – 155 p.

УДК 330.131.7(476)

ГЕНЕЗИС ПОДХОДОВ К КАТЕГОРИИ РИСКА

В. В. Кудин

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** потенциальная опасность, действие наудачу, неопределенность, теория риска, предпринимательский риск, риск-менеджмент.*

***Аннотация.** В настоящее время в экономической науке имеется множество точек зрения к дефиниции риска. Данное обстоятельство обуславливает отсутствие эффективного аналитического инструментария по оценке рисков в предпринимательской деятельности, ограниченность использования методов управления ими. В статье исследован исторический аспект возникновения понятия «риск», дан критический обзор литературных источников по определению исследуемой дефиниции, предложено авторское определение экономической категории «риск».*

GENESIS OF APPROACHES TO CATEGORY OF RISK

V. V. Kudin

EI «Grodno State Agrarian University»
(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** patent danger, action at random, uncertainty, risk theory, entrepreneurial risk, risk management*

***Summary.** Now in economic science there is a set of the points of view to a risk definition. This circumstance causes lack of effective analytical tools on a risks assessment in business activity, limitation use of methods of management over them. In article the historical aspect of emergence of the concept "risk" is researched, the critical overview of references by determination of the researched definition is this, author's determination of category "entrepreneurial risk" is offered.*

(Поступила в редакцию 30.05.2017 г.)

Введение. Эффективность функционирования коммерческих организаций в условиях рыночной экономики зависит во многом от качества принимаемых управленческих решений. В свою очередь, осуществление функций управления подвержено влиянию объективно существующих и чаще всего труднорегулируемых факторов, объясняющих наличие неопределенности финансово-хозяйственной среды. Существование большой вероятности возникновения непредвиденных

обстоятельств при реализации бизнес-процессов обуславливает рисковый характер предпринимательской деятельности.

Для детального изучения сущности рисков и выработки методов управления ими следует изучить существующие подходы ведущих ученых к определению исследуемой дефиниции. Главной целью финансового менеджмента является диагностика вероятности возникновения рискованных ситуаций, представляющих угрозу при достижении тактических и стратегических целей организации, поэтому применительно к коммерческой деятельности нами считается целесообразным обосновать понятие риска как экономической категории.

Цель работы: изучить происхождение понятия «риск», исходя из постулатов существующих теорий, на основе обзора трудов отечественных и зарубежных ученых систематизировать подходы к трактовке изучаемой дефиниции и дать авторское определение риска как экономической категории.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основании анализа первоисточников, а также специальной литературы, монографического материала, научных работ современных зарубежных и отечественных ученых в области рискологии.

Исследование проводилось при помощи общенаучных и философских методов.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время проблема трактовки категории «риск» является предметом научных дискуссий. Анализ исторических сведений, специальной литературы и научных трудов по исследованию феномена риска показывает, что единое мнение относительно происхождения термина «риск» отсутствует. Это обусловлено множеством причин.

Общепринятое понимание исследуемого термина происходит от латинского слова «*rescum*» – непредсказуемость, опасность и французского «*risque*» – подвергаться опасности, подразумевает дело в условиях опасности, отсутствие полной уверенности в успехе.

Сторонники другого подхода склоняются к происхождению категории «риск» от греческого слова «*risikon*» (в пер. «скала»), образованному от «*rhiza*» – «подножие горы», что ассоциируется с понятием «лабиринт между скалами».

Отмечается, что слово «риск» возникло в районе Средиземноморья на рубеже Средних веков и Нового времени. Основным занятием жильцов прибрежных зон было мореплавание и рыболовство, главной опасностью для которых были утесы, скалы, представлявшие опасность для жизни людей и сохранности грузов. В трактовке сущности риска это означает: чем ближе к скалам, тем короче путь, но тем он и

опасней. Приверженцы данной гипотезы трактуют сущность риска как ситуации, состоящей в неопределенности ее исхода или дело, предпринимаемое наудачу, на авось. Так или иначе, риск определяется с точки зрения возможных неблагоприятных последствий от деятельности.

Третий вариант перевода слова «риск» – производная от старои-тальянского глагола «risicon», современное лексическое значение которого обозначает «отважиться». Сторонники данного подхода связывают риск с выбором субъектом альтернативного решения в целях получения каких-либо благ под угрозой возможных потерь имеющихся ресурсов [2].

Предпочтительнее, на наш взгляд, исследовать сущность риска через призму общественно-экономических формаций. Это связано с тем, что формационный подход объясняет процессы в обществе с экономических позиций. Теория формаций, сформулированная К. Марксом, предполагает наличие пяти общественно-экономических стадий общественной эволюции.

Увязав политические и экономические особенности каждой эпохи с действием риска, рассмотрим процесс становления изучаемой дефиниции не только как общепризнанного явления, но и как науки – рискологии (рисунок).

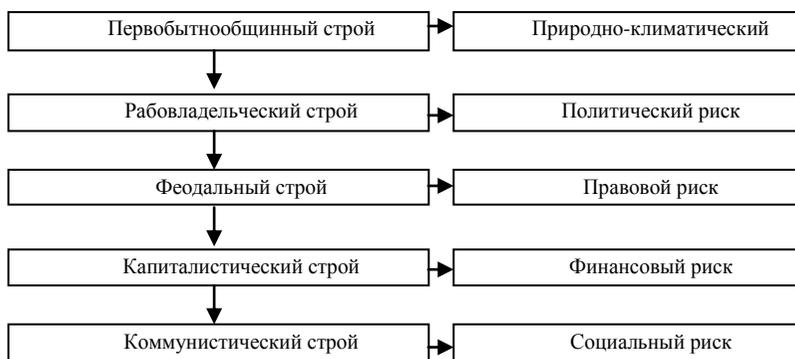


Рисунок – Взаимосвязь особенностей функционирования общественно-экономических формаций и понимания сущности риска

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Первобытнообщинный строй характеризовался отсутствием организованного общества, низким уровнем производительных сил. Выживаемость людей, в основном, зависела от природно-климатических факторов и соответствующих рисков.

На смену первобытнообщинного строя пришел рабовладельческий – период образования и развития первых государств, их экономического и политического господства в мире, войн и т. д. Мировая политическая система базировалась на экономике ведущих стран, основывающейся на рабстве, т. е. под угрозой риска для жизни подневольных людей и народов.

Господство феодального строя ознаменовалось изменением правового статуса способа производства материальных благ и услуг. Экономика основывалась на крупной земельной собственности и труде зависимых крестьян (риск правового статуса предпринимательства).

Капиталистический строй обусловил реформы в области производства – переход от единичного производства товара к массовому. Развитие товарно-денежных отношений способствовало появлению финансового риска.

Как видно из марксистской теории общества, научное осмысление риска как экономической категории стало происходить только с развитием крупной промышленности в мире, что способствовало появлению теорий предпринимательского риска.

Развитие теорий предпринимательского риска связано напрямую с научными трудами основоположников экономических школ и их ведущих представителей (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития теории предпринимательского риска

Основоположники теорий	Основные идеи теорий риска
1	2
XVII-XVIII вв.	
Математическая	
Б. Паскаль, Я. Бернулли, Д. Бернулли П. Ферма, Г. Лейбниц, Х. Гюйгенс и др.	Риск изучается как вероятность реализации нежелательного явления и как случайная величина ущерба в случае наступления определенного события при помощи математического аппарата (теория вероятности, теория нечеткости и т. д.).
Середина XVIII – первая половина XIX вв.	
Классическая	
А. Смит	Теория рассматривалась на примерах оплаты труда наемных рабочих. А. Смит пришел к выводу, что профессии с высоким уровнем риска гарантируют в среднем более высокую оплату, чем профессии с низким уровнем риска
И. фон Тюнен, Г. фон Мангольд	Недополучение прибыли предпринимателем связано с риском неиспользованных возможностей. При этом возрастающая цена риска должна побуждать пропорциональный рост доходности предприятия

Продолжение таблицы 1

1	2
Дж. Милль, Н.У. Сениор	Предпринимательская прибыль рассматривается как заработная плата капиталиста, процент на вложенный капитал и плата за риск – компенсация возможного ущерба, связанного с опасностью потери капитала в результате предпринимательской деятельности
Первая половина XVIII - вторая половина XIX вв.	
Маржиналистская	
Д. Бернулли, В.Вебер, Г.Фехнер	Разработанная теория предельной полезности базировалась на гипотезе о том, что выбор индивидуумов в условиях неопределенности осуществляется, исходя из не «математического ожидания» шансов на успех, а субъективной оценки уровня риска каждым человеком
Марксистская	
К.Маркс, Ф.Энгельс	Получение сверхприбыли среди прочих возможностей достигается путем рискованного инновационного инвестирования, которое является гарантированным средством получения конкурентных преимуществ предпринимателя
Первая половина XX в.	
Неоклассическая	
А. Маршалл, А. Пигу и др.	Суть теории сводится к тому, что предприниматель, работающий в условиях риска, при заключении сделки руководствуется двумя критериями: размерами ожидаемой прибыли и величиной ее возможных колебаний, т.е. предприниматели в большей мере стремятся избежать риска и пытаются найти оптимальное соотношение между ожидаемой величиной прибыли и ее вероятностью получения (модель неприятия риска)
Кейнсианская	
Дж. М. Кейнс	Кейнс ввел понятие "издержки риска", понимая под ними те средства, которые предприниматель должен включать в затраты для страховки на случай отклонения реальной выручки от планируемой: риск потери ожидаемой выгоды от непредвиденных обстоятельств; риск кредитора от возможной потери ссуды; риск от потери реальной стоимости денег с течением времени.
Институциональная	
И. Шумпетер	Предпринимателю, осуществляющему инновационную деятельность в условиях риска, принадлежит успех в развитии экономики
Ф. Найт	Различия между исчисляемым и неисчисляемым предпринимателем риском в том, что первый является собственно риском, второй – неопределенностью
Вторая половина XX в.	
Теория перспектив	
Д. Канеман, Э. Тверски	Сторонники описали стереотипы поведения людей в условиях риска, которые зависят от возможной вероятности исхода (выигрыша или проигрыша). В условиях высокой вероятности выигрыша индивиды склонны к избеганию риска, и, наоборот, при большей вероятности проигрыша – они хотят рисковать.

Продолжение таблицы 1

1	2
Социологическая	
Н. Луман, Э. Гидденс, У. Бек	Существующие риски обусловлены мировой глобализацией, т.е. являются порождением взаимозависимого современного общества. Риск рассматривается как основной механизм устройства современного мира.

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании [1, с.256; 3, с.297; 4, с.56; 5, с.41-53; 6, с.287; 7, с.9-37; 8, с.98]

Особый интерес к феномену риска возник в начале XX в. Данную категорию начали рассматривать как составляющую экономической деятельности. Риск стал основным регулятором доходности предпринимательской деятельности, в качестве которой и в настоящее время используют категорию «прибыль»

Особую популярность в данный период приобретает финансовая деятельность: развивается банковская сфера, образуются страховые компании и т.д., а также появляется новая профессия – трейдер (торговец ценными бумагами на фондовой бирже, который действует по собственной инициативе в целях извлечения прибыли). Трейдинг становится самым высокодоходным делом. С ним связаны имена лучших финансистов XX в.: У. И. Ганн, У. Э. Баффетт, П. Линч, М. Габелли, Ч. Доу и др.

Наиболее известным финансистом современности является Дж. Сорос, который, на взгляд многих богатейших бизнесменов, умеет и любит рисковать. Он считает, что мир финансов нестабилен, а основной воздействующий на него фактор – психология, а не математика, как считают различные ученые современности. По мнению Сороса, сверхприбыли получаются за счет сверхрисков [9].

Таким образом, как следует из вышеизложенного, существует многовариантность объяснения сути экономической категории «риск». Мы выделили четыре основных подхода к дефиниции риска как экономической категории, исходя из мнений ведущих зарубежных и отечественных ученых, внесших значительный вклад в развитие рискологии как науки и чье профессиональное суждение является авторитетным в различных областях научных изысканий (таблица 2).

Таблица 2 – Обзор современных точек зрения отечественных и зарубежных ученых на дефиницию риска

Подходы к дефиниции риска как экономической категории		Авторы
1		2
<i>Риск как междисциплинарная категория</i>		
Возможность наступления неблагоприятных событий от реализации каких-либо действий	Убытки, потери, возможный ущерб. Действие наудачу, в надежде на счастливый исход	В. М. Врублевский, Н. В. Хохлов, В. М. Гранатуров, А. Г. Ивасенко, Б. А. Райзберг, С. В. Аливанова
	Деятельность в условиях преодоления неопределенности, обуславливающей объективное существование угроз	Р. М. Качалов, А. С. Шапкин В. М. Врублевский, А. П. Альгин, В. М. Гранатуров, М. Г. Лапуста, Л. Г. Шаршукова, Ю. Н. Тронин, Ю. С. Масленченков
	Упущенная выгода вследствие принятия неверного решения субъекта в условиях не прогнозируемости	А. П. Альгин, В. М. Гранатуров, Ю. С. Масленченков, Ю. Н. Тронин, С. И. Ануфриев, М. С. Хабидулин
Вероятность благоприятного исхода событий	Дело, требующее смелости, решительности в надежде получить дополнительные выгоды	Л. Н. Тэпман, В. А. Ойгензихт, В. А. Абчук, В. М. Гранатуров
Отклонение величины отдельных показателей от их нормальных значений	Отклонение фактического значения показателя от его планового (ожидаемого) уровня в результате воздействия рискового события.	И. Т. Балабанов Д. А. Лапченко А. Г. Ивасенко
<i>Риск как экономическая категория</i>		
Предпринимательский риск		
Влияние на величину финансовых результатов деятельности организации	Опасность потерь и (или) материальных и финансовых ресурсов, недополучения доходов и появления дополнительных расходов в результате осуществления предпринимательской деятельности	М. Г. Лапуста, Л. Г. Шаршукова, М. А. Голубев, А. Н. Азрилян, А. С. Шапкин, В. С. Гусев
	Вариационность дохода по данному активу: чем больше вероятность получения дохода, тем меньше вариационность и меньше риск	В. Е. Есипов
Хозяйственный риск		
Выбор одного из множества альтернативных вариантов с позиции приемлемого уровня потерь	Деятельность в условиях неопределенности, обусловленная недостатком информации, не гарантирующая при этом достижения субъектом хозяйствования ожидаемого результата.	Л. Ф. Догиль, Б. А. Райзберг

Продолжение таблицы 2

1		2
Экономический риск		
Неопределенность исхода бизнес-процессов вследствие экономических процессов	Объективная вероятность наступления неблагоприятных событий при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности	В. М. Гранатуров, В. В. Рымкевич

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании обзора специальной литературы и научных трудов

Таким образом, в современной специальной литературе отмечены попытки обоснования сущности риска как экономической категории, имеющей некоторые особенности.

Во-первых, существует мнение, что данная категория обусловлена неопределенностью функционирования финансово-хозяйственной среды. Данный факт связан с природой риска, которая подразумевает объективное существование угроз. Сторонники данной версии утверждают, что риск существует независимо от действий управляющей подсистемы организации, что характеризует его объективную сторону (В. М. Врублевский, А. П. Альгин и др.).

Во-вторых, с точки зрения моральной философии, риск отождествляется с фундаментальными этическими понятиями – право, польза, долг, выбор и др. В основе исследования сторонников данного понимания сущности риска лежит понятие «личный опыт исследователя» с учетом его ценностных установок (воображение, чувства, мнение). Отсюда – субъективная сторона исследуемой категории. Для экономики организации ее суть заключается в том, что эффективность управления рисками зависит от знаний и опыта менеджера, принимающего решение (Л. Н. Тэпман, В. А. Ойгензихт).

В-третьих, наряду с междисциплинарным понятием исследуемой дефиниции дается авторская характеристика риска как экономической категории. Так, например, в работах Л. Ф. Догиля, Б. А. Райзберга приводится определение термина «хозяйственный риск», М. Г. Лапусты, Л. Г. Шаршуковой – «предпринимательский риск», В. М. Гранатурова, В. В. Рымкевича – «экономический риск».

Отсутствие четкого понимания исследуемой категории затрудняет выработку методов управления рисками, следовательно, требуется четкая дефиниция исследуемой категории.

Отметим, что основной задачей риск-менеджмента коммерческой организации является принятие обоснованных управленческих решений по своевременному выявлению деструктивных риск-факторов и

принятию необходимых мер по снижению величины их негативного воздействия. Мы поддерживаем мнение Г. В. Савицкой, которая приравнивает категорию «риск» к вероятности отклонения результата деятельности в лучшую или худшую сторону ввиду действия различных факторов от величины, на которую ориентировалось лицо, принимающее решение при его выработке. Данный подход позволит выбрать наиболее эффективные методы управления рисками хозяйствующих субъектов.

С учетом вышеизложенного можно дать следующую трактовку исследуемой дефиниции как экономической категории.

Предпринимательский риск – измеримая вероятность благоприятного или неблагоприятного отклонений фактической величины показателей экономико-финансовой деятельности коммерческих организаций от научно-обоснованных (плановых, прогнозных, нормативных, критических) значений под влиянием внутренних и внешних факторов в условиях неопределенности финансово-хозяйственной среды.

Заключение. Предложенное определение исследуемой дефиниции основано на выражении формы проявления ее экономической сущности (вероятность реализации риска, оценка его влияния на результаты деятельности организации, количественное и качественное измерение ущерба и т. д.) и призвано обеспечить углубленное изучение отраслевых особенностей функционирования отечественных субъектов хозяйствования с целью разработки действенного инструментария управления предпринимательскими рисками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 306 с.
2. Кудин, В. В. Проблема классификации рисков в сельском хозяйстве / В. В. Кудин // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / Гродн. гос. аграрн. ун-т ; под науч. ред. В. К. Пестиса. – Гродно, 2016. – С. 146-153
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. / А. Маршалл. – М.: «Прогресс». – Т. 2. – 1993. – 309 с.
4. Милль, Дж. Основы политической экономии: пер. с англ.: в 3 т. / Дж. Милль; под общ. ред. А. Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1980–1981. – Т. 3. – 1981. – 447 с.
5. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль: пер. с англ. / Ф. Х. Найт; науч. ред. В. Г. Гребенников. – М.: Дело, 2003. – 218 с.
6. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. / А. Смит. – М.: Эксмо, 1992. – 956 с.
7. Шевелев, А. Е. Риски в бухгалтерском учете: учеб. пособие / А. Е. Шевелев, Е. В. Шевелева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2009. – 304 с.
8. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры: пер. с нем. / Й. А. Шумпетер; под общ. ред. А. Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
9. Источник: <http://www.nettrader.ru/education/book/5823>

УДК 631.152(476)

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В. В. Кудин

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** информационное обеспечение риск-менеджмента, бухгалтерский учет, экономический анализ, внутрихозяйственный контроль, бухгалтерская отчетность, учетно-аналитическая система*

***Аннотация.** В настоящее время в экономической литературе имеется множество точек зрения к дефиниции «учетно-аналитическая система». Данное обстоятельство обуславливает наличие множества проблем по вопросам своевременного и качественного информационного обеспечения менеджмента коммерческих организаций с целью выработки и принятия управленческих решений. Проанализированы подходы различных ученых к определению категории «учетно-аналитическая система», при систематизации которых сформулировано авторское определение данной дефиниции как базирующейся на данных бухгалтерского учета системы управления предприятием. Изучив составные элементы авторских концепций построения учетно-аналитических систем коммерческих организаций, автором предложена модель комплексной риск-ориентированной системы учетно-аналитического обеспечения системы управления сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.*

**THE PROBLEM OF FORMING A
RISK-ORIENTED ACCOUNTING-ANALYTICAL SYSTEM
IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC
OF BELARUS**

V. V. Kudin

EI «Grodno State Agrarian University»
(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** information support of risk management, accounting, economic analysis, internal control, accounting reporting, accounting and analytical system*

***Summary.** Currently, in the economic literature there are many perspectives to the definition of "accounting and analytical system". This circumstance causes the presence of many problems of timely and quality information support of management*

of commercial organizations with the purpose of development and making management decisions. Analyzed the different approaches of scientists to definition of the category "accounting-analytical system", systematized formulated the author's definition of this definition as being based on accounting data of an enterprise management system. After examining the constituent elements of copyright concepts of accounting and analytical systems of business organizations, the author proposes a model of integrated risk-based system of accounting and analytical support of management of agricultural organizations of the Republic of Belarus.

(Поступила в редакцию 30.05.2017 г.)

Введение. В настоящее время перед отечественными сельскохозяйственными организациями стоит задача формирования адекватной времени информационной системы, позволяющей поставлять руководству своевременную и качественную информацию в целях принятия обоснованных управленческих решений, а также способствующей прогнозировать и оценивать существующие и возможные предпринимательские риски.

Принципиальным вопросом современного риск-менеджмента сельскохозяйственных организаций становится создание эффективной учетно-аналитической системы с целью совершенствования процесса информационной поддержки управленцев в выборе стратегии экономического развития предприятия. В связи с этим решения требует ряд проблемных аспектов:

- сбор, обработка и представление информации о рисках деятельности организации;
- анализ влияния предпринимательских рисков на эффективность финансово-хозяйственной деятельности;
- своевременное выявление и мониторинг предпринимательских рисков с целью их снижения;
- отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности предпринимательских рисков с целью повышения качественной составляющей информации для внутренних и внешних пользователей.

Специфика сельскохозяйственной деятельности усугубляет отмеченные аспекты, поскольку существующая в настоящее время система информационного обеспечения субъектов хозяйствования функционирует в разрыве с системой риск-менеджмента. Для решения указанных проблем следует определить базисные принципы и элементы формирования риск-ориентированной учетно-аналитической системы в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь.

Цель работы: на основании обзора экономической литературы и научных трудов отечественных и зарубежных ученых обосновать необходимость формирования комплексной риск-ориентированной

учетно-аналитической системы в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь с учетом особенностей их функционирования.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основании анализа экономической литературы, монографий, авторефератов, научных статей ученых, среди которых можно выделить российских авторов Я. В. Соколова, Б. Г. Маслова, М. У. Базарову, М. А. Вахрушину, М. И. Кальницкую, И. А. Маслову, Л. Н. Усенко, Т. Г. Шешукову, Е. Р. Мухину, а также ведущих белорусских ученых в области учета, анализа и контроля – Папковскую П. Я., Савицкую Г. В., Михалкевича А. П., Стешица Л. И., Панкова Д. А., Щербатюк С. Ю. и др. Исследование проводилось при помощи таких методов, как анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрактно-логический.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время в Республике Беларусь деятельность коммерческих организаций осуществляется в условиях повышенного предпринимательского риска, связанного с различными внешними факторами финансово-хозяйственной среды. В целях повышения финансовой устойчивости и платежеспособности менеджмент отечественных бизнес-структур должен совершенствовать существующий инструментарий управления предпринимательскими рисками.

Как известно, принятие эффективных управленческих решений основывается на своевременной и достоверной информации, основным поставщиком которой является система бухгалтерского учета. Наличие рисков в учетной системе можно обусловить низким уровнем процесса учетно-аналитического обеспечения, способствующего принятию решений по различным аспектам хозяйственной деятельности. По мнению многих отечественных ученых и практиков, на сегодняшний день существующая учетная система в сельскохозяйственных организациях не способна выполнять информационную функцию, поэтому существует в разрыве с риск-менеджментом.

На наш взгляд, создание комплексной учетно-аналитической системы позволит запустить эффективный механизм сбора, обработки и передачи информации для пользователей, связанных с функцией управления организацией.

Для того, чтобы выявить сущностные особенности учетно-аналитической системы во взаимосвязи с риск-менеджментом, следует изучить современные научные взгляды относительно определения данной категории. В общем виде можно выделить три подхода к дефиниции «учетно-аналитическая система» (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ подходов к характеристике системы учетно-аналитического обеспечения коммерческих организаций

№ п/п	Подход к определению термина «учетно-аналитическая система (УАС)»	Авторы									
		Гусева Е. С.	Галиев А. Р.	Шешукова Т. Г., Мухина Е. Р.	Рожнова О. В.	Карагодин Д. А.	Попова Л. В., Маслов Б. Г., Маслова И. А.	Соколов Я. В.	Хахонова Н. Н.	Варакса Н. Г.	Попова Л. В.
1.	УАС как интеграция информационных процессов в организации с целью использования ее результатов для выработки эффективных управленческих решений (управленческий подход)	+			+	+					
2.	УАС как базирующаяся на данных бухгалтерского учета подсистема системы управления, позволяющую обеспечить руководство организации учетно-аналитической информацией для принятия управленческих решений (учетный подход)			+			+	+	+		
3.	УАС как самостоятельная совокупность учетных, аналитических и контрольных процедур в целях принятия управленческих решений в процессе налогового менеджмента (налоговый подход)		+							+	+

Примечание - Источник: собственная разработка автора на основании [1, с. 54-58; 2, с. 35-42; 5; 6, с. 34-67; 7, с. 125-157; 9, с. 231-234; 10, с. 155-162]

Как видно из данных таблицы 1, управленческий подход присущ авторам, чьи исследования направлены на развитие методологических и методических аспектов системы менеджмента, при котором процесс учетного обеспечения рассматривается лишь как одна из составных частей общего процесса управления организацией.

При учетном подходе системе бухгалтерского учета отводится значительная роль в процессе подготовки и принятия управленческих решений. Это связано с тем, что большинство исследователей в области риск-менеджмента, как правило, обращаются к системе бухгалтерского учета. Данный факт говорит о том, что грамотная организация учетного процесса является основным источником формирования качественной и своевременной информации, способной в полном объеме удовлетворять соответствующие потребности системы управления рисками.

Достаточно узким подходом к определению степени важности учетно-аналитической системы для целей управления, на наш взгляд, является налоговый. В данном случае учетно-аналитическая система направлена на решение вопросов относительно ведения учета расчетов с бюджетом и составления налоговой отчетности. Налоговый подход присущ в большей степени субъектам малого бизнеса.

Таким образом, наиболее приемлемым подходом для целей авторского исследования является бухгалтерская трактовка учетно-аналитической системы как основного компонента информационного обеспечения управляющей структуры коммерческих организаций.

Проанализировав подходы различных ученых к определению категории «учетно-аналитическая система», предлагается авторское определение данной дефиниции для целей управления рисками как совокупности процедур учетного, аналитического и контрольного обеспечения, основной задачей которых является формирование комплекса научно-обоснованных показателей, раскрываемых в бухгалтерской (финансовой) отчетности, характеризующих ресурсный потенциал коммерческой организации с целью определения вероятности возникновения угроз в ее деятельности и соответствующей информационной поддержки риск-менеджмента при принятии управленческих решений по разрешению риска.

Кроме того, библиографический обзор показал, что существует проблема структурирования учетно-аналитической системы современных коммерческих организаций.

Так, Кальницкая И. В. пришла к выводу, что информация, формируемая в рамках бухгалтерской учетно-аналитической системы, мало пригодна для целей управления организацией в силу низких качественных характеристик. Поэтому вопрос совершенствования существующей структуры бухгалтерской учетно-аналитической системы в контексте информационного обеспечения риск-менеджмента организации требует дальнейшего исследования [4].

Опираясь на разработки зарубежных и отечественных ученых, которые внесли значительный вклад в методологическое и методическое обеспечение процесса построения учетно-аналитических систем коммерческих организаций, проанализируем существующие подходы к ее моделированию (таблица 2). Анализ данных таблицы 2 указывает на отсутствие единой методики конструирования системы учетно-аналитического обеспечения риск-менеджмента, пригодной для применения в конкретных отраслях народного хозяйства. Это означает, что структура учетно-аналитической системы зависит прежде всего от специфики деятельности экономического субъекта.

Таблица 2 – Анализ подходов к определению структуры учетно-аналитической системы

№ п/п	Авторы	Подсистемы учетно-аналитической системы							
		Учетная	Аналитическая	Контрольная (аудиторская)	Отчетная	Информационного обеспечения	Сбора первичной информации	Планирования и прогнозирования экономических показателей	Оценки выходной информации
1.	Л. В. Усатова					+	+	+	+
2.	И. А. Маслова					+	+		+
3.	Е. Н. Едророва	+	+			+			
4.	А. А. Гудков	+	+	+					
5.	В. Г. Иванова	+	+						
6.	Б. Р. Гареев	+	+	+		+		+	
7.	С. В. Романчин	+	+	+	+				
8.	Е. М. Евстафьева	+	+	+		+		+	
9.	В. И. Богатырева	+	+	+					
10.	Е. А. Боброва					+			
11.	Е. Н. Домбровская					+			
12.	О. А. Зубарева					+			
13.	Н. А. Дуванская	+	+	+					
14.	Д. А. Карагодин	+	+	+					
15.	М. Г. Миргородская	+		+	+			+	

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании [3, с. 142-145; 5; 8, с. 17-25; 10, с. 155-162]

Высокий уровень риска в аграрном производстве объясняется наличием неопределенности в различных аспектах финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. Это обуславливает важность постановки качественного процесса ведения бухгалтерского учета, осуществления контроля и анализа различных бизнес-процессов, исходя из отраслевых особенностей функционирования предприятий агрокомплекса:

- осуществление капитальных вложений в земли сельскохозяйственного назначения;
- обязательное и добровольное страхование посевов и сельскохозяйственных животных;
- формирование затрат по производственным циклам: прошлых лет под урожай текущего года, затрат текущего года под урожай будущих лет, затрат текущего года под урожай текущего года;
- распределение затрат между основными и сопряженными видами сельскохозяйственной продукции и исчисление ее себестоимости;
- распределение сельскохозяйственной продукции по направлениям внутрихозяйственного оборота;

- формирование доходов и расходов по каждому бизнес-процессу;
- соблюдение целевой направленности использования средств государственной финансовой поддержки и т. д. [5].

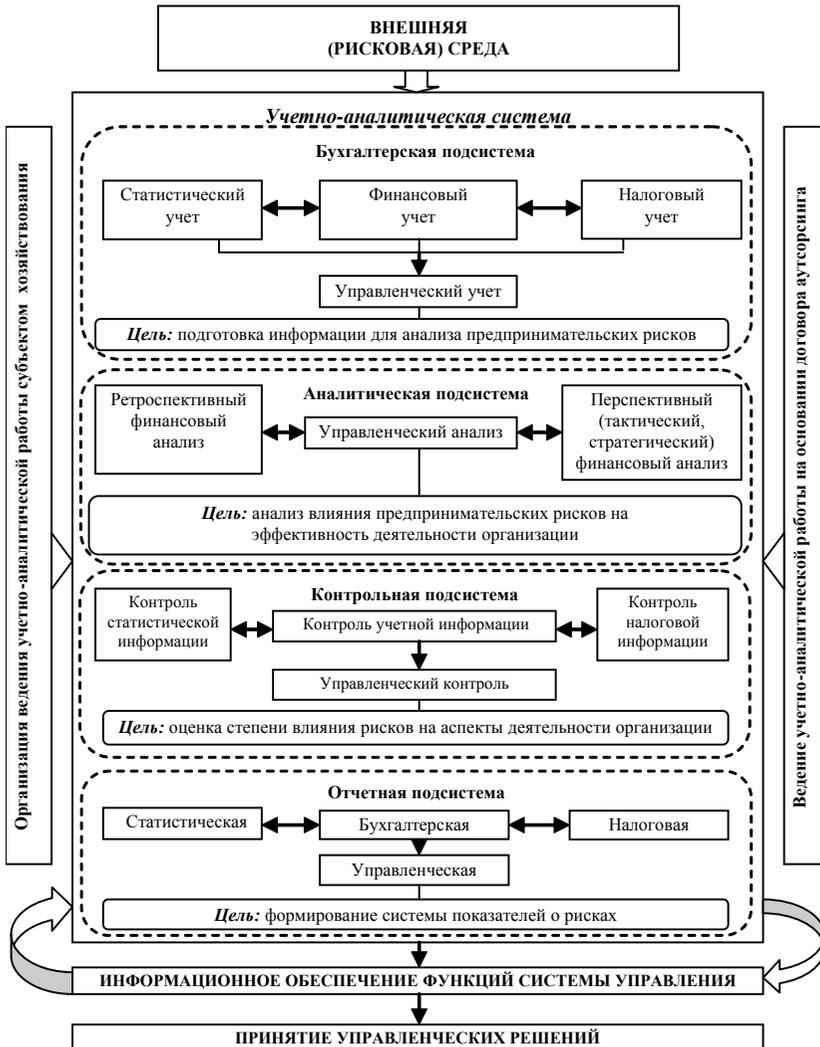


Рисунок 1 – Модель риск-ориентированной системы учетно-аналитического обеспечения риск-менеджмента в сельскохозяйственных организациях

Республики Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Исходя из вышеизложенного, нами предложена модель риск-ориентированной учетно-аналитической системы, которая позволит осуществлять учет деловой информации, анализировать и контролировать динамику показателей эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций и способствовать принятию своевременных и качественных управленческих решений по разрешению предпринимательских рисков (рисунок).

Концептуальным отличием авторской модели является то, что учетно-аналитическая система вынесена нами в отдельный самостоятельный блок, включающий бухгалтерскую, контрольную, аналитическую и отчетную подсистемы. При этом каждая из подсистем решает свою задачу относительно формирования необходимой информации для риск-менеджмента о деятельности организации в необходимом аналитическом разрезе.

Таким образом, разработанная модель риск-ориентированной учетно-аналитической системы преобразуется в ведущее звено процесса принятия управленческих решений в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь.

Заключение. Проведенные исследования отражают необходимость создания и активного внедрения в сельскохозяйственных организациях риск-ориентированной учетно-аналитической системы. По мнению автора, предлагаемая модель учетно-аналитической системы способствует повышению эффективности принимаемых управленческих решений и степени управляемости бизнес-процессами в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиев, А. Р. Налоговый менеджмент в коммерческих организациях: методика, инструментарий, учетно-аналитическое обеспечение: монография / А. Р. Галиев. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный строительный университет, 2013. – 154 с.
2. Гусева, Е. С. Теоретические аспекты учетно-аналитического обеспечения деятельности коммерческой организации / Е. С. Гусева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 35-42.
3. Дуванская, Н. А. Исследование проблем и перспектив развития учетно-аналитической системы в условиях адаптации к МСФО / Н. А. Дуванская // Бухгалтерский учет, статистика. – 2016. – № 1(134). – С. 142-145.
4. Кальницкая, И. В. Бухгалтерская финансовая учетно-аналитическая система для целей управления организацией / И. В. Кальницкая // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 39(285). – С. 9-17.
5. Кудин, В. В. Риск-ориентированный подход в системе принятия управленческих решений / В. В. Кудин // Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: сборник статей электронной Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет. – 2016. – С. 306-315.
6. Попова, Л. В. Основные теоретические принципы построения учетно-аналитической системы / Л. В. Попова, Б. Г. Маслов, И. А. Маслова // Финансовый менеджмент. – 2008. – № 3. – С. 34-67.

7. Соколов, Я. В. Бухгалтерский управленческий учет: от истоков до наших дней: монография / Я. В. Соколов. – М.: Аудит: ЮНИТИ, 2009. – 213 с.
8. Усатова, Л. В. Формирование учетно-аналитической системы на предприятии / Л. В. Усатова // Управленческий учет. – 2008. – № 9. С. 17-25.
9. Хахонова, Н. Н. Теоретико-методологическое исследование категории «Учетно-аналитическая система» управления коммерческой организации / Н. Н. Хахонова // Экономические науки. – 2012. – № 9. – С. 231-234.
10. Шешукова, Т. Г. Исследование структурных составляющих учетно-аналитической системы / Т. Г. Шешукова, Е. Р. Мухина // Вестник Томского государственного университета. Эконмика. – 2016. – № 2(34). – С. 155-162.

УДК 631.153 (476)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ГОРИЗОНТА ПЛАНИРОВАНИЯ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Т. О. Метечко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28

e-mail: miatsechka@yandex.ru)

***Ключевые слова:** план, планирование, горизонт планирования, горизонт расчета, виды планов, классификация планов, сельское хозяйство, кредитование.*

***Аннотация.** Рассматривается классификация видов планирования в зависимости от временного периода, который в экономической литературе принято называть горизонтом планирования или горизонтом расчета, и возможности ее адаптации к условиям сельскохозяйственного производства с учетом поставленных целей. В процессе работы исследованы авторские подходы к классификации планов, исходя из временного периода, выявлены сходства и различия подходов различных экономистов, а также проведено исследование нормативно-правовой базы Республики Беларусь на предмет уточнения понятия горизонт планирования (горизонт расчета). В процессе систематизации планов к условиям сельскохозяйственного производства рассмотрены вопросы кредитования деятельности сельскохозяйственных предприятий, особенности отражения информации в бухгалтерской отчетности, в том числе согласно требованиям МСФО, что принято во внимание при разработке типологии видов планирования.*

TO THE QUESTION OF APPROACHES TO THE HORIZON OF PLANNING ON AGRICULTURAL ENTERPRISES

T.O. Metechko

EI «GrodnoStateAgrarianUniversity»

(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.;

e-mail: miatsechka@yandex.ru)

Key words: plan, planning, planning horizon, calculation horizon, types of plans, classification of plans, agriculture, crediting

Summary. This article considers the classification of planning types depending on the period, which in the economic literature is called the planning horizon or the calculation horizon, and the possibilities of its adaptation to the conditions of agricultural production, taking into account the purposes of the calculations. In the course of the work, author's approaches to the classification of plans based on the period were investigated, similarities and differences in approaches of various economists have been revealed, and a study of the regulatory and legal framework of the Republic of Belarus has been carried out to clarify the concept of the planning horizon (the calculation horizon). In the process of systematization of plans to the conditions of agricultural production, the issues of lending to the activities of agricultural enterprises, the features of information reflection in the financial statements, including those in accordance with the requirements of IFRS, was taken into account, which is taken into account when developing a typology of planning types.

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. Относительно новым термином, который вошел в профессиональную лексику менеджмента, стало понятие «горизонт планирования» (в литературе также встречается «горизонт расчета»). Его употребление взяло начало в Республике Беларусь с момента принятия соответствующих нормативных актов в сфере инвестиционного планирования. Однако несмотря на то, что термином «горизонт планирования» действующие нормативно-правовые акты Республики Беларусь активно оперируют, в национальном законодательстве дефиниция данного понятия отсутствует. В международной практике согласно модельному закону «О стратегическом прогнозировании и планировании социально-экономического развития», принятому постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 41-10 от 28 ноября 2014 г. [16], горизонт планирования – это срок, установленный для достижения поставленных целей, или временной промежуток для совершения определенных действий, предусмотренных планом.

Рассматривая горизонт планирования (от англ. planningtime-frame) в более широком смысле, следует понимать, что это промежуток времени от принятия плана до его реализации.

В экономической теории принято различать долгосрочную и краткосрочную перспективу фактов хозяйственной деятельности, в экономико-математическом моделировании выделяют также среднесрочный уровень.

В некоторых источниках с точки зрения продолжительности периода, к которому разрабатывается план, выделяют 3 уровня: стратегический, тактический, оперативный (текущий).

Таким образом, рассматривая термин «горизонт планирования», целесообразно соответствующим образом классифицировать и виды планирования по временному критерию. При этом, как показывают многочисленные исследования, единство в этом вопросе среди ученых-экономистов отсутствует.

Кроме того, общие подходы к различию планов по горизонту планирования не учитывают отраслевые особенности деятельности предприятия, в связи с чем данная классификация требует адаптации для условий сельскохозяйственного производства.

Цель работы: на основании исследования авторских подходов к классификации планов по временному критерию привести в соответствие структурирование видового состава планов к действующему законодательству.

Материал и методика исследований. В процессе проведения исследования и выделения концептуальных особенностей планирования на сельскохозяйственных предприятиях нами были использованы общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение, сравнение и т. д.) в процессе подборки, изучения и обработки литературных источников, а также данных нормативно-правовых актов Республики Беларусь.

Результаты исследований и их обсуждение. Виды планов различаются в зависимости от классификационных признаков, положенных в основу их систематизации. Однако наибольшее распространение в экономической литературе получила классификация видов планирования в зависимости от горизонта (временного периода). Рассматривая нормативное определение горизонта планирования в Республике Беларусь, обратимся к Правилам по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов, утвержденным Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 31.08.2005 № 158 (в ред. постановления от 22 августа 2016 г. № 53) [18]. Согласно данным Правилам, при разработке бизнес-планов инвестиционных проектов горизонт расчета должен охватывать период с момента первоначального вложения инвестиций по проекту до ввода проектируемого объекта в эксплуатацию, а также нормативный срок службы оборудования. В случае, если срок возврата заемных средств, полученных на финансирование инвестиционного проекта, равен либо превышает указанный период планирования, горизонт расчета устанавливается на срок возврата заемных средств плюс 1 год. Допускается установление другого обоснованного горизонта расчета. Однако данные требования на законодательном уровне Республики Беларусь определены только в отношении инвестиционного планирования.

Ряд экономистов, в число которых входят О. В. Володько, Р. Н. Грабар, Т. В. Зглой [1], Грибов В. Д. и Грузинов В. П. [3], Г. С. Драпкина и В. Н. Дикарёв [4], Т. А. Ивашенцева [5], Касперович С. А. [8], А. П. Лущикова [9], И. А. Родионова [20], Янковская В. В. [24] сходятся во мнении о том, что в зависимости от горизонта можно выделить 3 вида планирования: краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное. Однако среди указанных авторов нет единого мнения о величине временного периода, который охватывает план на краткосрочную, среднесрочную либо долгосрочную перспективу (таблица 1).

Таблица 1 – Разделение видов планирования в зависимости от горизонта

Срок Автор	Количество месяцев, принимаемых в расчет												Количество лет, принимаемых в расчет									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Янковская В. В.	К	К	К											С	Д	Д	Д	Д				
Володько О. В.														К	С	С	С	С	Д	Д	Д	Д
Самарина В. П.	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К		С	С		Д	Д	Д	Д	С
Ивашенцева Т. А.	К	К	К			С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С		Д	Д	Д	Д	Д
Лущикова А. П.	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	С	С	Д	Д	Д	Д	Д	Д
Касперович С. А.	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	С	С	С	С	С	Д	Д	Д	Д
Драпкина Г. С.	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	С	С	С	С	Д	Д	Д	Д
Родионова А.И.	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К	К		С	С	С	С	Д	Д	Д	Д
Грибов В. Д., Грузинов В. П.															К	К	К	С	С	Д	Д	Д

Примечание 1. Условные обозначения: К – краткосрочное планирование, С – среднесрочное планирование, Д – долгосрочное планирование, Сд – сверхдолгосрочное планирование.

Примечание 2. Источник – [11].

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что по мнению рассмотренных авторов:

- горизонт краткосрочного планирования варьируется от нескольких недель, месяцев [24, 22, 5] до 1-2,5 лет [1, 22, 9, 8, 4, 20, 3];
- горизонт среднесрочного планирования варьируется от 6 месяцев [5] до 1-5 лет [24, 1, 22, 9, 4, 20, 3];

– горизонт долгосрочного планирования варьируется от 2-4 лет [24, 9] до 5-10 лет [1, 22, 5, 9, 4, 20, 3].

Как видим, четкого разделения временного периода нет, в отдельных случаях происходит наложение горизонтов планирования.

Мы считаем, что горизонт планирования деятельности предприятия может варьироваться в зависимости от отраслевой принадлежности субъекта хозяйствования. Так, в различных отраслях народного хозяйства производственный цикл может занимать от нескольких часов до нескольких месяцев. Исходя из этого, горизонт краткосрочного планирования должен быть равен продолжительности одного производственного цикла; горизонт среднесрочного и долгосрочного планирования может варьироваться в зависимости от частоты смены производственных циклов в течение календарного года [11].

Производство сельскохозяйственной продукции осуществляется в течение года не равномерно, особенно в отрасли растениеводства ввиду биологических особенностей культур, возделываемых в Республике Беларусь. Так, для производства большинства видов продукции растениеводства (не считая озимых культур) необходим период, равный календарному году, в течение которого осуществляется не только производство продукции, но и подготовка к нему (предпосевная и послеуборочная подготовка почвы, машин, оборудования и т. д.). В этой связи горизонт краткосрочного планирования в сельскохозяйственных предприятиях должен составлять не менее 1 года.

Зачастую горизонт планирования зависит от целей и возможности их реализации в течение кратко-, средне- и долгосрочного периода. Как правило авторы [1, 5, 9, 8, 3] выделяют стратегическое (определение общей миссии, цели развития предприятия) и тактическое (выполнение отдельных задач, достижение результатов на пути к цели) планирование. Отдельные авторы [1, 9] выделяют дополнительно оперативное планирование, которое направлено на поддержание работоспособности предприятия. Считаем, что оперативное планирование является частью тактического и должно быть согласовано со стратегией развития организации в долгосрочной перспективе.

Однако данные классификации не учитывают особенности деятельности в сельском хозяйстве. Объективной необходимостью для сельскохозяйственных предприятий в целях осуществления бесперебойной хозяйственной деятельности является использование заемных источников финансирования – кредитов и займов, сроки погашения которых также определяют горизонт планирования.

В частности, в настоящее время действует Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-

2020 г., утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11.03.2016 № 196 (в ред. постановления от 3 апреля 2017 г. № 242) [2], которая предусматривает в том числе директивное (льготное) кредитование субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства.

В этой связи актуальным становится вопрос о классификации кредитов, что в свою очередь обуславливает горизонт планирования. Так, в соответствии с Инструкцией о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата, утвержденной Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 декабря 2003 г. № 226 (в ред. постановления от 28.12.2006 № 223) [7] для целей финансовой и статистической отчетности, оценки кредитных рисков кредиты классифицируются на краткосрочные и долгосрочные. К краткосрочным кредитам относятся кредиты со сроком полного погашения до 1 года включительно, а также кредиты, предоставленные по возобновляемым кредитным линиям и при овердрафтном кредитовании. К долгосрочным кредитам относятся все иные кредиты.

Таким образом, с учетом сроков кредитования деятельности предприятий возможно выделить только краткосрочное и долгосрочное планирование.

В поддержку данной классификации может выступать разделение видов обязательств, в том числе по кредитам и займам, в бухгалтерской отчетности на долгосрочные (погашение которых ожидается более чем через 12 месяцев после отчетной даты) и краткосрочные (погашение которых ожидается в течение 12 месяцев после отчетной даты), что предусмотрено Национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность», утвержденным Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12.12.2016 № 104 [13].

Если рассматривать требования МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» [10], то предприятие должно представлять в своем отчете о финансовом положении сведения о краткосрочных и долгосрочных активах, а также краткосрочных и долгосрочных обязательствах. Так, одним из условий, когда предприятие должно классифицировать актив как краткосрочный является возможность продажи или потребления в рамках обычного операционного цикла предприятия или реализации в течение 12 месяцев после окончания отчетного периода. Одновременно с этим предприятие должно классифицировать обязательство как краткосрочное в случаях, когда предполагается его погашение в рамках обычного операционного цикла предприятия, или в

течение 12 месяцев после окончания отчетного периода. Следовательно, иные активы и обязательства, не удовлетворяющие этим и другим требованиям МСФО 1 «Представление финансовой отчетности», следует относить к долгосрочным.

Таким образом, классификация активов и обязательств в бухгалтерской отчетности Республики Беларусь и финансовой отчетности согласно МСФО также предполагает выделения кратко- и долгосрочного планирования, в том числе и в сельскохозяйственных организациях.

С другой стороны, если сельскохозяйственные предприятия находятся в состоянии неплатежеспособности, по отношению к ним принимаются меры по финансовому оздоровлению. В этой связи период, на который разрабатывается план финансового оздоровления (санации), составляет 5 лет, что предусмотрено Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» от 4 июля 2016 г. № 253 [14].

Таким образом, считаем, что при обосновании горизонта планирования для того или иного вида планов, нужно руководствоваться и тем, какие цели положены в основу деятельности сельскохозяйственного предприятия и тем, в течение какого периода времени они могут быть реализованы, что положено нами в основу типологии видов планирования (таблица 2).

Таблица 2 – Типология видов планирования с учетом временного горизонта

Классификационный признак		Направления планирования		
Горизонт планирования	Вид плана	План развития на 1 год	План развития до 5 лет	План инвестиционного проекта
1 год	краткосрочный	<i>Оперативное планирование</i>	<i>Оперативное планирование</i>	<i>Оперативное планирование</i>
2-5 лет	долгосрочный	-	<i>Тактическое планирование</i>	<i>Тактическое планирование</i>
более 5 лет	долгосрочный	-	-	<i>Стратегическое планирование</i>

Примечание. Источник – собственная разработка на основании обзора литературных источников.

Оперативное планирование деятельности сельскохозяйственного предприятия направлено на выполнение текущих задач по производству и реализации продукции, работ и услуг, получению прибыли. Для осуществления данных задач необходим период времени, срок которого составляет 1 календарный год, что связано с биологическими особенностями сельскохозяйственных культур и животных. Следовательно, оперативные цели и задачи предприятия могут быть достигнуты в процессе краткосрочного планирования. В Республике Беларусь для

этих целей составляется бизнес-план развития организации на 1 год, порядок составления которого регламентируется Положением о разработке, утверждении, согласовании и реализации прогнозов развития коммерческих организаций на пять лет, бизнес-планов их развития на год, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 08.08.2005 г. № 873 (в ред. постановления от 28.08.2006 г. № 1091) [17].

В свою очередь тактическое планирование должно быть ориентировано на выполнение отдельных стратегических задач и мероприятий, показателей на пути достижения стратегической цели, что может быть осуществлено в среднесрочном периоде. При этом если отдельные мероприятия и задачи могут быть реализованы в течение 1 календарного года в рамках 1 производственного цикла, то их решение должно быть предусмотрено в рамках краткосрочного планирования.

Стратегическое планирование ориентировано на коренное изменение деятельности сельскохозяйственных предприятий, в связи с чем могут быть приняты меры по финансовому оздоровлению, переоснащению деятельности, реконструкции и модернизации производства, в том числе за счет кредитных средств, и т. д. На воплощение данных целей и задач руководство предприятия должно располагать достаточным ресурсом времени, минимальный срок которого составляет 5 лет. Таким образом, стратегические цели и задачи сельскохозяйственного предприятия могут быть обоснованы в процессе долгосрочного планирования.

Для реализации стратегических направлений, связанных с инвестированием в новые направления деятельности сельскохозяйственной организации, применяются отдельные планы, которые нацелены на обоснование эффективности инвестиционных вложений. Такие планы должны сопровождать реализацию любого инвестиционного проекта и включать в себя мероприятия тактического и стратегического характера. В Республике Беларусь порядок составления данных планов регламентирован Правилами по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов, утвержденными Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 31.08.2005 г. № 158 (в ред. постановления от 22 августа 2016 г. № 53) [18]. При этом горизонт планирования в данном случае при прочих условиях должен превышать срок возврата заемных источников на 1 год. Поэтому данные планы следует относить к долгосрочным.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что в условиях функционирования банковского и инвестиционного законодательства в Республике Беларусь, а также с учетом

формирования отчетной информации, в том числе согласно принципам МСФО, наиболее приемлемой является следующая классификация:

1) краткосрочное (оперативное) планирование (горизонт планирования равен 1 году);

2) долгосрочное планирование (включает в себя тактическое планирование – горизонт планирования 2-5 лет и стратегическое планирование – горизонт более 5 лет).

Кроме того, считаем необходимым в нормативную практику Республики Беларусь [17, 18] включить термин «горизонт планирования», под которым следует понимать период времени, необходимый предприятию для реализации плана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володько, О. В. Экономика организации: учебное пособие / О. В. Володько, Р. Н. Грабар, Т. В. Зглой; под ред. О. В. Володько. – Минск: Вышэйшая школа, 2012. – 398, [1] с.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы: утв. Постановлением Сов. Министров Респ. Беларусь от 11.03.2016 № 196: в ред. Постановления от 3 апреля 2017 г. № 242 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
3. Грибов, В.Д., Грузинов В. П. Экономика предприятия: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 336 с.
4. Драпкина, Г. С. Планирование на предприятии: учебное пособие / Г. С. Драпкина, В. Н. Дикарёв; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово, 2006. – 132 с.
5. Ивашенцева, Т. А. Экономика предприятия: учебник / Т. А. Ивашенцева. – М.: КНО-РУС, – 2016. – 284 с.
6. Инструкция о порядке и условиях кредитования закупки тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования отечественного производства: утв. постановлением М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь от 21.02.2003 № 6: в ред. постановления от 2 июля 2003 г. № 30// Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
7. Инструкция о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата: утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 30 декабря 2003 г. № 226: в ред. постановления от 28.12.2006 № 223// Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
8. Касперович, С. А. Прогнозирование и планирование экономики: курс лекций для студентов специальностей 1-25 01 07 «Экономика и управление предприятием», 1-25 01 08 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 1-26 02 02 «Менеджмент», 1-26 02 03 «Маркетинг» / С. А. Касперович. – Минск: БГУ, 2007. – 172 с.
9. Лущикова, А. П. Планирование на предприятии: учебное пособие / А. П. Лущикова. – Прокопьевск: ОАО «Новокузнецкий полиграфкомбинат», 2008. – 102 с.
10. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/no_date/2012/ias_01.pdf. - Дата доступа: 01.06.2017 г.
11. Метечко, Т. О. Оптимизация классификации видов планирования для реализации методологии планирования деятельности сельскохозяйственных предприятий / Т. О. Метечко // Аграрная наука, творчество, рост: сб. науч. трудов по материалам VII Меж-

- дун. науч.-практ. конф. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2017 г. – С. 80-88.
12. Метечко, Т. О. Реализация затратно-ориентированного подхода в системе оперативного планирования / Т. О. Метечко / Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: сб. статей заочной Междун. науч.-практ. конф. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2016 г. – С. 288-295.
13. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность»: утверждено Постановлением м-ва финансов Респ. Беларусь от 12.12.2016 №104 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
14. О кредитовании закупки тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования отечественного производства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 13 ноября 2002 г. № 1563: в ред. постановления от 18 марта 2005 г. № 294 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
15. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
16. О стратегическом прогнозировании и планировании социально-экономического развития: Модельный закон: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 41-10 от 28 ноября 2014 г. // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
17. Положение о разработке, утверждении, согласовании и реализации прогнозов развития коммерческих организаций на пять лет, бизнес-планов их развития на год: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 08.08.2005 № 873: в ред. постановления от 28.08.2006 г. № 1091 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
18. Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов: утв. Постановлением М-ва экономики Респ. Беларусь от 31.08.2005 № 158: в ред. постановления от 22 августа 2016 г. № 53 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
19. Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов: утв. Постановлением М-ва экономики Респ. Беларусь от 31.08.2005 г. № 158: в ред. от 22 августа 2016 г. № 53 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 01.06.2017 г.
20. Прогнозирование социально-экономических явлений и хозяйственной деятельности предприятий, организаций: краткий курс лекций для аспирантов, подготовки кадров высшей квалификации (направления подготовки) 38.06.01 Экономика / Сост.: И. А. Родионова // ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2014. – 84 с.
21. Прусов, С. Скрытые и явные ошибки при составлении бизнес-плана развития и инвестиционного проекта / С. Прусов // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО» [Электронный ресурс]. – 2016. – Дата доступа: 01.06.2017 г.
22. Самарина, В. П. Экономика организации: учебное пособие / В. П. Самарина, Г. В. Черезов, Э. А. Карпов. – М.: КНОРУС, - 2014. – 320 с.
23. Щербатюк, С. Ю. Управление финансовой устойчивостью сельскохозяйственного предприятия на основе прогнозной финансовой отчетности / С. Ю. Щербатюк // Проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 117-124.
24. Янковская, В. В. Планирование на предприятии: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 425 с.

УДК 631.153 (476)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Т. О. Метечко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: miatsechka@yandex.ru)

***Ключевые слова:** АПК, информационная среда, информационное поле, информационное пространство, информация, менеджмент, планирование, принятие управленческих решений, сельское хозяйство.*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается понятие «информация», ее значение в системе управления предприятием, определены основные характеристики термина с точки зрения автора на современном этапе. В статье рассмотрены различия понятий «информационное пространство», «информационное поле» и «информационная среда», определены основные источники поступления информации на предприятие и способы ее использования в процессе планирования и принятия управленческих решений, приведена схема информационного управленческого цикла.*

Одновременно с этим рассмотрено значение и различие понятий «информация» и «коммуникация». Кроме того, автором сделана оценка места коммуникации в системе управления сельскохозяйственным предприятием.

По результатам проведенного исследования определены особенности формирования информационной среды планирования для сельскохозяйственных предприятий и необходимость ее структуризации.

PROBLEMS OF FORMATION OF INFORMATION ENVIRONMENT IN THE PLANNING SYSTEM AT AGRICULTURAL ENTERPRISES

T.O. Metechko

EI «GrodnoStateAgrarianUniversity»
(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.
e-mail: miatsechka@yandex.ru)

***Keywords:** AIC, Information environment, information field, information space, information, management, planning, decision-making, agriculture*

***Summary.** In this paper, the concept of information and its importance in the enterprise management system is considered; the main characteristics of information are identified in the opinion of the author at the present stage. In the article, the differences in the concepts of "information space", "information field" and "infor-*

mation environment" are considered, the main sources of information input to the enterprise and ways of its use in the process of planning and making managerial decisions are determined, and the information management cycle is shown.

At the same time, the meaning and difference of the concepts "information" and "communication" are considered. In addition, the author made an assessment of the place of communication in the management system of the agricultural enterprise.

Based on the results of the study, the author of the article determined the features of the formation of an information planning environment for agricultural enterprises and the need for its structuring.

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. Управление сельскохозяйственным предприятием – достаточно сложный процесс, который сопровождается принятием множества управленческих решений в рамках достижения запланированных результатов. Основным требованием для принятия эффективного решения или даже для понимания истинных масштабов проблемы является наличие адекватной и точной информации.

Некоторые руководители и менеджеры стремятся поглотить всю полученную информацию независимо от степени ее полезности в конкретной ситуации, что зачастую приводит к снижению качества руководства предприятием. В этой связи возрастает необходимость конкретизации информационных потребностей сельскохозяйственного предприятия в интересах планирования его деятельности.

Однако для того, чтобы определить информационные потребности планирования деятельности сельскохозяйственного предприятия, необходимо изучить его информационные потоки и определить в них место таких важных элементов, как «информационное пространство», «информационное поле» и «информационная среда».

Цель работы: определение особенностей формирования информационной среды в системе планирования с учетом отраслевой специфики сельскохозяйственной деятельности для повышения эффективности управленческих решений.

Материал и методика исследований. В ходе исследования особенностей планирования деятельности сельскохозяйственных предприятий и конкретизации информационных потребностей нами были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, сравнение, аналогия и т. д.

Результаты исследований и их обсуждение. Для того, чтобы подойти к проблеме информационного обеспечения планирования, рассмотрим его место в процессе управления предприятием, что поможет реализовать комплексный подход при элементном структурировании информационной среды, которая пронизывает всю систему менеджмен-

та во взаимосвязи всех ее звеньев. В нашем исследовании будем отталкиваться от функциональной наполняемости системы управления.

Так, среди экономистов-менеджеров ведутся многочисленные споры о точном количестве функций менеджмента, в частности, одни из них следует укрупнять, другие – наоборот, детализировать. Однако бесспорным является вопрос о выделении четырех основных функций управления – планирование, организация, контроль и мотивация, в отношении которых мнения ученых и экономистов сходятся.

В классической схеме системы управления между планированием и другими функциями менеджмента прослеживается связь, что представлено на рисунке 1.



Рисунок 1 – Связь планирования с функциями менеджмента

Примечание. Источник – [3, с. 9].

Для реализации каждой из функций менеджмента, в том числе и в их неразделимой взаимосвязи, необходима адекватная информация. В этой связи некоторые авторы [2, 4] выделяют информирование как отдельную функцию менеджмента, обосновывая это тем, что информация является предметом и результатом управленческой деятельности. Признавая состоятельность данного подхода, мы все же придерживаемся мнения, что информация выступает как один из вспомогательных ресурсов менеджмента предприятия, позволяющий организовать, регулировать, контролировать и стимулировать процесс выполнения плана развития субъекта хозяйствования. Таким образом, нам импонирует позиция, что информация выступает в качестве связующего звена между функциями менеджмента и пространством (полем, средой) для осуществления управленческой деятельности.

Основываясь в своих рассуждениях на теории Ожерельевой Т. А. [8], считаем, что информационное пространство представляет собой окружающую действительность, в которой развивается субъект хозяйствования в глобальном понимании этой категории. В свою очередь

информационное поле отражает количественные и качественные характеристики данного пространства.

Таким образом, «информационное пространство» и «информационное поле» являются элементами внешней среды функционирования предприятия, на которые субъект хозяйствования не может оказать существенного влияния. Одновременно с этим они являются независимыми характеристиками относительно объектов, которые в них находятся и в равной степени относятся к этим объектам.

Информационная среда всегда связана с неким объектом, относительно которого эта среда рассматривается.

Таким образом, информационная среда управления предприятием представляет собой совокупность сведений о результатах деятельности предприятия и включает в себя следующие компоненты:

- информационные ресурсы – документально подтвержденные сведения, используемые в процессе управления субъектом хозяйствования, в том числе первичные документы, регистры аналитического и синтетического учета, годовая отчетность, бизнес-планы развития предприятия и др.;
- средства информационного взаимодействия – локальная вычислительная или компьютерная сеть; телефонная, телевизионная, мобильная, факсимильная и т. п. связь;
- информационная инфраструктура – системы, обеспечивающие функционирование и развитие информационной среды предприятия.

Ввиду того, что информация появляется, формируется, обрабатывается и используется в разных подразделениях предприятия, необходимо обеспечить коммуникацию, которая заключается в подготовке, получении, переработке и передаче информации для успешного продвижения управленческих решений. Так, планы нельзя выполнить, если они не известны людям, которые должны их выполнять. До тех пор, пока работники не будут понимать обоснованность планов, знать, какое вознаграждение им предложат за хорошо выполненную работу, они не будут хорошо работать [1].

Таким образом, управление предприятием в рамках достижения запланированных показателей представляет собой информационный процесс – обмен информацией между внутренней и внешней средой предприятия (рисунок 2).

Согласно данной схеме, для принятия качественного управленческого решения руководство предприятия должно обладать в достаточной степени информационными ресурсами, особенно на этапе планирования его деятельности. При этом информационное поле предприятия в отличие от информационной среды не поддается влиянию.



Рисунок 2 – Схема информационного потока предприятия
Примечание. Источник: собственная разработка.

Источники управленческой информации могут быть внутренние и внешние. К внутренним относятся: бухгалтерская и статистическая отчетность, текущие наблюдения, специальные исследования; внутренние сводные и отчетные данные и т. д.

Внешние источники более многочисленны и разнообразны. Прежде всего, здесь нужно выделить вышестоящее руководство; партнеры-покупатели, продавцы, работники финансовых, кредитных, стра-

ховых учреждений; средства массовой информации, информационные системы, периодическая печать, образцы техники, техническая документация, справочники, журналы, каталоги, бизнес-документы и др. При этом следует остановиться на устной информации. Для получения оперативных данных руководители часто применяют практику устных докладов, что значительно ускоряет процесс передачи интересующих сведений и принятия управленческого решения. В этой связи возрастает значение оперативности информации.

Сельскохозяйственное производство имеет особенности, которые необходимо учитывать в процессе информационного обеспечения планирования:

- используются специфические ресурсы, такие как земля; биологические активы: растения и животные;
- на процесс производства оказывают влияние специфические факторы: природные, климатические и метеорологические; территориальная разобщенность производства; длительный производственный цикл; сезонность;
- результаты производства также специфичны: часть произведенной продукции используется внутри хозяйства; многообразие видов готовой продукции.

Исходя из вышеизложенных особенностей производства информационная среда планирования деятельности сельскохозяйственных предприятий должна отражать:

- цель и главные задачи, которые являются ориентирами при составлении плана;
- производственно-экономические проблемы деятельности субъекта хозяйствования, подлежащие разрешению в ходе планирования;
- производственно-экономический опыт работы предприятия за последние годы с целью изучения и выявления слабых сторон;
- экологические, метеорологические, почвенные и геоботанические данные об изменении условий хозяйствования предприятия с целью оптимизации структуры производства;
- планы поставки продукции в счет государственных нужд и возможности их изменения по ассортименту, количеству, качеству, закупочным ценам и др. показателям;
- маркетинговые исследования поставщиков материальных ресурсов и рынков сбыта продукции с целью оптимизации процессов снабжения-заготовления и реализации;
- перечень контрольных показателей, а также факторов первого, второго и других порядков с целью проведения их анализа и контроля эффективности выполнения планов.

Следует отметить, что информационная среда, сформированная преимущественно за счет данных бухгалтерского учета, во многом предопределяет методику планирования. Из вышеизложенного следует, что связь между планированием и учетом, представленная нами на рисунке 1, должна носить двусторонний характер.

По результатам проведенного исследования установлено, что вопросам планирования деятельности сельскохозяйственных предприятий в экономической литературе не уделено должного внимания. В этой связи отсутствует структуризация информационной среды для данных целей, что свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Заключение. Таким образом, нами выработана четко структурированная схема информационного обеспечения менеджмента на сельскохозяйственных предприятиях, включающая взаимосвязи между «информационной средой» и «информационным полем» на основе входящих и исходящих потоков данных, которая отличается логичностью, ориентированностью на бухгалтерский учет как основной коммуникативной площадки управленческой системы, в том числе для реализации функции планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басовский, Л. Е. Менеджмент: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 216 с.
2. Веснин, В. Р. Менеджмент: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 504 с.
3. Драпкина, Г. С. Планирование на предприятии: учебное пособие / Г. С. Драпкина, В. Н. Дикарев; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово, 2006. – 132 с.
4. Казанцев, А. К., Малюк В. И., Серова Л. С. Основы менеджмента. Практикум: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 544 с.
5. Мацукевич, В. И. Задачи и виды планирования на сельскохозяйственных предприятиях / В. И. Мацукевич // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции (Гродно 26 апреля 2016 года). Экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки. – Гродно: ГГАУ, 2016. – С. 237-239.
6. Метечко, Т. О. Оптимизация классификации видов планирования для реализации методологии планирования деятельности сельскохозяйственных предприятий / Т. О. Метечко // Аграрная наука, творчество, рост: сб. науч. трудов по материалам VII Междунауч.-практ. конф. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2017 г. – С. 80-88.
7. Метечко, Т. О. Реализация затратно-ориентированного подхода в системе оперативного планирования / Т. О. Метечко / Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: сб. статей заочной Междунауч.-практ. конф. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2016 г. – С. 288-295.
8. Ожерельева, Т. А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-2. – С. 21-24.

9. Удалов, Ф. Е., Алёхина, О. Ф., Гапонова, О. С. Основы менеджмента: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. – 363 с.

10. Щербатюк, С. Ю. Реформирование системы бухгалтерского учета и отчетности Республики Беларусь в контексте перехода на международные стандарты финансовой отчетности / С. Ю. Щербатюк. – Гродно: ГГАУ, 2012. – 268 с.

УДК 35(574)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

С. М. Омирбаев, Д. М. Нурхалиева, Л. З. Бейсенова

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

г. Астана, Республика Казахстан

(Республика Казахстан, Астана

e-mail: Beisenovalz67@gmail.com)

***Ключевые слова:** государственный сектор, управление, функциональный подход, процессы, государственное планирование, процессный подход.*

***Аннотация.** В Казахстане в настоящее время применяется функциональный подход в государственном управлении, основной идеей которого является то, что государственный орган рассматривается как определенный механизм, наделенный набором функций, строго распределенных среди его структурных подразделений. Проблема состоит в том, что функциональная система нацеливает работников хорошо исполнять обязанности, но не ориентирует их на достижение результата. Разрешение данного конфликта возможно на основе кардинальной смены принципов управления с учетом зарубежного опыта. В частности, в настоящей статье предпринята попытка осмысления возможностей внедрения процессного подхода в госсекторе Республики Казахстан.*

IMPROVEMENT OF THE GOVERNMENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S. M. Omirbaev, D. M. Nurkhalieva, L. Z. Beysenova

Eurasian National University named after LN Gumilev

Astana, Republic of Kazakhstan

(Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: Beisenovalz67@gmail.com)

***Keywords:** public sector, management, functional approach, processes, state planning, process approach*

***Summary.** Kazakhstan is currently used functional approach in public administration. The basic idea of the functional approach lies in the fact that the public*

body is considered as a specific mechanism with a set of functions. These functions are distributed among the departments, where their employees perform. Each unit performs its function strictly. However, in carrying out their functions, employees don't see the end results of the state body work in the whole and be aware of their place in the overall chain of activities. Consequently, the functional system directs workers to perform functional duties well, but do not orient them to achieve results. However, in terms of results-based budgeting, application of the functional approach does not meet the requirements of the new system of government. Therefore, there is a question about the choice of a different approach in the management which would be oriented public authorities to achieve the result. In addressing remedial shortcomings of functional approach in the management the foreign experience is visual.

(Поступила в редакцию 05.06.2017 г.)

Введение. В настоящее время в госсекторе Казахстана фактически действует функциональный подход, подразумевающий, что государственный орган – это некий механизм, который обладает определенным набором функций, строго распределенных среди сотрудников конкретных подразделений. При этом разные отделы взаимодействуют, передавая друг другу работу поэтапно, зачастую игнорируя общественные интересы, ради которых и создан данный государственный орган. Такая система нацеливает персонал хорошо исполнять узкий круг функциональных обязанностей, но не ориентирует на достижение результата. А ведь именно результативность является ключевой идеей новой модели государственного регулирования в Казахстане, получившей законодательную основу в Указе Президента «О системе государственного планирования в Республике Казахстан» [1].

Разумеется, есть положительные моменты действующей системы, в частности, сосредоточение функциональных специалистов в рамках одного подразделения. Это, во-первых, позволяет найти решение любой задачи, направленной в определенный отдел; во-вторых, потенциально обеспечивает обмен знаниями между сотрудниками, их профессиональный рост.

Вместе с тем функциональная система имеет ряд недостатков. Во-первых, это низкая оперативность выполнения задания, переключивание ответственности при решении задач, требующих участия нескольких подразделений. Во-вторых, медленно принимаются корректировки в случае отклонений от нормального хода деятельности. В-третьих, низкая мотивация персонала, по причине ориентации не на достижение конечного результата, а, в лучшем случае, на выполнение функции. При этом, если качество ее выполнения не поддается измерению, то устанавливаются контролируемые параметры, например, соблюдение трудовой дисциплины, отсутствие замечаний со стороны руководителя и т. п. За такие

показатели работникам выплачивается премия. При этом полученный результат в расчет не принимается. В-четвертых, руководители вынуждены заниматься администрированием текущей деятельности, а не развитием организации или своих подразделений. И наконец, в-пятых, большое число уровней управления между работниками, участвующими в деятельности, и лицом, которое принимает решение.

Устранить указанные недостатки можно переходом на новый принцип государственного управления, основанный на процессном подходе. В этой связи очень примечателен опыт его применения в коммерческих структурах. В бизнесе компания выстраивает систему эффективных горизонтальных связей. В фокусе внимания высшего руководства находится внутрифирменная среда непосредственно по процессам деятельности. Соответственно управление подразделениями осуществляется по «входу» и «выходу», причем основной задачей является повышение эффективности и прозрачности деятельности путем делегирования полномочий работнику и наделения его ответственностью.

В современных условиях, когда в Казахстане действует система государственного планирования, ориентированного на результаты, и приняты соответствующие стратегические и программные документы, нацеливающие на достижение целей и результативность, применение только функционального подхода управления не является приемлемым.

Надо отметить, что в международной практике уже давно и успешно применяется процессный подход в бизнес структурах, который исследован известными специалистами Э. Демингом, К. Исикава, Ф. Б. Кросби, А. В. Фейгенбаумом, Дж. М. Джураном. Процессный подход исследован также в работах таких российских ученых, как А. Дворников, Д. Пинаев, С. Мальцев, Д. Ямпольская и др. Однако он не нашел достаточного отражения в казахстанских научных проектах.

Поэтому рассмотренная проблема стала предметом исследования в настоящей статье, поскольку ее актуальность не вызывает сомнения в реалиях современного управления государственным сектором экономики Казахстана.

Материал и методика исследований. Опыт работы лучших предприятий анализировался и обогащался в результате исследований многих выдающихся зарубежных специалистов, в числе которых Э. Деминг, К. Исикава, Ф. Б. Кросби, А. В. Фейгенбаум, Дж. М. Джуран и др. Наибольшее признание получили работы Э. Деминга, отмечавшего необходимость «понимания всего процесса, в который вовлечены поставщики, производители и потребители (или получатели) товаров и услуг». При этом «функционирование любого составляющего системы процессов должно оцениваться вкладом в цели всей системы,

а не по индивидуальной производительности или прибыли и ни по какому другому соревновательному критерию». Э. Деминг указывал, что вмешательство в стабильный процесс только ухудшает работу системы. Функциональную систему управления Э. Деминг определяет как «разрушение самих себя, исходя из самых лучших намерений» [2].

Результаты исследований и их обсуждение. Исходя из проведенных исследований, вытекает, что основное преимущество процессного подхода заключается в непрерывности управления, обеспечивающего на стыке отдельных процессов их взаимодействие и комбинацию. Процессный подход был разработан и применяется в бизнесе с целью создания горизонтальных связей. Управление на основе процессов позволит точно знать, «кто и за что отвечает» и как каждая операция влияет на конечный результат. Процессный подход задает другой стиль мышления, а его применение наделяет исполнителя большими полномочиями, повышает роль и самостоятельность. Отсюда работник удовлетворен своим трудом и от него большая отдача. В свою очередь руководители освобождаются от текущих оперативных вопросов и сосредотачиваются на стратегических, системных задачах. С помощью процессного подхода обеспечивается прозрачность всех операций бизнеса, что позволяет анализировать возможные последствия сбоя на том или ином этапе выполнения работ, вовремя найти и исправить ошибку. Поэтому подразделения и сотрудники, задействованные в одном процессе, могут самостоятельно координировать работу в его рамках и решать возникающие проблемы без участия вышестоящего руководства. Данный подход в управлении повышает оперативность и результативность всей управленческой деятельности.

Надо отметить, что участник бизнес-процесса подчиняется функциональному руководителю, который одновременно является его владельцем. Это свидетельствует о том, что в предпринимательстве применяются одновременно два подхода к управлению регулярной деятельностью: функциональный и процессный. Следовательно, исходя из мирового опыта и практики делового сообщества, наряду с функциональной организацией труда, в управлении целесообразно обратить внимание на процессы, которые проходят через все подразделения государственного органа, задействуют его службы, ориентируя их на конечный результат.

С точки зрения процессного подхода, государственный орган уже предстает не как набор функций, а как совокупность процессов, каждый из которых имеет свою целевую установку. Следовательно, управление приобретает процессную основу с созданием горизонтальных функциональных связей.

Достоинством процессного подхода является то, что он обеспечивает заинтересованность каждого конкретного исполнителя в качественном выполнении своей работы; позволяет более гибко реагировать на внешние и внутренние изменения; оптимизировать обмен информацией между функциональными подразделениями; ориентирует сотрудников госсектора на постоянное улучшение процессов в связи с объективным измерением эффективности своей деятельности.

Несмотря на то, что внедрение процессного подхода в государственном секторе Казахстана является достаточно ресурсоемкой задачей, неоспоримую актуальность такая перестройка принципов управления приобретает для системы госпланирования (далее – СГП), т. к. каждый государственный орган является разработчиком стратегических и программных документов.

Реализуя названную идею, для СГП можно выделить четыре основных процесса: 1) разработка и утверждение документов, 2) реализация, 3) контроль и 4) корректировка (рисунок). Мониторинг и оценка нами рассматриваются как инструменты контроля.



Рисунок – Взаимодействие между процессами в СГП

Первый процесс – это **разработка** программного документа, когда государственный орган проводит анализ текущей ситуации, формирует видение и определяет приоритеты развития отрасли, а также предусматривает обеспечение необходимыми ресурсами реализацию программы или стратегического плана.

Данный процесс предназначен также для рассмотрения и согласования с уполномоченным органом по государственному планированию представленного проекта программного документа. В целях исключения рисков формальных ошибок на данном этапе в Казахстане были приняты «Правила разработки, реализации <...> стратегических и программных документов системы государственного планирования» [3],

обозначены единые критерии: обоснованность разработки документа и соблюдение методологических требований к его разработке; обоснованность и реалистичность выбранных целей, целевых индикаторов, задач и показателей результатов (промежуточных и конечных); соответствие поставленных целей стратегическим установкам и задачам, обозначенным в документе Системы государственного планирования вышестоящего уровня; обеспеченность финансовыми, материально-техническими, трудовыми ресурсами для реализации документа; выявление возможных внешних и внутренних рисков и обстоятельств, которые могут помешать достижению целей и задач, определение мер, которые должны быть предприняты для предупреждения возможных угроз, а в случае их возникновения – меры для их преодоления либо для корректировки программы [3].

После согласования и утверждения стратегического или программного документа наступает процесс **реализации**, предназначенный для достижения заданных целей, промежуточных и конечных показателей результатов, определенных в документах.

Для реализации стратегических или программных документов необходимо обеспечить взаимодействие с другими государственными органами, которые также задействованы в достижении поставленных целей. При этом надо ориентироваться на достижение заданных результатов с наименьшими затратами, а также соблюдать сбалансированность финансовых, трудовых и др. ресурсов.

Наряду с этим, как указывалось выше, необходимо принимать во внимание и возможные наиболее существенные угрозы.

Во-первых, это риск пассивного сопротивления распространению и использованию государственными органами СГП и отсутствие необходимой мотивации. В целях его минимизации необходимо предусмотреть, чтобы результаты выполнения мероприятий были закреплены нормативными правовыми актами Правительства Республики Казахстан либо нормативными актами государственных органов. Кроме того, целесообразно в рамках выполнения отдельных мероприятий сформировать рабочие группы с совместным участием заинтересованных ведомств, чтоб оперативно координировать реализацию стратегических и программных документов.

Во-вторых, риск низкой эффективности реализации мероприятий и недостижения запланированных результатов (целей) их выполнения. Его можно избежать путем внедрения в систему государственного планирования механизмов независимой оценки, мониторинга и экспертизы документов СГП. Это позволит раскрыть для общества результаты достижения реализации целей и организовать их широкое обще-

ственное обсуждение. Текущий мониторинг также способствует повышению личной ответственности сотрудников государственных органов за достижение запланированных результатов.

Так, например, на высшей ступени иерархии СГП находится Стратегический план развития Республики Казахстан на соответствующий десятилетний период и Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны, ответственность за реализацию которых должна возлагаться на Правительство Республики Казахстан, следовательно, в отношении отдельных государственных программ – на государственный орган, который является их разработчиком, а по программам развития территорий – на акимов (главу) соответствующих территорий.

В-третьих, важным является риск недостаточной гибкости и адаптируемости стратегических и программных документов к изменениям в организации и деятельности государственных органов. В целях его минимизации в состав мероприятий рекомендуется включить проведение мониторинга достижения запланированных результатов и организовать систему обратной связи, обеспечивающей получение данных об их соответствии основным направлениям развития страны и внесения корректировок.

И последнее, угроза дублирования и несогласованности целей и мероприятий по их достижению в рамках документов системы государственного планирования. Для того, чтобы ее избежать, в Казахстане была проведена ревизия действующих концепций, стратегий, государственных, отраслевых и региональных программ, позволившая сформулировать рекомендации по составлению ограниченного перечня государственных программ, имеющих комплексный межведомственный и межотраслевой характер. Так, предполагается разрабатывать региональные планы развития территорий, финансирование которых будет осуществляться из местных бюджетов.

Помимо указанных выше направлений минимизации рисков, связанных с реализацией стратегических и программных документов СГП, мы выделяем еще один перспективный путь нивелирования системных угроз – внедрение принципов бюджетирования, ориентированного на результат, построение единого дерева целей стратегических и программных документов.

Следующий процесс в системе государственного управления – это **контроль**, под которым, согласно Указу Президента РК «О системе государственного планирования в Республике Казахстан», понимается анализ полноты и своевременности исполнения документов СГП путем осуществления плановых и внеплановых проверок [1]. Они в

свою очередь должны обеспечить выявление, устранение и недопущение нарушений. Контроль стратегических и программных документов осуществляется посредством таких его инструментов, как мониторинг и оценка.

Мониторинг в СГП означает сбор, систематизацию, анализ и обобщение данных о ходе исполнения стратегических и программных документов с целью повышения эффективности их текущей реализации путем оперативного реагирования на возникающие внутренние и внешние факторы.

Оценка в системе государственного управления дает возможность определить степень достижения целевых ориентиров при реализации стратегических и программных документов. На данном этапе цель заключается в выдаче рекомендаций для дальнейшего успешного хода реализации стратегических и программных документов. Эти рекомендации в зависимости от результатов оценки могут касаться изменения действующего законодательства, корректировки документа, либо объемов и источников финансирования.

Следует иметь в виду, что при выборе критериальной основы для проведения мониторинга предпочтение должно отдаваться показателям конечных результатов деятельности государственных органов. Если это не представляется возможным, то нужно использовать показатели задач.

Последним процессом является **корректировка**. Стратегические и программные документы СГП должны быть разработаны таким образом, чтобы они меньше подвергались корректированию в течение периода времени их функционирования, однако в условиях постоянно меняющейся деловой и социальной обстановки сохраняли гибкость. Знание того, что государственный орган хочет достичь, помогает уточнить наиболее подходящие пути действия для документов СГП. Обоснованные и систематизированные плановые задачи руководства снижают риск принять неправильные решения из-за ошибочной или недостоверной информации о возможностях государственного органа. Следовательно, корректировка помогает достичь целей и задач, поставленных в стратегических и программных документах.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что применение процессного подхода в самых различных областях государственного сектора позволяет эффективно управлять этой деятельностью на системной основе. Преимуществом процессного подхода является то, что он позволяет решать задачи стратегического и оперативного управления на основе учетных данных о деятельности государственных органов. Нами доказано, что система государственного планирования на

принципах процессного подхода, пронизывающая все уровни управления, гарантирует согласованность и прозрачность работы всех ее участников и позволяет установить степень удовлетворенности результатами деятельности. Вместе с тем надо иметь в виду, что внедрение процессного подхода требует определенных затрат, что предопределяет поэтапный переход к процессной основе госуправления. До этого в настоящих условиях необходимо найти компромисс между двумя подходами – функциональным и процессным, что в реалиях сегодняшней экономики Казахстана будет являться целесообразным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РК «О системе государственного планирования в Республике Казахстан» от 18 июня 2009 г., № 827.
2. Deming, William Edwards. *Out of Crisis / William Edwards Deming* // Cambridge University Press. – 1982.
3. Dr. Henry Neave, Deming, William Edwards. *A New Dimension In Quality / Deming, William Edwards* // Published in association with the Chartered institute of Management Accountants, 1992.
4. Правила разработки, реализации, проведения мониторинга, оценки и контроля Стратегического плана развития Республики Казахстан, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны, государственных программ, программ развития территорий, стратегических планов государственных органов. Указ Президента РК от 04.03.2010, № 931.
5. Марк, Д. А., МакГоуэн, К. *Методология структурного анализа и проектирования SADT / Марк Д.А., МакГоуэн К.* // М : Метатехнология, 1993.
6. Рис Дж., Энтони Р. *Учет: ситуация и примеры / Дж.Рис, Р Энтони.* // М: Финансы и статистика, 2001.
7. Пинаев, Д. *Процессное управление: в чем сила? / Д. Пинаев* // Журнал «БОСС». – № 3. – 2012.
8. Дворников, А. *Процессный подход к управлению организацией / А. Дворников* // Журнал «Авант Партнер». – № 22(79). – 2005.
9. Исикава, К. *Японские методы управления качеством / К. Исикава* // М.: «Экономика», 1988.
10. Ishikava, Kaoru. *Guide to Quality Control, Asian Productivity Organization / Kaoru Ishikava* // 1986. – ISBN 978-9283310358
11. Joseph, M. Juran, *Handbook for Quality Control.* / M. Juran Joseph // 1956.
12. Джуран, Дж. *Революция в управлении предприятием / Дж.Джуран* // 1964.
13. Кросби, Ф. Б. *Качество и я. Жизнь бизнесмена в Америке / Ф. Б. Кросби* // М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. – 264 с.
14. Feigenbaum, Armand Vallin. *Quality and Productivity / Armand Vallin Feigenbaum* // Quality Progress, 1977.

УДК 637/1(476)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА

М. В. Пестис

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: maria3101agro@mail.ru)

***Ключевые слова:** эффективность, производство, молоко, молочная отрасль.*

***Аннотация.** В современных условиях проблема повышения эффективности производства молока имеет важное экономическое значение. Статья посвящена всестороннему анализу факторов повышения эффективности производства молока в сельскохозяйственных предприятиях, выявлению основных путей повышения продуктивности отрасли.*

ORGANIZATIONALY-TECHNOLOGICAL FACTORS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF PRODUCTION OF MILK

M. V. Pestsis

ЕЕ «Grodno state agrarian University»
Grodno, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 230008, Grodno, Tereshkova str., 28
e-mail: maria3101agro@mail.ru)

***Key words:** efficiency, production, milk, dairy industry.*

***Summary.** In modern conditions the problem of increasing the efficiency of milk production is the great economic importance.. This article is devoted to a comprehensive analysis of the efficiency of milk production in the agricultural enterprises, identifying the ways to improve the efficiency of the industry.*

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Проблема производства и потребления молока и молочных продуктов не только не теряет свою актуальность в настоящее время, но и приобретает все большую остроту. Программа развития молочной отрасли на 2010-2015 гг. была направлена на повышение экономической эффективности молочного производства, а ее целью явилось увеличение производства молока и повышение конкурентоспособности отрасли.

В 2016 г. валовое производство молока в Республике Беларусь имело положительную динамику роста. Среднегодовой удой на 1 ко-

рову в целом по стране увеличился на 4,6% по сравнению с 2010 г. и составил 4854 кг. Однако в молочной отрасли существует ряд проблем, связанных с неэффективным использованием кормов, недостаточным обновлением стада, происходит ужесточение конкуренции на внутреннем рынке в силу достижения высокой степени насыщения национального рынка молочными продуктами, ростом себестоимости продукции.

В настоящее время требуется осуществить ряд мер общегосударственного масштаба, которые стимулировали бы производство молока, а также способствовали повышению эффективности функционирования всего молочного подкомплекса, прежде всего – на основе интенсивного ведения скотоводства и углубленной переработки сырья, а также реализации его экспортного потенциала. Все вышеизложенное в полной мере обусловило актуальность темы данного исследования.

Цель исследований: проанализировать основные факторы, влияющие на экономическую эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях и определить основные направления повышения эффективности отрасли.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности, а также труды отечественных и зарубежных ученых. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический и экономико-статистический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время реализация молока для большинства сельскохозяйственных организаций страны служит основным источником поступления финансовых средств на их расчетные счета, определяет экономику и является стратегическим направлением развития отрасли.

Несмотря на все старания аграриев, себестоимость производства молока растет, поскольку оно продается по государственным закупочным ценам в белорусских рублях. А для закупки белкового сырья, ветеринарных препаратов, различного вида добавок, рост стоимости которых за истекший год весьма значителен, необходимо тратить валюту.

Интенсификация молочной отрасли является основным фактором укрепления экономики производства. На основе совершенствования организационных, технических и технологических подходов, при бережном использовании материальных ресурсов необходимо не только увеличить производство молока, но и добиться снижения затрат на его производство. Это нужно сделать уже сейчас, когда возрастает конкуренция на мировом молочном рынке, повышаются требования к ка-

честву молока. Республика Беларусь перешла на европейские стандарты качества молока по уровню содержания в нем соматических клеток, не превышающем 400 единиц. Экономические расчеты и данные научных исследований показывают, что развитие скотоводства в республике на 60-65% определяется обеспеченностью поголовья кормами и технологией ведения отрасли и на 30-35% зависит от селекционно-племенной работы. Таким образом, эффективность производства продукции на треть определяется рациональной организацией селекционно-племенной работы как на внутривоспроизводственном, так и на отраслевом уровнях.

В последнее время в республике наблюдается тенденция к увеличению инвестиций в крупные промышленные комплексы по производству молока. Государство как основной инвестор обоснованно требует изменения устоявшихся десятилетиями подходов к непосредственному производству в целом и к отправной точке развития отрасли – племенному делу. В 2010-2015 гг. в республике введено в эксплуатацию 1222 животноводческих комплекса по производству молока, из них в результате возведения – 279, а в результате реконструкции и модернизации – 943 мощностью 505027 скотомест. В Гродненской области построено 57 комплексов по производству молока, а реконструировано 108 мощностью 84208 скотомест [2].

Первый заместитель министра сельского хозяйства РБ Л. Маринич на I Международном молочном форуме отметил, что к 2020 г. Республика Беларусь намерена увеличить производство молока на треть, т. е. валовое производство довести до 9,6 млн. т. Причем прирост будет осуществляться за счет продуктивности, а не увеличения дойного стада. Предприятия молочной отрасли в настоящее время почти не получают государственной поддержки в связи с завершением госпрограммы «Молоко» [4].

По мнению председателя СПК «Прогресс-Вертилишки» В. Ревяко, даже в развитых европейских странах аграриям выделяются бюджетные субсидии, там хорошо знают, из чего состоит продовольственная безопасность. Система поддержки сельхозпроизводителей, которая действует в Беларуси, направлена исключительно на стимулирование деятельности отрасли. Не везде и не всегда финансовые субсидии дают должную отдачу. И белорусское руководство, хорошо зная об этом, постоянно принимает меры, чтобы бюджетные денежные средства использовались рационально. Более справедливым распределением государственной поддержки белорусским аграриям могло бы стать субсидирование сельхозпроизводителей на единицу реализованной продукции [3].

Для повышения эффективности отрасли молочного скотоводства необходимо повышать качество молока. Сейчас идет жесткая борьба за рынки, а потому каждому перерабатывающему предприятию необходимо искать оптимальные по качеству источники сырья. В связи с этим молочные заводы должны быть заинтересованы в более плотной работе с поставщиками. Речь идет о надзоре за техобслуживанием доильного оборудования, применении ветеринарных препаратов, возможно, и спонсорской помощи производителям молока.

Одна из главных задач белорусского молочного животноводства на ближайшие годы – довести качество сырого молока до европейских норм. Следовательно, основной акцент в развитии молочного стада надо направлять на улучшение продуктивности и повышение товарности сырья.

Еще одна задача, которую белорусский АПК должен решить в ближайшее время – снижение себестоимости производства сырого молока. По нашим исследованиям, существенное влияние на рост общей суммы затрат на производство молока в 2016 г. по сравнению с 2015 г. оказал такой фактор, как рост объема валовой продукции. На рост себестоимости 1 т молока в первую очередь повлияло увеличение суммы удельных переменных затрат. Сопоставление отдельных статей расходов свидетельствует о наибольшем удельном весе в структуре себестоимости производства молока таких статей затрат, как корма (48-50%), оплата труда с начислениями (19-22%), затраты на содержание основных средств (8-9%). Причем доля кормов в структуре затрат на производство молока постоянно растет [1].

Основополагающим фактором в процессе производства молока является фактор кормления. Поскольку основу рационов коров занимают травянистые корма, в том числе грубые, их высокое качество – прямой путь к снижению себестоимости молока. Доказано, что в сухом веществе заготавливаемых объемистых кормов должно содержаться не менее 10-11 МДж обменной энергии и 15-16% сырого протеина. Особенно высокое требование к качеству травянистых кормов предъявляют высокопродуктивные животные. Однако в заготавливаемых травянистых кормах количество сырого протеина не отвечает предъявляемым требованиям, за исключением грубых, богатых белком кормов, в частности клевера и люцерны. Поэтому с целью балансирования рационов коров по белку в их состав вводят различные высококачественные концентраты которые, при их неправильном использовании, не дают желаемого эффекта, оказывают отрицательное влияние на характер пищеварительных процессов и физиологическое состояние животных, ведут к удорожанию продукции. Закупка дополнительных кормовых

ресурсов можно было бы в значительной степени избежать, если бы корма собственного производства содержали необходимое количество питательных веществ, прежде всего белка [4].

Анализ свидетельствует, что весьма важным средством, обеспечивающим достижение положительных производственных и финансовых результатов, а значит, и социальную защищенность коллектива сельскохозяйственного предприятия, является рациональная организация оплаты труда. Система оплаты труда должна строиться таким образом, чтобы заработная плата сельских работников зависела от затрат и результатов труда. Поэтому в современных условиях все большее распространение в агропромышленном комплексе получают системы оплаты труда, связанные с конечными результатами производства, ориентированные на построение эффективной взаимозависимости между уровнем достигнутых производственных показателей и размером оплаты труда.

Большую роль в повышении продуктивности и качества продукции играет профилактика и лечение животных. По мнению И. Брыло, заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, необходимо выработать правильную стратегию по применению и содержанию ветеринарных препаратов в лечении животных, тогда можно рассчитывать на рост объемов качественного сырья.

В большинстве регионов СНГ четко обозначена тенденция замены менее продуктивных пород скота лучшими – с высоким генетическим потенциалом молочной продуктивности. В последние годы требования к продуктивным качествам животных изменились. При разведении молочного поголовья генетического прогресса можно достичь двумя путями – селекцией внутри популяции (закрытая популяция) и использованием лучшего мирового генофонда родственных пород (открытая популяция). Основным методом разведения молочного скота в закрытых популяциях является чистопородное разведение и внутрипородная селекция. Наибольшее распространение в открытых популяциях в мире получила голштино-фризская порода, которая дала мощный толчок развитию всего молочного скотоводства. Опыт ряда стран показывает, что при голштинизации возможно увеличение среднего удоя на одну корову более чем на 100 кг ежегодно. Наивысшие темпы роста продуктивности получены в последние десятилетия в США (143 кг молока на одну корову).

Интенсивный международный обмен племенным материалом и универсальными методами оценки и селекции различных пород крупного рогатого скота молочного направления продуктивности за последние 25 лет способствует ускорению темпов объединения пород голш-

тинизированного черно-пестрого скота США и Европы в одну мировую популяцию.

Необходимо уделять большое внимание вопросам идентификации животных. Этим в Беларуси занялись только в 2016 г. Закон идентификации животных направлен на установление государственного регулирования и определения наиболее эффективных способов контроля безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов животного происхождения с учетом требований к безопасности и качеству сырья.

Одним из основных факторов, оказывающих существенное влияние на эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий и повышение их организационно-экономической и финансовой устойчивости, является развитие кооперации и интеграции производства. Интеграция производства, переработки и реализации молока в форме агрохолдинга, объединяющая научные учреждения, сельскохозяйственные предприятия по производству и переработке молока, перерабатывающие и торговые предприятия, позволит решить проблему финансирования и развития данной отрасли. Такая организационная структура должна определить приоритеты каждого звена, порядок взаимодействия между предприятиями, найти формы их технической и технологической модернизации, обеспечить эффективное функционирование различных подразделений на принципах самокупаемости. В целях научного обеспечения агрохолдинга необходимо заключать договоры с научными учреждениями Гродненской области по оптимизации рационов для коров в соответствии с их физиологическими потребностями и продуктивностью, совершенствовать технологии содержания скота [1].

Заключение. Таким образом, на основе проведенного анализа факторов, влияющих на эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях, можно сделать вывод, что в настоящее время рост продуктивности животных и качество продукции остается одним из основных направлений повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли молочного скотоводства. Соблюдение вышеперечисленных требований к технологии производства молока позволит повысить эффективность отрасли молочного скотоводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пестис, М. В. Основные направления повышения эффективности производства молока в хозяйствах Гродненской области / М. В. Пестис, П. В. Пестис, А. Ю. Ереминович // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сб. науч. ст. по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 10 июня 2016 г. / Гродн. гос. аграр. ун-т. – Гродно: ГГАУ, 2016. – С. 136-137.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 318 с.
3. Сельскохозяйственный производственный кооператив «Прогресс-Вертелишки»[Электронный ресурс] / Животноводство. – Режим доступа: http://www.vertelishki.com/?57_2. – Дата доступа: 30.11.2016.
4. Хугер, О. Перспективы развития скотоводства в странах нового Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана // Зарубежный опыт. – 2016. – С. 8-11.

УДК 631.16:658.152 (476.6)

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ХОЗЯЙСТВАХ ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА

М. В. Пестис

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: maria3101agro@mail.ru)

***Ключевые слова:** эффективность, основные средства, износ, амортизация, воспроизводство основных средств.*

***Аннотация.** В современных условиях проблема повышения эффективности использования основных средств имеет важное экономическое значение. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий основными средствами производства и эффективность их использования являются важными факторами, от которых зависят результаты хозяйственной деятельности. Статья посвящена всестороннему анализу обеспеченности и эффективности использования основных средств в хозяйствах Гродненского района, выявлению основных путей повышения их эффективности.*

THE STATE AND WAYS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF THE USE OF THE FIXED ASSETS ARE IN ECONOMIES OF GRODNO DISTRICT

M. V. Pestsis

EE «Grodno state agrarian University»
Grodno, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 230008, Grodno, Tereshkova str., 28
e-mail: maria3101agro@mail.ru)

***Key words:** efficiency, fixed assets, wear, depreciation, reproduction of the fixed assets.*

***Summary.** In modern conditions the problem of increasing the efficiency of using of the fixed assets is the great economic importance. Provision of agricultural enterprises the basic means of production and efficiency of their use are important factors that affect the results of operations. In connection with this article is devoted to a comprehensive analysis of the security and efficiency of fixed assets on farms in Grodno area, identifying ways to improve their efficiency.*

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Основные средства являются важнейшей составной частью имущества предприятия и его материально-технической базы. От того, насколько прогрессивна материально-техническая база и эффективно использование в процессе производства основных средств, зависит качество и конкурентоспособность продукции, а также перспективы развития предприятия в рыночной среде.

В связи с этим анализ обеспеченности предприятий основными фондами, их движение, использование и поиск резервов повышения эффективности имеет большое значение. Особенно это важно для сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь, значительное количество которых до настоящего времени испытывают трудности в обеспечении современными техническими средствами и повышении эффективности их использования.

Поэтому проблема повышения эффективности использования основных средств имеет важное социально-экономическое значение для решения задачи перспективного и устойчивого развития сельского хозяйства республики и удовлетворения запросов потребления в высококачественной продукции. Все вышеизложенное в полной мере обусловило актуальность темы данного исследования.

Цель работы: проанализировать состояние обеспеченности предприятий основными средствами и их использование в хозяйствах Гродненского района и обосновать основные направления повышения их эффективности.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический и экономико-статистический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Основные средства являются материально-технической базой предприятия, их стоимость переносится на произведенный продукт постепенно, по мере их использования, а пополнение ведется за счет капитальных вложений. От их объема зависят производственная мощность сельскохозяйственного предприятия и в значительной мере уровень технической вооруженности труда, а от их технологического уровня – качество, объем и

сложность изготавливаемой продукции. Улучшение их использования ведет к росту производства продукции сельского хозяйства без дополнительных инвестиций, снижает потребности в приобретении новых тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, а также в новом строительстве производственных зданий и сооружений.

Совершенствование структуры является основным условием повышения эффективности использования производственных средств предприятия. Важнейшим показателем производственной структуры основных производственных средств является доля активной части в их общей стоимости. Это связано с тем, что объем выпуска продукции, производственная мощность и др. экономические показатели работы предприятия в значительной мере зависят от величины активной части основных производственных средств. Проблема обновления активной части основных средств, качественного изменения технологического уровня производства, повышение его эффективности обостряется из-за ограниченности объемов финансовых ресурсов.

Очевидное следствие технической и технологической отсталости основных производственных средств – недостаточность и замедленность процессов обновления и модернизации основного капитала. Количество основных видов сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в сельскохозяйственных организациях к началу 2016 г. заметно уменьшилось по сравнению с 2011 г. Так, сокращение численности тракторов составило 7,8%, транспортных средств – 17,1%, комбайнов для уборки различных сельскохозяйственных культур – от 7,9% (для зерноуборочных) до 51,7 и 42,8% (для свеклоуборочных и льноуборочных). Уменьшается количество навесных и прицепных орудий (плугов, сеялок, культиваторов, косилок, жаток). Следует отметить, что по отдельным видам техники наблюдается четко выраженная тенденция снижения их численности по годам [1].

Сегодня конкурентоспособность отечественного АПК во многом определяется уровнем его технической оснащенности, энерго- и ресурсоэффективностью.

Анализ обеспеченности сельскохозяйственной техникой в Республике Беларусь наглядно свидетельствует о том, что увеличивается нагрузка пашни на один трактор и посевов на один комбайн. Показатель тракторообеспеченности с каждым годом снижается. Так, если в 2011 г. он составлял 10 шт. на 1000 га пашни, то в 2015 г. лишь 9 шт. С каждым годом также снижались такие показатели, как обеспеченность республики различными видами комбайнов. Если нагрузка пашни на один трактор в 2011 г. составляла 100 га, то в 2015 г. – 113 га. Также

снижается значение такого показателя, как обеспеченность тракторов различной навесной техникой.

Высокая степень износа вызвана уменьшением капиталовложений и нарушением основных воспроизводственных пропорций. Общая сумма инвестиций в основной капитал увеличивается как в целом по стране, так и в сельском хозяйстве. Вместе с тем удельный вес инвестиций в основные фонды сельского хозяйства снижается с 17,5% в 2009 г. до 9,1% в 2015 г. Если рассматривать источники инвестиций, направленные на развитие сельского хозяйства, то наибольший удельный вес занимают собственные средства предприятий и кредиты банка [1].

За последние годы увеличилось производство основных видов сельскохозяйственной техники, вводятся в эксплуатацию производственные мощности. Однако наибольший пик их производства приходится на 2012 г., когда больше всего средств было направлено в сельское хозяйство.

Как показывает анализ, стоимость основных средств по республике постоянно увеличивается. Из года в год снижается коэффициент ликвидации основных средств, что является положительной тенденцией. Коэффициент обновления основных средств меняется по годам. Удельный вес накоплений амортизации в первоначальной стоимости основных средств снижается. Это говорит о том, что растет доля самортизированных основных средств.

Несмотря на наметившиеся позитивные тенденции, уровень износа основных средств как в целом по республике, так и в отраслевом разрезе остается пока достаточно высоким в сравнении не только с развитыми, но и с многими развивающимися странами. Списание превышает поступление основных средств.

Нами проведен анализ эффективности использования основных средств Гродненского района за период с 2011 по 2016 г. На основании результатов проведенного исследования мы выявили, что в Гродненском районе наблюдается тенденция увеличения обеспеченности ресурсами и повышается эффективность их использования.

В 2016 г. энергообеспеченность в районе увеличилась на 4%, что связано увеличением энергетических мощностей. Энерговооруженность за анализируемые 5 лет увеличилась на 14% и в 2016 г. составила 76,7 л.с./чел. К 2016 г. коэффициент обновления снизился и составил 0,09. Коэффициент выбытия основных средств района остался практически на одном уровне и составлял 0,03. При этом сумма выбывших основных средств в 2014 г. составляет 3% от стоимости основных средств на начало года. В хозяйствах Гродненского района имеет место расширенное воспроизводство основных средств, т. к. коэффициент

выбытия меньше коэффициента обновления. В среднем за исследуемый период степень износа основных средств составила 41%. Это говорит о довольно высокой изношенности основных средств, вызывающей снижение производственной мощности и возможности увеличения объемов выпуска продукции.

Наибольший удельный вес в источниках формирования основных средств занимают собственные средства (56,3%). Значительная часть денежных средств хозяйствам выделялась из государственного бюджета. За исследуемые пять лет увеличилась сумма распределенной и нераспределенной прибыли, которая выделяется на формирование основных средств.

Фондоотдача за анализируемый период выросла на 2,7%, что свидетельствует об увеличении суммы валовой продукции, полученной районом с каждого рубля имеющихся у нее основных средств. Норма прибыли в 2016 г. составила 5,2%, что меньше данного показателя за 2012 г. в 2,4 раза, снизилась фондоокупаемость основных средств с 0,16 до 0,07 руб./руб.

По результатам расчетов видно, что в Гродненском районе наблюдается повышение эффективности использования материальных ресурсов. Так, в 2,7 раза увеличилось количество валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2016 г. по отношению к 2012 г. и в 1,1 раза по отношению к 2015 г.

Та же самая тенденция наблюдается и в динамике денежной выручки на 100 га сельскохозяйственных угодий – она выросла в 3,1 и 1,1 раза соответственно. Это произошло за счет увеличения валовой продукции и денежной выручки. Фондоёмкость за исследуемый период уменьшилась на 2,9%, что также является положительным фактором, т. е. снижается стоимость основных производственных средств на рубль готовой продукции, что способствует увеличению прибыли. Так, например, в 2012 г. на 1 руб. готовой продукции задействовано 1,39 руб. стоимости основных средств, а в 2016 г. – 1,35 руб.

Для определения влияния факторов на эффективность использования основных средств нами проведена группировка хозяйств Гродненского, Берестовицкого и Волковысского районов по фондооснащенности, которая показала, что с ее увеличением происходит рост валовой продукции, что в свою очередь приводит к увеличению ее выхода на 1 га сельскохозяйственных угодий, на 1 работника, норма прибыли и уровень рентабельности выше.

С помощью группировки этих же хозяйств по фондовооруженности мы определили, что с увеличением фондовооруженности наблюдается снижение себестоимости молока, ниже изношенность основных

средств, происходит увеличение производительности труда, рост валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий.

На основании группировки хозяйств Гродненского, Берестовицкого и Волковысского районов по фондоотдаче мы пришли к выводу, что чем выше показатель фондоотдачи в группе, тем выше показатели производительности труда, выхода валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, выше прибыль, норма прибыли, уровень рентабельности, ниже коэффициент износа, ниже себестоимость продукции. То же подтверждает и группировка хозяйств по фондоокупаемости.

Корреляционная зависимость фондоотдачи от скорости обновления основных средств показала, что если скорость обновления основных фондов по совокупности хозяйств Гродненского, Берестовицкого и Волковысского районов увеличивается на единицу своего значения, то фондоотдача увеличится на 0,0125 руб.

На основе множественного корреляционно-регрессивного анализа установлено, что основными факторами, определяющими экономическую эффективность использования основных средств в сельскохозяйственных предприятиях является степень выбытия, обновления, износа основных средств, рост валовой продукции, фондовооруженности, фондоотдачи, фондоокупаемости.

Заключение. Таким образом, в настоящее время воспроизводство основных средств имеет исключительно большое значение, т. к. оно определяет количественное и качественное состояние основных средств. Основная задача состоит в создании для всех хозяйствующих субъектов благоприятных условий для простого и расширенного воспроизводства, приобретения новой техники, реконструкции и технического перевооружения производства. Эта задача решается путем осуществления соответствующей амортизационной, инвестиционной и налоговой политики. Повышение эффективности использования основных средств равносильно расширению производства без привлечения дополнительных затрат на создание и приобретение основных средств, т. к. именно основные средства являются материальным воплощением научно-технического прогресса сельскохозяйственных главного фактора повышения эффективности любого производства.

С целью повышения эффективности использования основных средств в Гродненском районе необходимо: вывести из хозяйственного оборота и баланса физически изношенное и морально устаревшее оборудование, искажающее реальную картину при оценке основных средств; использовать различные источники для пополнения основных средств, а также повышать эффективность амортизации как основного

источника воспроизводства основных фондов; установить пропорциональность между всеми средствами производства; совершенствовать технологию производства, что будет способствовать более эффективному использованию машин, продуктивного скота, зданий, следовательно, повышать отдачу производственных основных средств; углублять специализацию и повышать концентрацию производства, что даст возможность более производительно использовать основные средства, повысить уровень фондоотдачи и снизить фондоемкость; повышать квалификацию кадров и совершенствовать материальное стимулирование при использовании основных средств.

ЛИТЕРАТУРА

Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 230 с.

УДК 636.4.082

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫРАЩИВАНИЯ И ОТКОРМА СВИНЕЙ В ОАО «ВАСИЛИШКИ» ЩУЧИНСКОГО РАЙОНА

М. В. Пестис, П. В. Пестис

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28

e-mail: maria3101agro@mail.ru)

***Ключевые слова:** эффективность, производство, свинина, отрасль свиноводства*

***Аннотация.** В современных условиях функционирования мясного подкомплекса Республики Беларусь проблема повышения эффективности выращивания и откорма свиней имеет важное экономическое значение. От ее решения во многом зависит обеспечение населения продовольствием, увеличение размеров прибыли предприятий и укрепление их экономики. Статья посвящена всестороннему анализу эффективности выращивания и откорма свиней в ОАО «Василишки» Щучинского района, выявлению основных путей повышения эффективности отрасли.*

WAYS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF GROWING AND PICKING OF PIGS IN JSC «VASILISHKI» SCUCHINSKY DISTRICT

M. V. Pestsis, P. V. Pestsis

ЕЕ «Grodno state agrarian University»
Grodno, Republic of Belarus
(Republic of Belarus, 230008, Grodno, Tereshkova str., 28
e-mail: maria3101agro@mail.ru)

Key words: *Efficiency, production, pork, pig industry*

Summary. *In modern conditions of functioning meat industry in Belarus the problem of cost saving took on the key value. The profit and economy growth of meat organizations depend on the solution of this problem. That is why the article focuses on a comprehensive analysis of production costs of meat farms in JSC «Vasilishki» Shchuchinsky district, detection the main reasons of it's growth and finding ways to reduce this activities.*

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Свиноводство – высокоинтенсивная отрасль, во многих странах мира развивается весьма динамично, с постоянным увеличением как поголовья свиней, так и их продуктивности. В 2015 г. в Республике Беларусь произошло снижение эффективности производства продукции свиноводства. Произведено 460,4 тыс. т свинины в живом весе, или 85,3% к 2011 г., рентабельность отрасли составила 2,0%, что ниже по сравнению с 2011 г. на 11,7 п. п. и ниже 2014 г. [1].

Рентабельное производство свинины в последнее время является сложным вопросом в любом предприятии. Производство свинины сегодня – это производство, независимое от земельных ресурсов и работающее в основном на покупных кормах. Поэтому основная часть расходов (корма) существенно зависит от мировых цен на зерно, сою и др. компоненты. В то же время выручка (цена реализации) также зависит от ситуации на мировом рынке. Как известно, цены на мировом рынке не всегда отображают себестоимость производства и во многом деформированы политикой государств – дотациями, надбавками к экспортным ценам и т. д. Поэтому производителей свинины всегда должно интересовать, как развивается и будет в дальнейшем развиваться мировой рынок свинины, чтобы вовремя среагировать и произвести корректуры в производстве. В настоящее время на мировом рынке существует большая конкуренция. Мировая стратегия сегодня - это стратегия «постоянно обновленного сельскохозяйственного производства». В производстве свинины это означает равновесие между экономикой, экологией и социальным аспектом производства. Основой является экономика производства. На экономику и конкурентоспособность производителей влияет: концентрация производства, производительность труда, интенсификация производства. Первые два показателя решает реструктуризация производства. Интенсификация – это синтез генети-

ки, кормления, здоровья, оптимальной технологии и качественного менеджмента.

В Республике Беларусь в настоящее время ведется усиленная работа по восстановлению свиноводства как некогда весьма масштабной отрасли государственного и частного животноводства. После вспышки африканской свиной чумы свиноводство Беларуси испытывало серьезные трудности. Для компенсации сложного периода по распоряжению президента страны сельскохозяйственные предприятия начали наращивать объемы поголовья свиней.

Проблемы, которые остро стали на пути развития сельскохозяйственных предприятий, требуют срочного решения. Но их решение только со стороны государства не может привести к определенному эффекту, т. к. главной стороной в их решении должно стать совершенствование механизма хозяйствования внутри самих сельскохозяйственных предприятий. Сегодня каждое предприятие имеет резервы роста производительности, снижение себестоимости продукции, повышение ее качества.

Поэтому проблема повышения эффективности выращивания и откорма свиней имеет важное социально-экономическое значение для решения задачи перспективного и устойчивого развития животноводства республики и удовлетворения запросов потребления в высококачественной продукции животного происхождения и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Цель работы: проанализировать эффективность выращивания и откорма свиней в ОАО «Василишки» Щучинского района и обосновать приоритетные направления повышения эффективности отрасли.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический и экономико-статистический.

Результаты исследований и их обсуждение. Спрос населения и перерабатывающей промышленности на мясо в объеме 1292 тыс. т в убойном весе удовлетворяется за счет трех основных отраслей: скотоводства, свиноводства и птицеводства. Производство и потребление мяса на душу населения в республике соответственно составляет 121 и 89 кг.

На протяжении изучаемого периода основными видами мяса, производимыми и реализуемыми в республике, являются говядина, свинина и мясо птицы. В данной структуре наблюдается тенденция увеличения удельного веса мяса птицы и говядины при снижении доли свинины.

Перспективные направления развития внутреннего рынка ориентированы на повышение конкурентоспособности мясного сырья и готовой продукции, включая снижение издержек производства, совершенствование видовой структуры, повышение качества продукции и экологизацию производства. География поставок мяса на экспорт и его видовая структура требуют диверсификации, поскольку в перспективе на российском рынке будет сложно сохранить уровень емкости белорусского сегмента ввиду следующих факторов: активная стратегия развития животноводства Российской Федерации, предусматривающая повышение технологичности птицеводства и свиноводства; достаточность в стране собственного зернового сырья для кормопроизводства в объемах, необходимых для самообеспечения.

Как свидетельствуют статистические данные, на протяжении последних лет поголовье свиней на выращивании и откорме в Беларуси в хозяйствах всех категорий снизилось. Среди стран СНГ Республика Беларусь по интенсивности производства свинины занимает лидирующие позиции, уступая лишь России и Украине по производству мяса на одну условную голову скота. Это связано с тем, что в данных странах интенсивность производства мяса выше [2].

Условия производства продукции выращивания и откорма свиней в пределах республики резко отличаются в разрезе областей. Как показал анализ более эффективно и динамично производство продукции выращивания и откорма свиней осуществляется в Брестской, Гродненской и Минской областях. Нами проведен анализ эффективности отрасли в ОАО «Василишки» Гродненской области Щучинского района. Это одно из крупнейших предприятий области по производству свинины (табл. 1).

Анализ данных таблицы свидетельствует, что в хозяйстве производство продукции выращивания и откорма свиней прибыльно. Однако уровень рентабельности отрасли снизился. В 2016 г. уровень рентабельности свиноводства составил 7,1%, против 23,1% в 2012 г. В среднем, уровень рентабельности на протяжении анализируемого периода имел тенденцию роста, что свидетельствует о повышении эффективности отрасли.

Данные таблицы 1 указывают на то, что валовый прирост за анализируемый период увеличился, что связано с увеличением поголовья. В 2016 г. среднесуточный прирост составил 641 г, что ниже уровня всех предыдущих лет. В 2016 г. также произошел рост поголовья свиней на выращивании и откорме на 8,4% по сравнению с 2012 г. и на 19,8% по сравнению с 2015 г. За анализируемый период объем реали-

зации увеличился незначительно и составил 11,8 тыс. т, что составляет 3,8% к 2012 г. (табл. 1).

Рассматривая динамику себестоимости продукции, мы видим, что она увеличилась в 1,6 раза по сравнению с 2012 г. Это связано с ростом цен на корма и др. средства труда, необходимые для производства свинины. На протяжении анализируемых лет наблюдается снижение затрат труда на 1 ц продукции выращивания и откорма свиней. Так, в 2016 г. они снизились на 10,1% по сравнению с 2012 г. В 2016 г. увеличился расход кормов на 3,7% по сравнению с 2012 г. В среднем за четыре года он составил 3,54 ц к. ед. на 1 ц продукции.

Таким образом, исследование эффективности производства свинины в ОАО «Василишки» показало, что несмотря на достаточно высокий уровень развития свиноводства на предприятии на фоне других хозяйств Гродненской области заметен некоторый спад в динамике отдельных показателей эффективности, что требует поиска резервов роста и разработки конкретных путей повышения эффективности производства свинины в хозяйстве.

Таблица 1 – Основные показатели эффективности производства свинины в ОАО «Василишки» Щучинского района

Показатель	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Среднегодовое поголовье, гол.	48764	53948	49314	44134	52864
Среднесуточный привес, г.	663	665	662	666	641
Валовый привес, т.	11839	13088	11916	10725	12398
Валовый привес на 1 голову, кг	242,8	242,6	241,6	243	234,5
Прямые затраты труда, тыс. чел.-час.	478	483	422	402	450
Затраты труда на 1 голову, чел.-час.	9,8	9,0	8,6	9,1	8,5
Производительность труда, кг/чел.-час.	25	27	28	27	28
Трудоемкость производства, чел.-час./т	40,4	36,9	35,4	37,5	36,3
Расход кормов на 1 ц продукции, ц к. ед.	3,47	3,48	3,66	3,51	3,60
Падеж скота, гол	14033	16497	17830	17067	13954
Производственная себестоимость 1 ц привеса свинины, руб.	143,6	162,3	189,0	218,7	208,3
Себестоимость 1 ц живого веса свинины, руб.	131,5	154,3	179,9	209,7	208,3
Объем реализации, т	11337	10440	11425	10572	11774
Уровень товарности, %	95,7	79,8	95,9	98,5	95,2
Средний вес 1 проданной головы, кг	120	118	119	127	112
Полная себестоимость 1 ц свинины, руб.	139,5	158,0	185,7	217,8	220,8
Цена реализации 1 ц свинины, руб.	171,1	160,7	196,2	225,8	236,5
Прибыль от реализации 1 ц свинины, руб.	32,2	2,7	10,5	5,0	15,7
Уровень рентабельности, %	23,1	1,7	5,6	3,7	7,1

Для выявления причин низкой эффективности изучаемой отрасли, определения источников ее повышения нами проанализированы производственные затраты по статьям калькуляции.

Наибольший удельный вес в структуре себестоимости продукции выращивания и откорма свиней в ОАО «Василишки» занимают корма – 66,5%. Именно здесь в первую очередь следует искать резервы снижения затрат. При этом расход кормов превышает нормативное значение.

Именно затраты корма являются определяющими в структуре себестоимости, поэтому нами проанализирована обеспеченность животных кормами и эффективность их использования в свиноводстве ОАО «Василишки» (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика оценки расхода кормов в свиноводстве

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Расход корма всего, т к.ед.	49226	45352	52282
в т.ч. покупных, т к.ед.	34677	18631	27032
Удельный вес покупных кормов, %	70,4	41,1	51,7
Доля стоимости покупных кормов в общей стоимости корма, %	53,5	58,3	67,3
Себестоимость 1 т. к. ед., руб.	359,6	416,1	386,1
в т. ч. покупных, руб.	273,3	591	502,6
Валовой прирост, т	11916	10725	12398
Окупаемость корма продукцией, т/т к.ед.	0,242	0,236	0,237

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что общий расход кормов на протяжении анализируемого периода растет, при этом доля покупных кормов значительно снизилась. Затраты на покупку кормов увеличились и в 2016 г. в общей стоимости кормов они составили 67,3%, в то время как в 2014 г. 53,5%, что, несомненно, приводит к удорожанию кормовых рационов и в дальнейшем негативно сказывается на себестоимости единицы произведенной продукции.

На уровень и динамику себестоимости продукции выращивания и откорма свиней в настоящее время значительное влияние оказывают факторы объективного характера, не зависящие от предприятия. Это означает, что сельское хозяйство в силу своей природы может эффективно развиваться только при условии соответствующей поддержки со стороны государства, и в первую очередь осуществления целенаправленных экономических мер, направленных на достижение паритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности.

Эффективность отрасли повышается с ростом удельного веса свинины в общем объеме реализации сельскохозяйственной продукции. Увеличение доли продукции выращивания и откорма свиней в реали-

зации происходит с ростом объема ее производства, а выход свиноводческой продукции находится в прямой зависимости от среднегодового поголовья свиней на выращивании и откорме. С повышением удельного веса свинины в реализации сельскохозяйственной продукции увеличивается прирост живой массы. Вследствие увеличения среднесуточных приростов животных и выхода свинины, сокращения трудовых и финансовых затрат на производство продукции и снижения ее себестоимости увеличивается рентабельность отрасли.

Прямая зависимость уровня основных показателей эффективности производства продукции выращивания и откорма свиней от численности среднегодового поголовья животных доказывает, что с увеличением производственного потенциала предприятия повышается экономическая эффективность его работы. Однако само по себе наличие значительной материально-технической базы еще не обеспечивает результативное функционирование производства. Для его достижения необходимо грамотно управлять имеющимся потенциалом и использовать его с максимальной полезностью.

Заключение. Таким образом, основным направлением повышения эффективности отрасли свиноводства является улучшение кормовой базы. Необходимо полностью перейти на использование зерна в составе комбикормов, сбалансированных по энергии, аминокислотному составу, витаминам и минеральным компонентам. Это позволит, не увеличивая затраты кормов в свиноводстве, практически удвоить производство свинины. В рамках развития селекционно-генетического потенциала необходимо создать свиноводческие селекционно-гибридные центры, необходима поддержка региональных систем гибридизации свиней с использованием дотаций племенным хозяйствам и центрам из государственного бюджета в реконструкции производственных объектов, приобретении нового оборудования. Улучшение ветеринарного обслуживания свиноводческих предприятий, поставка высокоэффективных ветеринарных препаратов, современные методы диагностики, профилактики и лечения животных. В сфере организационно-управленческих решений необходимо следующее: господдержка лизинговых программ по обновлению основных фондов свиноводческих предприятий (включая кормопроизводство); осуществление закупок племенного молодняка свиней; проведение мероприятий, позволяющих реализовать инновационные технологии для достижения высоких показателей эффективности и конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пестис, М. В. Интенсификация производства продукции свиноводства в Республике Беларусь : монография / М. В. Пестис – Гродно: ГГАУ, 2005. – 177 с.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь, Мониторинг-2013; в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З. М. Ильина и др.; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.
3. Отчетность сельскохозяйственных предприятий Гродненской области за 2011-2016 гг.

УДК 631.15:339.17:004(476)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СБЫТОВОЙ И ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Е. В. Руденко, Д. В. Руденко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28

e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** эффективность, сельскохозяйственная продукция, сельскохозяйственные предприятия, сбыт, закупка, электронная торговля, электронный аукцион.*

***Аннотация.** Одной из главных проблем функционирования предприятий АПК является низкая рентабельность производства. В настоящей статье рассмотрены вопросы повышения экономической эффективности работы сельскохозяйственных предприятий путем совершенствования как закупочной, так и сбытовой деятельности. Благодаря применению современных технологий, в том числе возможностей электронной торговли, данные предприятия имеют возможность снижать издержки производства и находить новые рынки сбыта, что позволяет повысить результативность внешнеэкономической деятельности аграрного бизнеса.*

PROBLEMS OF IMPROVING THE ORGANIZATION OF SALES AND PURCHESING IN AGRICULTURES ENTERPRISES

E. V. Rudenko, D. V. Rudenko

EI «Grodno State Agrarian University»

(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** efficiency, agricultural products, agricultural enterprises, marketing, procurement, electronic commerce, electronic auction.*

***Summary.** One of the main problems of the agricultural enterprises function is low profitability of production. In this article, the issues of increasing the economic efficiency of agricultural enterprises by improving both procurement and marketing activities are considered. Thanks to the use of modern technologies, including the possibilities of electronic commerce, these enterprises have the opportunity to re-*

duce production costs and find new markets. In addition, this allows increasing the effectiveness of foreign economic activities of the agricultural business.

(Поступила в редакцию 30.05.2017 г.)

Введение. Проблема повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных производителей является одной из важнейших задач их функционирования. К сожалению, за последние годы показатели экономической эффективности их функционирования снижаются. Рентабельность реализации сельскохозяйственной продукции уменьшилась, а количество убыточных предприятий возросло.

Актуальным вопросом становится поиск новых путей повышения экономической эффективности работы сельскохозяйственных производителей. Одной из возможностей направления деятельности в данной ситуации является поиск новых рынков сбыта и снижение издержек на производимую продукцию.

Цель работы: изучить отдельные направления повышения эффективности экономической деятельности сельскохозяйственных производителей всех форм собственности. Отдельное внимание уделить новым формам организации как закупочной, так и сбытовой деятельности.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основе фактических данных официальной отчетности сельскохозяйственных производителей, данных национального статистического комитета, а также материалов официального сайта по закупкам Республики Беларусь www.icetrade.by.

Результаты исследований и их обсуждение. Одним из традиционных и основных видов деятельности большинства предприятий АПК остается производство сельскохозяйственного сырья (продукции растениеводства и животноводства). Однако в современных условиях эта работа не приносит должного экономического эффекта, т. к. рентабельность аграрного производства в Республике Беларусь постоянно снижается. Так, за последние 5 лет показатель прибыльности сельскохозяйственных производителей снизился на 15 п. п. [1].

Вместе с тем это приводит к значительным негативным последствиям – уменьшается мотивация к аграрному производству, происходит утечка капитала в другие отрасли экономики, снижается уровень оплаты труда на селе, увеличивается отток квалифицированных кадров, теряется престижность образования по сельскохозяйственным специальностям, возрастают риски продовольственной безопасности.

Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. предусмотрено повышение текуще-

го уровня рентабельности сельскохозяйственного производства [2]. Добиться данных показателей в настоящее время достаточно сложно, т. к. на отдельных рынках сбыта наблюдается негативная ситуация – низкие цены, высокая конкуренция, различные административные барьеры и т. п.

Отдельные предприятия нашли выход в переработке производимого сельскохозяйственного сырья и созданию на своей базе мини-цехов по производству и переработке мясной, молочной, овощной и прочей продукции. Такая деятельность приносит им дополнительную прибыль и помогает сгладить негативные последствия от низкой рентабельности при реализации продукции.

Некоторые аграрии начинают заниматься деятельностью, не связанной с сельскохозяйственным производством. Открывают подсобные цеха и промыслы, занимаются деревообработкой, строительством, грузоперевозками, торговлей, т. е. любой деятельностью, приносящей прибыль. Однако такой подход не всегда приемлем, поскольку требует значительных материальных затрат, специальных знаний, опытных специалистов и, самое главное, отвлекает от основной деятельности – производства сельскохозяйственной продукции.

В целом можно выделить два основных направления, которые позволяют добиться повышения экономической эффективности аграрного бизнеса – это увеличение цены реализуемой продукции и снижение затрат на ее производство. По данным направлениям деятельности в современной экономической литературе имеется огромное количество информации.

В статье рассматриваются взаимосвязанные направления: повышение эффективности сбытовой и закупочной деятельности сельхозорганизаций путем применения новых возможностей электронной торговли. Изучим эти направления более подробно.

В связи с тем, что в настоящее время большинство производителей сельскохозяйственной продукции – это крупные предприятия с государственной долей собственности или использующие прямую государственную поддержку, то правительство установило определенные правила при осуществлении закупок товаров (работ, услуг). Данное законодательство направлено в первую очередь на снижение издержек при осуществлении любых закупок (т. е. покупать товары (работы, услуги) как можно дешевле), на недопущение фактов коррупции при осуществлении коммерческой деятельности.

При соблюдении данных норм заказчик при прочих равных условиях имеет возможность приобрести товары (работы, услуги) по ми-

нимальной цене, что позволяет снизить издержки производства и повысить конкурентоспособность производимой продукции.

Можно выделить три сферы законодательства, которые регламентируют закупочную деятельность – это государственные закупки, приобретение товаров за счет собственных средств и деятельность в области строительства. Центральным элементом всех этих трех сфер является проведение закупок на конкурсной основе. Заказчик при определенных условиях обязан разработать конкурсную документацию на проведение процедуры закупки, обозначить критерии выбора победителя, публично объявить начало процедуры, а также в дальнейшем огласить ее результат.

Для осуществления данной деятельности в Республике Беларусь создан официальный сайт (информационная система «Тендеры») – www.icetrade.by, оператором которого выступает РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен». Основной задачей оператора является организация и внедрение данной системы для организации закупок товаров (работ, услуг) в соответствии с действующим законодательством [7].

Наиболее жесткие требования предъявляются к заказчикам, которые производят закупки за счет бюджетных средств. Так, сельхозпроизводители всех форм собственности за государственный счет наиболее часто закупают услуги по известкованию кислых почв, ремонту сельскохозяйственной техники, покупке средств защиты растений, ветеринарных препаратов и мн. др. [3].

При этом все конкурсные процедуры по выбору поставщиков для такого рода закупок могут осуществляться только в электронной форме с обязательным размещением всей процедуры на сайте www.icetrade.by. Наиболее распространенной конкурентной процедурой государственных закупок является электронный аукцион.

Для его проведения требуется минимальные технические требования: персональный компьютер, подключенный к сети Интернет и электронная цифровая подпись, полученная в установленном порядке. В дальнейшем уполномоченные специалисты как заказчика, так и поставщиков общаются только в «виртуальном пространстве».

Технология электронных закупок является очень удобной, т. к. позволяет быстро передавать большие объемы информации, мгновенно отвечать на любые вопросы, заключать договора не выходя из рабочего кабинета и самое главное – покупать товары (работы, услуги) по минимальной цене.

Это достигается благодаря неограниченному количеству поставщиков, которые могут участвовать в электронных процедурах. При

этом не имеет значения, где он находится – в том же городе или на другом конце земного шара. Любым поставщикам предоставляется одинаковая возможность участвовать в процедурах закупки. Следовательно, чем больше поставщиков, тем выше конкуренция среди них, тем ниже предлагаемые для заказчика цены.

Благодаря технологии цифровой подписи, все документы, получаемые и передаваемые на официальном сайте, являются юридически достоверными. Стоимость таких услуг гораздо ниже, чем передача тех же данных посредством почты. Отсутствует необходимость личной встречи заказчика и поставщика в т. ч. и для подписания договора.

Отдельные виды процедур закупок (за собственные средства, в строительстве) действующее законодательство позволяет проводить без использования электронных площадок, отдавая предпочтение традиционным технологиям. Например, получение предложений поставщиков в «бумажных» конвертах, последующие их вскрытие и проведение личной встречи поставщика и конкурсной комиссии [4].

Такой способ закупок за рубежом постепенно изживает себя, поскольку имеет ряд недостатков: сложности в коммуникациях (особенно если поставщик и заказчик из разных стран), повышенные расходы на «бумажную переписку», «медлительность» таких процессов, коррупционные риски и, наконец, самое главное – низкая эффективность конечного результата.

При этом как, показала практика, белорусские заказчики при возможности выбора между электронной процедурой и традиционной по-прежнему предпочитают «бумажный вариант» проведения закупки.

Одновременно отечественные предприятия сталкиваются с проблемой сбыта производимой продукции. Это обусловлено в ее экспортной направленности, большом количестве производителей на иностранных рынках и высокой конкуренции между ними. Анализируя проблемы, возникающие у белорусских поставщиков в данной сфере, можно отметить, что в большинстве случаев дело упирается в незнание и неумение осуществлять маркетинговую деятельность за рубежом.

Как известно, основным рынком белорусского АПК является рынок Российской Федерации. Одним из основных покупателей данной продукции выступают организации, имеющие бюджетное финансирование (российская армия, крупные муниципальные заказчики и т. п.). Эти структуры также обязаны проводить закупки в соответствии с действующим законодательством за бюджетные средства [5].

Основным способом закупки таких товаров в Российской Федерации являются электронные процедуры. Для этих целей создан официальный сайт (единая информационная система в сфере закупок)

www.zakupki.gov.ru, оператором которого выступает ЗАО «Сбербанк-АСТ». Как и в Республике Беларусь одной из популярных форм закупок в Российской Федерации является электронный аукцион, правила проведения которого очень близки к белорусским.

Аналогичные по смыслу процедуры осуществляют покупатели и из других стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Крупным заказчиком выступает ООН в лице своих отдельных комиссий. Годовой бюджет таких закупок только по линии продовольствия измеряется миллиардами долларов США. При этом ООН является одним из самых платежеспособных и надежных заказчиков, с минимальными коррупционными проблемами и коммерческими рисками. Все эти страны проводят, как правило, электронные процедуры закупок (конкурсы, аукционы) на своих официальных сайтах [6].

Однако работа на этих ресурсах для белорусских поставщиков сельхозпродукции сопряжена с определенными сложностями. Главная из которых – это незнание зарубежного законодательства и все та же боязнь электронных технологий ведения бизнеса.

Выходом из сложившейся ситуации может стать обязательное изучение соответствующими специалистами всех нюансов электронной торговли сначала внутри Республики Беларусь, а затем на зарубежных рынках. Такое обучение целесообразно проводить в соответствующих отраслевых вузах и колледжах, а также на курсах переподготовки и повышения квалификации.

Инициатором такого обучения должны стать в первую очередь сами сельскохозяйственные производители, а также соответствующие государственные структуры.

Заключение. Таким образом, подводя итоги данного исследования, можно отметить, что с применением электронных технологий закупок и сбыта в сельхозорганизациях Республики Беларусь сложились определенные проблемы:

1. Незнание действующего законодательства в области закупочной деятельности как Республики Беларусь, так и зарубежного.

2. Отсутствие должного уровня подготовки как соответствующих специалистов (юристов, специалистов по закупкам, материально-техническому снабжению и сбыту), так и руководителей организаций.

3. Нежелание отдельных организаций осуществлять закупочную деятельность в соответствии с действующим законодательством и прямое ей противодействие, неготовность изучать рынки др. стран.

4. Коррупция в отношениях между заказчиками и поставщиками.

5. Незрелость цифровых технологий в сельской местности, неудовлетворительное состояние материально технической базы заказчиков.

6. «Недоверие» работников заказчика новым технологиям, боязнь осваивать новые виды и методы деятельности, предпочтение «традиционных бумажных» технологий закупок перед электронными.

Выходом из сложившейся ситуации может стать обязательное изучение соответствующими специалистами всех нюансов электронной торговли сначала внутри Республики Беларусь, а затем на зарубежных рынках. Такое обучение целесообразно проводить в соответствующих отраслевых вузах и колледжах, а также на курсах переподготовки и повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник. – Минск, 2016. – 345 с.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017
3. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (www.pravo.by). – 21.07.2012.- 2/1971
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (www.pravo.by). – 07.07.2012.- 5/35926
5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017
6. Руденко, Е. В. Электронные аукционы как способ продвижения сельскохозяйственной продукции на внешние рынки/ Е. В. Руденко, Д. В. Руденко // XVI международная научно-практическая конференция «Современные технологии сельскохозяйственного производства»: экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки: материалы конференции (Гродно, 17 мая 2013 года) / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно, 2013. – С. 111-113.
7. Руденко, Е. В. Реализация сельскохозяйственной продукции на электронных аукционах в Республике Беларусь / Е. В. Руденко, Д. В. Руденко // XVI международная научно-практическая конференция «Современные технологии сельскохозяйственного производства»: экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки: материалы конференции (Гродно, 17 мая 2013 года) / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно, 2013. – С. 110-111.

УДК 332.146.2

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ
КОММУНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

А. Н. Сергейко

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230022, г. Гродно, ул. Ожешко, 22

e-mail: torres-cool@mail.ru)

***Ключевые слова:** коммунальная собственность, управление коммунальной собственностью, правовые акты в сфере управления коммунальной собственностью, вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых или неэффективно используемых объектов недвижимости, инструменты их вовлечения.*

***Аннотация.** В статье на основе анализа инструментов вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых или неэффективно используемых объектов недвижимости в Республике Беларусь установлено, что наиболее остро эта проблема стоит на уровне коммунальной собственности. Изучение правовых актов в сфере управления владениями, выявление двойного управления имуществом коммунальной собственности четко вырисовало проблему повышения эффективности использования государственного имущества, в том числе находящегося в коммунальной собственности. Решение этой проблемы позволит повысить результативность реального сектора экономики за счет уменьшения затрат по обслуживанию неиспользуемого имущества, стать более привлекательным предприятием с точки зрения привлечения инвестиций и повысить поступление денежных средств в бюджет. В статье предложены пути повышения эффективности управления коммунальной собственности: разработка на уровне конкретной области Программы повышения эффективности управления коммунальным имуществом, ужесточение всестороннего контроля за использованием коммунального имущества, продолжение работы по сокращению дебиторской задолженности в областной бюджет со стороны недобросовестных арендаторов коммунального имущества, прекращение заключения с ними договоров аренды.*

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF PROPERTY
OF MUNICIPAL PROPERTY IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

A. N. Sergeiko

EI «Grodno state University named Yanka Kupala»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230022, Grodno, Ozheshko St., 22

e-mail: torres-cool@mail.ru)

Key words: *municipal property, management of municipal property, legal acts in the sphere of management of municipal property, involvement in the economic turnover of unused or inefficiently used real estate objects, tools of involvement in economic turnover of unused or inefficiently used real estate objects.*

Summary. *The object of the study – the management of state property, including municipal property. The aim of the study is the analysis of factors of improving management efficiency of municipal property.*

The main part describes the main directions of improving management efficiency of state property, including municipal property, in Grodno region. Legal acts in the sphere of management of municipal property have been analyzed. It is proved that effective management of municipal property within the framework of the current legislation is not possible. While there is a double subordination (to local Councils and local Executive committees) of the enterprises of municipal form of ownership, the issue of improving the efficiency and profitability of municipal property will be in limbo. It has been found out that the problem can be solved if all the activities related to the management of municipal property will be fixed to timing and resources (financial, material, labor) and if the solution of the problems will take into account the interests of the local community development and territory.

In the conclusion we suggest to solve the problem of effective management of municipal property by designing a regional Program of improving efficiency of management of municipal property, by tightening overall control over the use of public property, reducing receivables to the regional budget by the unscrupulous tenants of municipal property. The scientific novelty of the article is in the fact that the basic objectives and directions of the Program of improving efficiency of management of municipal property are suggested.

(Поступила в редакцию 17.05.2017 г.)

Введение. В «Большом разговоре с Президентом» 03 февраля 2017 г. А. Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал, что одним из первостепенных направлений экономического развития Республики Беларусь является внедрение эффективных методов управления, в частности необходимость продуктивного управления государственным имуществом.

Позицию Президента поддерживают ученые и практики-руководители ведущих предприятий как нашей страны, так и за рубежом. Например, генеральный директор ОАО «Полоцк-Стекловолокно» А. Бунаков в интервью корреспонденту БЕЛТА отметил: «В белорусскую экономику следует активно внедрять эффективные методы управления. Думаю, что это один из самых актуальных вопросов для нашей экономики. И для эффективности управления не имеет значения частный это бизнес или государственный. Скорее наоборот, в случае, если основной акционер и собственник – государство, необходимо обеспечить

большую отдачу, чем частник. А эффективность управления непосредственно на предприятии – это управление затратами и качеством, а также постоянное совершенствование технологии» [1]. По мнению российского профессора Л. И. Кошкина, эффективное управление имущественной собственностью является необходимым условием успешного функционирования и развития различных хозяйствующих субъектов в процессе воспроизводства востребованных обществом материальных благ [2]. Профессор В. С. Плескачевский уточняет, что «понятие «эффективность» применительно к процессу управления государственной собственностью предполагает соответствие деятельности органов государственной власти потребностям, запросам и ресурсам общества. Эффективное управление в этой сфере заключается не только в обеспечении отмеченного соответствия, но и в его достижении с минимальными затратами» [3].

В Республике Беларусь доля государственной собственности составляет 82%. Аналогичная картина наблюдается в России, где она составляет около 75%, коммунальной (муниципальной) – менее 5% и частной – около 20%. В экономически развитых зарубежных странах ситуация несколько иная. Там доля государственной собственности составляет 30%, коммунальной (муниципальной) – 10% и частной – 60% [3].

Однако в нашей стране в обозримой перспективе вряд ли сложится подобная структура собственности. Основные причины – реальные возможности государства и менталитет граждан в Республике Беларусь. Поэтому для страны актуальным остается вопрос эффективности управления государственной имущественной собственностью.

Цель работы: проведение анализа факторов повышения эффективности управления имуществом коммунальной собственности. Объект исследования – управление государственным имуществом, в том числе находящимся в коммунальной собственности.

Материал и методика исследований. В статье рассмотрены основные направления повышения эффективности управления государственной, в том числе коммунальной собственностью на примере Гродненской области. Проведен анализ правовых актов Республики Беларусь в сфере управления владениями.

Результаты исследований и их обсуждение. С 2001 г. в Республике Беларусь разработана Концепция управления госимуществом, направленная на повышение эффективности его использования и оптимизацию структуры собственности республики. В соответствии с Концепцией основными целями управления государственным имуществом являются: повышение эффективности работы конкретных пред-

приятий; совершенствование структуры управления; повышение эффективности использования имущества и поступление в бюджет дополнительных денежных средств. Основным направлением повышения эффективности управления собственностью стало вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых или неэффективно используемых объектов недвижимости посредством использования как традиционных, так и достаточно новых для республики инструментов (рисунок).

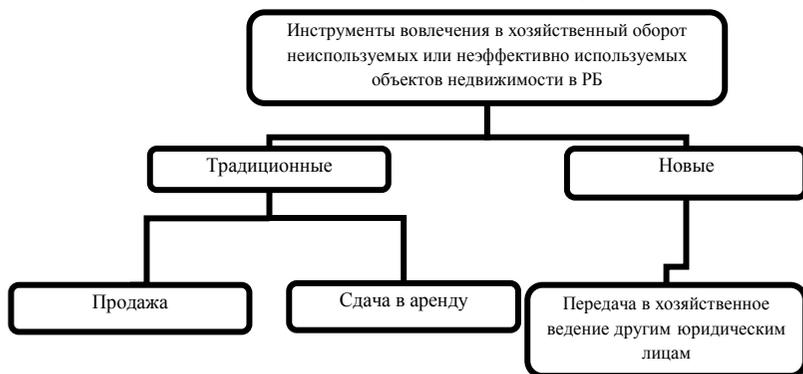


Рисунок – Инструменты вовлечения объектов недвижимости в хозяйственный оборот

Так, например, только в собственности Гродненской области находятся объекты недвижимости общей площадью 1,66 млн. кв. м., из которых всего 29,3 тыс. кв. м. по состоянию на 1 января 2017 г. не использовалось. Информация о площадях, подлежащих перепрофилированию, ежеквартально размещается в СМИ и Интернете на сайте Гродненского областного исполнительного комитета.

Все государственные активы подвергаются тщательному анализу эффективности, который проводится на основе специально разработанной Инструкции определения критериев отнесения зданий, сооружений и нежилых помещений к категории неэффективно используемых. Затем принимается оптимальное решение в отношении последних. На основе применения системного подхода в республике решено оставить в госсобственности только те активы, управление которыми не может быть осуществлено организациями других правовых форм.

Одним из основных инструментов вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых или неэффективно используемых объектов недвижимости является их продажа. В стране проводят аукционы и торги по реализации акций. Проводится также сбыт государственных акций «на льготных условиях». Последнее подразумевает распростра-

нение акций среди работников или лиц, к ним приравненных, по цене на 20% ниже номинальной стоимости. Вместе с тем государственная политика управления и распоряжения государственным имуществом в Республике Беларусь не рассматривает продажу как действующих объектов, так и неиспользуемого имущества как самоцель. Конечной целью является повышение эффективности производства. Так, например, в 2016 г. было введено в эксплуатацию 55 объектов недвижимости коммунальной собственности Гродненской области: изолированное помещение республиканского унитарного предприятия электросвязи «Белтелеком» в г. Мосты (продажа через аукцион), капитальное строение (пожарно-аварийный спасательный пост № 1) учреждения «Гродненское областное управление МЧС Республики Беларусь» (безвозмездная передача) в д. Подвеликое Дятловского района, незавершенное строительство капитальное строение – реабилитационно-восстановительный центр на 124 места учреждения «Гродненское областное управление МЧС Республики Беларусь» (продажа) в д. Лавриновичи Зельвенского района и др.

Вторым инструментом вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых или неэффективно используемых объектов недвижимости является их аренда. В республике установлен единый порядок определения размера арендной платы и установления базовых ставок, процедура заключения договора. Для объектов, неэффективно используемых в течение последних 2 лет, арендная плата устанавливается в размере от 2 до 10% базовой ставки. Это позволило увеличить поступления в бюджет только в Гродненской области с 2099,3 тыс. руб. в 2014 г. до 2868,3 – в 2016 г.

Государство в нашей стране остается крупным держателем акций: оно владеет пакетами в 601 акционерном обществе, в 320 из которых пакет государства свыше 75%. Управление в них осуществляется посредством представительства государства в советах директоров данных компаний. Для защиты интересов государства и трудовых коллективов в некоторых компаниях было введено особое правило «золотой акции» государства на участие в управлении. Решения государственных органов в таких компаниях обязательны для выполнения.

В республике нарабатывается практика передачи государственных акций в доверительное управление: например, акции ОАО «Криница» были переданы в доверительное управление «Приорбанку», который в рамках договора обеспечил финансирование реструктуризации завода. Однако данный инструмент еще не получил широкого распространения в стране.

Все решения в области вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых или неэффективно используемых объектов недвижимости поддерживаются в республике законодательно. Так, с 2000 г. был принят ряд правовых актов в сфере управления собственностью: нормы, направленные на упорядочивание арендных отношений; положения о порядке формирования уставного фонда формируемых акционерных обществ (2000 г.), положение об оценке госимущества (2001 г.); положение об особом праве государства («золотой акции») на участие в управлении хозяйственными обществами (2004 г.); Указ Президента о порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов (2004 г.); постановление об утверждении инструкции по оценке рыночной стоимости предприятий (2004 г.); Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», Указ Президента Республики Беларусь № 294 от 4 июля 2012 г. «О порядке распоряжения государственным имуществом» и другие.

Особо остро стоит вопрос вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых или неэффективно используемых объектов недвижимости коммунальной формы собственности.

Рассмотрим один из подвидов государственной собственности – коммунальную собственность. На отношения, связанные с формированием, управлением и распоряжением коммунальной собственностью, распространяются нормы гражданского законодательства. Согласно пункту 1 ст. 215 Гражданского Кодекса Республики Беларусь «Государственная собственность выступает в виде республиканской собственности (собственность Республики Беларусь) и коммунальной собственности (собственность административно-территориальных единиц)» [2, п. 1 ст. 215]. Это положение можно трактовать следующим образом. Коммунальная собственность не является самостоятельной формой собственности, она тесно интегрирована с республиканской формой государственной собственности и четко не отграничивается от нее.

Коммунальную собственность в Республике Беларусь в настоящее время следует признать одним из видов децентрализованной государственной собственности. Ее особенность как государственной состоит в том, что она ограничена территорией соответствующей административно-территориальной единицы – областью, городом, районом, поселком, сельсоветом. Управление ею осуществляют местные органы исполнительной власти, созданные в этих административно-территориальных единицах, которые являются одними из органов государственной власти. Таким образом, государство, в лице органов местной

исполнительной власти, фактически осуществляет управление ею. Поэтому следует признать, что одним из субъектов права коммунальной собственности является также и государство в лице местных органов управления.

Кроме того, по законодательству Республики Беларусь коммунальной собственностью в административно-территориальных единицах управляют и распоряжаются и местные Советы депутатов. Они своими решениями определяют порядок управления и распоряжения коммунальной собственностью. В итоге ей управляют и распоряжаются два самостоятельных и независимых друг от друга субъекта – местные Советы депутатов и местные исполнительные и распорядительные органы. Уже это обстоятельство свидетельствует о неэффективном управлении.

Вместе с тем белорусским законодательством не установлено какое-либо целевое использование коммунальной собственности. Она может использоваться и для решения государственных вопросов, и для решения проблем местного значения. Не установлены в законодательстве также и какие-то ни было ограничения по ее объектному составу. В собственности административно-территориальных единиц может находиться любое имущество, за исключением владений, находящихся в собственности только государства.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» от 19 января 1993 г. № 2103-ХІІ не подлежат разгосударствлению и приватизации предприятия (объединения), организации и виды имущества, отнесенные законом к перечню объектов, которые могут находиться только в собственности государства. Поэтому объекты, находящиеся только в собственности государства, могут быть отчуждены в собственность административно-территориальных единиц с согласия органов, осуществляющих управление государственной собственностью.

Не добавляет ясности о составе имущества коммунальной собственности и Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г. № 108-З. Так, согласно п. 1 ст. 55 Закона «Коммунальная собственность состоит из казны административно-территориальной единицы и имущества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами в соответствии с актами законодательства. Средства местного бюджета и иное коммунальное имущество, не закрепленное за коммунальными юридическими лицами, составляют казну соответствующей административно-территориальной единицы». Из этого следует, что коммунальное имущество состоит из двух элементов:

1. Казны административно-территориальной единицы;
2. Имушества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами.

В старом Законе Республики Беларусь от 20 февраля 1991 г. № 617 – XII в ст. 36 «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» более точно и подробно определялся состав коммунальной собственности. Так, она состояла из казны административно-территориальной единицы и имущества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами. Казну соответствующей административно-территориальной единицы составляют средства местного бюджета и иное коммунальное имущество, не закрепленное за коммунальными юридическими лицами.

К коммунальной собственности относилось также имущество, передаваемое в коммунальную собственность безвозмездно Республикой Беларусь, иными собственниками, а также имущество, создаваемое или приобретаемое Советами, другими органами местного самоуправления, исполнительными комитетами и местными администрациями за счет принадлежащих им средств, в том числе и вне границ соответствующих административно-территориальных единиц.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 581 «О приобретении объектов недвижимости для местных нужд» местные Советы депутатов, по их поручению соответствующие областные, городские, районные, поселковые и сельские исполнительные комитеты, местные администрации районов в городах ежегодно до 10 декабря формируют и утверждают на очередной год перечни находящихся на соответствующей территории объектов недвижимости следующих категорий – капитальные строения (здания, сооружения), изолированные помещения, незавершенные законсервированные капитальные строения независимо от их функционального назначения, которые могут быть использованы для местных нужд и в отношении которых в случае их продажи органами местного управления и самоуправления может быть реализовано преимущественное право на их приобретение за счет средств, запланированных в местном бюджете на эти цели. При прочих равных условиях это право принадлежит нижестоящему Совету (по его поручению – исполнительному комитету или местной администрации).

Из вышеизложенного следует, что органы местного управления и самоуправления как государственные органы, не могут непосредственно заниматься хозяйственной деятельностью. Эту деятельность они могут осуществлять только через создаваемые ими коммерческие юри-

дические лица, а также в известной степени через некоммерческие организации.

Хозяйственная деятельность местных органов управления и самоуправления осуществляется через созданные ими предприятия. Созданное коммунальное предприятие является самостоятельным юридическим лицом. В силу ряда причин, прежде всего экономических, политических, коммунальные предприятия могут работать в убыток. Законодательство Республики Беларусь не содержит специального определения коммунального субъекта хозяйствования. Созданный коммунальный субъект хозяйствования не является полностью самостоятельным. Он создается по велению местных органов власти и в своей хозяйственной деятельности должен руководствоваться их указаниями, хотя в определенной части, например, имеют организационную и юридическую самостоятельность.

Таким образом, эффективное управление коммунальной собственностью в рамках текущего законодательства не представляется возможным. Пока существует двойное подчинение (местным Советам и местным исполкомам) предприятий коммунальной формы собственности, вопрос повышения эффективности и доходности коммунального имущества так и будет находиться в подвешенном состоянии.

Решить данную проблему можно, если все мероприятия, связанные с управлением коммунальным имуществом, будут увязаны как по срокам, так и по ресурсам (финансовым, материальным, трудовым), а также, если при решении проблем будут учитываться интересы развития местного сообщества и территории.

Заключение. Вопросы повышения эффективности использования государственного имущества, в том числе находящегося в коммунальной собственности, позволят повысить результативность реального сектора экономики за счет уменьшения затрат по обслуживанию неиспользуемого имущества, стать более привлекательными предприятиям с точки зрения привлечения инвестиций и повысить поступление денежных средств в бюджет.

Решение проблемы продуктивного управления коммунальной собственностью возможно в рамках Программы повышения эффективности управления коммунальным имуществом, которую нужно разрабатывать на уровне конкретной области.

Основные задачи Программы:

- 1) разработка стратегии управления, ориентированной на повышение роли коммунального имущества при решении социально-экономических задач развития территории;

- 2) вовлечение максимального количества объектов коммунальной собственности в процесс совершенствования управления;
- 3) оптимизация структуры собственности в целях обеспечения экономического роста, развития рынка земли и достижения рентабельной работы предприятий;
- 4) увеличение доходов местного бюджета, неналоговых поступлений на основе эффективного управления коммунальной собственностью;
- 5) четкое разграничение подчиненности, прав и обязанностей объектов коммунальной собственности.

Наряду с разработкой Программ следует ужесточить всесторонний контроль за использованием коммунального имущества, продолжить работу по сокращению дебиторской задолженности в областной бюджет со стороны недобросовестных арендаторов коммунального имущества, прекратить заключение с ними договоров аренды.

ЛИТЕРАТУРА

1. В белорусскую экономику следует активно внедрять эффективные методы управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/regions/view/v-ekonomiku-sleduet-aktivno-vnedrjat-effektivnye-metody-upravlenija-gendirektor-polotsk-steklovolokna-231554-2017/> – Дата доступа: 05.02.2017.
2. Кошкин, Л. И. Вопросы эффективности управления государственной имущественной собственностью / Л. И. Кошкин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С.14-17.
3. Плескачевский, В. С. Государственный собственник: резервы эффективности / В. С. Плескачевский // Экономика и управление собственностью. – 2008. – № 3. – С. 4-8.

УДК: 631.16:658.15:633.1(476.6)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. И. Сивук

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: anna.ggau@mail.ru)

***Ключевые слова:** эффективность, производство, зерно, зерновые культуры, показатели экономической эффективности зерна, Гродненская область.*

***Аннотация.** Зерно является основой создания продовольственного фонда, стимулирует производство продукции животноводства и перерабатывающей промышленности, от уровня развития которых во многом зависит про-*

довольственная безопасность и независимость страны. Поэтому тенденции, происходящие в зерновом производстве, оказывают прямое воздействие на ее экономическую стабильность. Гродненщина занимает лидирующее положение в республике по производству зерна. Высокие производственные показатели сопровождаются хорошими финансовыми результатами. Направления повышения эффективности отрасли, рекомендуемые на основе теоретического обобщения и практического исследования, будут способствовать увеличению прибыли сельскохозяйственных предприятий и укреплению экономики страны. Статья посвящена анализу производства зерна в Гродненской области, выявлению резервов роста эффективности зерновой отрасли.

EFFICIENCY PRODUCTION OF GRAIN AND MAIN DIRECTIONS OF ITS INCREASE IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF GRODNO REGION

A. I. Sivuk

EI «Grodno State Agrarian University»

(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: anna.ggau@mail.ru)

Key words: *efficiency, production, grain, grain crops, indicators of economic efficiency of grain, Grodno region*

Summary. *Grain is a basis of creation of food fund, stimulates production of livestock production and processing industry on which level of development food security and independence of the country in many respects depends. Therefore, the tendencies occurring in grain production make direct impact on its economic stability. Grodno region holds a leading position in the republic on production of grain. High operational performance is followed by good financial results. The directions of increase in efficiency of branch recommended on the basis of theoretical generalization and a practical research will promote increase in profit of the agricultural enterprises and strengthening of national economy. Article is devoted to the analysis of production of grain in the Grodno region, to identification of reserves of growth of efficiency of grain branch.*

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. Производство зерна является наиболее крупной отраслью сельского хозяйства и имеет важное экономическое и социальное значение. От того, насколько рационально оно ведется, в значительной мере зависит эффективность функционирования всего агропромышленного комплекса. Уровень развития зернового производства определяет не только степень потребления населением продуктов питания из зерна, но и тот факт, что оно является одним из ведущих компонентов в рационе животных.

Цель работы: оценить объемы производства зерна и его эффективность, определить основные направления развития отрасли в Гродненской области.

Материал и методика исследований. В качестве основы для исследования были использованы материалы белорусской печати, статистических сборников, нормативно-правовые документы, данные о производственных результатах сельскохозяйственных организаций. Обработка данных проведена с помощью сравнительного анализа, метода группировок. Также в работе были использованы общенаучные и специальные приемы познания: анализ и синтез, аналогия, сравнение.

Результаты исследований и их обсуждение. Решение продовольственной проблемы в первую очередь определяется уровнем развития зернового хозяйства.

Потребность Республики Беларусь в зерновых сельскохозяйственных растениях для обеспечения продовольственных нужд (хлебопечение, производство спирта и пивоварение) составляет 1,6 млн. т, семенной фонд с учетом страхового – 0,8 млн. т, потребность общественного животноводства (для производства 9,2 млн. т молока и 1,8 млн. т мяса скота и птицы) – 7,6 млн. т [3]. Беларусь ежегодно производит свыше 7,5 млн. т зерна. При этом на душу населения приходится от 780 до 1000 кг [4].

В Беларуси доля зерновых и зернобобовых культур в структуре посевных площадей составляет порядка 41%, под их посевами в 2016 г. было занято 2385,2 тыс. га. Больше всего посевов сосредоточено в Минской области – 23% (рис. 1), далее – Гомельская (17%), Брестская (16%), Гродненская и Могилевская области (по 15%), меньше всего посевов в Витебской области (14%).

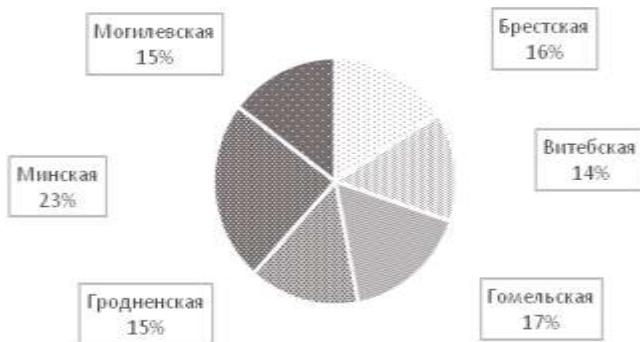


Рисунок 1 – Структура посевов зерновых и зернобобовых культур по областям Республики Беларусь, 2016 г.

Гродненская область лидирует среди других областей республики по величине урожайности зерновых и зернобобовых культур. Если в 2016 г. с каждого гектара в среднем по стране было собрано 31,5 ц/га зерна, то в Гродненской области – 35,4 ц/га (рис. 2).

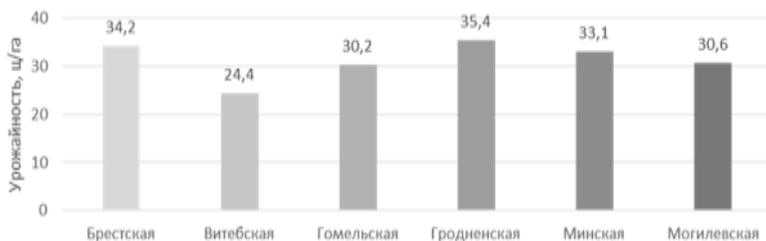


Рисунок 2 – Урожайность зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий по областям Республики Беларусь, 2016 г.

Для оценки состояния производства зерна в Гродненской области были проанализированы данные 130 сельскохозяйственных организаций 17 районов области. Анализ показал, что валовой сбор зерна в 2016 г. по отношению к 2012 г. сократился на 35%, а по отношению к 2015 г. – на 38% (табл. 1). Это было обусловлено, с одной стороны, сокращением посевных площадей, а с другой стороны, снижением урожайности зерновых и зернобобовых культур. В 2016 г. в среднем с каждого гектара сельскохозяйственных организаций собрали 32,5 ц/га зерна, в то время как в 2015 г. эта цифра составляла 48,4 ц/га.

Таблица 1 – Производство и экономическая эффективность зерна в сельскохозяйственных организациях Гродненской области

Показатели	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой сбор, тыс. т	1298,2	977,7	1322,3	1350,6	842,0
Посевная площадь, тыс. га	302,4	284,8	292,1	279,3	259,0
Урожайность, ц/га	42,9	34,3	45,3	48,4	32,5
Уровень товарности, %	44,3	56,6	46,7	45,3	54,6
Выручка, тыс.руб.	87963	105279	117376	107802	95381
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	59129	82357	95566	92623	82140
Прибыль, тыс.руб.	28834	22922	21810	15179	13241
Прибыль, руб.					
– на 1 га	95,3	80,5	74,7	54,3	51,1
– на 1 т реализ. прод.	50,1	41,4	35,3	24,7	28,8
Уровень рентабельности, %	48,8	27,8	22,8	16,4	16,1

Снижение урожайности зерновых в 2016 г. специалисты связывают с неблагоприятными погодными условиями летом (дожди и сильный ветер в июле) и недостаточным внесением минеральных удобрений. Их было внесено в среднем по республике на 10-20% меньше, чем в 2015 г. по причине дефицита средств у хозяйств на их приобретение [2].

В то же время затраты на удобрения и средства защиты растений ежегодно составляют порядка 35% общей суммы себестоимости зерна. Это один из наиболее важных компонентов хорошего урожая. Второе место в структуре затрат занимают выплаты на содержание основных средств (11-14%). Связано это с тем, что процесс выращивания зерновых и зернобобовых культур отличается высокой степенью механизации и автоматизации.

Общий размер прибыли от реализации зерна в 2016 г. сократился и составил 13241 тыс. руб. (с учетом деноминации 2016 г.). Однако удельная величина прибыли на 1 га посевов и на 1 т продукции, а также уровень рентабельности зерна в хозяйствах Гродненской области в целом остались на уровне 2015 г. Максимальное значение рентабельности было получено в 2012 г. – 48,8% при урожайности 42,9 ц/га.

Уровень товарности зерна в среднем по области составляет 44-55%. Почти половина произведенного зерна остается на предприятиях и используется на внутрихозяйственные нужды (корм для животных, семена).

Как показала группировка 130 хозяйств Гродненской области, при урожайности ниже 25 ц/га зернопроизводство убыточно (табл. 2). Так, 40% сельскохозяйственных организаций в 2016 г. в среднем на каждый гектар посевов зерновых получили убыток в размере 7 руб., уровень убыточности при этом составил 0,3%. Это хозяйства Ивьевского, Ошмянского и др. районов, вошедших в первую группу.

Таблица 2 – Группировка сельскохозяйственных организаций Гродненской области по урожайности зерновых и зернобобовых культур, 2016 г.

Показатели	Группы по урожайности, ц/га					
	1	2	3	4	5	6
Интервал группировочного признака	До 25	26-37	38-49	50-61	62-73	свыше 73
Количество хозяйств в группе	52	42	21	9	3	3
Урожайность, ц/га	21	34	44	55	63	78
Себестоимость 1 т, руб.	198	188	176	170	167	173
Прибыль (убыток) на 1 га, руб.	-7,0	44,5	118,4	148,3	155,1	152,6
Прибыль (убыток) на 1 т, руб.	-0,7	32,5	46,8	51,1	66,2	60,8
Уровень рентабельности (убыточности), %	-0,3	17,3	26,4	29,3	40,6	32,6

Около 32% хозяйств области при урожайности 34 ц/га обеспечили уровень рентабельности производства зерна в 17,3%. При этом удельная величина прибыли в расчете на 1 га и на 1 т продукции составили 44,5 руб. и 32,5 руб. соответственно.

Свыше 50 ц/га зерна собрали в 15 хозяйствах Гродненского, Берестовицкого, Зельвенского и др. районов, это около 12% всех сельскохозяйственных предприятий области. Рентабельность зерна здесь составила более 30%, при себестоимости единицы продукции – 167-173 руб./т.

Максимальная урожайность зерновых и зернобобовых культур в 2016 г. получили в трех хозяйствах Гродненского района – СПК «Свислочь» (73,2 ц/га), СПК «Прогресс-Вертелишки» (74,7 ц/га) и колхозе им. Кремко (85,4 ц/га). Однако аномальный по своим погодным условиям 2016 г. внес свои коррективы в результативность производственной деятельности многих сельскохозяйственных предприятий. В СПК «Свислочь» и СПК «Прогресс-Вертелишки» рентабельность зерна составила 57 и 54% соответственно, в свою очередь колхоз им. Кремко при реализации тритикале получил убыток, который составил -13%. Такая ситуация объясняется не большими затратами на производство зерна, как может показаться на первый взгляд, а низкой ценой реализации, которая была почти в два раза ниже, чем в СПК «Прогресс-Вертелишки».

Как показала группировка, урожайность основной, но не единственный фактор повышения эффективности производства продукции. Результаты проведенного корреляционно-регрессионного анализа зависимости рентабельности производства зерна от его урожайности позволили сделать вывод, что рентабельность всего на 20% зависит от продуктивности культур, остальные 80% приходятся на такие факторы, как затраты на производство продукции, качество, каналы реализации и проч.

Заключение. Проведенные исследования показали, что экономическая эффективность ведения зернового производства отличается по хозяйствам Гродненской области. Существует большой разрыв между величиной урожайности зерновых, полученной в сельскохозяйственных организациях. Влияние различных почвенно-климатических условий, создающих неодинаковые условия для развития сельскохозяйственного производства, проявляется в различных значениях выхода продукции с 1 га посевов культуры, уровнях необходимых производственных затрат и показателях экономической эффективности производства продукции.

В качестве основных факторов повышения эффективности отрасли следует отметить:

- углубление специализации с учетом почвенно-климатических и экономических условий хозяйствования;
- инновационное развитие и комплексная модернизация материально-технической базы организаций, осуществляющих деятельность по производству зерна;
- оптимизация затрат на производство зерна;
- развитие системы финансово-экономического регулирования, в том числе страхования и кредитования, отрасли растениеводства [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовые отчеты сельскохозяйственных организаций Гродненской области, 2012-2017 гг.
2. Михалевич И. Урожай-2016: не ждите рекордов // Сайт Экономической Газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/urozhaj-2016-ne-zhdite--rekordov>. – Дата доступа: 28.05.2017.
3. О Государственной программе развития аграрнобизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie>. – Дата доступа: 20.05.2017.
4. Официальный Интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/agriculture.php>. – Дата доступа: 28.05.2017.

УДК 338.431.2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22
e-mail: silvanv@mail.ru)

***Ключевые слова:** аграрный сектор экономики, человеческий капитал, работники сельскохозяйственных организаций, сельское население.*

***Аннотация.** Человеческий капитал является важнейшим фактором, определяющим эффективность сельскохозяйственного производства. Статья посвящена анализу динамики, структуры и условий развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики Республики Беларусь. Установлено, что в современный период сложилась устойчивая тенденция сокращения занятых в сельском хозяйстве и уменьшение их удельного веса в общей численно-*

сти населения, работающего в национальной экономике. Отмечено существенное снижение списочной численности работников сельскохозяйственных организаций и незначительные структурные сдвиги в ее региональном распределении. Определен ключевой фактор отрицательной динамики занятых в сельском хозяйстве и численности работников организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, а именно сокращение постоянного сельского населения. Оценено распределение работников сельскохозяйственных организаций по уровню образования. Установлено увеличение удельного веса персонала, имеющего высшее, среднее специальное и профессионально-техническое образование.

THE CURRENT STATE AND CONDITIONS FOR HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE AGRARIAN SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY

V. I. Silvanovich

EI «Grodno State University Named Yanka Kupala»
(Belarus, Grodno, 230023, 22 Ozheshko st.; e-mail: silvanv@mail.ru)

Key words: . agrarian sector of economy, human capital, employees of agricultural enterprises, rural population.

Summary. Human capital is the most important factor that determines the effectiveness of agricultural production. Therefore, the article is devoted to the analysis of the dynamics, structure and conditions for the development of human capital in the agrarian sector of the economy of the Republic of Belarus. It was found that there was a steady trend of reduction of employment in agriculture and a reduction in their specific weight in the total population that works in the national economy in the modern period. A significant reduction in the number of employees of agricultural enterprises and a minor structural changes in its regional distribution have been noted. The key factors of negative dynamics of employment in agriculture and the number of employees of enterprises engaged in agricultural activities, namely the reduction of the permanent rural population, is identified. The distribution of employees of agricultural enterprises by the level of education is estimated. The increase of the share of staff with a higher, secondary specialized and vocational education has been established.

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Динамичное и качественное развитие человеческого капитала в сельском хозяйстве имеет ключевое значение для обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста аграрного сектора национальной экономики. Приоритетность исследования проблем изменений в состоянии и условиях развития человеческого капитала в сельском хозяйстве как важнейшего фактора, детерминирующего результативность производства в отрасли, определяется необходи-

мостью выявления устойчивых и значимых трендов в трудоустроенности инновационно-ориентированной аграрной экономики Беларуси. Теоретико-методологическая актуальность комплексного анализа современных тенденций развития человеческого капитала, критически важное влияние сельского хозяйства на процессы, протекающие в экономике Беларуси, обусловили выбор темы научного исследования.

Цель работы: проанализировать динамику, структуру и условия развития человеческого капитала в сельском хозяйстве Республики Беларусь.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили публикации Национального статистического комитета Республики Беларусь, данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В ходе проведения исследования использованы такие традиционные методы экономического анализа, как горизонтальный (трендовый), вертикальный (структурный), сравнения и табличный.

Временной период, выбранный в исследовании для ретроспективного анализа развития человеческого капитала в сельском хозяйстве Беларуси, охватывает 1990-2015 гг. Оценка стоимостных показателей выполнена в сопоставимых ценах 1990 г.

Результаты исследований и их обсуждение. Ключевым фактором аграрной экономики, детерминирующим результативность сельскохозяйственного производства, выступает человеческий капитал.

Важно отметить, что в 1990-2015 гг. в Беларуси сложилась устойчивая тенденция сокращения численности занятого населения в сельском хозяйстве – с 985,4 тыс. чел. в 1990 г. до 843,5 тыс. чел. в 1995 г., 627,7 тыс. чел. в 2000 г., 475,3 тыс. чел. в 2005 г., 450,4 тыс. чел. в 2010 г., 434,0 тыс. чел. в 2015 г. [1, 2, 3]. Таким образом, занятость населения в сельском хозяйстве в 2015 г. по сравнению с 1990 г. уменьшилась на 56,0%.

Наряду с этим в анализируемом периоде, как показывают расчеты, имело место снижение удельного веса занятых в сельском хозяйстве в общей их численности в экономике Беларуси – с 19,1% в 1990 и 1995 г. до 14,1% в 2000 г., 10,8% в 2005 г., 9,7% в 2010 г. 9,6% в 2015 г., или на 9,5 п. п. в 2015 г. по сравнению с 1990 г.

Расчеты по данным таблицы 1 свидетельствуют о том, что в 1990-2015 гг. в сельскохозяйственных организациях Беларуси и ее областей существенно снизилась списочная численность работников. В целом по республике она сократилась на 70,6%, в том числе по Могилевской области – на 73,9%, Витебской – на 71,9%, Гомельской – на 71,3%, Минской – на 70,7%, Брестской – на 68,9%, Гродненской – на 67,7%.

Таким образом, отрицательная динамика списочной численности работников сельскохозяйственных организаций не отличается какой-либо значимой дифференциацией между областями, что говорит об общереспубликанском характере проблемы занятости в сельском хозяйстве Беларуси. Однако стоит указать на более низкие темпы сокращения численности работников аграрных организаций в ее западных регионах по сравнению с восточными.

Таблица 1 – Списочная численность работников в сельскохозяйственных организациях в разрезе областей Беларуси, тыс. чел.; в среднем за год

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ	1067,8	768,4	565,0	384,3	337,4	313,9
Брестская	188,8	144,9	110,0	68,9	60,9	58,7
Витебская	162,0	116,3	83,0	55,8	49,2	45,5
Гомельская	161,7	111,2	83,0	56,5	49,6	46,4
Гродненская	170,1	121,2	98,0	66,8	57,4	54,9
Минская	243,3	176,6	120,0	89,1	78,8	71,3
Могилевская	141,9	98,2	71,0	47,2	41,5	37,1

Примечание – Источник информации: [4, 5].

В период с 1990 по 2015 г. в Беларуси отмечены лишь несущественные структурные сдвиги в региональном распределении списочной численности работников в сельскохозяйственных организациях, при этом имеет место явная дифференциация между областями в обеспеченности ими, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Структура среднесписочной численности работников в сельскохозяйственных организациях в разрезе областей Беларуси, %; в среднем за год

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Брестская	17,7	18,8	19,5	17,9	18,1	18,7
Витебская	15,2	15,1	14,7	14,5	14,6	14,5
Гомельская	15,1	14,5	14,7	14,7	14,7	14,8
Гродненская	15,9	15,8	17,3	17,4	17,0	17,5
Минская	22,8	23,0	21,2	23,2	23,3	22,7
Могилевская	13,3	12,8	12,6	12,3	12,3	11,8

Примечание – Собственная разработка на основании статистических данных таблицы 1

В анализируемом периоде наибольший удельный вес в списочной численности работников сельскохозяйственных организаций Беларуси имела Минская область. Вместе с тем наименьшее значение указанного показателя отмечено по Могилевской области.

По расчетам, проведенным на основании данных таблицы 2, в 2015 г. по сравнению с 1990 г. рост удельного веса региональных АПК в списочной численности работников сельскохозяйственных организаций Беларуси в целом имел место в западных областях Беларуси: Гродненской – на 1,6 п. п. и Брестской – на 1,0 п. п. При этом по Могилевской, Витебской, Гомельской и Минской областям наблюдалось уменьшение значения данного показателя соответственно на 1,5, 0,7, 0,3 и 0,1 п. п.

Одним из ключевых факторов, определивших отрицательную динамику занятого населения в сельском хозяйстве в целом и списочной численности работников сельскохозяйственных организаций в частности в Беларуси и ее областях в 1990–2015 гг., выступило уменьшение постоянного сельского населения – с 3384,7 тыс. чел. на начало 1991 г. до 3242,6 тыс. чел. на начало 1996 г., 2977,1 тыс. чел. на начало 2001 г., 2673,7 тыс. чел. на начало 2006 г., 2358,8 тыс. чел. на начало 2011 г., 2128,3 тыс. чел. на начало 2016 г. [6, 7, 8, 9]. Постоянное сельское население в Беларуси в анализируемом периоде сократилось на 37,1%, во-первых, по причине динамично развивающегося на Беларуси процесса урбанизации и, как следствие, миграции сельского населения в города и роста численности постоянного городского населения – с 6805,1 тыс. чел. на начало 1991 г. до 7370,1 тыс. чел. на начало 2016 г. [3], или на 8,3%; во-вторых, в результате естественной убыли населения Беларуси в целом (тенденция приобрела устойчивость с 1993 г.) и сельского населения в частности (тренд стал устойчивым еще с 1980 г.) – соответственно на 685,0 тыс. чел. и 859,8 тыс. чел. с 1990 г. по 2015 г. [3].

Наряду с этим в 1990-2015 гг. в областях Беларуси также имело место существенное уменьшение постоянного сельского населения: Могилевской – на 47,4%, Гродненской – на 44,4%, Витебской – на 44,3%, Гомельской – на 40,2%, Брестской – на 31,7%, Минской – на 25,2% [10].

Кроме того, в период с 1990 по 2015 г. в Беларуси и ее областях наблюдалось значимое падение удельного веса постоянных сельских жителей в общей численности населения – с 33,2% на начало 1991 г. до 22,4% на начало 2016 г. в Беларуси в целом, в том числе в Брестской области – с 41,7 до 30,2%, Витебской – с 34,9 до 23,2%, Гомельской – с 34,2 до 23,2%, Гродненской – с 41,1 до 25,7%, Минской – с 51,8 до 43,4% и Могилевской – с 32,8 до 20,4% [10], или соответственно на 10,8, 11,5, 11,7, 11,0, 15,4, 8,4 и 12,4 п. п. Таким образом, в рассматриваемом периоде значение данного показателя в наибольшей степени уменьшилось в Гродненской (15,4 п. п.) и Могилевской (12,4 п. п.) областях.

Вместе с тем положительной тенденцией в Беларуси и ее областях в 1990-2015 гг. явился рост удельного веса трудоспособных в общей численности постоянного сельского населения. После незначительного падения – с 46,3% на начало 1991 г. до 45,3% на начало 1996 г., в дальнейшем (до 2010 г.) наблюдалось увеличение данного показателя до 47,4% на начало 2001 г., 52% на начало 2006 г. и 53,3% на начало 2011 г. Однако на начало 2016 г. его значение уменьшилось до 50,9% [10]. В целом в анализируемом периоде удельный вес трудоспособных в общей численности постоянного сельского населения вырос на 4,6 п. п.

Важно указать, что в 1990-2015 гг. в Беларуси отмечен существенный рост площадей сельскохозяйственных земель в целом и пашни в частности в расчете на 1 списочного работника в сельском хозяйстве соответственно с 8,2 га и 5,3 га в 1990 г. до 10,1 га и 6,7 га в 1995 г., 13,6 га и 8,9 га в 2000 г., 19,5 га и 11,7 га в 2005 г., 22,7 га и 13,9 га в 2010 г., 23,9 га и 15,7 га в 2015 г. Таким образом, в период с 1990 по 2015 г. в республике площади сельскохозяйственных земель, в том числе пашни, в расчете на 1 списочного работника сельскохозяйственной организации выросли в 2,9 и 3,0 раза.

Наряду с этим в 1990-2015 гг. в Беларуси наблюдался значительный рост фондовооруженности труда в сельском хозяйстве. Так, в 1990г. на 1 списочного работника сельскохозяйственной организации приходилось 20,0 тыс. руб. (неденоминированных) первоначальной стоимости основных средств (в сопоставимых ценах 1990 г.), в 1995 г. – 29,6 тыс. руб., 2000 г. – 38,9 тыс. руб., 2005 г. – 56,8 тыс. руб., 2010 г. – 67,9 тыс. руб. 2015 г. – 77,3 тыс. руб. Таким образом, фондовооруженность труда в сельском хозяйстве в Беларуси в период с 1990 по 2015 г. увеличилась в 3,9 раза.

Положительной тенденцией в аграрном секторе экономики Беларуси является рост качества человеческого капитала, используемого в сельском хозяйстве. Оценка распределения численности работников сельскохозяйственных организаций в Беларуси по уровню образования в анализируемом периоде показывает рост удельного веса персонала, имеющего высшее, среднее специальное и профессионально-техническое образование, в особенности, в 2000-х гг. Так, если на конец 2005 г. удельный вес сельскохозяйственных работников с высшим образованием в общей численности работающих в сельскохозяйственных организациях составлял 7,2%, со средним специальным образованием – 14,8% и профессионально-техническим образованием – 20,2, на конец 2010 г. – соответственно 8,7; 16,4 и 23,5%, на конец 2014 г. – 10,3; 17,6 и 24,0% [2, 11, 12].

В 2005-2014 гг. по отмеченным позициям в сельском хозяйстве Беларуси имело место увеличение удельного веса квалифицированных работников в общей их численности соответственно на 3,1, 2,8 и 3,8 п. п. Однако в анализируемом периоде доля высокообразованных специалистов в сельском хозяйстве оставалась меньшей по сравнению с другими отраслями экономики Республики Беларусь, такими как промышленность, строительство, транспорт и связь.

Важно указать, что сельскохозяйственные организации Беларуси в достаточно полной мере укомплектованы высококвалифицированными специалистами: агрономами, зоотехниками, ветеринарными врачами, инженерами, экономистами, бухгалтерами.

Вместе с тем следует указать, что настоящее время в сельскохозяйственных организациях в Беларуси и в ее областях наряду с избытком работников ряда специальностей, в частности, агрономов и бухгалтеров, испытывается дефицит квалифицированных специалистов, главным образом, в животноводстве, особенно механизаторов и животноводов [13, 14].

Заключение. Таким образом, из проведенного анализа видно, что в 1990-2015 гг. в сельском хозяйстве Беларуси и в смежных областях имело место постоянное сокращение численности занятого населения. Наряду с этим на республиканском и региональном уровнях наблюдалось значимое уменьшение списочной численности работников сельскохозяйственных организаций, при отсутствии значимой дифференциации в отрицательной динамике данного показателя между областями, что свидетельствует об общереспубликанском характере проблемы занятости в сельском хозяйстве.

Детерминантами отрицательной динамики обеспеченности трудовыми ресурсами сельскохозяйственного производства в Беларуси в 1990-2015 гг. явилось уменьшение численности постоянного сельского населения в результате урбанизационных процессов и его миграции в города, естественной убыли населения Беларуси в целом и сельского населения в частности. При этом существенное уменьшение постоянно проживающих в сельской местности имело место во всех регионах республики. Как результат, резкое сокращение в период с 1990 по 2015 г. удельного веса сельских жителей в общей численности населения Беларуси.

Уменьшение списочной численности работников сельскохозяйственных организаций в Беларуси в 1990-2015 гг. вызвало рост площади сельскохозяйственных земель в целом и пашни в частности в расчете на 1 среднесписочного работника и фондовооруженности труда в сельском хозяйстве.

Положительным трендом в аграрном секторе экономики Беларуси в 1990-2010 гг. выступил рост качества человеческого капитала, занимающегося сельскохозяйственной деятельностью. В республике, в особенности в 2000-х гг., наблюдалось увеличение удельного веса работников, имеющих высшее, среднее специальное и профессионально-техническое образование, а также рост укомплектованности сельскохозяйственных организаций Беларуси высококвалифицированными специалистами, в первую очередь агрономами и зоотехниками, ветеринарными врачами и инженерами, экономистами и бухгалтерами. Тем не менее в сельском хозяйстве Беларуси имеется устойчивый дефицит квалифицированных специалистов, главным образом, в животноводстве, механизаторах и животноводов в особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2010. – 582 с.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2011. – 633 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2016. – 518 с.
4. Агропромышленный комплекс (сельское хозяйство) / Глав. управ. экономики Мин-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – 13 изд. – Минск: ГИВЦ Минсельхозпрода, 2011. – Т. 1. – 278 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2016. – 229 с.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Информстат Мин-ва статистики и анализа Респ. Беларусь, 2002. – 223 с.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2006: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Информстат Мин-ва статистики и анализа Респ. Беларусь, 2006. – 254 с.
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2011. – 282 с.
9. Регионы Республики Беларусь 2016: стат. сборник: в 2 т. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2012. Т. 1: Социально-экономические показатели. – 774 с.
10. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2016. – 442 с.
11. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2006: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Информстат Мин-ва статистики и анализа Респ. Беларусь, 2006. – 254 с.
12. Труд и занятость в Республике Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2016. – 290 с.
13. Гусаков, В. Г. Комплекс организационно-экономических мер по повышению эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства / В. Г. Гусаков, А.

- П. Шпак // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. Экон. бюллетень Науч.-исслед. экон. ин-та Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – 2003. – № 7. – С. 3-13.
14. Ольшевская, Е. Оценка производственного потенциала аграрного землепользования / Е. Ольшевская // Земля Беларуси. – 2011. – № 2. – С. 48-52.

УДК 338.5:63–021.66 (100)

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ
НА ПРОДУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МИРОВОГО СООБЩЕСТВА**

А. М. Тетёркина

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова 1, корп. 2

e-mail: teterkina@tut.by)

***Ключевые слова:** регулирование цен, ценовой паритет, ценовая дисциплина, интервенции, залоговые операции, гарантированные цены, поддержка доходов.*

***Аннотация.** В статье представлен анализ зарубежной практики ценообразования на продукцию сельского хозяйства. Установлено, что мировым сообществом признается необходимость и значимость государственного регулирования агропродовольственных рынков. Широкое распространение получил механизм ценового вмешательства, который целесообразно представить в виде функционирования двух взаимосвязанных блоков: блок упредительных мер и блок мер экономического регулирования. Выявлено, что каждый из них располагает широким набором инструментов. Они охватывают вопросы контроля за ценовой дисциплиной, оценки паритета цен, разработки и обоснования эффективной системы регулируемых цен (гарантированных, ориентировочных, пороговых и др.), а также оказание косвенной поддержки доходности аграриев. В работе раскрыто содержание всех указанных мер на примере их использования в США, ЕС и Российской Федерации.*

**FOREIGN PRICING EXPERIENCE ON AGRICULTURE
PRODUCTION AT THE PRESENT STAGE OF THE WORLD
COMMUNITY ECONOMIC DEVELOPMENT**

A. M. Tsiatsiorkina

The Institute of Economics of the NAS of Belarus

(Belarus, Minsk, 220072, Surganava str., 1, building 2

e-mail: teterkina@tut.by)

***Keywords:** price control, price parity, price discipline, interventions, mortgage operations, support prices, income support.*

***Summary.** The analysis of foreign pricing practice on agriculture production is presented in the article. It is established that the world community need and the state regulation importance of the agrofood markets admits. The mechanism of price intervention that is expedient to present functioning of two interconnected blocks in*

the form was widely adopted: block of preemptive measures and block of economic regulation measures. It is revealed that each of them has broad tool kit. They cover questions of price control discipline, parity prices estimates, development and justification of effective system of regulated prices (guaranteed approximate, threshold and others) and also rendering indirect support of landowners profitability. The work discloses the content of all these measures on the example of their application in the USA, the EU and the Russian Federation.

(Поступила в редакцию 30.05.2017 г.)

Введение. Специфика функционирования сельского хозяйства и его значимость в обеспечении продовольственной безопасности являются объективными реалиями развития мировой экономики в целом и каждой конкретной страны в отдельности. Имеет место лишь некоторая разница в проявлении данных аспектов по географическому признаку, что объяснимо характеристиками природно-климатических условий, специализацией производства, социальными установками общества и т. д. В контексте этого утверждения следует отметить не снижающуюся значимость проблемы эффективности аграрного производства, которая актуализирует поиск действенных инструментов ее решения. К их числу относится постоянно совершенствующаяся система ценообразования.

Цель работы: исследовать практику ценообразования на продукцию сельского хозяйства в зарубежных странах и выявить ее особенности на современном этапе экономического развития мирового сообщества.

Материал и методика исследований. Представленные исследования базируются на проработке литературных источников иностранных авторов по проблематике ценообразования в аграрной сфере, а также на изучении соответствующей нормативно-правовой базы и официальных данных статистических агентств зарубежных стран.

В ходе выполнения работы нами использованы методы познания, применяемые одновременно на теоретическом и эмпирическом уровнях: анализ и синтез, позволяющие выделить свойства отдельных элементов системы ценообразования с учетом многообразия объектов наблюдения, а впоследствии воспроизвести их целостность; индукция и дедукция, которые дают возможность углубленного развития некоторых теоретических и практических положений в рамках ранее накопленных знаний; классификация, в основе которой лежит логическая операция деления подходов к формированию цен по определенным признакам и т. д.

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что национальное хозяйство большинства высокоразвитых стран базируется на рыночных принципах функционирования, в частности, равновес-

ной цене, устанавливаемой под воздействием спроса и предложения. Вместе с тем открытость экономических систем таких государств, обуславливающая подверженность влиянию сил извне, а также внутренние структурные преобразования, происходящие по причине саморазвития, дают основание сделать вывод об их динамичности. При этом динамика имеет место как по отношению к системе в целом, так и к ее составляющим. Мировой опыт показывает, что в зависимости от степени воздействия тех или иных факторов изменения происходят не синхронно, а постепенно, вызывая в определенные моменты времени нарушение сложившихся связей и зачастую возникновение негативных последствий. В рамках товарно-денежных отношений это находит отражение в высокой волатильности цен, дефиците или избытке продукции и т. д., что, применительно к аграрной сфере, в перспективе ведет к ухудшению продовольственной безопасности и росту социальной напряженности.

Исследования свидетельствуют, что в целях предотвращения такой ситуации правительства многих стран, признавая невозможность решения проблем исключительно рыночными методами, разрабатывают комплекс мер, который направляется на поддержку производителей продовольствия в первую очередь в части обеспечения гарантированного уровня их доходности и снижения риска финансовых потерь. С этих позиций механизм ценового вмешательства следует представить в виде двух взаимосвязанных блоков: блока упредительных мер и блока мер экономического регулирования.

К числу упредительных мер можно отнести контроль ценовой дисциплины. В целях недопущения искажений формирования цен и их отражения в отчетности в каждой стране функционируют контролирующие органы, проверяющие законность товарообменных операций и правильность их отражения в бухгалтерской и статистической документации. Ведется мониторинг методов ценообразования (метод сопоставимых рыночных цен, метод последующей реализации, затратный метод); осуществляется проверка сумм товарообмена между взаимосвязанными лицами, оценка круга взаимозависимых лиц (способность оказывать влияние на условия соглашения сделок, наличие собственных интересов), сопоставление контролируемых сделок между взаимозависимыми лицами с условиями сделок между независимыми третьими лицами; проводится оценка соразмерности цен «трансфертного пакета» и т. д. [1, 3, 7, 8].

К мерам данной группы также относится предоставление фермерам сведений о действующих ценах на продукцию сельского хозяйства и проведение расчетов по затратности их деятельности с целью оценки

ожидаемых финансовых результатов. Например, в Канаде местные Управления Министерства сельского хозяйства, продовольствия и сельскохозяйственных регионов в провинциях на основе фактически сложившихся издержек и рыночных цен за предыдущий год, а также их прогнозов разрабатывают и публикуют стандарты расчета затрат на производство продукции сельского хозяйства. На их основе аграрии проводят анализ своих издержек и определяют цену безубыточности и безубыточный уровень продуктивности (урожайности) [9].

В данном контексте, применительно к каждому конкретному товаропроизводителю, рыночная цена выступает как заданная характеристика в сложившихся условиях хозяйствования, на которую он не может повлиять в краткосрочный период времени. В то же время, ориентируясь на нормативы затрат в соответствии с технологией производства, фермеры получают возможность планировать свои расходы, сопоставлять их с возможными денежными поступлениями и принимать решения по вопросам диверсификации видов производства и его объемов.

Особую роль в системе упредительных мер играют действия соответствующих органов управления по выявлению нарушения ценового паритета. Эта идея возникла в США, где ежемесячно Национальная служба сельскохозяйственной статистики (NASS) публикует паритетные цены, определяемые на основе сопоставления темпов роста цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые им ресурсы. Правомерность проведения такого сопоставления закреплена юридически Законом о регулировании сельского хозяйства 1938 г. с последующими поправками [10].

Не остается без внимания вопрос оценки ценовой сбалансированности и в странах ЕС. Правительственные органы ведут наблюдение за издержками производства фермеров (отслеживаются динамика стоимости товаров и услуг потребляемых ими в процессе производства, затраты на капитальные вложения) и сопоставляют их с темпами изменения цен по девяти группам продукции растениеводства и четырем – животноводства [11].

В Российской Федерации в соответствии с Федеральным Законом «О развитии сельского хозяйства» от 22.12.2006 г. и последующей его редакцией также ведется мониторинг индекса цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индекса цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, которые в последующем сопоставляются и определяется их соотношение [5].

Упредительные меры ориентированы на своевременное выявление и предотвращение возможных негативных последствий в наруше-

нии функционирования рынка. Они заложены в основу второго блока механизма ценового вмешательства.

Ко второй группе нами отнесены, во-первых, меры прямого ценового вмешательства, где сами цены выступают в качестве объекта и инструмента государственного регулирования, во-вторых, меры, опосредованно влияющие на уровень цен и процесс их формирования.

Наиболее весомой является группа мер прямого ценового вмешательства. В общем виде ее можно представить в контексте:

1. Фиксации цен: использование прейскурантов в отношении товаров, изменение стоимости которых имеет мультипликационный эффект в экономике; установление допустимого уровня монопольных цен применительно к субъектам хозяйствования, занимающим доминирующее положение на рынке; замораживание цен в случае возникновения острых диспропорций или кризисных ситуаций;

2. Регулирования цен за счет установления предельного их уровня (верхнего или нижнего лимита), введения фиксированных коэффициентов по отношению к прейскурантным ценам, установления предельных надбавок, регламентации основных параметров, влияющих на калькуляцию цены (порядок расчета издержек, максимальный размер прибыли), установления максимального размера разового повышения цен и т. д.;

3. Регламентации ценообразовательной деятельности участников рынка. Данный способ воздействия заключается во введении ряда запретов. В частности, на демпинг, недобросовестную ценовую рекламу, вертикальное и горизонтальное фиксирование цен и т. д. [1, 3, 7, 8].

Изучение зарубежного опыта относительно прямого ценового вмешательства в аграрной сфере позволяет отметить, что каждой стране присущ индивидуальный инструментарий решения этого вопроса, обеспечивая тем самым масштабность способов достижения цели.

Так, в США действует механизм антициклических платежей на основе применения целевых (гарантированных) цен, установление которых осуществляется на наиболее важные виды сельскохозяйственной продукции. Их размер рассчитывается таким образом, чтобы обеспечить аграриям доход на уровне, достаточном для осуществления эффективного воспроизводства. Если рыночная цена устанавливается ниже своего целевого значения, то фермер может в течение года реализовывать полученную им продукцию по ценам внутреннего рынка, а в конце года государство выплатит разницу между целевой и фактической стоимостью [3, 8].

Кроме того, в США в целях стабилизации рынка широкое распространение получили залоговые операции. Специальная правительственная организация – товарно-кредитная корпорация приобретает у фермеров по залоговым ценам пшеницу, кукурузу, рис, кормовое зерно, хлопок и ряд др. видов продукции на срок до 9 мес. Если на рынке цены поднимаются выше залоговых, то фермеры могут выкупить свой товар и реализовать его самостоятельно. В противном случае они оставляют его в собственности корпорации [3, 8].

Не меньшее внимание государственному регулированию на основе прямого ценового вмешательства отводится и в странах Европейского союза. Например, на рынке зерна действуют единые цены на пшеницу, рожь, кукурузу и ячмень. Их уровень является точкой отсчета для обоснования стоимости других видов зерновых. В качестве механизма поддержания рынка используется инструментарий формирования допустимого диапазона колебания цен между ценами вмешательства и контрольными ценами. Первый вид цен представляет собой минимальную гарантированную цену (интервенционную), по которой правительство ЕС через своих посредников скупает фермерскую продукцию в случае недостаточного спроса и падения ее стоимости ниже гарантированного минимума. Второй – целевую или ориентировочную цену для районов наибольшего дефицита продукции. Она служит ориентиром для рыночных контрагентов и образуется посредством прибавления к цене вмешательства издержек на транспортировку от района производства до района основного потребления. Практикой предусмотрена их дифференциация по месяцам хозяйственного года в пределах до 10% от среднегодового уровня. Это дает возможность компенсировать затраты фермерам за хранение нереализованной продукции непосредственно в своих хозяйствах или на оплату тарифов коммерческих и государственных складов.

На рынке зерна в ЕС применяются также и пороговые цены. Они определяются путем увеличения контрольной цены на величину транспортных расходов по доставке товара от пункта пересечения границы Союза до района основного потребления. Разница между контрольной ценой и транспортными затратами на доставку от «морских ворот» ЕС – порта Роттердам до места потребления продукции принимается во внимание для определения размера компенсационных сборов с импортируемой продукции [1, 3, 8].

Весомым является прямое ценовое регулирование европейских рынков продукции животноводческого происхождения. Так, для современного развития рынка молока основной проблемой выступает превышение предложения над спросом. Первоочередные меры, которые при-

меняются в целях обеспечения его равновесного состояния, – это наращивание объемов производства масла, сыров и СЦМ, а также использование цен вмешательства. Однако такие цены устанавливаются не на сырье, а на продукт его переработки – сливочное масло [1, 3, 7, 8].

Что касается рынка мяса, то он включает в себя рынки говядины и телятины, свинины, баранины, птицы. Вопрос их развития рассматривается через призму оценки доли каждого вида мяса в общем объеме потребления мясной продукции.

В отношении говядины и телятины действуют утвержденные органами ЕС единые ориентировочные и гарантированные закупочные цены. На рынках свинины и птицы используются единые базисные цены, в основу расчета которых закладываются шлюзовые цены. Последние состоят из нескольких компонентов. Первый – это определяемая на основе оценки мировых цен стоимость кормового зерна, затрачиваемого на производство 1 кг свинины или мяса птицы. Второй компонент включает стоимость незерновых кормов. Для птицы его величина составляет 3%, для свинины – 15% от стоимости кормового зерна. При определении шлюзовой цены на свинину учитывается еще и третий компонент, состоящий из прочих расходов на ее производство и реализацию [1, 3, 8].

Достаточно развита практика прямого ценового вмешательства в сфере агропродовольствия в Российской Федерации. Здесь широкое распространение получили закупочные и товарные интервенции. При падении цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию ниже минимального уровня применяются закупочные интервенции или проводятся залоговые операции, позволяющие вывести из оборота излишки и поддержать цену на приемлемом для аграриев уровне. В случае возникновения дефицита сельскохозяйственной продукции осуществляются товарные интервенции путем продажи закупленной продукции из интервенционного фонда. Перечень видов сельскохозяйственной продукции, в отношении которой могут проводиться указанные операции, утверждает Правительство Российской Федерации. Наиболее широкое применение рассматриваемый подход получил в отношении стабилизации рынка зерна – пшеницы на продовольственные и фуражные цели, фуражного ячменя, ржи и кукурузы [4, 5, 6].

Определением предельных уровней цен для интервенций занимается Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Расчет их минимума базируется на основе самой низкой в предшествующем сельскохозяйственном году фактической цены производства в период массовой реализации продукции, подлежащей закупкам в интервенционный фонд. Такая цена определяется как средневзвешенное значение

наименьших цен 2-3 регионов – основных производителей. В ее состав включаются налог на добавленную стоимость, а также расходы на доставку до отобранных в установленном порядке организаций, осуществляющих хранение запасов интервенционного фонда, на погрузочно-разгрузочные работы, приемку, доработку и непосредственно хранение. В последующем цены корректируются на индекс инфляции.

Расчет максимального значения цены ведется на основе самой высокой из средних цен производителей в предшествующем сельскохозяйственном году. Анализируются данные государственной статистики на федеральном уровне (региональный разрез отсутствует). Товарная интервенционная цена включает налог на добавленную стоимость, затраты на транспортировку продукции до места хранения и погрузочно-разгрузочные работы и корректируется на коэффициент инфляции [2, 4, 5, 6].

Немаловажное значение в процессе ценообразования в аграрной экономике мирового сообщества имеют меры экономического регулирования, опосредованно влияющие на уровень цен. К ним относятся: прямые платежи, направленные на поддержание доходов фермеров; платежи при ущербе от стихийных бедствий; платежи за ущерб, связанный с реорганизацией производства и т. д. Так, например, в США в 2014 г. в соответствии с Программой компенсации выплат при потере доходов (National Dairy Market Payments Program) фермеры получили компенсацию упущенных доходов по причине падения рыночных цен на молоко в размере 182 млн. долл. США [1, 7, 8].

Существенное значение в зарубежных странах придается борьбе с излишками продовольствия. Наиболее распространенным способом решения этой проблемы является стимулирование вывода земель из оборота, для чего реализуются программы консервации земель и сокращения посевов в обмен на гарантированные компенсации потерь денежной выручки [1, 3, 7, 8].

Важной мерой по ценовому регулированию в контексте перепроизводства отдельных видов продукции является расширение доступа на внешние рынки. В рамках указанного направления предусматривается предоставление экспортных кредитов, увеличение финансирования развития зарубежных рынков и оказания продовольственной помощи [1, 7, 8].

Широкое распространение получила практика предоставления государственных гарантий на займы и льготные условия для капитального строительства, ведения дренажных и оросительных работ, внедрение энергосберегающих систем и т. д. [1, 7, 8].

Заключение. Таким образом, исследования зарубежного опыта ценообразования на продукцию сельского хозяйства показывают, что несмотря на специфику аграрной политики каждой отдельной страны, в целом для мирового сообщества присуще функционирование действенного государственного механизма ценового вмешательства. Его суть заключается во взаимосвязи мер двух блоков, реализация которых направлена на обеспечение ценовой сбалансированности агропродовольственных рынков и эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей:

1) разработка и применение на практике упредительных мер. Это контроль за соблюдением ценовой дисциплины, информирование субъектов хозяйствования о ситуации на рынке с возможным предоставлением услуг по расчету затратности и прибыльности производства, мониторинг индекса паритета и оценка ценового дисбаланса и т. д.;

2) осуществление экономического регулирования, которое носит двойственный характер – непосредственно ценового вмешательства, где цены одновременно выступают в качестве объекта и инструмента регулирования (фиксирование цен, установление их пределов, регламентация процесса ценообразования), меры опосредованного воздействия на ценовую конъюнктуру (борьба с излишками производства, субсидирование, льготное кредитование и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова, Е. Опыт государственной поддержки АПК за рубежом / Е. Захарова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2009. – № 1. – С. 15-16.
2. Комарова, И. В. Государственная поддержка аграрного сектора России и Украины: сравнительный анализ с использованием международных показателей / И. В. Комарова // Научный журнал КубГАУ. – № 55(01). – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2010/01/pdf/09.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2016.
3. Назаренко, В. И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе / В. И. Назаренко // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 11. – С. 56-60.
4. О перечне видов сельскохозяйственной продукции, в отношении которой могут проводиться государственные закупочные и товарные интервенции: постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2008 г. № 959 (ред. от 17.10.2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22.12.2008 г. – № 51. – С. 61-80.
5. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126592>. – Дата доступа: 10.04.2016.
6. Об утверждении Правил осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Российской Федерации от 03.08.2001 г. № 580 (ред. от 26.08.2013 г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>. – Дата доступа: 04.05.2016.

7. Сидорин, А. А. Перспективы адаптации в России зарубежного опыта государственной поддержки доходов аграрных товаропроизводителей в условиях неэквивалентного межотраслевого обмена / А. А. Сидорин // Управление общественными и экономическими системами. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2012/2/sidorin.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2016.
8. Темирбекова, А. Б., Байтубаева, А. К. Мировой опыт регулирования цен на сельхозпродукцию и ситуация в Казахстане / А. Б. Темирбекова, А. К. Байтубаева // Центральная Азия: регионализация и глобализация: Материалы IX Международной научно-исследовательской конференции КИМЭП, 19-21 апреля 2012. – Алматы, 2012. – С. 45-49.
9. Guidelines For Estimating. Crop Production Costs – 2015 [Electronic resource]. – Manitoba, 2015. – Mode of access: www.manitoba.ca/agriculture. – Date of access: 14.03.2015.
10. The Agricultural Adjustment Act of 1938 as amended by the Agricultural Acts of 1948, 1949, 1954, and 1956. – Washington: USDA–NASS, 2013. – 25 с.
11. The official website of the European Commission and part of Europa [Electronic resource] / The European Commission. – Brussels, 2014. – Mode of access: <http://ec.europa.eu>. – Date of access: 24.04.2016.

УДК 631.155:631.145 (476.6)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

И. Р. Червинская

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28

e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** государственная поддержка, субсидии, сельское хозяйство, мирохозяйственные связи.*

***Аннотация.** Современные тенденции развития экономики Республики Беларусь привели к необходимости пересмотра мер государственной поддержки сельского хозяйства. На основании нормативно-правовых документов, статистических данных и данных финансовой отчетности сельскохозяйственных организаций определен уровень субсидирования отрасли и выявлены основные направления оптимизации механизма государственной поддержки в соответствии с требованиями международных соглашений.*

STATE SUPPORT OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SYSTEM OF PEACEFUL RELATIONS

I. R. Charvinskaya

EI «Grodno State Agrarian University»

(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Keywords: *state support, subsidies, agriculture, world economic relations.*

Summary. *Current trends in the development of the economy of the Republic of Belarus have led to the need to review measures of state support for agriculture. Based on legal documents, statistical data and financial statements of agricultural organizations, the level of subsidizing the industry has been determined, and the main directions for optimizing the mechanism of state support have been identified in accordance with the requirements of international agreements.*

(Поступила в редакцию 05.06.2017г.)

Введение. Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей как национальной, так и мировой экономики. Помощь сельскохозяйственным производителям оказывается во всех странах мира. При этом объемы и направления поддержки определяются целями проводимой аграрной политики, финансовыми возможностями государства, а также его мирохозяйственными связями. В связи с этим необходимо определить уровень государственной поддержки сельского хозяйства Беларуси и выявить направления ее оптимизации в соответствии с требованиями международных соглашений.

Цель работы: проанализировать уровень государственной поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь и Гродненской области, а также определить направления ее совершенствования.

Материал и методика исследования. В качестве материала для исследования были использованы данные годовых отчетов хозяйств Гродненской области, а также статистических сборников и нормативно-правовых документов. При проведении данного исследования использовались такие методы научного познания, как монографический, диалектический, табличный, анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь является расширение и укрепление мирохозяйственных связей. В процессе экономической интеграции государство участвует в международных и региональных торговых соглашениях, в том числе в сельскохозяйственной сфере.

Стратегической задачей проводимой аграрной политики является формирование эффективного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, обеспечивающего продовольственную безопасность страны. Однако финансовая поддержка отрасли определяется не только потребностями сельскохозяйственных производителей и возможностями экономики, но и требованиями международных соглашений.

Республика Беларусь, являясь страной-участницей Таможенного союза Евразийского экономического союза, в целях обеспечения со-

гласованности позиций государств-членов Таможенного союза при присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО), а также осознавая необходимость дальнейшего развития взаимовыгодной, справедливой и ориентированной на рынок системы торговли сельскохозяйственной продукцией, придерживается единых правил государственной поддержки сельского хозяйства.

В соответствии с данными правилами, меры государственной поддержки сельского хозяйства можно подразделить на:

- 1) меры, не оказывающие искажающего воздействия на взаимную торговлю государств сельскохозяйственными товарами;
- 2) меры, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие на торговлю государств сельскохозяйственными товарами;
- 3) меры, оказывающие искажающее воздействие на взаимную торговлю государств сельскохозяйственными товарами [5].

Республика Беларусь также является страной-кандидатом на вступление в ВТО. Членство в этой организации предоставит возможности отражать в мировой внешнеторговой политике интересы Беларуси.

Соглашение по сельскому хозяйству ВТО все виды государственной поддержки сельского хозяйства разделяет на следующие группы:

- 1) меры «желтой корзины», или меры, искажающие условия торговли сельскохозяйственной продукцией, создающие экономические преимущества национальным производителям. Страны-члены ВТО обязаны определить общий предельный уровень этих мер поддержки в денежной форме (агрегированный показатель поддержки) и взять на себя обязательства по их сокращению;

- 2) меры «зеленой корзины», т. е. не оказывающие или оказывающие незначительное влияние на торговлю сельскохозяйственной продукцией, осуществляемые за счет финансируемых из государственного бюджета программ, не предусматривающие перераспределение средств потребителей и поддержание цен производителей. В примерный перечень программ входят: научные исследования; борьба с вредителями; подготовка кадров; услуги по продвижению товаров на рынках; услуги по инфраструктурному обеспечению (электроснабжение, дороги, водоснабжение, дренажные системы, охрана окружающей среды и др.) при условии, что в расходы по услугам не включается субсидирование инфраструктуры внутри агропромышленных хозяйств; помощь при стихийных бедствиях; программы региональной помощи. Эти меры могут быть освобождены из обязательств страны по их сокращению и исключены из агрегированного показателя поддержки;

- 3) меры «голубой» корзины – прямые платежи производителям в рамках программ ограничения и сокращения производства сельскохо-

зяйственных продуктов, осуществляемых путем выведения земли из сельскохозяйственного оборота, сокращение поголовья скота, снижение занятости в сельском хозяйстве. Платежи производятся по отдельным сельскохозяйственным угодьям. Эти меры не подпадают под ограничения в рамках обязательств стран-членов ВТО по сокращению внутренней поддержки и не включаются в агрегированный показатель поддержки;

4) экспортные субсидии – меры, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие на торговлю. Эти меры являются запрещенными для стран-членов ВТО.

Таким образом, все меры государственной поддержки сельского хозяйства по степени влияния на торговлю можно подразделить на три группы:

- 1) запрещенные;
- 2) разрешенные;
- 3) ограничительные.

Требования, предъявляемые ВТО к странам-кандидатам и к нашей стране в частности, предусматривают сокращение государственной поддержки национального сельского хозяйства, оказывающей влияние на состояние торговли, по отношению к валовой продукции до 10%. При этом для развитых стран с устойчивой экономикой предельный уровень ограничительных мер государственной поддержки составляет 5%.

Соглашением о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства стран-участниц ЕАЭС для Республики Беларусь был установлен переходный период до 2016 г. по снижению уровня государственной поддержки отрасли. В течение этого периода Беларусь обязалась снизить объем ограничительных мер господдержки следующим образом: в 2011 г. – до 16%; в 2012 г. – 15%; в 2013 г. – 14%; в 2014 г. – 13%; в 2015 г. – 12%; в 2016 г. – 10% (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ уровня государственной поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь за 2010-2016 гг.

Показатель	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем господдержки, млн. руб.	862,2	935,2	1377,5	1468,6	1596,0	1831,9	2022,8
в т.ч.: меры ограничительные	649,6	872,1	1264,2	1320,8	1442,1	1607,2	1531,8
меры разрешенные	212,6	63,0	113,3	147,8	153,9	224,7	491,0
Валовая продукция сельского хозяйства,	3613,1	5564,2	9669,6	10577,0	13120,4	13676,0	15311,0

млн. руб.							
Общий уровень господдержки, %	23,86	16,81	14,25	13,88	12,16	13,40	13,21

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Уровень разрешенных мер господдержки, %	5,88	1,13	1,17	1,40	1,17	1,64	3,21
Уровень ограничительных мер господдержки, %	17,98	15,67	13,07	12,49	10,99	11,75	10,00
Установленный уровень ограничительных мер для Республики Беларусь, %	18,00	16,00	15,00	14,00	13,00	12,00	10,00
Соотношение ограничительных и разрешенных мер господдержки	3,06	13,84	11,16	8,94	9,37	7,15	3,12

Примечание – Источник: собственная разработка

Как видно из таблицы 1, общий уровень государственной поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь на протяжении 2010-2016 гг. снизился с 23,86 до 13,21%. Уровень ограничительных мер был приведен в соответствие с требованиями ВТО и Таможенного союза ЕАЭС и уменьшен до 10%. Изменилось соотношение ограничительных и разрешенных мер поддержки отрасли, которое в 2016 г. составило 3,12 : 1, при этом в 2011 г. на 1 руб. разрешенных субсидий приходилось 13,84 руб. ограничительных мер поддержки.

Для сравнения: соотношение ограничительных и разрешенных мер господдержки сельскохозяйственных организаций Гродненской области в 2016 г. равнялось 6,18 : 1. При этом в 2010 г. оно составляло 31,87 : 1, а в 2012 г. – на 1 руб. государственной поддержки, не подлежащей ограничению, пришлось 54,91 руб. (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ уровня государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Гродненской области за 2010-2016 гг.

Показатель	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем господдержки, млн. руб.	63,16	49,35	80,81	90,11	83,56	64,48	70,84
в т.ч.: меры ограничительные	61,24	46,74	79,37	87,72	81,71	50,05	60,98
меры разрешенные	1,92	2,61	1,44	2,39	1,85	14,43	9,86
Валовая продукция сельского хозяйства, млн. руб.	215,75	269,26	537,95	947,30	1045,96	1225,97	1280,07

Общий уровень господдержки, %	29,27	18,33	15,02	9,51	7,99	5,26	5,53
-------------------------------	-------	-------	-------	------	------	------	------

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Уровень разрешенных мер господдержки, %	0,89	0,97	0,27	0,25	0,18	1,18	0,77
Уровень ограничительных мер господдержки, %	28,38	17,36	14,75	9,26	7,81	4,08	4,76
Установленный уровень ограничительных мер для Республики Беларусь, %	18,00	16,00	15,00	14,00	13,00	12,00	10,00
Соотношение ограничительных и разрешенных мер господдержки	31,87	17,88	54,91	36,65	44,11	3,47	6,18

Примечание – Источник: собственная разработка

Из таблицы 2 видно, что общий уровень поддержки сельского хозяйства составил в 2016 г. 5,53%, что ниже уровня 2010 г. на 23,74 п.п. На каждые 100 руб. валовой продукции в 2016 г. приходилось 4,76 руб. субсидий, подлежащих сокращению. При этом уровень ограничительных мер господдержки в области более чем в 2 раза ниже среднереспубликанского показателя. Тем не менее в Гродненской области уровень разрешенных мер поддержки сельскохозяйственных производителей (0,77% в 2016 г.) значительно ниже, чем в среднем по республике (3,21%). Это указывает на необходимость пересмотра направлений поддержки отрасли в регионе и увеличения доли разрешенных мер. Такая поддержка направляется на развитие сельской местности и сельских территорий, сохранение почвенного плодородия, этнической флоры и фауны и проч.

Вступление Республики Беларусь в ВТО является в настоящее время одним из приоритетных направлений развития мирохозяйственных связей. Обязательства по сокращению мер государственной поддержки, искажающих торговлю сельскохозяйственной продукцией, принятые Республикой Беларусь, исполняются в соответствии с международными договорами. При этом снижать совокупную государственную поддержку сельского хозяйства на данном этапе не допустимо, т. к. это приведет к ряду отрицательных последствий: понижению конкурентоспособности отечественной продукции, спаду объемов производства, снижению темпов технологического перевооружения отрасли, ухудшению финансовой устойчивости предприятий и т. д. К тому же поддержка сельскохозяйственного производства осуществляется

практически во всех странах мира, а ее объемы в большинстве развитых стран значительно превосходят размеры финансирования сельского хозяйства в Республике Беларусь. Однако меры поддержки, применяемые этими странами, в большей степени не оказывают искажающие воздействие на международную торговлю и не связаны с производством какого-либо конкретного вида сельскохозяйственной продукции.

В связи с этим Республике Беларусь необходимо разработать новые механизмы субсидирования, не относящиеся к запрещенным или ограничительным мерам поддержки. В частности, целесообразно разработать порядок оказания погектарной помощи. Эта мера не включается в «желтую корзину» ВТО, не искажает торговлю и может использоваться без ограничений. Размер ставки субсидии следует привязать к средней урожайности по району за последние 5-10 лет, баллу бонитета почвы, природно-климатическим условиям производства. Предусматривая погектарные выплаты, государство будет способствовать восстановлению плодородия и качества земель, поддержанию экологичности сельского хозяйства и доходности сельхозпроизводства в целом, а не субсидировать конкретный продукт.

Наряду с этим государству следует оказывать внутреннюю продовольственную помощь, т. е. осуществлять поддержку малообеспеченных слоев населения в виде возможности приобретения продовольствия по сниженным ценам с компенсацией за счет бюджета потерь производителей реализуемой таким образом продукции.

Еще одной разрешенной мерой поддержки является оказание помощи районам, имеющим неблагоприятные условия производства продукции, – низкое плодородие почв, земли, загрязненные радионуклидами, низкую обеспеченность трудовыми ресурсами.

Сокращению ограничительных мер государственной поддержки сельского хозяйства будет также способствовать расширение практики проектного финансирования. В этом случае сельхозпроизводитель может получить кредит под свой проект практически без залога, под гарантии государства и под изначально низкий процент.

Заключение. В настоящее время Республика Беларусь в системе мирохозяйственных связей является членом ряда международных организаций, в том числе ЕАЭС, а также страной-кандидатом на вступление в ВТО. Таким образом, участие в них помимо торгово-экономических преимуществ накладывает на страну ряд обязательств, среди которых требования по сокращению государственной поддержки сельскохозяйственного производства в рамках мер, искажающих торговлю. Поддержку отрасли следует перенаправить из ограничительных мер в разрешенные. Так, поддержанию доходов производителей будет спо-

способствовать предоставлению погектарных субсидий, реализация программ развития регионов с неблагоприятными природными условиями, оказание внутренней продовольственной помощи. Кроме того, использование проектного финансирования позволит обеспечить предприятия необходимыми финансовыми ресурсами без использования таких ограничительных мер, как льготирование кредитов и осуществление капитальных вложений за счет бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганенко И. Погектарный подход // Агроинвестор [Электронный ресурс]. – 2012. – № 10 (57). Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/12139-pogektarnyy-podkhod>. – Дата доступа: 01.05.2017.
2. Гедройц В. Р. Больше «зелени», меньше «желтизны» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/bolshe-zeleni-menshe-zheltizny.html>. – Дата доступа: 01.05.2017.
3. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html> – Дата доступа: 02.05.2017.
4. Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 годы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mshp.minsk.by/programs/b05296a6fb2ed475.html>. – Дата доступа: 25.04.2017.
5. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства: Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь 12 января 2011 г. № 3/2658.

УДК 338.5

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

К. В.Черненко

Полтавская государственная аграрная академия

г. Полтава, Украина

(Украина, 36003 г. Полтава, ул. Г. Сковороды 1/3

e-mail: kseniya_chernenk@mail.ru)

***Ключевые слова:** системы электронного документооборота, внедрение, эффективность, предприятие.*

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются особенности внедрения системы электронного документооборота. Отмечается, что эффективность работы любой организации зависит от оперативности обработки документов, скорости распределения информации между подразделениями организационной структуры и контрагентами. Процесс внедрения электронного документооборота можно разделить на ряд стадий. Одним из важных моментов является то обстоятельство, что после успешного прохождения каждого из восьми этапов автоматизации внедренная система должна постоянно дорабатываться и совершенствоваться. Это является одним из основных факторов успешно-*

го использования электронного документооборота на предприятии.

ELECTRONIC DOKUMENTS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Poltava state agrarian Academy

Poltava, Ukraine (country Ukraine, 36003 Poltava, St. Skovorody, 1/3

e-mail: kseniya_chernenk@mail.ru)

Keywords: *electronic document management system, implementation, efficiency, enterprise.*

Summary. *This article discusses the features of the introduction of electronic document management system. The article notes that the effectiveness of any organization depends on the efficiency of document processing, information distribution rate between the units of the organizational structure and contractors. The process of implementing the electronic document can be divided into eight stages. One of the highlights is the fact that after the successful completion of each of the eight stages of automation, the system implemented must be continually refined and improved. This is a major factor in the successful use of electronic document management in the enterprise.*

(Поступила в редакцию 17.05.2017 г.)

Введение. Документооборот в бухгалтерии (в бухучете) – это жизненный цикл финансового документа от момента его создания до окончания его функционального предназначения (отправка из одной организации в другую или передача на хранение в архив финансовой документации).

Цель работы: исследовать проблемы внедрения электронного документооборота и определить пути их решения.

Материал и методика исследований. Бухгалтерские и финансовые документы – это основа всех рабочих процессов предприятия. Первичная документация занимает львиную долю документооборота. Компании пытаются совершенствовать, оптимизировать рабочие процессы, связанные с финансовой документацией, сократить материальные и временные затраты на участке документооборота, исключить человеческий фактор. Есть несколько способов добиться нужного результата. Наиболее эффективный – автоматизация работы с помощью внедрения системы электронного документооборота (СЭД), т. е. сделать его безбумажным.

Наибольшее распространение в освещении проблемы информатизации управленческих процессов получили исследования в области развития E-Government – системы электронного документооборота государственного управления. В частности, можно отметить труды К. Вознюк, Н. Драгомирецкой, О. Загаецкой, О. Загвойской, И. Колиушко, К. Линьова, Я. Олийныка, А. Семенченко, К. Синицкого, С. Чукут и

др. украинских учёных. С учётом отечественного законодательства раскрыта эта тема в работах зарубежных исследователей С. Reddick, J. Thomas, В. Иванникова. В названных работах в основном освещаются вопросы развития электронного управления в контексте электронной демократии, открытости деятельности органов публичного менеджмента, создания прозрачных механизмов взаимодействия органов власти, системы образования, бизнеса и общества, доступности населения к процессам управления государством.

Результаты исследований и их обсуждение. Электронный обмен данными – это реальность, с которой сегодня сталкивается практически каждый. Он осуществляется посредством информационных систем, компьютерных сетей, интернета, электронной почты и мн. др. средств.

В последнее десятилетие появились и получили распространение новые инструментальные средства эффективного обеспечения управленческих процессов. В том числе речь идет о программном обеспечении, предназначенном для обработки управленческих документов. В частности появились такие понятия, как электронный документ, электронно-цифровая подпись, системы электронного документооборота.

Документооборот – движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления. Комплекс работ с документами: прием, регистрация, рассылка, контроль исполнения, формирование дел, хранение и повторное использование документации, справочная работа.

Электронный документооборот (ЭДО) представляет собой единый механизм по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства».

Такой электронный документ (ЭД) создан с помощью средств компьютерной обработки информации, который может быть подписан цифровой подписью и сохранён на машинном носителе в виде файла соответствующего формата.

Электронная цифровая подпись (ЭЦП) – аналог собственноручной подписи, являющийся средством защиты информации, обеспечивающим возможность контроля целостности и подтверждения подлинности электронных документов [1].

Аналогично тому, как бит является единицей информации в кибернетике, документ является единицей информации в системах документооборота. Системы документооборота хранят документы, ведут их историю, обеспечивают их движение по организации, позволяют отслеживать выполнение тех процессов, к которым они имеют отношение. В организации, где внедрена система документооборота, документ

является базовым инструментом управления. Здесь нет просто решений, поручений или приказов – есть документы, содержащие эти самые приказы, решения, поручения и т. д. Таким образом, менеджмент в организации осуществляется посредством документирования управленческих решений.

Большинство предприятий признают достоинства электронного документооборота, позволяющего реализовать следующие задачи в отношении документов: многокритериальный их поиск; контроль исполнения; регистрация и ввод резолюций к ним; распределенная обработка в сети; распределение прав доступа к различной документации и функциям системы; ведение нескольких картотек; работа с проектами и распределение находящихся на исполнении документов по «папкам» в зависимости от стадии движения (поступившие, на исполнении, на контроле и др.); формирование стандартных отчетов; обмен по электронной почте; списание в дело; отслеживание перемещений бумажных оригиналов и копий документов, ведение реестров внутренней передачи; ведение пользовательских списков должностных лиц, организаций, тематических рубрик, групп; редактирование шаблонов выходных печатных форм [2].

Введение электронного документооборота позволяет снизить количество служб, занятых работой с документами (курьеров, канцелярских работников и т. п.).

В условиях электронного документооборота требуется гораздо меньше затрат на перестройку документооборота при изменении внешних условий, например, требований по изменению формы отчетности.

Можно обобщить проблемы, которые приходится решать при реализации, внедрении и сопровождении систем электронного документооборота в организации: консерватизм персонала, низкая образованность, нежелание обучаться и переобучаться; боязнь прозрачности собственной деятельности для руководства; фактор директора «советского типа» – нежелание непосредственно работать с компьютером, просматривать и редактировать документы; постоянные структурные изменения в организации, слабая формализация бизнес-процессов; необходимость обеспечения юридической силы документации (после принятия закона об электронной подписи этот фактор начнет терять свою значимость); необходимость взаимодействовать с внешним «бумажным» миром, в особенности, если это касается параллельных структур в ассоциированных организациях или ведомствах, с которыми идет постоянная работа.

Таким образом, можно согласиться с мнением, что электронный документооборот – высокотехнологичный и прогрессивный подход к

существенному повышению эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления [4].

Залогом успешной работы всегда является эффективная деятельность служащих. Но для качественного обслуживания потребностей граждан вчерашние методы обработки информации уже не являются наилучшими. Сегодня необходимо иметь доступ к информационным ресурсам и сократить временные затраты на решение задач, не связанных с обслуживанием граждан.

Отсутствие необходимости вручную размножать документы, отслеживать их перемещение в бумажном виде внутри организации, контролировать порядок передачи конфиденциальных сведений существеннейшим образом снижает трудозатраты делопроизводителей. Сквозной автоматический контроль исполнения на всех этапах работы с документацией кардинально повышает качество работы исполнителей, делает сроки ее подготовки более прогнозируемыми и управляемыми.

Совместное использование систем электронного делопроизводства и хранилищ информации позволяет систематизировать и объединять информацию, что облегчает ее анализ и составление отчетов. Для поиска скрытых закономерностей в больших массивах данных можно принимать более эффективные решения и действия, основанные на соответствующих технологиях извлечения информации из них.

Все это возможно только в системе управления, построенной на основе полностью электронного документооборота.

Информационные безбумажные технологии облегчают процесс управления знаниями. Они образуют основу решений, которые обеспечивают автоматизированный и централизованный обмен сведениями и извлекают лишь необходимую информацию из всех доступных источников [5].

Системы электронного делопроизводства и документооборота могут способствовать созданию новой организационной культуры, сделав работу служащих более легкой, интересной и значимой. Информационные технологии позволяют служащим трудиться не только над выполнением внутриведомственных задач, но и совместными усилиями решать более широкий спектр проблем. Информационные технологии могут также выступать в качестве катализатора, благодаря которому органы власти перейдут на новый уровень взаимоотношений с населением, когда государственные служащие будут напрямую отвечать на запросы граждан и относиться к ним как к клиентам, а не как к докучливым посетителям.

Электронный документооборот – это совокупность технологий, не только значительно оптимизирующих, но и существенным образом

изменяющих работу. И совершенно очевидно, что система подобного масштаба не может быть внедрена «с нуля», поскольку затронув почти все основные стороны деятельности, внедрение может вызвать долговременный паралич в деятельности. Таким образом, перед развертыванием системы электронного документооборота и делопроизводства нужно взвешенно оценить готовность всех к качественно новым технологиям.

Внедрение электронного документооборота требует для всех служащих, участвующих в работе с документами, наличия:

- средств вычислительной техники, адекватных по производительности внедряемому ПО документооборота;

- обязательной стопроцентной оснащенности персональными компьютерами всех работников органов власти, работающих с документами;

- средств связи адекватной пропускной способности между всеми рабочими местами;

- автоматизированной системы делопроизводства, использующей программное обеспечение, допускающее переход к электронному документообороту;

- психологической готовности руководителей к использованию электронных аналогов собственноручной подписи на документе;

- служб и технических возможностей перевода входящих бумажных документов в электронную форму.

Всегда следует помнить, что при развертывании электронного документооборота все служащие, по тем или иным причинам не имеющие постоянного доступа к оцифрованным документам при помощи используемых средств вычислительной техники, фактически перестают принимать какое-либо участие в работе. Все служащие, до которых документы будут доходить в неэлектронном виде, смогут с ними лишь ознакомиться. Какое-либо участие в работе над документами, даже простое визирование или обсуждение, автоматически будет требовать наличия персонального средства вычислительной техники, имеющего доступ к системе ЭДО.

Запуск любой комплексной информационной системы требует не только установки оборудования и настройки ПО, но и перестройки бизнес-процессов и переобучения служащих. При этом, чем ниже объем изменения структуры и механизма управления при вводе системы на предприятии, тем выше шанс соблюдения сроков ее внедрения, а подчас и вообще запуска. Поэтому комплексная информатизация всегда проводится по частям, с последовательной автоматизацией относительно замкнутых областей деятельности организации, интегрируя их впоследствии.

Следовательно, с технологической точки зрения, электронный документооборот представляет собой интеграционную систему, охватывающую делопроизводство и подготовку документов и связывающую их с внешней средой электронного обмена. Таким образом, для повышения шансов завершения автоматизации в нужные сроки необходимо предварительное внедрение автоматизированного делопроизводства и средств организации коллективной работы при подготовке документации.

Это позволит не только облегчить технологическое внедрение электронного документооборота и делопроизводства, но и познакомит на практике служащих с понятием электронного документа, его пересылки, автоматическими системами контроля его исполнения. Зачастую психологическая готовность оказывается важнее наличия необходимого технического обеспечения. При этом использование родственного современного универсального программного обеспечения от одного производителя позволит более качественно перенести оцифровать бизнес-процессы.

Основной технологической проблемой для служащих при переходе к электронному документообороту является использование электронного аналога собственноручной подписи на документах. Без понимания и внедрения этой технологии невозможно перейти на полностью безбумажную обработку.

Полного перевода приема входящих и рассылки исходящих документов на безбумажную технологию не требуется. Подобное ограничение может являться нарушением прав отдельных граждан, не имеющих доступа к средствам вычислительной техники и Интернету. Классические функции регистрации входящих бумажных документов с традиционными подписями заявителей также являются атрибутами системы электронного документооборота. Это необходимо для исключения «информационного неравенства». Если не уделять должного внимания решению этой проблемы, то граждане, лишённые доступа к средствам вычислительной техники и Интернету, останутся позади в движении к информационному обществу.

Отличие процессов подготовки текстов документов для автоматизированного документооборота от этих же процессов в электронном документообороте невелико. В описании решения по автоматизации документооборота говорилось, что в большинстве случаев реальная работа по созданию документов уже ведется в электронной форме. Такой порядок работы стал привычным для служащих, и цель решения – предложить более современные средства организации работы.

Поскольку в автоматизированном документообороте используются наиболее современные решения и критерием отбора является лишь их сочетаемость с бумажным документооборотом, то ничего преимущественно нового в электронном документообороте не содержится.

Весьма важным преимуществом технологии подготовки документов, используемой в электронном документообороте и делопроизводстве, является возможность автоматизации всего процесса согласования и утверждения документа, в том числе и с использованием электронных аналогов собственноручной подписи.

Кроме того, система ЭДД позволяет работать с единым хранилищем объектов, в котором содержатся как неофициальные данные, так и документы, обрабатываемые «официальным» документооборотом и архивным делом.

Все это позволяет существенно повысить эффективность труда при подготовке документации, поскольку единым инструментам поиска и анализа данных доступно все информационное пространство. В подготовке новых документов могут легко использоваться не только личные или коллективные наработки служащих, но и фрагменты или аналитические материалы, полученные на основе исследования всех (при безусловном контроле прав доступа к информации) имеющихся сведений. Только технология ЭДО позволяет сформировать и успешно эксплуатировать единую базу данных в полном соответствии с представлением этого термина в концепции «управления знаниями».

Обмен электронными данными должен быть надлежащим образом защищен. Документы должны быть снабжены электронной подписью, гарантирующей авторство и неизменность его содержания, а в отдельных случаях и закрыты криптографическими средствами от несанкционированного доступа.

У каждого предприятия имеется много организаций-корреспондентов, с которыми идет обмен документами, и у всех могут быть различные форматы сообщений и даже сети. Нагружать системы контрагентов функцией постоянной поддержки служебной информации, необходимой для ее оборота, нецелесообразно.

Поэтому обмен документацией логично строить не по принципу «каждый с каждым», а по принципу «звезды» – на базе Центров обмена документами (ЦОД).

Важнейшим аспектом при этом является обеспечение аутентичности документов и конфиденциальности их передачи, что предусматривает создание так называемых удостоверяющих центров, осуществляющих деятельность по генерации открытых и закрытых ключей, хранению и удостоверению их для лиц-участников ЭДО.

Используемые для этого программные средства должны быть сертифицированы, а сам удостоверяющий центр лицензирован на осуществление этой деятельности уполномоченным органом.

Логичным является организационное и программно-техническое совмещение ЦОД и удостоверяющих центров, поскольку те и другие должны являться центральными элементами инфраструктуры обмена информацией между одним и тем же кругом участников.

Электронно-цифровая подпись – атрибут электронного документа, используемый для защиты информации от несанкционированного использования и подделки. Она формируется путем криптографического преобразования информации с закрытым ключом, что позволяет определить владельца сертификата ключа подписи и обеспечить неотказуемость подписавшегося от документа, а также проверить полученную информацию на отсутствие ошибок и неточностей. Таким образом, можно говорить, что электронный документ – это документ, подготовленный с использованием системы электронного документооборота, зафиксированный на материальном носителе в виде объекта СЭД и снабженный реквизитами, с помощью которых можно идентифицировать место, время создания и автора документа [4].

Чаще всего цифровые подписи используются для подтверждения имени отправителя, основываясь на том, что лишь он один владеет уникальным закрытым ключом, которому соответствует полученный открытый ключ. Также электронная подпись иногда используется для датирования документа с помощью штампа времени: доверенная сторона подписывает документ штампом времени с помощью своего специального закрытого ключа, подтверждая существование документа в данный момент, обозначенный в цифровой подписи.

В случае, если электронно-цифровая подпись ставится для удостоверения личности отправителя, сторона, которой доверяют априори, предоставляет открытый ключ и информацию о владельце закрытого ключа получателю документа, т. е. формируется иерархия, или сеть доверия: подписывающая сторона безоговорочно доверяет третьей стороне, также подписавшей документ.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что электронно-цифровая подпись используется для:

удостоверения источника документа (в зависимости от деталей определения документа могут быть подписаны такие поля, как «автор», «внесённые изменения», «метка времени» и т. д.);

защиты от изменений документа (при любом случайном или преднамеренном изменении документа (или подписи) изменится хэш, следовательно, подпись станет недействительной);

невозможности отказа от авторства (т. к. создать корректную подпись можно, лишь зная закрытый ключ, а он известен только владельцу, то владелец не может отказаться от своей подписи под документом);

сдачи финансовой отчетности в государственные учреждения в электронном виде для предприятий и коммерческих организаций;

организации юридически значимого электронного документооборота.

Для создания цифровой подписи используется так называемый дайджест, который генерируется непосредственно из самого документа и уже непосредственно к нему добавляется информация о стороне, подписывающей документ, штамп времени и проч. Затем полученную информацию кодируют с помощью специального закрытого ключа с использованием того или иного алгоритма, получившийся набор бит и есть электронно-цифровая подпись, к которой прилагается открытый ключ подписавшегося.

С помощью сети доверия пользователь решает, доверяет он или нет, что открытый ключ принадлежит именно этому отправителю либо нет, затем сообщение дешифруется приложенным открытым ключом. В случае, если документ дешифровался без ошибок, информация об отправителе соответствует заявленному и т. д., то документ принято считать подтвержденным. Существуют следующие угрозы цифровой подписи:

попытка подделать подпись для выбранного им документа;

подбор документа к данной подписи, чтобы подпись к нему подходила.

Однако электронно-цифровая подпись генерируется именно таким образом, что каждому документу соответствует единственная подпись. Это обуславливается тем, что он должен представлять собой осмысленный текст, а у текста документа есть строгие правила оформления, ведь чаще всего документация оформляется в формате DOC или HTML и гораздо реже в Plain Text.

Для того, чтобы обезопасить ключи от подмены, используют сертификаты, которые позволяют убедиться в достоверности полученных данных о владельце открытого ключа. Для этих целей функционируют центры сертификации, которые поддерживаются доверенными организациями. Если же система децентрализованная, то для подтверждения используют перекрестное подписание, и каждым пользователем строится своя сеть доверия.

Для управления ключами созданы специальные центры распространения сертификатов, которые предоставляют информацию о том, отозван тот или иной открытый ключ.

Уже сегодня многие внутренние документы организации можно перевести в электронный вид (например, служебные записки, заявки на выделение денежных средств, различные внутренние отчеты, поручения и т. п.). Необходимо разработать нормативно-правовую базу организации, регламентирующую применение ЭЦП. Такой регламент обеспечит электронным документам юридическую силу – возможность представлять их в суде в качестве доказательства. Безусловно, небольшая правоприменительная практика вносит некоторые ограничения в применение ЭЦП, но не является принципиальным барьером для построения в отдельной компании внутреннего юридически значимого электронного документооборота.

Заключение. Роль систем автоматизации бумажного делопроизводства и документооборота в условиях консервативного стиля работы с документами, который обусловлен особенностями отечественного законодательства, требующего четкого документального подтверждения всех шагов в любых областях деятельности организации, бесспорно, велика. Развитие информационно-коммуникационных технологий постепенно отодвигает бумажный документ на второй план, существенно повышая роль электронного документа. У организации должна быть четко спланированная стратегия развития автоматизации, а приобретаемые или разрабатываемые блоки, кроме всего прочего, должны обладать необходимыми интеграционными качествами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баласанян В. Э. Электронный документооборот – основа эффективного управления современным предприятием. // Секретарское дело. – 2002. – № 2. – С. 46-48.
2. Абдулгалимов Г. Л. Переход к информационному обществу и проблемы развития кадрового потенциала. // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2013. – № 11. – С. 109-112.
3. Глинских Александр. Современные системы электронного документооборота. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ci.ru/2013> .
4. Охріменко Г. В. Основні принципи та проблеми впровадження електронного документообігу в організації / Г. В. Охріменко // Наукові записки. Серія «Культура та соціальні комунікації», Вип. 1. – С. 300-307 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://eprints.ua.edu.ua/235/1/Elektronnyj.pdf>.
5. Поліновський В. В. Впровадження системи електронного документообігу в науковій організації / В. В. Поліновський, М. І. Огурцов [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.nbuv.gov.ua/portal/natural/Vchnu_tekh/2010_4/24pol.pdf.

УДК 636.2.034.636.087.7

**МЕРЫ ПО ФИНАНСОВОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ
И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

И. Г. Чечет, Т. В. Пирожникова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230008,

г. Гродно, ул. Терешковой, 28

e-mail: Ek_ggau@mail.ru)

***Ключевые слова:** финансовое оздоровление, банкротство, секьюритизация*

***Аннотация.** В статье проводится анализ комплекса мер по финансовому оздоровлению и повышению эффективности агропромышленного комплекса Гродненской области. Исследована динамика развития законодательства в этой области. На основании статистических данных обоснована необходимость принятия мер по его реформированию. Исследованы признаки сельскохозяйственных предприятий, влияющие на применение к ним определенных финансовых и экономических механизмов.*

**MEASURES FOR FINANCIAL IMPROVEMENT
AND IMPROVEMENT OF EFFICIENCY
IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX
IN THE GRODNO REGION**

I. G. Chechat, T. V. Pirozhnikova

EI «Grodno State Agrarian University»

(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: Ek_ggau@ggau.by)

***Key words:** financial recovery, bankruptcy, securitization*

***Summary.** The article analyzes the complex of measures for financial recovery and improvement efficiency of the agro-industrial complex in the Grodno region. The dynamics of the development of legislation in this department. The necessity of adoption of reform measures on the basis of statistical data. We investigated reasons or factors influencing the agricultural enterprises using some certain financial and economic mechanisms.*

(Поступила в редакцию 06.2016 г.)

Введение. В Республике Беларусь продолжается кампания по финансовому оздоровлению и повышению эффективности агропромышленного комплекса, принят ряд нормативных правовых актов, регла-

ментирующих данное направление реформирования. Особенностью современного этапа реформирования является региональная дифференциация применяемых организационно-экономических и финансовых механизмов. В Гродненской области реализуются как общереспубликанские меры, так и территориальные механизмы финансово-экономического воздействия.

Нормативно-правовая база современных процессов реформирования и финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций начала формироваться в 2014 г. Премьер-министр М. Мясникович возглавил Межведомственную рабочую группу по решению проблемных вопросов в АПК, определившую государственные подходы к аграрной политике. Пакет из четырех указов, подписанных Президентом в июле 2014 г., предусматривал ряд мер по улучшению финансового положения сельскохозяйственных организаций. В частности, была предусмотрена реорганизация колхозов в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия и декларировалась возможность продажи их инвесторам с условием принятия долгов, вводились также некоторые стимулы для инвесторов. Подлежала реструктуризации задолженность порядка 70% хозяйств. Для пополнения оборотных средств предполагалось создание специального фонда в размере не менее 10% от стоимости сельхозпродукции, ресурсы которого должны были предоставляться хозяйствам под низкий процент.

Однако макроэкономическая ситуация, кризис на основных экспортных рынках, изменения курсов валют привели к сокращению валютной выручки АПК и не позволили реализовать предусмотренные меры. Структура собственности отрасли практически не изменилась, и численность частных инвесторов возросла незначительно.

Ситуация, сложившаяся в отечественном АПК к началу 2016 г., требовала применения радикальных мер. Финансовые обязательства достигли 85 трлн. руб., из которых 36 трлн. приходились на кредиты и займы, а более 48 трлн. составляла кредиторская задолженность [1]. По итогам первого полугодия 2016 г. ситуация принципиально не изменилась. На 1 сентября в республике числилось 348 убыточных сельскохозяйственных организаций (в 1,6 раза больше, чем годом ранее), или 24,4% от общего числа, а без господдержки – 1010, т. е. 70,9%, отрасль стала хроническим неплательщиком за топливно-энергетические ресурсы, уровень просроченной задолженности по кредитам и займам превысил 8,5% [3]. Самостоятельно с долгами большинство сельскохозяйственных организаций расплатиться не в состоянии, поскольку уровень кредиторской задолженности отрасли в 5,8 раза превышает долги перед сельским хозяйством.

Цель работы: провести анализ современных мер по финансовому оздоровлению агропромышленного комплекса Гродненской области.

Материал и методика исследований. Теоретической основой исследования является нормативно-правовая база Республики Беларусь по вопросам финансового оздоровления и повышения эффективности агропромышленного комплекса. В работе использованы справочно-нормативные материалы [1], научный прогноз экономического развития Республики Беларусь [2].

Методологической основой исследования послужили общенаучные принципы исследования, предполагающие изучение экономических отношений и явлений в их развитии и взаимосвязи, системный и комплексный подход к изучению проблем.

Результаты исследований и их обсуждение. Новые меры по урегулированию данной ситуации регламентировались в Указе Президента от 4.07.2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций». Указ принят в отношении организаций, неплатежеспособность которых на 1 июля 2016 г. приобретает или имеет устойчивый характер. Данным документом вводится два способа возвращения их к эффективной работе – досудебное и судебное оздоровление. Указ значительно расширяет варианты действий в отношении данных предприятий. Для повышения инвестиционной привлекательности установлены возможности получения в аренду имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению. Возможна также передача таких организаций в доверительное управление, в т. ч. путем передачи их акций, находящихся в госсобственности.

Юридические лица – инвесторы с 1 июля 2016 г. по 31 декабря 2017 г. имеют также возможность приобретать права и обязанности сельскохозяйственных организаций в результате их реорганизации (в форме слияния, присоединения, преобразования), покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов. Эффективность досудебного оздоровления будет зависеть от практики взаимодействия государства и нового собственника предприятия. Новым стимулирующим механизмом является возможность получения до 25% акций предприятия руководителем организации при достижении положительных финансовых результатов и погашении имевшейся задолженности.

Постановлением Совмина от 31.10.2016 № 889 утверждены перечни сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, и сельскохозяйственных организаций, в отношении которых необходимо проведение процедур экономической несостоя-

тельности (банкротства). Перечни охватывают менее половины предприятий и организаций отрасли.

В настоящее время 30 сельскохозяйственных организаций и предприятий Гродненской области проходят процедуру банкротства. Материалы дел сейчас находятся на рассмотрении в Экономическом суде Гродненской области. Под угрозой ликвидации такое количество организаций оказалось впервые не только в нашей области, но и в республике. За последние 3 года количество случаев банкротства хозяйств в области увеличилось на 50%. По сути, это каждая 5-я сельскохозяйственная организация, среди которых 26 предприятий коммунальной собственности и 4 общества с ограниченной ответственностью. Это как крупные, так и малые предприятия 10 районов области. Причины, по которым данные предприятия столкнулись с указанной проблемой, – долги по кредитам. Дальнейшая судьба этих предприятий будет зависеть от процедур банкротства. Анализ норм действующего законодательства показывает приоритетными целями применения данной процедуры защиту интересов должника, сохранение его имущества и, при возможности, восстановление платежеспособности. Она может проводиться различными способами – это санация, как непосредственно оздоровление, также возможно оздоровление и через ликвидацию. В данном случае под ликвидацией, исходя из требований действующего законодательства, понимается более быстрое и более оперативное финансовое оздоровление, включающее также поиск нового инвестора, продажу предприятия как имущественного комплекса.

Процедура санации, оздоровления, может продолжаться до 5 лет. Предприятие изначально может рассчитывать на 3 года, которые даются на улучшение финансового состояния. Еще два дополнительных года может выделить Совет Министров. Досудебное оздоровление предполагает беспроцентную рассрочку погашения задолженности по платежам в бюджет и ФСЗН, штрафам и пеням на срок от 3 до 5 лет, реструктуризацию задолженности за энергоресурсы путем погашения равномерными частями до 31 декабря 2018 г. Срок возврата бюджетных ссуд, а также начисленных процентов и штрафов по займам переносится на 3 года. Предоставляются льготы по уплате налогов в бюджет.

Для предприятий, подлежащих банкротству, устанавливаются особые сроки, в течение которых все юридические процедуры по реализации имущества и ликвидации предприятия должны быть завершены.

Так, продолжительность защитного периода не может превышать одного месяца с даты возбуждения производства по делу о банкротстве, процедуры санации – 36 мес со дня принятия судом решения об экономической несостоятельности с санацией должника, ликвидационного

производства – 12 мес со дня принятия судом решения о банкротстве с ликвидацией. По ходатайству госоргана, согласованному с Совмином, срок санации может быть продлен судом, но не более чем на 24 мес. Суд вправе продлить срок ликвидационного производства на 3 мес, в т. ч. по ходатайству собрания (комитета) кредиторов, если имеются достаточные основания полагать, что его продление приведет к увеличению общей суммы удовлетворенных требований кредиторов. Указом № 253 определены полномочия и обязанности временных (антикризисных) управляющих в этих процедурах, в т. ч. по проведению внутренней оценки имущества сельхозорганизации, проведения торгов и продажи.

В период принятия указов общепромышленного действия в Витебском регионе применяются меры по реорганизации ряда предприятий путем присоединения. Указом Президента от 25.08.2016 № 320 «О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области» Витебскому облисполкому совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия предложено осуществить в 2016-2017 гг. реорганизацию ОАО «Витебский мясокомбинат», «Глубокский комбикормовый завод», «Оршанский комбинат хлебопродуктов» и «Полоцкий комбинат хлебопродуктов» путем присоединения к ним 37 организаций. Особое внимание в данном нормативе уделяется реструктуризации долгов сельхозпредприятий.

Результаты применения норм указа были рассмотрены 20 января 2017 г. при посещении с рабочей поездкой Витебской области премьер-министром А. Кобяковым. Был сделан вывод о положительном эффекте принимаемых в Беларуси мер по финансовому оздоровлению предприятий АПК. Механизмы, опробованные в Витебской области, распространяются в других регионах Беларуси – Гродненской, Гомельской и Могилевской областях с учетом конкретных проблем АПК региона.

В Гродненской области Указ Президента №136 от 27.04.2017 г. «О вопросах организаций агропромышленного комплекса» направлен на улучшение финансового положения перерабатывающих предприятий, а также организаций агросервиса. По сути, речь идет о секьюритизации долгов местных сельхозпредприятий с возложением роли специализированных компаний на облисполкомы.

В соответствии с указом будут конвертированы обязательства Волковысского ОАО «Беллакт», Гродненского УП «Облсельхозтехника», ОАО «Дятловский сыродельный завод», «Лидский молочно-консервный комбинат», «Лидский мясокомбинат», «Молочная компания Новогрудские дары», «Ошмянский мясокомбинат», «Слонимский мясокомбинат», «Щучинский маслосырзавод». Кроме того, указом ОАО «Агрокомбинат «Скидельский», УПП «Сморгонский комбинат

хлебопродуктов», ОАО «Лидахлебопродукт» предоставляются отсрочка и рассрочка по погашению сумм задолженностей по платежам, произведенным республиканским бюджетом в соответствии с гарантиями правительства страны.

Гродненскому облисполкому поручено осуществить эмиссию облигаций, номинированных в белорусских рублях, российских рублях и долларах США, на сумму образовавшейся на 1 февраля 2017 г. задолженности у 9 организаций пищевой промышленности Гродненской области перед «Белагропромбанком» и «Беларусбанком» по кредитам и процентам в размере всего 325,8 млн. BYN. Процентный доход по этим облигациям устанавливается в белорусских рублях – 2/3 ставки рефинансирования Национального банка + 3 п. п., в российских рублях – 15% годовых, в долларах – 7%. За счет средств, полученных от размещения данных облигаций среди банков-кредиторов, исполком также придется выкупить у банков эти долги, а затем в 2018-2024 гг. увеличивать долю Гродненской области в уставных фондах данных предприятий. Положения документа предусматривают выпуск облигаций на сумму образовавшейся на 1 февраля 2017 г. у предприятий задолженности по кредитам перед банками на осуществление текущей деятельности. Эмиссия будет произведена за счет средств областного и республиканского бюджетов. Таким образом, облисполком приобретает путем выкупа облигаций активы предприятий (заключаются договоры уступки требований с банком), предприятия АПК будут нести обязательства уже перед облисполкомом. За счет этого они получают отсрочку в погашении обязательств на 2 года (через такой период начнется погашение облигаций). График возврата задолженности по истечении двух лет также будет поэтапным, а размер ежемесячных платежей согласовываться с облисполкомом по каждому предприятию. Облисполком с июля 2018 по июль 2024 г. поэтапно будет увеличивать долю Гродненской области в уставных фондах этих предприятий на сумму уплаченного процентного дохода по облигациям. Условием оказания организациям господдержки в соответствии с указом является их эффективная работа – достижение по итогам календарного года, в котором применялись меры поддержки, показателей по темпам роста производительности труда и рентабельности продаж.

Организациям, перечисленным в указах, предписано открыть в «Белагропромбанке» и (или) «Беларусбанке» специальные счета для аккумуляции денег для расчетов по долгам. Эти спецсчета защищены от ареста, взыскания по исполнительным и иным документам и др. посягательств, кроме требований, соответствующих целевому назначению таких счетов.

Заключение. Таким образом, в Гродненской области действует комплекс мер, направленных на финансовое оздоровление организаций АПК. Дифференциация применяемых мер в отношении конкретного предприятия зависит от его включения в соответствующий перечень, утвержденный Постановлением Правительства от 31.10.2016 г. № 889, и производится по решению либо Экономического суда Гродненской области, либо временными (антикризисными) управляющими на основании законодательства Республики Беларусь.

Рассмотренные меры дают возможность сельскохозяйственным предприятиям региона снизить финансовую нагрузку, что в итоге повысит эффективность их работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник 2016 / Председатель редакционной коллегии И. В. Медведева. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: ИВЦ, 2017. – 280 с.
2. Гусаков, В. Г. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2015. – 243 с.
3. Беларусь: международные рейтинги и национальная статистика. Факты и цифры по состоянию на май 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/google.by.

УДК 338.242

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. В. Шутова

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 213410, г. Горки, ул. Тимирязева, 11
e-mail: shutova-s@mail.ru)

Ключевые слова: инновации, нормативно-правовые акты, коммерциализация, объекты интеллектуальной собственности.

Аннотация. В статье проводится анализ и оценка нормативных правовых актов Республики Беларусь, затрагивающих основные вопросы коммерциализации и развития рынка объектов интеллектуальной собственности: регулирование использования научно-технических разработок, созданных за счет бюджетных средств, налоговые условия в сфере коммерциализации, система материального вознаграждения за содействие ее осуществления, регулирование создания и функционирования субъектов инновационной инфраструктуры и др.

FEATURES OF THE LAW OF COMMERCIALIZATION OF INNOVATIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

S. Shutova

EI «Belarusian State Agricultural Academy»

Gorki, Belarus

(Belarus, 213410, Gorki, Timiryazeva., 11; e-mail: shutova-s@mail.ru)

***Key words:** innovations, normative-legal acts, commercialization, objects of intellectual property.*

***Summary.** The article analyzes and evaluates the normative legal acts of the Republic of Belarus, which cover the main issues of commercialization and development of the object-intellectual property market: regulation of the use of scientific and technical developments created at the expense of budgetary funds, tax conditions in the sphere of commercialization, the system of material compensation For promoting its implementation, regulation of the creation and functioning of subjects of innovation infrastructure, etc.*

(Поступила в редакцию 01.06.2017 г.)

Введение. Важной особенностью, оказывающей влияние на развитие инновационной деятельности в республике, является законодательство, которое в зависимости от принимаемых нормативных мер может стимулировать и сдерживать инновационное развитие. Основу данного развития составляют результаты интеллектуальной деятельности в виде научно-технических разработок и объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС).

Цель работы: в настоящее время законодательством республики разработан механизм правовой охраны и защиты прав ОИС. Доступны общие правила и порядок проведения оценки стоимости ОИС, которые могут быть использованы при проведении как внутренней, так и независимой оценки (утв. приказом ГКНТ от 06.01.2011 № 3). Объектами оценки являются следующие: объекты права промышленной собственности; объекты авторского права и смежных прав; др. результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, предусмотренные законодательством.

Материал и методика исследований. Рассмотрим направления и приоритеты государственной политики Республики Беларусь, регулирующие самый важный этап инновационной деятельности – этап коммерциализации, т. е. вовлечения результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот. Освоение в производстве основных передовых и зарубежных технологий названо в Законе РБ от 14.11.2005 № 60-3 «Об утверждении основных направлений внутрен-

ней и внешней политики Республики Беларусь» (ред. от 04.06.2015) в числе основных задач внутренней политики.

Основными направлениями в данной сфере являются:

- государственная поддержка и координация научных исследований по приоритетным направлениям развития национальной экономики;
- формирование условий для быстрого внедрения в производство достижений науки и передовых технологий;
- взаимодополняющая интеграция науки и образования, совершенствование системы подготовки научных кадров высшей квалификации в целях кадрового обеспечения фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок и наукоемких производств;
- создание благоприятных правовых, экономических и финансовых условий для развития конкуренции и предпринимательства в сфере науки и инновационной деятельности;
- совершенствование правовой защиты интеллектуальной собственности.

Анализ действующих условий для коммерциализации позволит обозначить основные проблемы и перспективы для совершенствования процессов вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот, что является особенно важным в условиях крайне низкого уровня использования объектов интеллектуальной собственности (менее 20% действующих патентов на изобретения используется в хозяйственной деятельности).

В целях анализа законодательных условий для коммерциализации инноваций нормативные правовые акты, направленные на регулирование коммерциализации результатов инновационной деятельности [1], были систематизированы и разделены на секции (рисунок).

Секции:
1. Использование результатов объектов интеллектуальной собственности и/или инновационных продуктов
2. Регулирование использования инноваций, созданных с привлечением бюджетных средств
3. Налоговые условия механизма коммерциализации
4. Передача и предоставление прав на ОИС
5. Стимулирование механизма коммерциализации инноваций
6. Коммерциализация инноваций разработанными организациями научно-образовательной сферы
7. Субъекты инновационной инфраструктуры

Рисунок – Секции нормативно-правовых актов

Примечание. Источник – собственная разработка

В первую секцию включены нормативно-правовые акты, регулирующие особенности использования результатов интеллектуальной

деятельности. В рамках Закона РБ от 16.12.2002 № 160-3 «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» дается описание общего порядка использования изобретений, полезных моделей, промышленных образцов; в том числе предусмотрена возможность выдачи принудительной лицензии в случае, если запатентованный объект не используется или недостаточно используется патентообладателем в течение определенного периода времени, что в целом призвано содействовать использованию интеллектуальной собственности. Однако законом не приводится толкование понятия «недостаточное использование» запатентованного объекта, что затрудняет выработку критериев для оценки данного условия. В постановлении Министерства финансов РБ от 30.04.2012 № 25 «О некоторых вопросах бухгалтерского учета операций, связанных с использованием имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности и результаты научно-технической деятельности (кроме банков и иных небанковских кредитно-финансовых организаций).

Одной из особенностей коммерциализации инноваций является регулирование отношений, возникающих в сфере использования инноваций, созданных с привлечением бюджетных средств, поскольку доля бюджетных средств составляет практически половину от совокупных внутренних затрат на исследования и разработки (около 50,0% в 2015 г.) [2]. В целях повышения конкурентоспособности отечественной экономики и эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов был принят Указ Президента РБ от 04.02.2013 № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств». Принятие Указа № 59 способствует урегулированию отношений, связанных с распределением имущественных прав на результаты научно-технической деятельности, созданные с привлечением бюджетных средств, однако не определяет однозначно принадлежность таких прав, которые фактически могут быть закреплены как за государством, так и за организацией-исполнителем. В Методических рекомендациях по его применению отмечается, что «преимущественно обладателями имущественных прав должны становиться не государственные заказчики, а субъекты, участвовавшие в создании результата научно-технической деятельности». Однако решение в конечном итоге зависит от государственного заказчика.

Основой Указа № 59 является обеспечение правообладателем обязательной коммерциализации результатов научно-технической деятельности, созданных полностью или частично за счет государственных средств. В случае необеспечения обязательной коммерциализации государственные средства «считаются использованными с нарушением бюджетного законодательства <...> и подлежат взысканию в беспорядке в соответствующий бюджет». В связи с ответственностью по коммерциализации государственные заказчики активно начали передавать права организациям-исполнителям, которым в свою очередь были предоставлены широкие полномочия по передаче прав, что в целом положительно сказалось на передаче прав на результаты научно-технической деятельности из государственного сектора в предпринимательский.

С принятием Указа № 59 Беларусь стала единственной страной в мире, где предусмотрен обязательный возврат государственных средств за необеспечение коммерциализации. В развитых странах мира принимаются меры по формированию ответственности за коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, созданных за счет бюджетных средств, однако они не носят такой радикальный характер и чаще направлены на стимулирование за счет возможности сохранения прав на интеллектуальную собственность за исследовательскими организациями только при условии содействия ими коммерциализации. В республике же ужесточение ответственности за коммерциализацию вынуждает исполнителей отказываться от выполнения работ с повышенными рисками, особенно в условиях нестабильной работы предприятий, на которых планируется освоение результатов данных работ. Поэтому по ряду государственных программ возникают проблемы с использованием выделенных бюджетных средств [3].

Налоговая политика в сфере коммерциализации оказывает влияние на развитие инновационной деятельности в республике. Законодательством предусмотрены следующие меры по стимулированию коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности:

- прибыль организаций, полученная от реализации товаров собственного производства, которые являются инновационными (ст. 140, п. 1.13-2 НК РБ) и высокотехнологичными (ст. 140, п. 1.13-3 НКРБ), освобождается от налогообложения налогом на прибыль;

- прибыль организаций, полученная от реализации имущественных прав на объекты права промышленной собственности (за исключением средств индивидуализации), освобождается от налогообложения налогом на прибыль, однако данное освобождение действует ограниченный период времени: с 01.01.2012 по 31.12.2016 (Указ Пре-

зидента РБ от 26.05.2011 № 216 «О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности»);

- прибыль, полученная от реализации имущественных прав на результаты научной и научно-технической деятельности, сведения о которых содержатся в государственном реестре прав на результаты научной и научно-технической деятельности, освобождается от налогообложения налогом на прибыль (ст. 140, п. 1.13-6 НК РБ);

- стоимость безвозмездно полученных имущественных прав на результаты научно-технической деятельности, сведения о которых содержатся в государственном реестре прав на результаты научной и научно-технической деятельности, освобождается от налогообложения налогом на прибыль (ст. 128, п. 4.17 НК РБ);

- освобождаются от уплаты НДС обороты по реализации на территории РБ имущественных прав на объекты права промышленной собственности (ст. 94, п. 1.32 НК РБ);

- освобождаются от уплаты НДС имущественные права на результаты научно-технической деятельности, сведения о которых содержатся в государственном реестре прав на результаты научной и научно-технической деятельности (ст. 94, п. 1.50 НК РБ).

Отдельно предусмотрены налоговые льготы для субъектов инновационной инфраструктуры. Принятые меры по налоговому стимулированию содействуют развитию рынка научно-технической продукции и введению результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот. Однако налоговые льготы и условия, ограничивающие их применение, не выполняют стимулирующую функцию в полной мере.

В секции регулирования отношений по поводу передачи и предоставления прав на использование ОИС в нормативно-правовых документах предусмотрены следующие положения:

- лицензионные договоры, договоры уступки и договоры залога прав на объекты интеллектуальной собственности, договоры комплексной предпринимательской лицензии подлежат обязательной регистрации в Государственном реестре патентного органа (пост. Совмина РБ от 21.03.2009 № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга));

- утверждены примерные формы договоров о передаче и предоставлении прав на результаты научной и научно-технической деятельности (пост. ГКНТ РБ от 29.07.2013 № 13 «Об утверждении примерных

форм договоров о передаче имущественных прав на результаты научно-технической деятельности, о предоставлении права использования этих результатов»);

- установлен порядок регистрации договоров и изменений к ним, требования к оформлению документов, подаваемых на регистрацию в патентный орган (пост. ГКНТ РБ от 15.04.2009 № 6 «Об утверждении инструкции о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)).

Порядок регистрации договоров о передаче и предоставлении прав на интеллектуальную собственность рассмотрен достаточно детально, однако в нормативных документах существует ряд положений, ограничивающих некоторые формы использования интеллектуальной собственности.

В секции стимулирования механизма коммерциализации инноваций существующие нормы законодательства в области системы материального вознаграждения лиц, непосредственно вовлекающих и содействующих вовлечению научно-технических разработок в хозяйственный оборот, предусматривают материальное вознаграждение авторам (соавторам) за использование объекта права промышленной собственности (10% от прибыли, приходящейся на объект, либо 30 базовых величин за полный год его использования), лицам, содействующим использованию (3% либо 10 базовых величин) (пост. Совмина РБ от 06.03.1998 № 368 «Об утверждении Положения о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности»).

На наш взгляд, требует совершенствования механизм распределения доходов от коммерциализации между всеми возможными субъектами, принимающими участие в процессе коммерциализации (исследователь, исследовательская организация, предприниматель, инвестор, организации инновационной инфраструктуры), что позволит стимулировать каждого участника для достижения конечной цели.

В Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 гг. предлагается создание при ведущих научных учреждениях и учреждениях образования организационных структур по охране и использованию ОИС.

В последней секции были изучены законодательные акты, регулирующие создание и функционирование субъектов инновационной инфраструктуры. Впервые отражена система субъектов инновационной

инфраструктуры и установлены унифицированные подходы к их определению. Несмотря на предпринятые меры по стимулированию деятельности субъектов инновационной инфраструктуры (в частности, налоговые льготы), необходимо констатировать их низкую эффективность в сфере коммерциализации результатов научно-технической деятельности, формирования рынка интеллектуальной собственности, содействия эффективному взаимодействию науки с производственным сектором [5].

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что:

1. Несмотря на обоснованную нормативно-правовую базу, созданную в республике в области регулирования создания и использования результатов научно-технической деятельности (более 100 нормативных правовых актов так или иначе затрагивают данный процесс), в стране существует ряд проблем, сдерживающих введение данных результатов в хозяйственный оборот. Принятие Указа о коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств, стало первым серьезным шагом в попытке законодательного регулирования использования таких результатов. Однако остались нерешенными многие вопросы. Однозначно не определяется закрепление имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть закреплены как за государственным заказчиком, так и за исследовательской организацией, что в конечном итоге определяет сам государственный заказчик. Данное положение не решает существующую проблему коммерциализации результатов научно-технической деятельности, поскольку слабо мотивирует исполнителей, а также потенциальных инвесторов на использование результатов НИОКР. Спорным вопросом остается жесткая ответственность правообладателя за использование результатов научно-технической деятельности, т. к. зачастую исполнители вынуждены отказываться от выполнения работ с повышенными рисками. Решением данной проблемы может стать расширение допустимых условий необеспечения коммерциализации в установленный срок. Следует законодательно закрепить права собственности на результаты научно-технической деятельности, созданные за счет бюджетных средств, за организациями-исполнителями с целью повышения их мотивации и заинтересованности в выполнении научно-исследовательских работ.

2. Слабое взаимодействие науки и реального сектора экономики в вопросах трансфера технологий и объектов интеллектуальной собственности, низкая восприимчивость предпринимательской среды к введению инноваций, в том числе по причине нехватки финансовых средств, являются следствием недостаточно эффективной работы

субъектов инновационной инфраструктуры, которые призваны решать данные проблемы. На государственном уровне признается проблема недостатка собственного опыта и функциональных возможностей по коммерциализации инновационных разработок [6] и предпринимаются меры по развитию инновационной инфраструктуры.

3. Налоговые стимулы для введения результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот включают несколько элементов (освобождение от уплаты налога на прибыль, прибыли от реализации имущественных прав на объекты права промышленной собственности и результаты научной и научно-технической деятельности, освобождение от уплаты НДС оборотов по их реализации на территории страны и др.). Это благоприятно сказывается на введении объектов интеллектуальной собственности и научно-технических разработок в хозяйственный оборот. На сегодняшний день имеющиеся налоговые льготы недостаточно стимулируют активизацию инновационной деятельности.

4. Одним из приоритетов государственной политики в сфере интеллектуальной собственности является стимулирование создания и использования объектов интеллектуальной собственности. В области системы стимулирования предусмотрены обязательные нормы минимального материального вознаграждения для авторов за создание и использование объектов права промышленной собственности и для лиц, содействующих их созданию и использованию. Необходимость совершенствования механизмов коммерциализации инноваций подчеркивается и в международных соглашениях Республики Беларусь. В Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. предусмотрено совершенствование механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в сфере инновационного сотрудничества государств-участников СНГ, устранение правовых и административных барьеров для вовлечения в имущественный оборот и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в отношениях с иностранным элементом.

Заключение. Таким образом, в республике созданы законодательные предпосылки для развития инновационной деятельности и коммерциализации полученных в ходе ее осуществления результатов. Направления и приоритеты государственной политики в сфере коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности отражены в многочисленных законодательных актах различного уровня. Требуется развитие и совершенствование системы налогообложения; механизма стимулирования за счет распределения доходов от коммерциа-

лизации; механизма распределения прав на результаты научно-технической деятельности, созданные за счет бюджетных средств; системы функционирования субъектов инновационной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовое обеспечение направлений научно-технической и инновационной деятельности: методическое пособие / И. В. Войтов [и др.]. – Минск : ГУ «БелИСА», 2012. – 160 с.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : Стат. сб. / Редкол. : И. В. Медведева [и др.] – Минск : Нац. стат. ком. РБ, 2015. – 138 с.
3. Нечепуренко, Ю. В. Год с барьерами : проблемы коммерциализации результатов НТД / Ю. В. Нечепуренко // Экономическая газета. - 2014. – № 54 – 15 с.
4. Шумилин, А. Г. О концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. / А. Г. Шумилин // Новости науки и технологий. – 2015. – № 2. – С. 6-15.
5. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 годы : утв. Советом М-ров РБ 02.03.12. – Минск, 2012. – 13 с.

УДК:635.21:.631.16 (476.6)

АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО КАРТОФЕЛЯ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ

Н. С. Щербук

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г.Гродно, Республика Беларусь
(Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28
e-mail: sherbuk.nadia@mail.ru)

***Ключевые слова:** картофель, производство, производственная себестоимость, полная себестоимость, затраты, картофелеводческая отрасль, Гродненская область.*

***Аннотация.** В современных условиях функционирования картофелеводческой отрасли Республики Беларусь проблема снижения себестоимости производства картофеля приобрела ключевое значение. От ее решения зависит повышение размеров прибыли картофелеводческих предприятий и рост их эффективности. Статья посвящена всестороннему анализу затрат на производство картофеля в хозяйствах Гродненской области и поиску возможности из снижения.*

COST ANALYSIS OF POTATO PRODUCTION IN THE GRODNO REGION AND THE WAYS OF THEIR DECREASE

N. S. Shcherbuk

EE «Grodno state agrarian University»
Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230008, Grodno Tereshkova street, 28
e-mail: sherbuk.nadia@mail.ru)

Key words: *potatoes, production, production cost, total cost, costs, potato-growing industry, Grodno region.*

Summary. *In modern conditions of functioning of the potato-growing industry of the Republic of Belarus the problem of reducing the cost of production of potatoes has acquired a key importance. From its solution depends on an increase in the size of potato-growing profits of enterprises and increase their effectiveness. In this regard the article is devoted to the comparative analysis of the cost of production of potatoes in farms of the Grodno region and the search for possibilities of decrease.*

(Поступила в редакцию 02.06.2017 г.)

Введение. Себестоимость картофеля – один из наиболее сложных экономических показателей хозяйственно-финансовой работы отрасли. Он включает в себя большой комплекс материально-трудовых затрат по возделыванию, уборке, сортировке и хранению продукции. Картофелеводство всегда связано с его громоздкими объемами. Поэтому и затраты, адекватные этим объемам, всегда довольно внушительны: в картофелеводстве многие агротехнические мероприятия (подготовка почвы, внесение органических удобрений, посадка, уборка и др.) отличаются повышенной энергоемкостью и, как следствие, большими расходами на содержание и функционирование техники, приобретение запасных частей, горюче-смазочных материалов, содержание и обслуживание хранилищ и т. д. Неслучайно поэтому многие сельскохозяйственные организации отказались от возделывания товарного картофеля; некоторые же хозяйства выращивают культуру для внутривозрастных целей на площади 3-5 га. Поэтому одной из первоочередных и актуальных задач развития картофелеводческой отрасли Республики Беларусь на современном этапе является снижение себестоимости производства картофеля.

Цель работы: анализ себестоимости производства и реализации картофеля в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области и выявление приоритетных направлений снижения удельных затрат на возделывание данной культуры.

Материал и методика исследований. Основой теоретической части послужили работы различных авторов, изучающих данную проблему. Исходным материалом при написании статьи явились данные первичного учета и годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Гродненской области по производству картофеля. В работе использовались такие методы, как монографический, сравнение, анализа и синтеза и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Картофелеводческая отрасль является достаточно трудоемким производством. Поэтому в успешном решении проблемы эффективного развития данной отрасли уровень себестоимости производства, тенденции его изменения занимают одно из ведущих мест.

В 2016 г. посевы картофеля в сельскохозяйственных организациях Гродненской области размещались на площади 4297 га (0,7% площади пашни), валовой сбор картофеля составил 102789 т при урожайности 239,2 ц/га.

Таблица 1 – Динамика производства и реализации картофеля в сельскохозяйственных организациях Гродненской области

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.
Валовая продукция, т	182269	124549	130907	121884	102789	56,39
Площадь посева, га	6194	4836	5217	5477	4297	69,37
Урожайность, ц/га	294,3	257,5	250,9	222,5	239,2	81,28
Удельные затраты на 1 га посевов, тыс. руб.	2,22	3,16	3,26	3,40	3,67	165,31
Затраты труда на 1 т, чел.-ч.	13,2	16,1	13,0	13,0	14,2	107,58
Производственная себестоимость 1 т, руб.	75,4	122,4	130	153	153	202,92
Товарная продукция, т	104278	93298	83074	86790	84603	81,13
Уровень товарности, %	57,21	74,91	63,46	71,21	82,31	25,1п.п.
Полная себестоимость 1 т, руб.	82,1	124,1	143,5	157,5	162,3	197,69
Цена реализации 1 т, руб.	57,68	128,04	125,12	125,46	91,71	158,99
Уровень рентабельности (убыточности), %	-29,77	3,14	6,01	-20,34	-43,51	-13,74п.п.

Примечание: Источник – расчет автора по данным годовых отчетов

Анализ динамики валового сбора картофеля в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области за 2012-2016 гг. позволил установить, что его уменьшение на 43,61% обусловлено снижением посевных площадей анализируемой культуры на 30,63% и урожайности – на 18,72%.

За анализируемую пятилетку наблюдается рост удельных затрат на 1 га посевов картофеля. Данное увеличение обусловлено целью улучшения промежуточных и конечных показателей работы. При интенсификации производства избежать повышения затрат невозможно, однако увеличение всех материально-трудовых расходов должно сопровождаться ростом производства продукции. Следовательно, увеличение удельных производственных затрат, как средство интенсификации любой отрасли, считается оправданным только в том случае, когда

темпы роста результативных показателей (урожайности, качества продукции, снижения ее себестоимости и особенно доходности отрасли) существенно обгоняют темпы повышения удельных производственных затрат. Как видно из данных таблицы 1, интенсификация картофелеводства за период 2012-2016 гг. не соответствовала росту урожайности культуры и экономии затрат на единицу продукции.

Анализ динамики производственной себестоимости 1 т картофеля в хозяйствах Гродненской области в 2012-2016 гг. позволил выявить устойчивую тенденцию ее роста, что объясняется в первую очередь повышением цен на материальные ресурсы, а также инфляционные процессы. Так, себестоимость производства 1 т картофеля увеличилась более чем в 2 раза. При этом полная себестоимость 1 т имеет меньший темп увеличения, что обусловлено снижением реализационных расходов на 3 п.п. Увеличение товарной продукции позволяет сократить коммерческие расходы на 1 т реализованного картофеля.

Следует отметить, что высокая полная себестоимость продукции в 2012, 2015 и 2016 гг. не окупалась средней реализационной ценой картофеля. Скорость повышения цены значительно ниже темпа роста полной себестоимости 1 т, что в конечном счете повлияло на снижение рентабельности отрасли на 13,74 п. п.

Таким образом, рост удельных затрат не обеспечивает увеличение конечных финансовых результатов, следовательно, необходимо проанализировать расходы на производство картофеля и выявить пути их снижения.

При поиске и расчете резервов экономии затрат на производство продукции невозможно обойтись без углубленного изучения структурного состава себестоимости. В картофелеводстве обычно задействовано практически не менее десяти элементарных видов затрат, среди них: оплата труда с отчислениями на социальные нужды; стоимость посадочного материала, органических, минеральных удобрений, средств защиты растений, нефтепродуктов, электрической, тепловой энергии, топлива, запасных частей, оплата работ и услуг, выполняемых сторонними организациями по транспортировке грузов, улучшению земель, химизации почв; прочие материальные затраты, а также амортизация основных средств, платежи и др. Перечисленные элементы затрат в отчетных документах организации по каждой возделываемой культуре не приводятся. Они обобщены и приведены постатейно, что позволяет рассчитать и оценить структуру себестоимости произведенной продукции.

Динамика структуры производственной себестоимости картофеля в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области за период

2012-2016 гг. представлен табл. 2. В целях получения неслучайных (устойчивых) показателей структура усреднена за 2012-2016 гг.

Как видно из данных табл. 2, в картофелеводстве Гродненской области основная доля затрат за изучаемый период приходилась на оплату труда с начислениями. Возделывание картофеля не отличается высокой трудоемкостью, прямые затраты труда на 1 т продукции доходили до 16 чел.-ч. Отрасль требует немало вложений труда как квалифицированных, так и сезонных работников. По анализируемой статье затрат можно найти немалый резерв экономии, причем необязательно за счет снижения почасовой оплаты, а путем более объективного учета и соответствующей экономии трудовых затрат по каждой технологической операции. Для этого экономическая служба организации обязана упорядочить учет рабочего времени работников путем системного нормирования их труда. Немаловажным будет рост механизации производства.

Таблица 2 – Структура производственной себестоимости картофеля в сельскохозяйственных организациях Гродненской области, %

Статьи затрат	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	В среднем за 2012-2016 гг.
Оплата труда с начислениями	27,25	29,26	26,69	23,74	24,30	26,12
Семена	17,67	14,90	19,68	20,85	21,83	19,12
Удобрения и средства защиты	20,88	21,06	20,88	23,28	21,14	21,52
Затраты по содержанию основных средств	7,81	7,49	8,78	8,39	8,06	8,14
Работы и услуги	9,24	8,21	6,50	6,15	6,25	7,17
Стоимость ГСМ на технологические цели	7,15	6,88	6,02	7,65	8,09	7,17
Прочие прямые затраты	3,60	4,54	5,19	3,91	4,02	4,27
Стоимость энергоресурсов (газ, электроэн., теплоэн. на техн. цели)	1,17	1,08	0,94	0,89	1,66	1,12
Затраты по организации производства и управления	5,23	6,58	5,32	5,14	4,65	5,37
Затраты всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Примечание: Источник – расчет автора по данным годовых отчетов

На втором месте в структуре затрат находятся затраты на удобрения и средства защиты растений от вредителей и болезней (в среднем 21,52%). Возделывание картофеля не обходится без внесения оптимальных доз органических, дорогостоящих минеральных удобрений, а также без системной защиты картофельных полей от колорадского жука, фитофтороза. В динамике за 2012-2016 гг. удельный вес удобрений

ний и средств защиты картофеля незначительно менялся. Резервами экономии затрат по анализируемой статье может стать использование сидератов, соблюдение севооборотов.

Существенная доля затрат в картофелеводческой отрасли области приходилась на семена (в среднем 19,12%), т. к. культура характеризуется высокой семенной емкостью; даже при высокой урожайности (не ниже 40 т/га) на посадку приходится тратить до 10% полученного урожая. Если же ведется сортообновление за счет внешних поступлений картофеля, то затраты на семена приходится удваивать-утраивать: товарный семенной материал всегда отличается повышенной дороговизной. По данной статье затрат их можно снизить, если в крупнотоварных хозяйствах будет часть посевов отводиться под семеноводство с применением соответствующей технологии. Это позволит хозяйствам использовать семена по их себестоимости производства.

Дальнейшее углубленное изучение производственной структуры себестоимости картофеля показывает, что немалую долю затрат составляли работы и услуги (в среднем 7,12%). По данной статье можно экономить средства на упорядочении технологических агромероприятий, их выполнение в соответствии с предусмотренными требованиями.

Высокая энергоемкость возделывания картофеля связана с повышенным потреблением горюче-смазочных материалов на технологические цели. Доля затрат, связанных с приобретением и расходованием ГСМ, в картофелеводстве составляет 7,17%. Резерв экономии затрат по ГСМ может быть за счет строгого порядка в учете и контроле за расходованием дорогостоящих ГСМ. Важно также своевременно и качественно готовить к работе все технические средства, обслуживающие картофелеводческую отрасль

К прочим прямым затратам могут быть отнесены расходы, непосредственно связанные с производством продукции, но не относящиеся ни к одной из всех предыдущих, предусмотренных типичным составом бухгалтерских статей затрат. В картофелеводстве это касается пусковых расходов, связанных с освоением вводимых в эксплуатацию новых производственных мощностей и объектов, например, хранилищ, стационарных сортировочных пунктов, навесов, транспортеров и др. Прочие прямые затраты включаются в состав расходов на период освоения производственных мощностей сроком не более 3 лет. Резерв экономии затрат по приведенной статье, а также по таким статьям, как организация и управление производством и затраты на содержание основных средств может заключаться прежде всего в существенном росте валового сбора картофеля.

Заключение. Таким образом, анализ показал, что снижение себестоимости картофеля – актуальная проблема для картофелеводческих предприятий Гродненской области. Основными источниками ее решения являются сокращение затрат на его производство за счет повышения уровня производительности, экономного использования материальных ресурсов, сокращение непроизводственных расходов, потерь при хранении. Решение проблемы снижения себестоимости картофеля является одним из возможных путей повышения экономической эффективности производства картофеля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы.
2. Ежемесячный научно-практический аграрный журнал «Белорусское сельское хозяйство» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agriculture.by/news/> Дата доступа: 05.04.2017.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.belstat.gov.by/> Дата доступа: 05.04.2017.
4. Экономика Гродненской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://econom.grodno-region.by/ru/> Дата доступа: 05.04.2017.

SELECTED ASPECTS OF THE POTENTIAL OF POLISH AND PORTUGUESE AGRICULTURE

Ilisio Manuel De Jesus, Mirosława Witkowska-Dąbrowska

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4., 895234333,

imdj@uwm.edu.pl

Key words: agriculture, agricultural land, yield

Abstract. Agriculture is an important element of economy in both Poland and Portugal, and it became one of the most troublesome areas in the processes of adjustment to the European Union. In both countries, the prevalent type of farms were multi-functional ones. The aim of this article is to familiarise the reader with the information concerning the productivity potential of Polish agriculture 10 years after the country's accession to the EU and against the background of Portugal, a country which has been an EU member for 30 years. In Poland, same as in Portugal, the total area of farmed land tends to decrease, which seems to suggest that some of the population have been moving from agriculture to other branches of economy. In Portugal and in Poland, the largest cropped area is sown with wheat.

(Поступила в редакцию 26.05.2017 г.)

Introduction: Whilst the integration of Poland with the European Union creates an opportunity for the country to enter European markets, it also

means that the Polish economy must be adjusted to the competition of these markets. Agriculture is an important part of economy in all countries, but it proved to be the most difficult domain in the adjustment processes. Portugal or Greece did not have well-developed agriculture on accession to the EU. Unquestionably, the level of Polish agriculture was much lower than the highly developed agriculture and economies of the EU states. When Poland joined the EU structures on 1 May 2004, Polish farming showed many similarities to Portuguese agriculture: twelve years after the dissolution of collective state farms, it had a similar area structure – large and small farms, impoverished former state farm workers, high unemployment in the countryside, migration from villages and political marginalisation of problems in rural areas. After years of the dynamic economic growth in Portugal, first stagnation and then regression set in, the dynamics of the domestic product growth has slowed down, the demographic growth declines, interest rates on bank loans increase, etc. (Halamska 2005, Analiza uwarunkowań...2010).

Transformation in the production and organisational structure of agricultural farms in Portugal can serve as an implication for Polish agriculture, all the more so as the farming in Portugal is in many respects (except the natural conditions) similar to Polish agriculture. Both Poland and Portugal are considered to be agricultural countries. Studies have revealed that prior to Poland's access to the EU, the agriculture in this country had been characterised by relatively low efficiency of engaged production factors, which had had an impact on the output and efficiency of production. A comparable situation occurred in Portugal, which at that time had been in the EU for over 10 years (Hunek 1998). Multifunctional farms dominated in both countries.

Aim: Our aim is to familiarise the reader with data describing the production potential of Poland's agriculture 10 years after its accession to the EU, against the background of Portugal, which has been in the EU for 30 years.

Material and methods: Despite differences in the climate, area and land relief, there are notable similarities between Polish and Portuguese agriculture. The following review relies on horizontal and vertical analyses of the agrarian structure, structure of crops as well as harvests of staple crops and yields in Poland and Portugal between 2000 and 2015. The literature and statistical data were analysed. The data were acquired from: the Local Bank of Data, the Central Statistical Office in Poland (GUS) and from the Instituto Nacional de Estatística in Portugal.

Research results: Poland covers an area of 312 683 km² and has a population of 38.7 million people, with the population density being around 124 persons per 1 km². Among the employed population broken down by occupation, 23.39% work in agriculture, 31.69% in industry, including 8.88% in the construction business. The land used by agriculture constitutes

60.2% of the country's geographical area. The percentage of Poland's land covered by forests is about 30%. The contribution of agriculture to the gross domestic product (GDP) is about 7%. The unemployment rate is *ca* 9.7% (tab. 1 and 2).

There are around 2 million farms in Poland. The average size of a farm is approximately 8 hectares. The number of farms has been decreasing recently while the average size has been growing. According to the research conducted, most farms in Poland are no larger than 5 ha. Over half of the agricultural land belongs to farms holding over 10 ha².

Portugal covers an area of 92,200 km². About 49% of the country's geographical area is used for farming, and 32% is afforested. The most common tree species are oak, eucalyptus and pine. Portugal has a population of about 9.9 million, and the average population density is 107 persons per 1 km². The employed population broken down by occupation is composed of 16.5% working in agriculture and 31.57% in industry, including 14.37% in the construction business.

Table 1 – Selected economic indicators for Poland and Portugal

Specification	Poland	Portugal
Area [km ²]	312 683	92 100
Share of agricultural land [%]	60.2	49.0
Population in total [million]	38.7	9.9
Population per 1 km ²	124.0	107.0
Employment in agriculture [%]	23.4	16.5
Area of agricultural land in an average farm [ha]	7.2	9.3
Area of agricultural land per 1 resident [ha]	0.5	0.4
Unemployment [%]	9.7	12.2
Contribution of agriculture to the GDP [%]	7.0	7.3

Source: the authors, developed on the basis of the Local Bank of Data of the Main Statistical Office (GUS) as of 2015

An average size of a farm in Portugal was 9.3 ha (the INE), slightly more than in Poland. Table 2 shows the number and percentage of people in Poland and in Portugal according to the sectors in which they are employed. The data prove that the highest percentage of the Polish population work in industry (31.69%) and agriculture (23.39%), while in Portugal the highest percentage are employed in industry (31.57%) and in commerce and hospitality (25.29%), which confirms the high development of tourism in this country. Agriculture in Portugal employs 16% of the country's population, which is 6.3% fewer than in Poland.

² BDL GUS

Table 2 – Employed population according to sectors

Specification	Poland		Portugal	
	in thousands	%	in thousands	%
Agriculture, forestry and fisheries	2666	23.39	611	16.47
Industry	3611	31.69	1171	31.57
Construction industry	1012	8.88	533	14.37
Commerce and services, hospitality and catering	2318	20.34	938	25.29
Transport, warehouses and communication	895	7.85	162	4.37
Financial services, corporate real estate management	894	7.84	294	7.93
In total	11396	100	3709	100

Source: the authors, based on the Statistical Yearbook and data of the INE

The structure of agricultural land use in Poland and in Portugal is presented in table 3.

Table 3 – Use of agricultural land in Poland and in Portugal

Specification	2000		2005		2010		2015		
	thousand ha	%	thousand ha	%	thousand ha	%	thousand ha	%	
Poland	area of the country	31269	100	31269	100	31269	100	31269	100
	area of agricultural land	18844	60.26	18720	59.87	18622	59.55	18413	59.55
	arable land	14511	46.41	14388	46.01	14286	45.69	14063	45.69
	grassland	4069	13.01	4060	12.98	4046	12.94	4083	12.94
	perennial plantations	264	0.84	272	0.87	290	0.93	267	0,93
Portugal	area of the country	9191	100	9191	100	9191	100	9191	100
	area of agricultural land	4007	43.59	4021	43.75	3973	43.23	3868	42.09
	arable land	2346	25.53	2349	25.56	2283	24.84	1692	18.41
	grassland	888	9.66	890	9.68	935	10.17	1411	15.36
	perennial plantations	772	8.40	782	8.50	756	8.22	765	8.32

Source: the authors, based on the Statistical Yearbook and the INE Portugal

In Poland, there were 18,413 thousand hectares of agricultural land, which corresponded to 60% of the total area of Poland. In 2000-2005 the share of agricultural land in Poland's total area decreased, but this decreasing tendency was unobserved later, in 2005-2015. Similar tendencies were noticed with respect to arable land and grassland, but a lower contribution of perennial plantations in the structure of agricultural land compared to Portuguese agriculture is worth noticing. It could be expected that the smaller the area of a farm, the larger its share of perennial plantations. From 2000 to 2015, the area of agricultural land in Portugal did not change drastically, in

which the situation was similar to the one in Poland, suggesting that urbanisation in these countries does not progress so rapidly.

One of the indicators which can be applied when making an assessment of the adequacy of plant production organisation is the structure of crops and yields (tab. 4 and 5).

Table 4 – Structure of crops, harvests and yields in the Polish agriculture

Specification		2000	2005		2010		2015	
				Dynamics		Dynamics		Dynamics
Wheat	area (in thousand ha)	1885.0	2281.0	121.0	2407.0	105.5	2635.0	109.5
	harvest (in thousand tons)	8103.0	9026.0	111.4	8668.0	96.0	8503.0	98.1
	yield (q/ha)	37.5	39.6	105.6	36.0	90.9	32.3	89.7
Barley	area (in thousand ha)	1242.0	1174.0	94.5	1048.0	89.3	1096.0	104.6
	harvest (in thousand tons)	4135.0	4217.0	102.0	3278.0	77.7	2783.0	84.9
	yield (q/ha)	33.2	35.9	108.1	31.3	87.2	25.4	81.2
Rye	area (in thousand ha)	3083.0	2314.0	75.1	2452.0	106.0	2130.0	86.9
	harvest (in thousand tons)	6330.0	6044.0	95.5	6288.0	104.0	4003.0	63.7
	yield (q/ha)	25.7	26.1	101.6	25.6	98.1	18.8	73.4
Oat	area (in thousand ha)	713.4	747.0	104.7	595.0	79.7	566.0	95.1
	harvest (in thousand tons)	2288.0	2119.0	92.6	1495.0	70.6	1070.0	71.6
	yield (q/ha)	27.4	28.4	103.6	25.1	88.4	18.9	75.3
Potatoes	area (in thousand ha)	2095.0	1835.0	87.6	1522.0	82.9	1251.0	82.2
	harvest (in thousand tons)	36140.0	36313.0	100.5	24891.0	68.5	24232.0	97.4
	yield (q/ha)	190.0	198.0	104.2	164.0	82.8	194.0	118.3
In total	area (in thousand ha)	8305.0	8351.0	100.6	8024.0	96.1	7678.0	95.7
	harvest (in thousand tons)	56996.0	57719.0	101.3	44620.0	77.3	40591.0	91.0
	yield (q/ha)	62.8	65.6	104.5	56.4	86.0	57.9	102.6

Source: the authors, based on the *Statistical Yearbook in Poland*

In total, the cropped area in Portugal ranged from 738 thousand ha in 2000 up to 435.1 thousand ha in 2015. The total yield was 35.6 q/ha as an average for 4 cereals (wheat, oat, rye and barley). The total yield of potatoes reached 1886.8 thousand tons in 2005, 1946.2 in 2010 and 1292.5 in 2015. The total area dedicated to plant production in Poland decreases more slowly than in Portugal, which implicates the lack of a definite direction

towards reforming the agrarian policy in Poland. In total, harvests and yields in Poland are about two-fold higher than in Portugal.

In Poland, same as in Portugal, wheat is the cereal with the highest cropped area among all cereal plants, which proves the usefulness of this plant. In 2015, the total area sown with wheat in Portugal was 226.3 thousand ha, which was 12.8% less than in 2010. In Poland, the total area of wheat fields was 2,635 thousand ha in 2015, which was 9.5% more than in 2010. In 2000, the wheat fields covered the largest area, equal 306.8 ha, decreasing by 32.4% in 2010 and then rising by 25.1% in 2015, when the total area of wheat fields equalled 226.3 thousand ha. Large fluctuations are observed in the total acreage of wheat plantations. The total wheat harvest in Poland between 2000 and 2015 was 8,575 thousand tons on average, and was about 22-fold higher than in Portugal over the same time period.

There is an increasing tendency in Poland regarding the area of fields sown with barley, which rose from 1,048 thousand ha in 2010 to 1,096 thousand ha in 2015. The barley harvest volume in Poland varied from 4,135 thousand tons in 2000 to 2,783 thousand tons in 2015.

In Portugal, the area sown with barley was 53.1 thousand ha on average, decreasing drastically in 2015 (down to 42.8%) compared to the area cropped in 2010 (76.3%). Barley harvest in Portugal was on average 64.3 thousand tons and the yield was half that collected in Poland.

The area of rye fields in Portugal seems to fluctuate over a wide range. It equalled 95.1 thousand ha in 2005, rose to 62.3 thousand ha in 2010, and declined again to 44.7 ha in 2015. The quantity of harvested rye ranged from 96.5 thousand tons in 2005 to 46.5 thousand tons in 2015 (tab. 5)

Table 5 – Structure of crops, harvest and yields in the Portuguese agriculture

Specification		2000	2005		2010		2015			
			3	Dynamics	4	Dynamics	5	Dynamics	6	Dynamics
1		2	3	4	5	6	7	8		
Wheat	area (in thousand ha)	306.8	207.6	67.6	259.6	125.1	226.3	87.2		
	harvest (in thousand tons)	500.3	296.6	59.3	360.1	121.4	354.7	98.5		
	yield (q/ha)	16.3	14.3	87.7	13.9	97.1	15.7	113.0		
Barley	area (in thousand ha)	73.3	66.7	91.0	50.9	76.3	21.8	42.8		
	harvest (in thousand tons)	89.6	78.5	87.6	53.1	67.6	36.3	68.5		
	yield (q/ha)	12.2	11.8	96.3	10.4	88.6	16.7	160.2		
Rye	area (in thousand ha)	106.1	95.1	89.6	62.3	65.5	44.7	71.8		
	harvest (in thousand tons)	112.4	96.5	85.9	36.3	37.6	46.5	128.1		
	yield (q/ha)	10.6	10.2	95.8	5.8	57.4	10.4	178.4		

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Oat	area (in thousand ha)	129.4	87.7	67.8	73.4	83.8	85.0	115.8
	harvest (in thousand tons)	152.7	72.1	47.2	57.6	79.9	112.4	195.0
	yield (q/ha)	11.8	8.2	69.7	7.9	95.4	13.2	168.4
Potatoes	area (in thousand ha)	122.4	120.3	98.4	94.3	78.4	57.3	60.8
	harvest (in thousand tons)	1576.5	1343.0	85.2	1439.1	107.2	742.6	51.6
	yield (q/ha)	128.9	111.6	86.6	152.6	136.7	129.5	84.9
In total	area (in thousand ha)	738.0	577.3	78.2	540.5	93.6	435.1	80.5
	harvest (in thousand tons)	2431.5	1886.8	77.6	1946.2	103.1	1292.5	66.4
	yield (q/ha)	36.0	31.2	86.8	38.1	122.1	37.1	97.3

Source: the authors, based on the Statistical Yearbook and the INE Portugal.

As far as potato harvests are concerned, the average quantity of potatoes harvested was 49,981.5 thousand tons in Poland and 1,275.3 thousand tons in Portugal. The yields of potatoes in Poland were 1.5-fold higher than in Portugal.

Summary. Prior to its accession to the European Union and in its first years as an EU member state, Portugal was a country with rather primitive agriculture. Before Portugal joined the EU, 28% of its residents had been employed in agriculture. The EU recommendation was to have about 10% of the total population working in agriculture. Rural tourism is a strategic sector of economy in the countryside. An indicator measuring this aspect reached around 23%. In both Poland and Portugal, the total area of agricultural land tends to decrease, which indicates that there has been a shift from agriculture to other sectors of economy. The harvests of cereals and potatoes in Portugal have decreased steadily since 2000, being lower by 66.4% between 2010 and 2015. In Poland, the analogous decrease went down to 91%.

Recapitulating, it can be claimed that Polish farms achieve better production results (especially expressed with yields per ha) than their Portuguese counterparts. Portugal had taken advantage of pre-accession programmes before it joined the EU, and this contributed to the creation of job places in other sectors of economy, outside agriculture.

LITERATURE

1. Analysis of conditions underlying a multi-functional development of rural areas – a case study of the rural district of Olsztyn, supported by the experience of Portugal. /(Eds) Łąguna T.M., De Jesus I.M./ UWM Olsztyn 2010. – 167 p.
2. De Jesus I. M. Studies on the adjustment of the production and organisational structure of farms in north-eastern Poland to the EU requirements. A PhD dissertation. (in Polish) 1998. – p.87-88.

3. Halamska M. Rural development in Portugal in 1986-2000. An example to follow or a warning? /IRWiR PAN. Warszawa, 2005. – 187 p.
4. Hunek T., Options for the development of Polish agriculture in the context of Poland's integration with the European Union – theory, practice, politics. V Congress of the Society of Economists in Agriculture and Agribusiness. (in Polish) 1998 r.- 105 p.
5. Portrait of our Europe. Information about the European Union member states and about Poland. (in Polish), 2000. p.45-46.

INVESTMENTS REASONS IN REAL PROPERTY MARKET

W. Kozłowski

UWM-University of Warmia and Mazury in Olsztyn
Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 2
email: wkozowski@xl.wp.pl tel. 604469001

Key words: *investments, real property.*

Summary. *The paper aims at presenting a model for evaluation of effectiveness of investments in real properties by foreign entities considering the practical aspects related to financial-economic and strategic conditions. The paper uses the project method that involves defining of the investment model in the format of the strategic investment model and the following reasons: stable economy, competitive costs, location, local incentives supporting business, range of opportunities for property investors, and the largest EU fund beneficiary.*

(Поступила в редакцию 22.05.2017 г.)

Introduction. The crisis that appeared in the American real property market in 2005 caused that the current situation is the worst in 17 years. The negative phenomena of that crisis also reached the Polish market causing a decrease in demand for real properties. The analysts see no indications of revival in demand for real properties in the nearest future. The increase by 79% in the number of implemented collection procedures against real properties is in turn the consequence of the crisis in the mortgage loans market. In total more than 2% of families in the USA were deprived of almost 3,0 million apartments and houses, more than two million from July through December of 2008. During the whole year 5.2 million proceedings were initiated.

Real properties have become, as of the early 1990s, an attractive form of capital investment as a consequence of continually increasing prices, which was influenced by numerous factors. The main factors include natural, spatial-organisational, technical, land improvement and spatial ones.

Poland is still the largest beneficiary of funds from the EU budget, which has determined the country's economic performance. There is also steady progress in the growth of wealth with Polish society. In 2012, Polish

GDP per capita amounted to 66% of the EU average, as compared to approximately 50% in 2004 at the time of Poland’s accession to the EU.

The purpose of the article. The paper aims at presenting a model for evaluation of effectiveness of investments in real properties by foreign entities considering the practical aspects related to financial-economic and strategic conditions. The paper uses the project method that involves defining of the investment model in the format of the strategic investment model and the following reasons: stable economy, competitive costs, location, local incentives supporting business, range of opportunities for property investors, and the largest EU fund beneficiary.

Methods and research material. The concept of the Strategic Investment Model is related to the process of investment in real property (fig. 1). It serves defining the cause and effect relation between numerous factors influencing profitability of the investment. The SIM represents defining, on the basis of the business concept, strategy, financial, and investments reasons and three perspectives: financial, strategy and options. At the same time defining the method for measurement of the specific perspective while valuating the effects in the economic, social and market aspects as well as the so-called investment options (Kozłowski 2009)

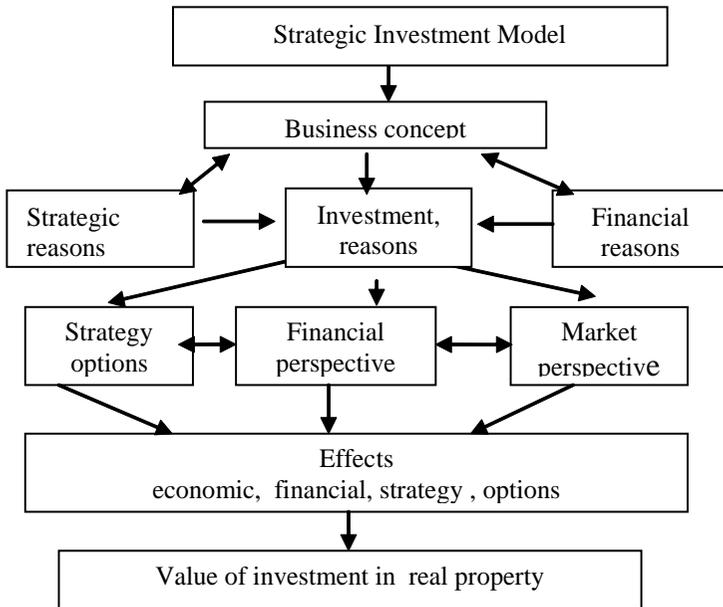


Fig. 1 – Model of the Strategic Investment in Property

Source: own work based on (Kozłowski 2007)

In this article, I focused on analyzing the main investment causes of investors. Mostly foreign.

The rationale for the business concept of investment in real properties that should define elements such as:

- premises for a given project: market, marketing, social, economic, strategic;
- projection of benefits expected from a given project – increase of agricultural production, improvement of product quality, diversification of trade offer, increase of land value;
- valuation of investment options related to implementation of a given project or resignation from it; what will we achieve if we go for the project and what will happen if we do not implement it;
- valuation of risk related to project implementation in general terms
- valuation of risk level or its type;
- defining the costs and time for implementation – cost of capital, schedule of work implementation;
- evaluation of profitability of the investment: economic, social, environmental and obtaining so-called investment options, is the starting point for the strategic investment card.

The business concept of the project is determined by two most important types of conditions: economic-financial and strategic ones. The financial and economic premises of investments in real properties determine the baseline (marginal) conditions determining the investment strategy of the given entity. Those premises influence to a large extent the choice of decision criteria concerning the investment in agricultural real properties (Kaplan, Norton 2002)

The assumed investors operational strategy that determines the investment types and scenarios as well as the criteria of economic profitability assessment and the risk level represents the starting point in implementation an investment policy.

Investments in real properties, have specific characteristics, require high diligence and care during preparation. This results from the high number of conditions that have direct or indirect influence on their profitability. The primary premises resulting from strategic investment card preparation include the necessity of defining the business concept and investment potential based on strategic and financial-economic conditions related to investment activity in the market of agricultural real property market (Łaguna 2001).

The most important reasons to invest to real property in Poland.

a) Poland has a stable economy.

Poland is the largest and the most populous country in the CE region with over 37.m inhabitants. It has strong economic fundamentals, a solid

banking system. Poland was the only country in Europe not dramatically affected by the economic down turn, recording positive GDP growth while EU was in recession. Large consumer market with strong domestic demand, together with infrastructure outlays allowed to keep up the economy in a good shape and it is forecast to reach 2,7 % GDP in 2016.

b) Educated labour force at competitive costs

Investors willing to operate in Poland should have no problems in finding suitable personnel. A qualified labour force and a good educational base in both primary as well as secondary regional cities give Poland one of the greatest advantages. The number of public and private academic centres reaches around 500. There are around 2m students in Poland, translating into 50% of the population are between 19 and 24 years old. The annual number of graduates, who have an excellent knowledge of foreign languages, is on average 450,000. Compared to Western European countries labour costs are on average 20-30% lower.

c) Location

Pinpointing the golden rule of property markets, Poland has a very convenient location in the centre of Europe, making it the perfect investment destination for companies serving both Western and Eastern European clients. The country is crossed by 4 out of 10 constantly developing trans-european routes (TEN-T). Poland is well equipped with 12 international airports with 2 more planned within the next few years.

d) The largest FDI destination across Central Europe

Poland, with over €102bn invested over the last 10 years, is the leader across Central Europe in terms of number and investment volume of foreign companies, who established their operations in the region. Thanks to transparent legal framework as well as political and economic stability, Poland managed to attract nearly 50% out of the total FDI assigned to Central European countries (Trotsky, Grucza 2007).

e) The largest BPO in Central Europe

Poland is one of the world's top spots worldwide when it comes to location of Business Process Outsourcing (BPO), Shared Service Centres (SSC), Research & Development (R&D), Information Technology (IT) and other back-up functions. According to Association of Business Service Leaders (ABSL) there are around 400 business service centres operating in these fields in several towns and cities, which provide appropriate conditions for development of this sector in Poland. Accenture, Coca Cola, GE, HP, Xerox, Ernst&Young, Thomson Reuters, Samsung, Unilever are only few examples of companies running their BPO/SSC in Poland.

f) Local incentives supporting business

Poland has established successful mechanisms when it comes to the functioning of Special Economic Zones (SEZs) which are of great importance for investors. SEZs aim at local economies and creating higher competition towards other CE countries when it comes to attracting foreign investments. There are 14 SEZs today and they cover the total area of 16,143 ha. The lifespan of these areas has been recently prolonged until 2026. Firms that are willing to invest in SEZs can count on incentives such as tax exemption (CIT or PIT). The incentive packages depend on the investment value and the number of jobs created.

g) The largest EU fund beneficiary

The country has been the greatest beneficiary of the EU funds between 2007-2013, receiving €67.3bn. Between 2014 and 2020, Poland will jointly receive €72.9bn. A substantial part of the EU funds from the cohesion policy will be dedicated to 16 regional programs and used to strengthen the attractiveness for entrepreneurs and investors. In addition to grants, EU funds can be used by enterprises as credit instruments, such as low- interest rate loans or bank guarantees. There are also other non-grant sources of financing in the form of EU.

h) The most established property market in Central Europe

Compared with other CE countries, Poland stands out in terms of quality, volume and price of modern space across all the sectors. At the end of H1 2013 the total modern of.ce stock in 9 major Polish cities reached 7m sqm, of which 65% was located in Warsaw. The second largest market is Kraków, followed by Wrocław and TriCity. There are also emerging of.ce locations such as Lublin, Szczecin or Bydgoszcz. Due to population size of Poland retail has been developing very extensively over the last two decades, bringing the total volume of stock to 12m sqm. The retail scene has evolved from stand-alone retail warehouses into diversity of retail formats, including urban malls, factory outlets, neighborhood centres and retail parks to name a few. Large agglomerations dominate the retail market, with 55% situated in 8 major Polish agglomerations, however over the last four-.ve years secondary and tertiary cities have been gaining on importance.

i) Range of opportunities for property investors

Poland is a leader in Central Europe in terms of property investment volume, liquidity and availability of debt financing. Total transaction volume at the end of 2012 reached €2.7bn, which is the highest level since 2007. At the end of H1 2013, transaction volume amounted to €907m, heading towards €2.5-3bn by the year-end. Yields in Poland are still more attractive than in Western European countries by 2-3 basis points for prime properties. In addition to institutionally sound products, there are plenty of non-core assets, both existing and planned, which can be a target for more opportunistic players,

looking for risk- adjusted yields. These include existing schemes requiring active asset management and often redevelopment and repositioning but also planned projects, seeking alternative sources of financing

j) Strong position in rankings

A number of international reports and rankings highlight the economic and political stability of Poland, an educated and competent human capital and a large domestic market. These include: UNCTAD: World Investment Report 2012 – Poland ranks 4th in Europe and 14th worldwide in terms of the most attractive economy. FDI Intelligence: European Cities and Regions of the Future 2014/2015. In the main ranking, Warsaw scored 3rd place in the CEE countries and 3rd in terms of the greatest investment potential in Europe, Kraków was 9th in the same category. In the top 10, there were 6 Polish companies. Bloomberg: Bloomberg Rankings 2013 – Poland ranked the best CEE country for business and 20th worldwide, up two places compared with 2012. Deloitte: Global Manufacturing Competitiveness Index 2013 – Poland scored 2nd in Europe. Top 100 Outsourcing Destinations 2013 – Poland ranked the 10th place in the world for outsourcing.

Conclusion. Polish real estate is high demanded. Besides the fact that its cost is often lower than the European Union average prices, its liquidity, according to experts, will only grow soon. Today, it is only 5% per year if the apartment is not intended for rental. Buying property in Poland can be an excellent investment in the case of its personal use by the owner or subsequent lease. In the last few years the price of the Polish real estate is slightly, but steadily growing. The domestic demand is dominating – about 40% of Polish families do not have their own accommodation, but are planning to buy it, because their income in recent years has increased significantly due to the general economic recovery. Foreign investors are also interested in the purchase of residential and especially commercial real estate in the country. A real estate purchase in Poland can be an excellent investment in case of its personal use by the owner or subsequent lease.

Investments in real properties, is specific characteristics, require high diligence and care during preparation. This results from the high number of conditions that have direct or indirect influence on their profitability. The Strategic Investment Model allows determining the cause and effect relation in the investment process; it is a tool that facilitates implementation and assessment of profitability of the investment in agricultural real property.

Effective and profitable investing requires appropriate preparation of the investment projects. Unsuccessful investments, bankruptcies, takeovers and mergers of enterprises confirm that extensive knowledge on the specific area is required from the manager.

LITERATURE

1. Kaplan R. Norton D. : Strategic Scorecard, PWN Warsaw 2002, s. 34-39.
2. Kozłowski W.: Strategic investment card [k:] Corporate finance management - theory and practice, Wrocław 2007, s. 156-167.
3. Kozłowski W. Model of investments in the agricultural real property market: Journal of Agribusiness and rural Development, nr4(14), Poznań 2009, s.125-133
4. Laguna T.M.:Real Estate and Farms, Wyd.III, ZCO, Zielona Góra, 2001, s. 87-89.
5. Trotsky M., Gruzca B.: Managing a European project. Collective work, PWE, Warsaw 2007, s. 27-35.
5. Polish information and foreign investment agency (PAIiZ) Warszawa 2017.

FINANCING ENVIRONMENTAL PROTECTION INFRASTRUCTURE IN POLAND AND IN PORTUGAL

M. Witkowska-Dąbrowska, Ilisio Manuel De Jesus

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»
(Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4., 895233548
m.witkowska@uwm.edu.pl)

Key words: environment, investment trends

Abstract. The purpose of this study has been to identify changes in sums of money allocated to financing the environmental protection in Poland and in Portugal, which occurred between 2005 and 2015. The analyses were based on statistical data published by the Polish Main Statistical Office and the Portuguese Instituto Nacional de Estatística. It was found that inputs into environmental protection increased slightly in both countries over the years 2005-2010. However, the investment trends in the financing of environmental protection facilities in both countries were different. In Poland, more money was allocated to water management, while in Portugal waste management and climate protection received more funding. In both countries, regional variation was discovered.

(Поступила в редакцию 26.05.2017 г.)

Introduction. Portugal has been a member state of the European Union for over 30 years. In the first two decades, the country went through a period of dynamic economic development. It was even proposed to decelerate the growth rate so as to avoid recession. This happened not only in Portugal, but in the entire European Union and in other parts of the world. When Poland joined the European Union on 1 May 2004, environmental protection, next to agriculture, was considered to be the greatest barrier to integration (Halamska 2005). Although Portugal covers an area that equals a third of Poland's area and had a three-fold smaller population, its GDP at that time was not lower than the Polish one by the same proportion. Con-

versely, when expressed per capita, Portugal's GDP was about 1/3 higher than in Poland (Witkowska et al. 2015).

Looking at the trends over the past several years, forecasts for the economic growth of Portugal and Poland are optimistic. The economic invigoration suggests that Portugal has entered a pathway of moderate economic growth, which was effected by the GDP increasing by 1.1% in the fourth quarter of 2014 relative to the same time period in the previous year (which happened for the first time since the 4th quarter of 2010). The said increase was stimulated by an increase in both internal and external demand. The GDP per capita in Portugal corresponds to about 79% of the EU average. In 2014, this index increased by 3 per cent points. In respect of the value of the GDP per capita, Portugal occupied the 14th position among all EU countries, followed by Slovakia, Greece, Estonia and Latvia. In 2014, for the first time since 2009, Portugal experienced deflation.³ Likewise, predictions for Poland are optimistic. According to estimates by the Polish Main Statistical Office (the Polish acronym GUS), the GDP was higher by 3.3 per cent compared to that in 2013 (in year-averaged prices). Individual consumption increased much faster, same as gross inputs into tangible assets. The gross domestic product in 2015 increased in actual value by 3.6% over the whole year. In the previous year, the increase equalled 3.3%, while in 2013 the Polish economy grew by 1.3%. Both industrial sectors, including civil engineering and building, and services recorded a growth.⁴

Purpose of the study: The purpose of this study has been to identify changes in sums allocated to the financing of environmental protection in Poland and in Portugal in the years 2005-2015.

Materia and methods. The analyses were based on statistical data published by the GUS and Instituto Nacional de Estatistica in 2005, 2010 and 2015. The term 'investment inputs' is to be understood here as: inputs into methods, technologies, processes, equipment or parts of equipment, whose main aim is to collect, neutralise, monitor, reduce, prevent or eliminate pollutants or environmental losses (Bujanowicz-Haraś, 2009). The research comprised horizontal and vertical comparative analysis of data from Portugal and Poland, including division into regions. The total financing as well as financing trends were analysed (the average currency exchange rate of the US dollar as of 31 December each year was used in the comparisons), and the sums were expressed per capita. In order to evaluate the outcome

³ Department of Trade Promotion and Investments– Lisbon, Embassy of the Polish Republic in Portugal. Source: World bank (March 2015).

⁴ Ministry of Economy – the GDP increase in 2014 – the GUS preliminary

of the analysed investment financing, an example of tangible effects of investments was demonstrated, in which the share of the population using the water and sewage management infrastructure in Portugal and Poland was presented. Mutual relationships between the availability of piped water and sewers facilitate an assessment of the scale of wastewater and sewage handling because, as a rule, access to waterpipes in households leads to the generation of larger quantities of wastewater.

Results of the study. It is not easy to identify all inputs into conservation and protection of nature. The ones which can be identified are outlays into the protection of the environment, reduction of contamination or repair of environmental damage (Poskrobko, Poskrobko ... 2012). This group of expenses does not include costs of enterprises which can have a beneficial influence on nature but whose principal goal is not environmental protection.

In the two analysed countries, inputs into the protection of the natural environment increased slightly over the tested time period. Expressed per capita, they were similar in Poland and Portugal. The year 2010 was exceptional in that the said inputs in Poland exceeded 322 USD per person (fig. 1).

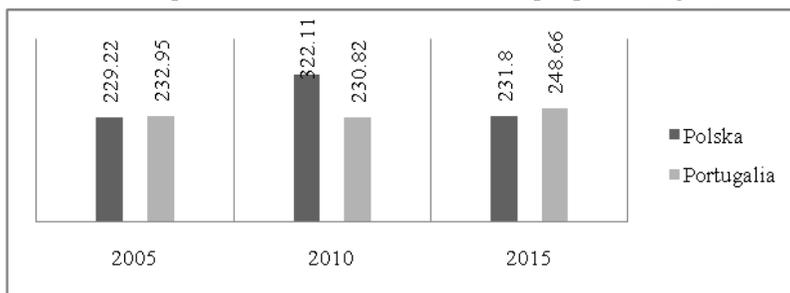


Figure 1 – Inputs into the environmental protection per person (US\$)

Source: the authors, based on data of the Main Statistical Office in Poland and Instituto Nacional de Estatistica in Portugal.

The literature data prove that the level of investment into the environmental protection in 2007 varied between regions in Poland (Bujanowicz-Haraś 2009). The highest sums were invested in the provinces of Silesia and Masovia. The lowest financing into environmental protection occurred in the provinces of Podlasie, Świętokrzyskie and Warmia and Mazury.

It is also reasonable to mention the regional variation in terms of investment trends in both Poland and Portugal (tab. 1). In Portugal, converted per capita, most money was dedicated to waste management and to soil protection, whereas in Poland highest sums were allocated water protection. The latter resulted in the improved accessibility to wastewater treatment infrastructure.

Table 1 – Inputs into environmental protection according to investment trends, calculated per capita (in PLN)

Specification	Country	Years		
		2005	2010	2015
Air and climate protection	Portugal *	0.02	0.02	0.07
	Poland	7.62	3.94	17.22
Water protection	Portugal	17.28	.	.
	Poland	23.96	47.76	37.33
Waste management including soil protection	Portugal	35.54	44.47	46.76
	Poland	5.62	6.56	9.34
Protection against noise	Portugal	0.10	0.13	0.12
	Poland	0.75	0.94	2.71
Protection of biodiversity	Portugal	.	12.21	11.84
	Poland	0.05	0.18	1.01

* *re-calculated according to the average US\$ exchange rate in each year*

Source: the authors, based on data of the Main Statistical Office in Poland and Instituto Nacional de Estatistica in Portugal.

Until 2010, the least inputs in Portugal had been invested into climate protection and noise prevention, while in Poland the protection of biodiversity had received the lowest financing. However, between 2010 and 2015, a considerable increase was observed in the financing of climate protection in Portugal. This may have been caused by the obligation to fulfil the provisions of the Kyoto protocol. The highest increase in the emission of greenhouse gases among all the UE countries (the Kyoto protocol, which became effective on 16 February 2015, envisaged reduction of 6 greenhouse gases) between 2005 and 2010 took place in Spain (23%), Greece (11%), Ireland (10%) and Portugal (17%). Meanwhile, the highest decrease was recorded in Lithuania (50%), Romania (48%), Bulgaria (46%), Latvia (45%), Estonia (44%), Hungary (35%), Slovakia (28%) and Poland (23%) (Witkowska et al. 2015).

While analysing the results of our research, we were not always able to identify trend because both in Poland and in Portugal the figures were varied and changed in both directions,. However, there was an evident increase in the financing in both countries with respect to waste management and soil protection.

Poland belongs to the European countries with the highest biodiversity index, in terms of the number of species and environmental assets. Various forms of nature protection have been established in this country, and consequently over 35% of Poland's area has been submitted to different nature protection forms. In the analysed decade, the financing of biodiversity protection rose in Poland.

In Portugal, legally protected areas of nature constitute just 6.1% of the country's total area. The principles of nature protection in Portugal are not comparable with the ones binding in Poland. Environmental conservation in

Portugal is closely associated with the countryside, which a few years after Portugal had joined the EEC (EU) underwent a valuation survey of natural resources, and since then has uncovered its unique cultural, social and natural assets. Although the earliest efforts to protect the natural environment in Portugal can be traced back to the 19th century, it was not until 1990 when, under the external pressure (the European Union, the Rio Conference), the Ministry of the Environment was established (Halamska 2005).

Between 2010 and 2015, there was an evident rise in the financing of biodiversity protection measures. However, a question remains whether this strategy will be actually implemented. Moreover, the increase in the inputs into biodiversity protection is small in comparison with the other investment trends. Doubts arise mostly from the indifferent attitude of the society to environmental issues. And the entry to the European Union, which obliges the member states to adhere to increasingly stringent nature protection regulations, did not cause a breakthrough change in this regard (Analysis of conditions ... 2010).

To illustrate the effects of the analysed financing trends, table 2 shows information on the access to linear environmental protection infrastructure. For evaluation, the percentage of the population using the water and sewage infrastructure was taken as an index.

Table 2 – Percentage of the population using the amenities (%)

Years	Waterworks		Sewers	
	Poland	Portugal	Poland	Portugal
2005	86	92	59	74
2010	87	96	61	81
2015	92	98*	70	87*

**estimates*

Source: the authors, based on data of the Main Statistical Office in Poland and Instituto Nacional de Estatistica in Portugal.

Nearly all these indicators show differences between Poland and Portugal (sometimes by a few and up to twenty per cent points) to the advantage of the latter country. Moreover, in both countries, there is an evident increase in the consecutive years of the share of the general population having access to the facilities. The greatest change between 2005 and 2015 occurred in Portugal with respect to the availability of sewerage systems, which rose by 14 per cent points (11 in Poland). Changes in the access to piped water were smaller, owing to relatively well-developed systems of waterworks in both countries prior to 2005.

However, there were certain disproportions in particular regions of Portugal (tab. 3) and Poland (tab. 4). No data for the year 2015 for Portugal are presented because they were lacking from the information published by

Instituto Nacional de Estatística. Nonetheless, it can be expected that the differences between the regions became smaller owing to the financing from the cohesion fund.

Table 3 – Share of the population, as of 2005, with access to the amenities according to regions in Portugal (in %).

Regions	Specification	
	Piped water supply	Wastewater and sewage discharge
Continente	92	78
Norte	84	64
Centro	97	73
Lisboa	99	96
Alentejo	95	84
Algarve	93	84

Source: the authors, based on data form Instituto Nacional de Estatística

In 1986-2006, Portugal received over 29.6 billion euro in total from the EU structural fund, cohesion fund and other action plans (Analysis of conditions ...2010). Much of this sum was spent on protection of the natural environment and regional development programmes. In 2005, the region Lisboa had the best developed waterwork and sewer system. This region comprises the country's capital city. It consists of Grande Lisboa and the peninsula Setúbal.

In Poland, the regions with the best access to waterworks and sewers were the ones in the west and north of Poland (tab. 4) (the north-eastern, the south-western and the northern subregions). However, there are some differences between individual provinces within these subregions (tab. 4). For example, the population living in the Province of Opole has the best access to waterworks. However, the system of waterworks in this province of Poland had been already well developed before 2005. The highest percentage of households connected to sewers is in the Province of West Pomerania: 77.5% of the whole province's population.

Table 4 – Share of the population, as of 2005 and 2015, with access to the amenities according to regions in Poland (in %).

Regions	Specification			
	Piped water supply		Wastewater and sewage discharge	
	2005	2015	2005	2015
Central region	83.2	91.1	57.7	66.2
Southern region	83.2	89.5	59.7	70.5
Eastern region	79.2	86.3	48.8	60.7
North-western region	91.5	96.0	62.8	73.7
South-western region	91.8	95.5	62.8	68.8
Northern region	90.1	91.5	66.7	75.9

Source: the authors, based on data of the Main Statistical Office in Poland (GUS)

The greatest progress was observed in the accessibility of sewerage facilities in the eastern region (11.9 per cent points), and in the accessibility of waterworks in the central region (7.9 per cent points), southern region (6.3) and eastern region (5.1). This is a good tendency because this is where the backwardness was the worst.

Consluion. Social and economic transformations have come in waves, different in timing and intensity, from the 'core of Europe', i.e. the EU founding states, to the rest of the European Union. Poland, together with some other Central European countries, as well as Portugal are located in the most outward circle of these changes. The main source of differences between Poland and Portugal is the time of their membership in the European Union. Inputs into environmental protection in 2005-2015 increased slightly in both states, Expressed per capita, they were similar in Poland and Portugal. However, the investment trends were different. In Poland, much financing went into water management, mostly because the country lies in the basin of the Baltic Sea and is obliged to abide by the law regulating its protection. In both countries, regional variation was noted in the access to the water and sewage infrastructure.

LITERATURE

1. Analysis of conditions underlying a multi-functional development of rural areas – a case study of the rural district of Olsztyn, supported by the experience of Portugal. (Eds) Łaguna T.M., De Jesus I.M. UWM Olsztyn 2010. - 167p.
2. Bujanowicz-Haraś. Regional diversification in investment inputs into environmental protection in Poland / *Ochrona Środowiska i Zasobów Naturalnych* / vol. 41, Warszawa, 2009 - p. 355.
3. Halamska M. Rural development in Portugal in 1986-2000. An example to follow or a warning? /IRWiR PAN. Warszawa, 2005. – 187 p.
4. Poskrobko B, Poskrobko T. *Environment Management / PWE*, Warszawa, 2012.- 328 p.
5. Witkowska-Dąbrowska M., De Jesus Ilisio Manuel, Napiórkowska-Baryła A. 2015. Volume, trends and tangible effects of the financing of environmental protection infrastructure in Poland and in Portugal]. In: (Eds) Opolski K., Górski J., *Strategie Gospodarcze i Społeczne Unii Europejskiej*. Wydż. Nauk Ekonomicznych UW, pp. 115-126.

Правила для авторов

Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет» издает сборник научных трудов *«Сельское хозяйство – проблемы и перспективы»*, включенный в перечень изданий ВАК Беларуси, рекомендуемых для публикации результатов диссертационных исследований.

Научные направления:

- **Агрономия**; agro_ggau@mail.ru
- **Ветеринария**; vet_ggau@mail.ru
- **Зоотехния**; zoo_ggau@mail.ru
- **Экономика в АПК**. Ek_ggau@mail.ru

Статьи оформляются в соответствии с Инструкцией по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной ВАК Республики Беларусь. Требования: объем статьи 6-8 страниц (14000-16000 печатных знаков, включая пробелы, знаки препинания, цифры, авторский иллюстрационный материал). Текст должен быть набран в редакторе MS Word через 1 интервал, шрифт Times New Roman, кегль 10 пунктов, список литературы – кегль 8 пунктов, абзацный отступ 0,5 см (3 знака), формат листа 148x210 мм (A5), поля: верхнее, левое, правое, нижнее – 20 мм. Номера страниц не проставляются. Ориентация страниц – книжная. Фотографии, рисунки и диаграммы должны быть черно-белыми, хорошо читаемыми не только в электронном виде, но и в печатном варианте.

Статья должна быть структурирована и включать разделы: аннотация (на русском и английском языках), введение, цель работы, материал и методика исследований, результаты исследований и их обсуждение, заключение, литература.

Авторы несут персональную ответственность за представленный для публикации материал.

К статье необходимо приложить сведения об авторах:

- Ф.И.О. автора;
- ученая степень, ученое звание;
- полное наименование и адрес организации;
- контактные телефоны, e-mail.

Рецензирование статей будет проводиться с учетом актуальности, новизны, научной и практической значимости представленных материалов. Статьи, прошедшие рецензирование, будут включены в сборник научных трудов «Сельское хозяйство – проблемы и перспективы».

Публикация статей в сборнике бесплатная.

Статьи, не удовлетворяющие вышеуказанным требованиям, научному уровню и представленные позднее указанного срока, рассматриваться не будут.

Пример оформления статей в сборник
«Сельское хозяйство – проблемы и перспективы»

УДК 636.2.034.636.087.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНА КАППА-КАЗЕИНА В СЕЛЕКЦИИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

П. П. Петров

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,

г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова:

Аннотация. (краткое описание статьи – 100-150 слов на русском и английском языках) шрифт 8 pt. ориентация по ширине).

USING OF KAPPA-CASEIN GENE IN CATTLE SELECTION

P. P. Petrov

EI «Grodno State Agrarian University»

(Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words:

Summary.

(Поступила в редакцию XX.XX.2016 г.)

Введение. В настоящее время

Цель работы: изучить влияние

Материал и методика исследований. Исследования проводились

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что

Заключение. Таким образом

ЛИТЕРАТУРА (пример оформления)

1. Чикатуева, Л. А. Маркетинг: учеб. пособие / Л. А. Чикатуева, Н. В. Третьякова; под ред. В. П. Федько. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 413 с.
2. Войтешенко, Б. С. Сущностные характеристики экономического роста / Б. С. Войтешенко, И. А. Соболенко // Беларусь и мировые экономические процессы: науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; под ред. В. М. Руденкова. – Минск, 2003. – С. 132-144.
3. Бандаровіч, В. У. Дзеясловы і іх дэрываты ў старабеларускай музычнай лексіцы / В. У. Бандаровіч // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. – 2004. – № 2. – С. 49-54.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА (ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)

Адашкевич С. П. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	3
Ананич И. Г., Захарова В. С. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ПОГОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ	11
Ананич И. Г., Капица Е. В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	17
Баркова Н.Г. АГРОТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА	22
Беженар И. Н. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОДУКЦИИ: СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ УКРАИНЫ И ЕС	28
Бейсенова Л. З., Сембиева Л. М. ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ИММУННО-ЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА	36
Будько О. Н., Захарова В. С., Латыш Е. В. ПОСТРОЕНИЕ И АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВ РАЙОНОВ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА	44
Бурачевская Ю. А., Бурачевский Е. М. АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	51
Бычек И. И., Никитина Н. В. БЕЛОРУССКИЕ БРЕНДЫ В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ КАК ФАКТОР ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДУКЦИИ СТРАНЫ НА ВНУТРЕННЕМ И ВНЕШНЕМ РЫНКЕ	59
Вахрушева Н. П. ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕМЕНОВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	65
Высокоморный В. И., Агейчик Е. С. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В СЛОНИМСКОМ РАЙОНЕ	72
Гирда Н. Г., Сорочук А. В. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОВЕРКИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ	79
Гостилевич Е. В., Щербатюк С. Ю. ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ КОМПОНЕНТОВ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	86
Грибов А. В., Гуща П. В. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР МИРОВОГО РЫНКА ГОВЯДИНЫ ЗА 2012-2016 ГОДЫ	95
Грибовская Ю. Н. ФИНАНСОВЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ОЦЕНКА И ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕТЕ	103

Грудько С. В., Лёнина Д. Н. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РАСХОДОВ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ	111
Гудков С. В. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ	120
Дидюля Л. В., Катунина С. В., Сильванович Е. С. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПЛОДОВ В ХОЗЯЙСТВАХ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	130
Ермолаева М. В. ФОРМИРОВАНИЕ И УЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ	138
Запрудская Т. А., Костикова Е. А. К ВОПРОСУ О ПОКАЗАТЕЛЯХ И КРИТЕРИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ	144
Калюк В. А. ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	153
Калюк В. И. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА	161
Калюк В. И., Запрудская Т. А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ	172
Кругляк О. В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ПЛЕМЕННОГО МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В УКРАИНЕ	182
Кудин В. В. ГЕНЕЗИС ПОДХОДОВ К КАТЕГОРИИ РИСКА	193
Кудин В. В. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	202
Метечко Т. О. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ГОРИЗОНТА ПЛАНИРОВАНИЯ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	210
Метечко Т. О. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	220
Омирбаев С. М., Нурхалиева Д. М., Бейсенова Л. З. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	227
Пестис М. В. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА	236

Пестис М. В. СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ХОЗЯЙСТВАХ ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА	242
Пестис М. В., Пестис П. В. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫРАЩИВАНИЯ И ОТКОРМА СВИ- НЕЙ В ОАО «ВАСИЛИШКИ» ЩУЧИНСКОГО РАЙОНА	248
Руденко Е. В., Руденко Д. В. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СБЫТОВОЙ И ЗАКУ- ПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	255
Сергейко А. Н. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ КОММУНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛА- РУСЬ	262
Сивук А. И. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГРОДНЕН- СКОЙ ОБЛАСТИ	271
Сильванович В. И. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	277
Тетёркина А. М. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРОДУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА	285
Червинская И. Р. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ	294
Черненко К. В. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ	301
Чечет И. Г., Пирожникова Т. В. МЕРЫ ПО ФИНАНСОВОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВ- НОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	312
Шутова С. В. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	318
Щербук Н. С. АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО КАРТОФЕЛЯ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛА- СТИ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ	327
Ilisio Manuel De Jesus, Witkowska-Dąbrowska M. SELECTED ASPECTS OF THE POTENTIAL OF POLISH AND PORTUGUESE AG- RICULTURE	333
Kozłowski W. INVESTMENTS REASONS IN REAL PROPERTY MARKET	340
Witkowska-Dąbrowska M., Ilisio Manuel De Jesus FINANCING ENVIRONMENTAL PROTECTION INFRASTRUCTURE IN POLAND AND IN PORTUGAL	346

Научное издание

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО –
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Том 39

ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)

Ответственный за выпуск О. Г. Тимошенко
Ст. корректор Е. Н. Гайса
Компьютерная верстка: Е. В. Миленкевич

Подписано в печать 20.11.2017.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать Riso. Усл. печ. л. 20,81. Уч.-изд. л. 24,24.
Тираж 100 экз. Заказ 4526

Издатель и полиграфическое исполнение:

ISBN 978-985-537-115-2



Учреждение образования
«Гродненский государственный
аграрный университет»
Свидетельство о государственной
регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/304 от 22.04.2014.
Ул. Терешковой, 28, 230008, г. Гродно.